

Пушкинъ.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

А. С. Пушкинъ.

Портретъ масляными красками кисти А. Л. Линева, писанный въ концѣ 30-хъ годовъ.

Даръ Л. Л. Леонидова Пушкинскому музею Императорскаго Александровскаго лицея. Воспроизведено непосредственно съ оригинала.

Сочиненія и письма
А. С. Пушкина.

Томъ четвертый.

Сочиненія и письма

А. С. Пушкина.

Критически провѣренное и дополненное по рукописямъ изданіе, съ біографическимъ очеркомъ, вступительными статьями, объяснительными примѣчаніями и художественными приложеніями,

подъ редакціей

П. О. Морозова.

С.-Петербургъ.

Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“, 7 рота, 20.

Городская контора: Невскій 50.

Сочиненія и письма

А. С. Пушкина.

Томъ четвертый.

Евгеній Онѣгинъ (1823—1831). — Родословная моего героя (1833). — Мѣдный Всадникъ (1833). — Анджело (1833).

С.-Петербургъ.

Типографія Товарищества „Просвѣщеніе“, 7 рога, 20.

1904.

Бумага безъ примѣси древесной массы (велоспеля)

•

Списокъ иллюстрацій.

	Стр.
А. С. Пушкинъ. Портретъ масляными красками кисти А. Л. Линева, писанный въ концѣ 30-хъ годовъ	I
Даръ Л. Л. Леонидова Пушкинскому музею Императорскаго Александровскаго Лицея. Воспроизведено непосредственно съ оригинала.	
Татьяна. Статуя М. Л. Диллонъ	81
Собственность графа А. Д. Шереметева, шталмейстера Д. Е. И. В. Воспроизведено непосредственно съ оригинала.	
Дуэль А. С. Пушкина. Картина А. Наумова	145
Даръ Е. И. В. В. К. Николая Михайловича Пушкинскому музею Императорскаго Александровскаго Лицея. Воспроизведено непосредственно съ оригинала.	
Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ (Жиль старикъ со стару- хой у самаго синяго моря). Оригинальная акварель А. А. Аѳанасьева	225
Исключительная собственность Т-ва „Просвѣщеніе“. Воспроиз- ведено непосредственно съ оригинала.	
А. С. Пушкинъ. Гипсовый бюстъ работы И. П. Ви- тали	305
Собственность проф. В. В. Маттэ. Воспроизведено непосред- ственно съ оригинала.	

Оглавленіе.

	Стр.		Стр.
I. Евгений Онѣгинъ:		II. Родословная мо- его героя:	
Введеніе	3	Введеніе	229
Глава первая . . .	30	Поэма	231
„ вторая . . .	57	III. Мѣдный Всадникъ:	
„ третья . . .	75	Введеніе	239
„ четвертая . .	96	Вступленіе	248
„ пятая	118	Часть первая . . .	251
„ шестая . . .	138	„ вторая . . .	256
„ седьмая . . .	159	IV. Анджело:	
„ восьмая . .	183	Введеніе	265
Приложенія:		Часть первая . . .	268
1. Странствіе Онѣ- гина	208	„ вторая . . .	275
2. Альбомъ Онѣ- гина	221	„ третья . . .	285
		Примѣчанія	291
		Указатель	383

I.

Евгеній Онѣгинъ

· РОМАНЪ ВЪ СТИХАХЪ.

(1823—1831).

Pétri de vanité, il avait encore plus de cette espèce d'orgueil qui fait avouer avec la même indifférence les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de supériorité, peut être imaginaire.

Tiré d'une lettre particulière.

Въ концѣ 1823 г. Пушкинъ писалъ изъ Одессы своимъ петербургскимъ друзьямъ,—кн. Вяземскому, Дельвигу и А. И. Тургеневу: „Я теперь пишу не романъ, а романъ въ стихахъ,—дьявольская разница! Въ родѣ Донъ-Жуана... Пишу теперь новую поэму, въ которой забалтываюсь донельзя... Пишу новую поэму, гдѣ захлебываюсь желчью...“ Этотъ романъ въ стихахъ или поэма (Пушкинъ сначала и самъ еще точно не зналъ, какъ онъ назоветъ новое свое произведение), начатая въ маѣ того же 1823 года *) безъ опредѣленнаго плана, сдѣлалась центральнымъ, важнѣйшимъ трудомъ поэта, съ которымъ онъ тѣсно сжился и которому отдавалъ минуты своего вдохновенія въ теченіе многихъ лѣтъ сряду, вплоть до знаменательной въ его творчествѣ осени 1830 г., проведенной въ Болдинѣ, когда Пушкинъ словно торопился вылить на бумагу огромный запасъ образовъ, накопившихся въ его душѣ... Евгенийъ Онѣгинъ прошелъ рядомъ съ Пушкинымъ почти черезъ всю его жизнь; въ немъ отразилось отношеніе поэта и къ самому себѣ, и къ современному обществу. „Основательно сказано было“, говорить Анненковъ, „что романъ этотъ столько

*) Относительно точнаго опредѣленія времени, когда начать Онѣгинъ, существуетъ два мнѣнія: В. Е. Якушкинъ, основываясь на помѣтѣ подъ черновой стр. 33 первой главы: „16 авг. 1822“, относитъ первыя строфы романа, съ помѣтою: „9 іюня—28 мая, ночью“, къ 1822 г.; Л. И. Поливановъ, судя по содержанію тетради, въ которой находятся черновыя строфы первой главы, а также — въ виду собственной пушкинской хронологіи Онѣгина (см. ниже, стр. 5), считаетъ помѣту „1822“ опиской и доказываетъ, по нашему мнѣнію,—вполнѣ убѣдительно, что романъ начать не въ 1822, а въ 1823 году. См. „Евгеній Онѣгинъ“, изд. Общ. люб. рос. слов., подъ ред. В. Е. Якушкина. М. 1887, и Соч. Пушк., изд. Поливанова, IV, 177—179.

же принадлежит поэзии, сколько и истории нашей, какъ драгоценное свидѣтельство о нравахъ, обычаяхъ и понятіяхъ извѣстной эпохи . . .“ (Мат., 122).

Исторія постепеннаго созданія Онъгина изложена, въ общихъ чертахъ, П. В. Анненковымъ (Мат., 314 - 334) и особенно выясняется изъ подробнаго описанія пушкинскихъ рукописей Моск. Музея (В. Е. Якушкинъ, Рус. Стар. 1884). Поэтъ набрасывалъ строфы своего любимаго произведенія въ разбивку, прерывая ими другіе свои труды и, видимо, возвращался къ Онъгину всякій разъ, когда чувствовалъ подходящее для этого настроеніе. Въ началѣ, какъ онъ самъ говоритъ, онъ „еще неясно различалъ даль“ своего „свободнаго романа“, — и записывалъ, не стѣняясь какой-либо опредѣленной программой; все, что приходило ему въ голову, нерѣдко — въ видѣ совершенно неотдѣланныхъ полу-стиховъ или памятныхъ замѣтокъ, изъ которыхъ многія такъ и остались въ его бумагахъ не развитыми и не отдѣланными. Съ другой стороны, рукописи Пушкина ярко свидѣлствуютъ о необыкновенной заботливости, съ какою онъ относился къ окончательной отдѣлкѣ своего произведенія: въ Онъгинѣ нѣтъ почти ни одной строфы, которая не подвергалась бы многократной переработкѣ и исправленію; просмотрѣвъ варианты, приводимые нами въ примѣчаніяхъ, читатель легко можетъ убѣдиться въ томъ, какого громаднаго труда стоилъ Пушкину его романъ, съ какою вдумчивостью, съ какимъ строгимъ вниманіемъ поэтъ то замѣнялъ одинъ стихъ другимъ, болѣе выразительнымъ, то останавливался на сравнительной оцѣнкѣ эпитетовъ, то передѣлывалъ совсѣмъ на-ново цѣлыя строфы, сокращая иногда нѣсколько — въ одну, устраняя все лишнее, и даже, какъ извѣстно, рѣшился пожертвовать цѣлой главой романа, заключавшей въ себѣ превосходное описаніе „странствія“ Онъгина, выбравъ изъ нея, для печати, только отрывки *). Даже и послѣ напечатанія отдѣльныхъ главъ романа Пушкинъ все еще продолжалъ исправлять ихъ, отчасти — подъ влияніемъ отзывовъ критики, отчасти — по собственному побужденію: первое полное изданіе Онъ-

*) Нашъ подборъ вариантовъ далеко не полонъ, потому что рукописи Онъгина сохранились не всѣ, а нѣкоторыми изъ сохранившихся мы не имѣли возможности пользоваться для настоящаго изданія.

гина, вышедшее въ 1833 г., представляет довольно много отличій отъ появившихся ранѣе изданій отдѣльных главъ...

Въ бумагахъ Пушкина сохранился листокъ (напеч. Анненковымъ въ Мат., 221, и Шляпкинымъ, 46, съ приложеніемъ факсимиле), на которомъ авторъ сдѣлалъ обзоръ своему роману, съ показаніемъ времени и мѣста написанія отдѣльных главъ, изъ которыхъ каждой дано особое заглавіе. Вотъ этотъ листокъ:

Онъгинъ.

Часть первая. Предисловіе.

I пѣснь. — Хандра. Кишиневъ. Одесса.

II „ Поэтъ. Одесса. 1824.

III „ Барышня. Одесса. Михайловское. 1824.

Часть вторая.

IV пѣснь. — Деревня. Михайловское. 1825.

V „ Именины. Мих. 1825, 1826.

VI „ Поединокъ. Мих. 1826.

Часть третья.

VII пѣснь. — Москва. Мих. Спб. Малинники. 1827, 1828.

VIII „ Странствіе. Москва. Павл. *) Болдино 1829.

IX „ Большой свѣтъ. Болдино. 1830.

Примѣчанія.

Кишиневъ 1823 года, 9 мая.

Болдино 1830 года, 25 сентября.

7 лѣтъ, 4 мѣсяца, 17 дней.

Какъ замѣчено было уже Анненковымъ, эта хронологія не можетъ считаться вполне точною: она вѣрна лишь приблизительно, такъ какъ разныя строфы разныхъ главъ Онъгина писались разновременно, безъ всякой послѣдовательности, и только по окончаніи каждой главы, при перепискѣ ея набѣло, Пушкинъ сводилъ въ одно цѣлое строфы изъ

*) Конечно село Павловское, Тверской губ., гдѣ П. былъ въ октябрѣ 1829 г.

разныхъ своихъ тетрадей и листовъ. Этимъ объясняется множество пропущенныхъ строфъ, обозначенныхъ только римскими цифрами. Нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно были откинута самимъ поэтомъ, но нѣкоторыя, можетъ быть, и совсѣмъ не были написаны. Рукописи Пушкина, хранящіяся въ Моск. Музеѣ, даютъ возможность, по имѣющимся въ нихъ помѣтамъ, установить болѣе точную хронологію Онъгина. Изъ нихъ мы узнаемъ, что первая глава романа начата 28 мая или 9 іюня (по новому стилю) 1823 г., ночью; XXXIII строфа этой главы помѣчена 16 августа 1822 г. (слѣдуетъ читать, какъ показалъ Поливановъ, --- 1823); глава окончена 22 октября того же 1823 г. Вторая глава подъ строфой XVI имѣетъ помѣту: 1 ноября, подъ XVII — XVIII — 3 ноября; окончена эта глава 8 декабря 1823 г., ночью. Третья глава начата ночью 8 февраля 1824 г.; строфы XXII и XXIII написаны 5 сентября, конецъ — 2 октября 1824. Четвертая глава имѣетъ помѣты: подъ строфой XXIII — 31 декабря 1824 и 1 января 1825 г., подъ строфой XLII — 2 января 1826 и подъ строфой LI (последней) — 3 января 1826. Пятая глава начата 4 января 1826 и окончена въ томъ же году (въ рукописяхъ изъ нея остались лишь небольшіе отрывки). Шестая глава (изъ которой также мало сохранилось въ рукописяхъ) имѣетъ подъ строфами XLIII — XLIV помѣту: 10 августа (1827). Седьмая глава начата въ 1827, кончена 4 ноября 1828 г. Восьмая глава (уничтоженная) начата въ 1826 и окончена въ 1830 г. Девятая глава (нынѣшняя восьмая) начата въ 1829 г. (строфа 1 написана 24 декабря, а строфы X — XII — 2 октября); последняя строфа романа написана 25 сентября 1830 г., когда Пушкинъ и подвелъ итогъ своей работѣ; но письмо Онъгина написано цѣлымъ годомъ позже: подъ нимъ стоитъ помѣта: „3 октября 1831. Царское Село.“ Такимъ образомъ, исправляя вычисленіе Пушкина, получимъ:

Начало — 28 мая 1823.

Конецъ — 3 октября 1831.

Всего — 8 лѣтъ, 4 мѣсяца, 6 дней.

Говоря о томъ, какъ писался Онъгинъ, Анненковъ замѣчаетъ, что этотъ романъ Пушкина, „кромѣ всѣхъ дру-

гихъ качествъ, есть еще изумительный примѣръ способа созданія, противорѣчащаго начальнымъ правиламъ всякаго сочиненія. Только необычайная вѣрность взгляда и особенная твердость руки могли, при этихъ условіяхъ, довершить первоначальную мысль въ такомъ единствѣ, такой полнотѣ и художественной соразмѣрности...“ (Мат., 223). Въ теченіе слишкомъ восьми лѣтъ этотъ романъ сопровождалъ поэта во всѣхъ его странствіяхъ, во всѣхъ тревоженіяхъ его жизни; Пушкинъ такъ сжился съ Онѣгинымъ, такъ привыкъ отражать въ его строфахъ свои мысли и мимолетныя настроенія, работая не столько для публики, сколько для себя самого, что не могъ не испытать, разставаясь съ нимъ, грустнаго чувства, вылившагося въ превосходномъ стихотвореніи: „Трудъ“ (II, 152):

Мигъ вождѣнный насталъ. Оконченъ мой трудъ много-
лѣтній.

Что жъ непонятная грусть тайно тревожитъ меня?
Или, свой подвигъ свершивъ, я стою, какъ поденьщикъ
ненужный,

Плату пріавшій свою, чуждый работъ другой?
Или жаль мнѣ труда, молчаливаго спутника ночи,
Друга Авроры златой, друга пенатовъ святыхъ?

Друзья поэта, особенно — П. А. Плетневъ, совѣты-вали ему приняться за продолженіе Онѣгина, — и Пушкинъ, повидимому, задумывался надъ этой мыслью: въ его тетрадяхъ 1833 — 35 гг. *) находимъ нѣсколько совершенно неотдѣланныхъ набросковъ возвращенія къ Онѣгину. Сначала поэтъ пишетъ одну строчку какъ бы программы, въ видѣ обращенія къ Плетневу: „Ты мнѣ совѣтуешь продолжать Онѣгина, увѣряя меня, что я его не кончилъ.“ Затѣмъ, въ разныхъ мѣстахъ, записаны слѣдующіе отрывки, изъ которыхъ три первые представляютъ начало посланія къ Плетневу или къ друзьямъ, а остальные, написанные размѣромъ Онѣгина, повидимому, должны были служить вступленіемъ къ новой главѣ романа:

*) Моск. Муз. №№ 2383, 2384 и 2385.

1.

Ты мнѣ совѣтуешь, Плетневъ любезный,
 Оставленный романъ мой продолжать
 И, потчуя стихами, вѣкъ желѣзный
 Разказами пустыми угощать;
 Ты думаешь, что съ цѣлю полезной
 Тревогу славы можно сочетать.
 А для того совѣтуешь собрату
 Брать съ публики умѣренную плату, —
 За каждый стихъ по 10 рублей
 (Составить [стало быть] за [каждую] строфу сто
 сорокъ) --
 Оброкъ пустой для нынѣшнихъ людей.
 Неужто жаль кому пяти рублей?
 Пустое! Всякъ то дастъ безъ отговорокъ!
 Съ книгопродавца можно взять, ей-ей.

2.

Ты говоришь: „Пока Онѣгинъ живъ,
 „Дотоль романъ не конченъ; нѣтъ причины
 „Его кончать; къ тому же планъ счастливъ
 кончины *)
 Со славы, внявъ ея призванью,
 Сбирай оброкъ хвалой и бранью,
 Съ почтенной публики, межъ тѣмъ,
 Бери умѣренную плату, —
 За книжку по пяти рублей;
 Неужто жаль ихъ будетъ ей?

3.

Вы за Онѣгина совѣтуете, други,
 Опять приняться мнѣ въ осенніе досуги;
 Вы говорите мнѣ: „Онъ живъ и не женатъ —
 „Итакъ, еще романъ не конченъ: это кладь!
 „Въ его свободную, вмѣстительную раму

*) Такъ и въ подлинникѣ, одна рѣзма.

„Ты вставишь рядъ картинъ, откроешь діораму,
 „Прихлынетъ публика, платя тебѣ за входъ,
 „Что дастъ еще тебѣ и славу, и доходъ.“
 Пожалуй, я бы радъ...

4.

Въ мои осенніе досуги,
 Въ тѣ дни, какъ любо мнѣ писать,
 Вы мнѣ совѣтуете, други,
 Разказъ забытый продолжать.
 Вы говорите справедливо,
 Что странно, даже неучтиво
 Романъ, не конча, прерывать,
 Отдавъ его уже въ печать;
 [. въ печать,
 Романъ неконченный отдать].
 Что должно своего героя,
 Какъ бы то ни было женить *)
 По крайней мѣрѣ, — уморить,
 И, лица прочія пристроя,
 Отдавъ имъ дружескій поклонъ,
 Изъ лабиринта выслать вонъ.

15 сентября.

5.

Вы говорите: „Слава Богу!
 „Покаместъ твой Онѣгинъ живъ, —
 „Романъ не конченъ. Понемногу
 „Пиши жь его — не будь лѣнливъ.
 „Со славы, внявъ ея призванью,
 „Сбирай оброкъ хвалой и бранью,
 „Рисуй и франтовъ городскихъ,
 „И милыхъ барышень своихъ,
 „Войну и балъ, дворець и хату,
 „Чердакъ, и келью, и харемъ,

*) [На перекоръ судьбѣ] женить...

„И съ нашей публики, межъ тѣмъ,
 „Бери умѣренную плату:
 „За книжку по пяти рублей —
 „Налогъ не тягостный, ей-ей.“

6.

Вы говорите: „Слава Богу!
 „Онъгинъ живъ, такъ понемногу
 „[Пиши] затѣйливый [романъ]
 „[Герой готовый, славный планъ],
 „[Ну, съ Богомъ]...
 „И снова будешь [ты] внимать
 „Молвы и критики набату.“
 „[Готово все]...“

7.

Ты мнѣ велишь, мой строгій судія,
 На прежній ладъ... настроя,
 Давно забытаго героя,
 Когда-то бывшаго въ чести,
 Опять на сцену привести,
 Чтобъ...
 Ты говоришь...
 „Онъгинъ живъ и будетъ онъ
 „Еще не скоро схороненъ,
 „О немъ вѣстей ты знаешь много...“

Первая глава Евгенія Онъгина была издана въ Петербургѣ въ 1825 г. *); она была посвящена брату поэта Льву Сергѣевичу, съ слѣдующимъ предисловіемъ:

„Вотъ начало большого стихотворенія, которое, вѣроятно, не будетъ окончено. — Нѣсколько пѣсень или главъ Евгенія Онъгина уже готовы. Писанныя подъ влияніемъ благопріятныхъ обстоятельствъ, онѣ носятъ въ себѣ отпечатокъ веселости, ознаменовав-

*) Тип. Деп. Нар. Просв., 12^о, XXVI и 60 стр. Дозволеніе цензора Александра Бирукова, 29 декабря 1824.

шей первыя произведенія автора Руслана и Людмилы. ¹ — Первая глава ² представляетъ нѣчто цѣлое. Она въ себѣ заключаетъ описаніе свѣтской жизни петербургскаго молодого человѣка ³ въ концѣ 1819 г. и ⁴ напоминаетъ Беппо, шуточное произведеніе мрачнаго Байрона. — Дальновидные критики замѣтятъ, конечно, недостатокъ плана ⁵. Всякій воленъ судить о планѣ цѣлаго романа, прочитавъ первую главу онаго. Станутъ осуждать антипоэтическій характеръ главнаго лица, сбивающагося на Кавказскаго Плѣнника, также нѣкоторыя строфы, писанныя въ утомительномъ родѣ новѣйшихъ элегій, въ коихъ чувство унынія поглотило всѣ прочія ⁶. Но да будетъ намъ позволено обратить вниманіе читателей на достоинства, рѣдкія въ сатирическомъ писателѣ: отсутствіе оскорбительной личности и наблюденіе благопристойности въ шуточномъ описаніи нравовъ.“

Послѣ этого предисловія былъ напечатанъ „Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ“, вполсѣдствіи вошедшій отдѣльно въ книжку стихотвореній изданія 1835 гола, и во всѣ послѣдующія собранія сочиненій Пушкина (см. томъ I, стр. 356).

Критическія статьи и рецензіи по поводу 1-й главы явились въ Моск. Телегр. 1825, № 5; С. Отеч., № 8 (разборъ предыдущей статьи, написанный Д. В. Веневитиновымъ, см. его Соч., изд. 1862, стр. 198); Моск. Телегр., № 15, особ. прибавленіе (отвѣтъ Полеваго Веневитинову); Сынъ Отеч., ч. 104, приб. № 1 (отвѣтъ Веневитинова Полевому); Вѣстн. Евр., № 17 („Нѣчто о спорѣ по поводу Онъгина“); Моск. Телегр., ч. 6, особ. прибавл. № 23 (замѣчанія на статью Вѣстн. Евр.). См. кромѣ того Благонамѣр. № 29; Дамск. Журн., № 9; Сѣв. Пч., № 23. Въ 1829 г. первая глава была напечатана вновь.

Вторая глава вышла въ Спб. 1826 (2-е изд. 1830); см. Сѣв. Пч. № 132 и замѣтку Веневитинова въ Моск. Вѣстн. 1828, № 4 (Соч., 225).

Третья глава напечатана въ Спб. 1827, съ слѣдующимъ вступленіемъ: „Первая глава Евгенія Онъгина, написанная въ 1823 г., появилась въ 1825-мъ. Спустя два года издана вторая. Эта медленность произошла отъ постороннихъ обстоятельствъ. Отнынѣ изданіе будетъ слѣдовать въ безпрерывномъ порядкѣ: одна глава тотчасъ за другою“. Рецензіи см. въ Моск. Тел., № 19; Дамск. Журн., № 21; Сынъ Отеч., № 19 и Сѣв. Пч., № 124.

Четвертая и пятая главы вышли въ Спб. 1828, съ посвяченіемъ П. А. Плетневу (II, 56). Рецензіи: Атеней, № 4; Спб. Зритель, № 1 (Б. Ѳедорова); Сѣв. Пч., № 15; Сын. Отеч., № 7; Моск. Вѣстн. 1828, №№ 3 и 6.

Шестая глава вышла также въ 1828 г. Въ концѣ ея помѣщено примѣчаніе: „Впродолженіе изданія первой части Евгенія Онъгина вкралось въ нее нѣсколько значительныхъ ошибокъ. Важнѣйшія изъ нихъ помѣщаются здѣсь. Поправки означены подъ ними *en italique*“. Затѣмъ приведено 40 исправленій текста, причемъ иногда измѣнены цѣлыя стихи, такъ что это вовсе не поправки однѣхъ опечатокъ. Въ концѣ книжки означено: „Конецъ первой части“, изъ чего видно, что Пушкинъ предполагалъ написать еще не двѣ-три главы, а цѣлую часть или вторую половину романа; однако написано было всего три главы, изъ которыхъ одну (восьмую) Пушкинъ уничтожилъ. Рецензіи: Сынъ Отеч., № 7; Моск. Тел. 1828, № 5; Сѣв. Пч., № 40.

Седьмая глава напечатана въ Спб. 1830. Рецензіи: Вѣстн. Евр., № 7 (ст. Надеждина въ защиту Пушкина отъ нелѣпыхъ нападеній со стороны прежнихъ его льстецовъ); Галагея, № 15; Дамск. Журн., № 20; Лит. Газета, № 17; Моск. Тел., ч. XXXII, 238; Рус. Инв., № 79; Сѣв. Пч., №№ 35 и 39.

Восьмая глава вышла въ Спб. 1832. Рецензіи: Дамск. Журн., №№ 10 и 11; Лит. Приб. къ Рус. Инв., № 22; Моск. Тел., № 1; Телескопъ, № 9; Рус. Инв., № 26; Сѣв. Пч., № 50.

Въ цѣломъ видѣ романъ напечатанъ въ Спб. 1833. Въ этомъ второмъ изданіи выпущено предисловіе, Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ, 36-я строфа IV главы и 37-я и 38-я V-й, въ VI главѣ послѣдняя, 47-я строфа перенесена въ примѣчанія; къ VIII главѣ прибавлены Отрывки изъ

путешествія Онъгина. Рецензіи на это изданіе — въ Моск. Тел., ч. L, 237 и Лит. Приб. къ Рус. Инв., № 34.

Третье изданіе вышло въ Спб. 1837, въ самый день смерти поэта, съ посвященіемъ Плетневу въ началѣ книжки. Небольшая библиографическая замѣтка о немъ — въ Лит. Приб. къ Рус. Инв., № 5.

Отрывки изъ Е. Онъгина, ранѣе полнаго изданія, были помѣщены въ Сѣв. Цвѣтахъ на 1825 и 1826 г. (изъ II главы); Моск. Вѣстн. 1827, № 20, и 1828, № 1 и 2 (изъ IV, VII и VIII гл.); Сѣв. Пч. 1828, № 17 („Москва“ изъ VII гл.) и Лит. Газ. 1830, № 1 (изъ VIII гл.).

Дополненія, взятые изъ черновыхъ тетрадей, даны Посмертнымъ изданіемъ, Анненковымъ (Мат.), Барте-невымъ (Рус. Арх.), Отто (Вѣст. Евр. 1883, № 1) и Якуш-кинымъ (Рус. Стар. 1884 и „Евг. Онъгинъ“, изд. Общ. люб. рос. слов., М. 1887, — самое лучшее и полное изъ всѣхъ изданій).

Въ началѣ своей работы надъ Онъгинымъ Пушкинъ говорилъ, что романъ пишется „въ родѣ Донъ-Жуана“. Этимъ онъ хотѣлъ, конечно, прежде всего указать на ту свободную форму разсказа, прерываемаго постоянными лирическими отступленіями, которая была усвоена Байрономъ еще ранѣе Донъ-Жуана — въ „Чайльдъ-Гарольдъ“ и „Беппо“. Пушкину понравилась эта манера, и онъ овладѣлъ ею; но этимъ и ограничилось, въ данномъ случаѣ, его подражаніе Байрону, такъ какъ прямыхъ отголосковъ названныхъ байроновскихъ поэмъ въ Онъгинѣ очень немного (см. примѣчанія). Написавъ первыя три главы своего романа, П. уже и самъ призналъ, что въ немъ нѣтъ ничего общаго съ Донъ-Жуаномъ. Отвѣчая Бестужеву, который высказывалъ желаніе, чтобы Пушкинъ „поставилъ своего героя въ контрастъ со свѣтомъ и въ рѣзкомъ злословіи показалъ его рѣзкія черты“, поэтъ писалъ: „Ты говоришь о сатирѣ англичанина Байрона, сравниваешь ее съ моею и требуешь отъ меня таковой же. Нѣтъ, моя душа, — многого хочешь. Гдѣ у меня сатира? О ней и помину нѣтъ въ Онъгинѣ. Самое слово „сатирической“ не должно бы находиться въ предисловіи...“ Вообще, друзья Пушкина, особенно Бестужевъ и Рылѣевъ, находили содержаніе Онъгина едва-едва достойнымъ его поэтического дарованія. Первая глава новаго романа казалась имъ только ошибкою

геніальнаго поэта, увлеченнаго чтеніемъ Байрона. Они видѣли въ этомъ произведеніи „чертовское“ дарованіе, способное сообщить увлекательность даже и такому предмету, который самъ по себѣ ничтоженъ, и упорно держались мнѣнія, что Онѣгинъ ниже и Кавказскаго Плѣнника, и Бахчисарайскаго Фонтана... Совсѣмъ иначе, и безъ всякихъ мудрствованій, отнесся къ Онѣгину Жуковскій, прочитавшій первую главу романа и „Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ“ еще ранѣе ихъ появленія въ печати. „Это несравненно!“ писалъ онъ Пушкину осенью 1824 г. (Рус. Арх. 1889, III, 115). „По данному мнѣ полномочію, предлагаю тебѣ первое мѣсто на русскомъ Парнассѣ,—и какое мѣсто,—если съ высокостью генія соединишь и высокость цѣли. Милый братъ по Аполлону,—это тебѣ возможно!“

Печатные толки объ Онѣгинѣ начались вслѣдъ за появленіемъ первой главы. Только что основанный тогда въ Москвѣ „Телеграфъ“ Полевого встрѣтилъ романъ похвалами, весьма искренними, но которыя, по замѣчанію Анненкова (Мат., 118), не вполне шли къ Онѣгину—по весьма простой причинѣ: угадать въ первыхъ чертахъ Онѣгина всю его физиогномію, какъ она выразилась впоследствии, было бы дѣломъ сверхъ-естественной прозорливости. Предоставляя классикамъ отыскивать, къ какому роду піитики принадлежитъ новое произведеніе Пушкина, рецензентъ журнала удерживаетъ за собою только право „наслаждаться новымъ торжествомъ ума человѣческаго“. Что же касается опредѣленія, то рецензентъ причисляетъ романъ къ тѣмъ истинно-шуточнымъ поэмамъ, гдѣ „веселость сливается съ уныніемъ, описаніе смѣшнаго идетъ рядомъ съ рѣзкой строфой, обнаруживающей сердце человѣка“. Образцы такихъ поэмъ представлены были, по его мнѣнію, Байрономъ и Гёте, и ничего не имѣютъ общаго съ легкими поэмами Буало и Попа, которыя только смѣшать. Онѣгина критикъ понималъ очень просто: „шалунъ съ умомъ, вѣтренникъ съ сердцемъ, — онъ знакомъ намъ, мы любимъ его“, — и хотя называлъ произведеніе Пушкина національнымъ, но только потому, что въ немъ „видимъ свое, слышимъ свои родныя поговорки, смотримъ на свои причуды, которымъ всѣ мы не чужды были нѣкогда“. Противники Пушкина, наоборотъ, отнесли всю главу къ чистому подражанію, и притомъ — съ оговоркой, которая вообще ставила неизмѣримое про-

странство между способомъ представлять свои мысли у оригинала и у его подражателя. „Цѣль Байрона“, говорили они съ ироніей (Сынъ Отеч. 1825, ч. С), — „не разказъ; характеръ его героевъ — не связь описаній; онъ описываетъ предметы не для предметовъ самихъ, не для того, чтобы представить рядъ картинъ, но съ намѣреніемъ выразить впечатлѣнія ихъ на лицо, выставленное имъ на сцену. Мысль истинно-піитическая, творческая...“ Веневитиновъ отказывалъ Онъгину въ народности, говоря: „Я не знаю, что тутъ народнаго, кромѣ именъ петербургскихъ улицъ и ресторацій. И во Франціи, и въ Англіи пробки хлопаютъ въ потолокъ, охотники ѣздятъ въ театры и на балы“. Взамѣнъ того, онъ находилъ народность въ Русланѣ: „Приписывать Пушкину лишнее — значить отнимать у него то, что истинно ему принадлежитъ. Въ Русланѣ и Людмилѣ онъ доказалъ намъ, что можетъ быть поэтомъ національнымъ“.

Эта послѣдняя статья написана была Д. В. Веневитиновымъ въ видѣ возраженія Полевому и, въ сущности, представляетъ разборъ не Онъгина, а критическихъ пріемовъ „Моск. Телеграфа“. Полевой не оставилъ этой статьи безъ отвѣта, и противники еще разъ обмѣнялись возраженіями, въ которыхъ уже совсѣмъ отошли въ сторону отъ пушкинскаго романа. Тѣмъ не менѣе, статья В. привлекла Пушкина своей серьезностью: говоря о томъ, какъ встрѣтила критика первую главу Онъгина, поэтъ замѣчаетъ, что только одну эту статью онъ прочелъ „съ любовью и вниманіемъ; все остальное — или брань, или переслащенная дичь“. Надо прибавить, впрочемъ, что критика уже въ самомъ началѣ отмѣтила жизненность главнаго дѣйствующаго лица. Булгаринъ прямо заявилъ, что Онъгинныхъ онъ встрѣчалъ въ Петербургѣ „дюжинами“; Полевой призналъ въ немъ „знакомаго человѣка“, внутреннюю жизнь котораго онъ уже самъ „чувствовалъ“, но безъ помощи Пушкина „не умѣлъ объяснить“; Измайловъ увидѣлъ въ Онъгинѣ „портретъ воспитаннаго по модѣ русскаго дворянина“; критикъ „Московскаго Вѣстника“ нашелъ въ немъ „много русской правды“; Кирѣевскій замѣтилъ, что „нѣтъ ничего обыкновеннѣе такого рода людей“ и что поэтъ „цѣлый классъ людей представилъ въ его портретѣ“; Шевыревъ назвалъ Онъгина „ходячимъ типомъ западнаго вліянія на всѣхъ нашихъ свѣтскихъ людяхъ“ и т. д.

При появленіи второй главы Булгаринъ, похваливъ выведенныя въ ней новыя лица, — Ленскаго и Лариныхъ, а также подробности деревенской жизни, заявилъ, что самъ Онѣгинъ „покрытъ еще завѣсою“, и тутъ же прибавилъ, что главныя черты его характера — тѣ же, что и у байроновскаго Чайльдъ-Гарольда. Веневитиновъ замѣтилъ, что это сравненіе совершенно невѣрно, такъ какъ во второй главѣ „уже совсѣмъ исчезли слѣды впечатлѣній, оставленныхъ Байрономъ: характеръ Онѣгина принадлежитъ нашему поэту и развитъ оригинально“.

Отзывы о третьей главѣ были совершенно безсодержательны и ограничились обширными выписками да указаніями на двѣ-три грамматическія погрѣшности.

Главы четвертая и пятая вызвали нападки Бориса Ѳедорова въ „Спб. Вѣстникѣ“ и А. Ѳ. Воейкова — въ „Атенеѣ“, о которыхъ см. ниже замѣтки самого Пушкина. Статья Воейкова наполнена была преимущественно указаніями на грамматическія ошибки или неточности и вызвала возраженіе въ „Моск. Вѣстникѣ“. Въ этомъ же журналѣ выступилъ начинавшій тогда свою литературную дѣятельность Ив. Вас. Кирѣевскій съ большою статьею: „Нѣчто о характерѣ поэзіи Пушкина“, значительная часть которой посвящена Онѣгину. Будущій глава славянофильства характеризуетъ байронизмъ, какъ печальный результатъ западнаго просвѣщенія, совершенно чуждый молодой Россіи; сравнивая Онѣгина съ Чайльдъ-Гарольдомъ, онъ указываетъ, что „любимая мечта британскаго поэта есть существо необыкновенное, высокое; преизбытокъ внутреннихъ силъ дѣлаетъ его холоднымъ къ окружающему міру; бессмертная мысль живетъ въ его сердцѣ, поглощаетъ въ себѣ бытіе его и отравляетъ всѣ наслажденія... Нѣтъ ничего общаго между Чайльдъ-Гарольдомъ и толпою людей обыкновенныхъ: его страданія, его мечты, его наслажденія непонятны для другихъ. Напротивъ того, Онѣгинъ — существо совершенно обыкновенное и ничтожное. Онъ также равнодушенъ ко всему окружающему, но не ожесточеніе, а неспособность любить сдѣлала его холоднымъ. Его молодость также прошла въ вихрѣ забавъ и разсѣянія, но онъ не завлеченъ былъ кипѣніемъ страстной, ненасытной души, но на паркетѣ провелъ пустую, холодную жизнь моднаго франта. Онъ также бросилъ людей и свѣтъ, но не для того,

чтобы въ уединеніи найти просторъ взволнованнымъ думамъ, но для того, что ему равно было скучно вездѣ. Онъ не живетъ внутри себя жизнью особенною, отмѣнною отъ жизни другихъ людей, и презираетъ челоѣчество потому только, что не умѣетъ уважать его: Нѣтъ ничего обыкновеннѣе такого рода людей, и всего меньше поэзіи въ такомъ характерѣ. Вотъ Чайльдъ-Гарольдъ въ нашемъ отечествѣ, — и честь поэту, что онъ представилъ намъ не настоящаго; ибо это время не пришло для Россіи, и дай Богъ, чтобы никогда не приходило!“ Л. И. Поливановъ (Соч. Пушки. IV, 109) высказываетъ предположеніе, весьма вѣроятное, что эта характеристика Онъгина имѣла вліяніе на Пушкина, который отозвался на нее въ 24-й строфѣ VII главы своего романа.

Другая рецензія на гл. IV и V явилась въ Сынѣ Отечества 1828, № 7. Здѣсь дана общая характеристика дѣйствующихъ лицъ романа и замѣчено, что романъ у Пушкина — „только рама для картины обширнѣйшей: въ ней, какъ видно, намѣренъ онъ легкими очерками изобразить свѣтъ съ его совершенствами и недостатками нравственными; но, чтобы придать картинѣ болѣе правдоподобія, онъ хочетъ оживить ее красками, свойственными мѣсту и времени“.

Наконецъ, „Моск. Вѣстникъ“, въ особой статейкѣ, передалъ разные толки и отзывы объ Онъгинѣ, подслушанные въ гостиныхъ. Изъ этихъ афоризмовъ видно, что романъ чрезвычайно заинтересовалъ публику, которая судила о немъ и вкривь, и вкось. „Большее число его не понимаютъ“, писалъ Пушкину Баратынскій въ томъ же 1828 г. „Ищутъ романтической развязки, ищутъ необыкновеннаго — и, разумѣется, не находятъ. Высокая простота созданія кажется имъ бѣдностію вымысла; они не замѣчаютъ, что старая и новая Россія, жизнь во всѣхъ ея измѣненіяхъ, проходитъ передъ ихъ глазами... Я думаю, что у насъ, въ Россіи, поэтъ только въ первыхъ, незрѣлыхъ своихъ опытахъ можетъ надѣяться на большой успѣхъ. За него — всѣ молодые люди, находящіе въ немъ почти свои чувства, почти свои мысли, облеченныя въ блистательныя краски. Поэтъ развивается, пишетъ съ большею обдуманностью, съ большимъ глубокомысліемъ: онъ скученъ офицерамъ, — а бригадиры съ нимъ не мирятся, потому что стихи его все-таки не проза“.

Шестая глава не вызвала ни одного сколько-нибудь серьезнаго отзыва. Въ небольшихъ рецензіяхъ опять повторялись замѣчанія о байронизмѣ Пушкина; критикъ „Сѣв. Пчелы“ возмущился стихами о „глупой лунѣ на глупомъ небосклонѣ“ и назвалъ ихъ глупыми. Вотъ и все.

Седьмая глава вызвала порицанія. Полевой нашель, что въ ней Пушкинъ уже повторяетъ самъ себя, и прибавилъ, что вообще Онъгинъ есть „собраніе безсвязныхъ отдѣльныхъ замѣтокъ и мыслей о томъ, о семъ, вставленныхъ въ одну раму, изъ которыхъ авторъ не составилъ ничего, имѣющаго свое отдѣльное значеніе. Это будетъ поэтическій Лабрюйеръ, рудникъ для эпитафій, а не органическое существо, котораго части взаимно необходимы одна для другой“. Булгаринъ сравнивалъ Евгенія Онъгина съ бездарнымъ подражаніемъ „Евгеній Вельскій“ и отдавалъ предпочтеніе послѣднему, говоря, что VII глава пушкинскаго романа „водяниста“, не заключаетъ въ себѣ „ни одной мысли, ни одного чувствованія, ни одной картины, достойной воззрѣнія. Совершенное паденіе, *chûte complète!*“ Такъ что даже Надеждинъ, рѣзко осуждавшій поэзію Пушкина вообще, счелъ нужнымъ на этотъ разъ вступить и указать на совсѣмъ не литературные приемы булгаринской критики...

Восьмая глава встрѣчена была критикой такъ же неодобрительно, причемъ въ неблагопріятной ея оцѣнкѣ сошлись даже такіе всегдашніе противники, какъ Надеждинъ и Полевой. Первый видѣлъ въ Онъгинѣ не больше, какъ „вѣтреноую и легкомысленную пародію на жизнь“, лишенную высшаго эстетическаго значенія и представляющую лишь „мыльные пузырьки, пускаемые затѣйливымъ воображеніемъ“, и прибавилъ, что вообще всѣ произведенія, сколько-нибудь по-обширнѣе, никогда вполнѣ не удавались Пушкину, и что талантъ его „очевидно слабѣетъ“. Поэтъ, будто бы, и самъ созналъ пустоту своего произведенія — и, создавъ „блестящую игрушку“, разбилъ ее собственными руками... Полевой повторилъ избитую и невѣрную мысль, что Онъгинъ — „русскій снимокъ съ лица Донъ-Жуанова“ и что романъ, какъ и всѣ прежнія поэмы Пушкина, были вдохновлены Байрономъ и пересказаны съ французскаго перевода прозою; „это — литографическіе эстампы съ прекраснѣйшихъ произведеній живописи...“

Такимъ образомъ, современная Онъгину критика своей оцѣнкой романа показала только, что она стояла гораздо ниже Пушкина. Въ бумагахъ поэта сохранилось нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ, вызванныхъ чтеніемъ журнальныхъ статей объ его романѣ. Вотъ эти замѣтки, писанныя въ октябрѣ и ноябрѣ 1830 г.:

Наши критики долго оставляли меня въ покоѣ. Это дѣлаетъ имъ честь: я былъ далеко и въ обстоятельствахъ неблагопріятныхъ. По привычкѣ полагали меня все еще очень молодымъ человѣкомъ. Первыя непріязненные статьи, помнится, стали появляться по напечатаніи четвертой и пятой пѣсни „Евгенія Онъгина“. Разборъ сихъ главъ, напечатанный въ Атенѣ, удивилъ меня хорошимъ тономъ, хорошимъ слогомъ и странностью привязокъ. Самыя обыкновенныя риторическія фигуры и тропы останавливали критика, напримѣръ: можно ли сказать стаканъ шипить, вмѣсто вино шипить въ стаканѣ? Каминъ дымитъ, вмѣсто паръ идетъ изъ камина? Не слишкомъ ли смѣло ревнивое подозрѣніе? невѣрный ледъ? Какъ думаете, что бы такое значило:

Мальчишки

Коньками звучно рѣжутъ ледъ?

Критикъ догадывается, однако жъ, что это значить: мальчишки бѣгаютъ по льду на конькахъ.

Вмѣсто:

На красныхъ лапкахъ гусь тяжелый
(Задумавъ плыть по лону водъ)
Ступаетъ бережно на ледъ...

критикъ читалъ:

На красныхъ лапкахъ гусь тяжелый
Задумалъ плыть...

и справедливо замѣчалъ, что недалеко уплывешь на красныхъ лапкахъ.

Г-нъ Б. Ѳедоровъ, въ журналѣ, который началъ было издавать, разбирая довольно благосклонно IV и V главы „Онъгина“, замѣтилъ, однако жъ, мнѣ, что въ описаніи осени нѣсколько стиховъ сряду начинаются у меня частицею ужъ, что и назвалъ ужами и что въ риторикѣ зовется единоначатіемъ. Осу-диль онъ также слово корова и выговаривалъ мнѣ за то, что я барышень благородныхъ и, вѣроятно, чиновныхъ, назвалъ дѣвченками (что, конечно, не учтиво), между тѣмъ, какъ простую деревенскую дѣвку назвалъ дѣвою:

Въ избушкѣ, распѣвая, дѣва прядеть.

Стихъ: „Два вѣка ссорить не хочу“ критику показался неправильнымъ. Что гласить грамматика? Что дѣйствительный глаголь съ отрицательною частицею требуетъ не винительнаго, а родительнаго падежа; напримѣръ: я не пишу стиховъ. Но въ моемъ стихѣ частица „не“ относится къ глаголу „хочу“, а не къ „ссорить“ *). Ergo правило сюда неидеть. Возьмемъ, напримѣръ, слѣдующее предложеніе: „Я не могу вамъ позволить начать писать стихи“, а ужъ, конечно, не стиховъ. Неужто электрическая сила отрицательной частицы должна пройти сквозь всю эту цѣпь глаголовъ и отозваться въ существительномъ? Не думаю.

Нѣкоторыя стихотворческія вольности: послѣ отрицательной частицы „не“ винительный, а не родительный падежъ; времянъ вмѣсто временъ (какъ, напримѣръ, у Батюшкова:

*) Варіантъ: Но въ моемъ стихѣ глаголь „ссорить“ управляетъ не частицею „не“, а глаголомъ „хочу“. Ergo... и проч.

То древню Русь и нравы
Владиміра времянь...)

приводили критика моего въ великое недоумѣніе; но болѣе всего раздражалъ его стихъ:

Людскую молвь и конскій топъ.

„Такъ ли изъясняемъ мы, учившіеся по стариннымъ грамматикамъ? Можно ли такъ коверкать русскій языкъ?“ Надъ этимъ стихомъ жестоко потомъ посмѣялись и въ „Вѣстникѣ Европы“. Молвь (рѣчь) слово коренное русское. Топъ вмѣсто топотъ (слѣдственно и хлопъ вмѣсто хлопаніе) вовсе не противно духу русскаго языка, какъ и шипъ вмѣсто шипѣніе:

Онъ шипъ пустиль по змѣиному
(Древн. русскія стихотворенія).

На ту бѣду и стихъ-то весь не мой, а взять цѣликомъ изъ русской сказки: „И вышелъ онъ за ворота градскія, и услышалъ конскій топъ и людскую молвь.“ (Бова-Королевичъ).

Изученіе старинныхъ пѣсень, сказокъ и т. п. необходимо для совершеннаго знанія свойства русскаго языка; критикѣ наши напрасно ими презирають.

Шестой пѣсни Онъгина не разбирали, даже не замѣтили въ „Вѣстникѣ Европы“ латинской опечатки *). Кстати: съ тѣхъ поръ, какъ вышелъ изъ Лицея, я не раскрывалъ латинской книги, и совершенно забылъ латинскій языкъ, Жизнь коротка, перечитывать некогда. Замѣчательныя книги тѣсняются

*) Sed altri tempora, *vm. alia.*

одна за другой, а никто нынче по-латыни ихъ не пишетъ. Въ XIV столѣтіи, наоборотъ, латинскій языкъ былъ необходимъ и справедливо почитался первымъ признакомъ образованнаго человѣка.

Критику VII пѣсни въ „Сѣверной Пчелѣ“ пробѣжалъ я въ гостяхъ и въ такую минуту, когда мнѣ было не до „Онѣгина“... Я замѣтилъ только очень хорошо написанные стихи и довольно смѣшную шутку объ жукѣ. У меня сказано:

Быль вечеръ. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жукъ жужжалъ.

Критикъ радовался появленію сего новаго лица и ожидалъ отъ него характера, лучше выдержаннаго прочихъ. Кажется, впрочемъ, ни одного дѣльнаго замѣчанія или мысли критической не было. Другихъ критиковъ я не читалъ, ибо, право, мнѣ было не до нихъ.

НВ. Эту критику „Сѣверной Пчелы“ напрасно приписывали Булгарину: 1) стихи въ ней слишкомъ хороши; 2) проза слишкомъ слаба; 3) г. Булгаринъ не сказалъ бы, что описание Москвы взято изъ „Ив. Выжигина“ (весь отрывокъ этотъ былъ напечатанъ въ Сѣв Пчелѣ года два прежде появленія Выжигина), ибо г. Булгаринъ не сказываетъ, что трагедія „Б. Годуновъ“ взята изъ его романа.

Пропущенныя строфы подавали неоднократно поводъ къ порицанію. Что есть строфы въ „Онѣгинѣ“, которыя я не могъ или не хотѣлъ напечатать — этому дивиться нечего. Но, будучи выпущены, онѣ прерываютъ связь разсказа, и поэтому означается мѣсто, гдѣ быть имъ надлежало. Лучше было бы

замѣнять эти строфы другими, или переплавлять и сплавливать мною сохраненныя. Но, виновать, на это я слишкомъ лѣнивъ. Смиренно сознаюсь также, что въ „Донъ-Жуанъ“ есть двѣ выпущенныя строфы!

Между прочими литературными обвиненіями укоряли меня слишкомъ дорогою цѣною „Евгенія Онѣгина“ и видѣли въ ней ужасное корыстолюбіе. Это хорошо говорить тому, кто отроду сочиненій своихъ не продавалъ, или чьи сочиненія не продавались; но какъ могли повторять то же милое обвиненіе издателя „Сѣверной Пчелы“? Цѣны устанавливаются не писателемъ, а книгопродавцами. Въ отношеніи стихотвореній, число требователей ограничено. Оно состоитъ изъ тѣхъ же лицъ, которыя платятъ по пяти рублей за мѣсто въ театрѣ. Книгопродавцы, купивъ, положимъ, цѣлое изданіе по рублю за экземпляръ, все-таки продавали бы по пяти рублей. Правда, въ такомъ случаѣ авторъ могъ бы приступить ко второму, дешевому изданію, но книгопродавецъ могъ бы тогда самъ понизить свою цѣну и такимъ образомъ уронить новое изданіе. Эти торговые обороты намъ, мѣщанамъ - писателямъ, очень извѣстны. Мы знаемъ, что дешевизна книги не доказываетъ безкорыстіе автора, но или большое требованіе оной, или совершенную остановку оной въ продажѣ. Спрашиваю: что выгоднѣе — напечатать 20,000 экземпляровъ книги и продать по 50 коп., или напечатать 200 экземпляровъ и продать по 50 рублей?

Цѣна послѣдняго изданія басенъ Крылова, во всѣхъ отношеніяхъ самаго народнаго нашего поэта (*le plus national et le plus populaire*), не противорѣчитъ нами сказанному. Басни (какъ и романы) читаетъ и литераторъ, и купецъ, и свѣтскій челоуѣкъ,

и дамы, и горничныя, и дѣти. Но стихотвореніе лирическое читаетъ только любитель поэзіи. А много ли ихъ?

Къ отдѣльному изданію двухъ послѣднихъ главъ романа Пушкинъ написалъ слѣдующее предисловіе (оно помѣчено въ рукописи: „21 ноября 1830, Болдино“), потомъ имъ отброшенное:

У насъ довольно трудно самому автору узнать впечатлѣніе, произведенное въ публикѣ сочиненіемъ его. Отъ журналовъ узнаетъ онъ только мнѣніе издателей, на которое положиться невозможно по многимъ причинамъ. Мнѣніе друзей, разумѣется, пристрастно, а незнакомые, конечно, не станутъ ему въ глаза бранить его произведеніе, хотя бы оно того и стоило.

При появленіи VII пѣсни „Онъгина“, журналы вообще отозвались объ ней весьма неблагоклонно. Я бы охотно имъ повѣрилъ, если бы ихъ приговоръ не слишкомъ ужъ противорѣчилъ тому, что говорили они о прежнихъ главахъ моего романа. Послѣ неумѣренныхъ и незаслуженныхъ похвалъ, коими осыпали шесть частей одного и того же сочиненія, странно было мнѣ читать, на примѣръ, слѣдующій отзывъ *).

Въ одномъ изъ нашихъ журналовъ сказано было, что VII глава не могла имѣть никакого успѣха, ибо нашъ вѣкъ и Россія идутъ впередъ, а стихотворецъ остается на прежнемъ мѣстѣ. Рѣшеніе несправедливое (т. е. въ его заключеніи). Вѣкъ можетъ идти впередъ, и науки, философія и гражданственность могутъ усовершенствоваться и измѣняться, но поэзія остается на одномъ мѣстѣ: цѣль ея одна, средства тѣ же. Поэтическое произведеніе можетъ быть слабо, неудачно, ошибочно: виновато ужъ вѣрно дарованіе стихотворца, а не вѣкъ, ушедшій отъ него впередъ.

*) Отзывъ не выписанъ.

Произведенія великихъ поэтовъ остаются свѣжи и вѣчно юны; и между тѣмъ, какъ великіе представители старинной астрономіи, физики, медицины и философіи одинъ за другимъ старѣютъ и одинъ другому уступаютъ мѣсто, одна поэзія остается на своемъ неподвижно и никогда не теряетъ своей младости.

Вѣроятно, критикъ хотѣлъ сказать, что „Евгеній Онъгинъ“ и весь его причетъ уже не новость для публики, и что онъ надоѣлъ и ей, какъ журналистамъ.

Какъ бы то ни было, рѣшусь искутить терпѣніе. Вотъ еще двѣ главы „Евгенія Онъгина“ — послѣднія, по крайней мѣрѣ для печати. Тѣ, которые стали бы въ нихъ искать занимательности происшествій, могутъ быть увѣрены, что въ нихъ еще менѣе дѣйствія, нежели во всѣхъ предшествовавшихъ. Осьмую главу я хотѣлъ было вовсе уничтожить и замѣнить одной римской цифрою, но побоялся критики; къ тому же многіе отрывки изъ оной были уже напечатаны *). Мысль, что шутливую пародію можно принять за неуваженіе къ великой и священной памяти, также удерживала меня. Но Childe Harold стоитъ на такой высотѣ, что какимъ бы тономъ ни говорили, мысль оскорбить его не могла во мнѣ родиться.

21 ноября 1830. Болдино.

Читатели, интересовавшіеся произведеніями Пушкина, всегда охотно пускались въ разныя догадки относительно того, насколько въ созданіяхъ фантазіи поэта отражались факты дѣйствительной жизни его самого и лицъ, болѣе или менѣе къ нему близкихъ. Такъ, извѣстно, что нѣкоторая часть публики, при появленіи „Цыганъ“, склонна была ви-

*) Какъ извѣстно, Пушкинъ все-таки отбросилъ первоначальную восьмую главу и поставилъ цифру VIII надъ главой IX.

дѣтъ въ Алеко — самого Пушкина, основываясь на сходствѣ имени и на разказахъ о томъ, какъ поэтъ бродилъ по Бессарабіи съ цыганскимъ таборомъ. Подобныя же догадки много разъ высказывались и по поводу Онъгина, и самъ Пушкинъ давалъ для нихъ достаточное основаніе, такъ какъ, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ чертахъ своего героя изобразилъ самого себя. По свидѣтельству Л. С. Пушкина (Майковъ, Пушк., 11), да и по собственнымъ словамъ поэта, образъ жизни его въ Михайловскомъ былъ довольно сходенъ съ деревенскою жизнью Онъгина: зимою онъ, проснувшись, такъ же садился въ ванну со льдомъ, а лѣтомъ отправлялся къ бѣгущей подъ горой рѣкѣ, такъ же игралъ въ два шара на билліардѣ, такъ же обѣдалъ поздно и довольно прихотливо. „Вообще, замѣчаетъ Л. С., онъ любилъ придавать своимъ героямъ собственные вкусы и привычки“. Въ одномъ изъ своихъ писемъ изъ деревни, 1824 г., говоря о своихъ сосѣдкахъ Осиповыхъ, Пушкинъ сообщаетъ, что пользуется между ними репутаціей Онъгина. Мицкевичъ, увлекшись этимъ внѣшнимъ сходствомъ, прямо отождествилъ Онъгина съ Пушкинымъ; но, разумѣется, такое мнѣніе было слишкомъ преувеличеннымъ, потому что въ дѣйствительности все сходство поэта съ его героемъ ограничивается только чисто-внѣшними чертами. Алексѣй Ник. Вульфъ, въ ту пору — дерптскій студентъ, узнавалъ себя въ лицѣ геттингенскаго студента Ленскаго (Майковъ, Пушк., 199); и въ этомъ случаѣ, конечно, сходство было только внѣшнее. Позднѣйшіе изслѣдователи едва ли не съ большимъ правомъ видѣли въ Ленскомъ отраженіе Кюхельбекера. О Татьянѣ самъ Пушкинъ говоритъ, что онъ зналъ ту, „съ которой образованъ Татьяна милой идеаль“; но относительно этой личности возможны только смутныя предположенія. Въ письмѣ къ Пушкину изъ Александріи, близъ Бѣлой Церкви, отъ 21 ноября 1824 г., А. Н. Раевскій сообщаетъ, что „Татьяна“ приняла живое участіе въ постигшей поэта бѣдѣ. „Тихая и добрая душа ея сознаетъ лишь несправедливость, которая тяготѣетъ надъ тобою, и она выразила мнѣ все это съ чувствомъ и граціей, свойственной характеру Татьяны. Даже ея прелестная дочка вспоминаетъ о тебѣ и часто мнѣ говоритъ о „полоумномъ Пушкинѣ“ и о трости съ собачьимъ рыльцемъ, что ты ей подарилъ...“ (Бартенева, Пушк., I, 79). Съ другой сто-

роны, Анненковъ (Пушк. въ Алекс. эпоху, 279) находить, что въ Татьянѣ и Ольгѣ отразились двѣ старшія дочери П. А. Осиповой отъ перваго мужа, Анна и Евпраксія Николаевны Вульфъ, — „хотя Татьяна и Ольга уже не носятъ на себѣ, по дѣйствию творческой силы, ни малѣйшаго признака портретовъ съ натуры, а возведены въ общіе типы русскихъ женщинъ той эпохи“. Мнѣніе Анненкова подтверждается и А. Н. Вульфомъ, который говоритъ: „любезныя мои сестрицы суть образцы его деревенскихъ барышень, и чуть ли не Татьяна — одна изъ нихъ“, а также и тѣмъ, что младшей изъ нихъ Пушкинъ поднесъ экземпляръ IV и V главъ Онъгина съ надписью: „Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ отъ автора: Твоя отъ Твоихъ. 22 февраля 1828“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Пушкинъ писалъ своихъ дѣйствующихъ лицъ съ натуры; но, конечно, это вовсе не значить, чтобы лица эти были портретами.

Относительно нѣкоторыхъ изъ второстепенныхъ лицъ романа мы имѣемъ прямыя указанія самого поэта на ихъ оригиналы. Такъ, няня Татьяны, по его собственному указанію, списана съ его няни Арины Родіоновны; при именахъ сосѣдей Онъгина „Дуриной“ и „Мизинчикова“ въ рукописи отмѣчено: „Дирина“ и „Пальчиковъ“, — безъ сомнѣнія, лица дѣйствительныя; въ одномъ изъ писемъ къ кн. Вяземскому Пушкинъ грозилъ изобразить „во весь ростъ“ извѣстнаго „американца“ Толстого, съ которымъ онъ находился тогда въ непріязненныхъ отношеніяхъ; въ оставшихся ненапечатанными строфахъ VIII главы представленъ цѣлый рядъ фигуръ изъ петербургскаго большого свѣта, вѣроятно, всѣмъ хорошо знакомыхъ, и т. д. Вообще, Онъгинъ заключаетъ въ себѣ множество характерныхъ бытовъ чертъ и намековъ на разныя лица и обстоятельства, которыя теперь, три четверти вѣка спустя, далеко уже не всѣ могутъ быть разъяснены. То, что еще поддается объясненію, отмѣчено въ нашихъ примѣчаніяхъ.

„Евгеній Онъгинъ“ извѣстенъ намъ въ черновыхъ рукописяхъ Моск. Рум. и Публ. Музеевъ (разныя строфы, разбросанныя въ рук. №№ 2366, 2368, 2369, 2370, 2371 и 2382) и Имп. Публ. Б-ки (4 тетрадки въ 8-ку, главы I, II, III и VIII, и нѣсколько листовъ въ 4-ку — „Странствіе Онъ-

гина*, по этой рук. напеч. Аѳ. Ѳед. Бычковымъ въ Рус. Стар. 1888, т. 57, стр. 233 - 258). Сохранилась также чистовая рукопись второй главы, переписанная Пушкинымъ для кн. Вяземскаго, которою пользовался П. А. Ефремовъ, и главъ I и III, принадлежавшая В. А. Жуковскому, а нынѣ составляющая собственность А. Ѳ. Онъгина (Отто, см. Вѣстн. Евр. 1883, № 1). Этихъ рукописей мы не видѣли.

Основнымъ текстомъ для нашего изданія взятъ текстъ перваго полнаго изданія Онъгина 1833 г., *) исправленный и дополненный по рукописямъ. Строфы и части строфъ, пропущенныя въ изд. 1833 г., введены нами въ текстъ, на свои мѣста, но для отличія отъ прочихъ напечатаны петитомъ. Собственныя примѣчанія Пушкина помѣщены въ подстрочныхъ выноскахъ. Варіанты и разныя объясненія даны въ нашихъ примѣчаніяхъ, въ концѣ тома, причемъ варіанты изъ рукописей Имп. Публ. Б-ки отмѣчены буквою Б.

Послѣдняя глава Евгенія Онъгина издана была особо **), съ слѣдующимъ предисловіемъ:

„Пропущенныя строфы подавали неоднократно поводъ къ порицанію и насмѣшкамъ (впрочемъ, весьма справедливымъ и остроумнымъ). Авторъ чистосердечно признается, что онъ выпустилъ изъ своего романа цѣлую главу, въ коей описано было путешествіе Онъгина по Россіи. Отъ него зависѣло означить сію выпущенную главу точками или цифрой; но во избѣжаніе соблазна, рѣшился онъ лучше выставить, вмѣсто девятаго нумера, осьмой надъ послѣдней главою Евгенія Онъгина, и пожертвовать одною изъ окончательныхъ строфъ:

Пора: перо покоя просить;
Я девять пѣсенъ написалъ;
На берегъ радостный выносить

*) Евгений Онъгинъ. Романъ въ стихахъ. Сочиненіе Александра Пушкина. Санктпетербургъ. Въ типографіи Александра Смирдина 1833. Съ дозволенія правительства. Изданіе книгопродавца Смирдина. 8°, IV и 287 стр.

***) На обложкѣ: „Послѣдняя глава Онъгина“. Заглавный листъ: „Евгеній Онъгинъ, романъ въ стихахъ. Сочиненіе Александра Пушкина. Спб., въ тип. Деп. Нар. Пр. 1832“. 12°, 51 стр. Въ концѣ книжки: „Конецъ осьмой и послѣдней главы“. Цензурное дозволеніе Н. Бутырскаго. 16 ноября 1831.

Мою ладью девятый валь —
Хвала вамъ, девяти Каменамъ, и проч.

„П. А. Катенинъ (коему прекрасный поэтический талантъ не мѣшаетъ быть и тонкимъ критикомъ) замѣтилъ намъ, что сіе исключеніе, можетъ быть и выгодное для читателей, вредить однакожь плану цѣлаго сочиненія, ибо чрезъ то переходъ отъ Татьяны, уѣздной барышни, къ Татьянѣ, знатной дамѣ, становится слишкомъ неожиданнымъ и необъясненнымъ — замѣчаніе, обличающее опытного художника. Авторъ самъ чувствовалъ справедливость онаго, но рѣшился выпустить эту главу по причинамъ, важнымъ для него, а не для публики. Нѣкоторые отрывки были напечатаны; мы здѣсь ихъ помѣщаемъ, присовокупивъ къ нимъ еще нѣсколько строфъ“.

Мы печатаемъ „Странствіе Онѣгина“ въ полномъ видѣ, по тексту, возстановленному А. Ѳ. Бычковымъ и вновь сличенному нами съ подлинной рукописью. Первоначальные варианты этой рукописи отмѣчены буквою Б; всѣ же прочіе взяты изъ рук. Моск. Муз. № 2382.

Альбомъ Онѣгина напечатанъ въ первый разъ въ Посм. изд., IX, 187. П. В. Анненковъ (Мат., 426), высказалъ мнѣніе, что „дѣйствительнаго альбома Онѣгина не существовало: то, что подъ этимъ именемъ оставалось у автора въ бумагахъ, есть только собраніе отдѣльныхъ мыслей и замѣтокъ, большая часть которыхъ предназначалась войти въ составъ самого романа“. Но этому утвержденію противорѣчатъ вступительные стихи Пушкина къ „Альбому“, заключающіе въ себѣ его описаніе, и находящаяся въ Имп. Публ. Б-кѣ подлинная рукопись, въ которой отдѣльныя замѣтки альбома перенумерованы. По этой рукописи (изъ собранія А. А. Краевского) мы и печатаемъ „Альбомъ“, съ вариантами и дополненіями изъ Посм. и изъ рукописи Моск. Муз. № 2371. Слѣдуя примѣру Анненкова, мы дополняемъ „Альбомъ“ еще пятью стихотворными отрывками, напечатанными въ Мат., 327.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

И жить торопится, и чувствовать спѣшить
Кн. Вяземскій.

I.

„Мой дядя самыхъ честныхъ правилъ,
„Когда не въ шутку занемогъ:
„Онъ уважать себя заставиль,
„И лучше выдумать не могъ;
„Его примѣръ — другимъ наука;
„Но, Боже мой, какая скука ¹
„Съ больнымъ сидѣть и день, и ночь,
„Не отходя ни шагу прочь!
„Какое низкое коварство
„Полуживого забавлять,
„Ему подушки поправлять,
„Печально подносить лѣкарство,
„Вздыхать и думать про себя:
„Когда же чортъ возьметъ тебя!“

II.

Такъ думаль ¹ молодой повѣса,
Летя въ пыли на почтовыхъ,
Всевышней волею Зевеса
Наслѣдникъ всѣхъ своихъ родныхъ.
Друзья Людмилы и Руслана!
Съ героемъ моего романа,
Безъ предисловія, сей же часъ,
Позвольте познакомить васъ:
Онъгинъ, добрый мой пріятель,
Родился на берегахъ Невы,
Гдѣ, можетъ быть, родились вы,
Или блистали, мой читатель!

Тамъ нѣкогда гулялъ и я:
Но вреденъ сѣверъ для меня *).

III.

Служивъ отлично, благородно,
Долгами жилъ его отецъ,
Даваль три бала ежегодно,
И промотался наконецъ.
Судьба Евгенія хранила:
Сперва Madame за нимъ ходила,
Потомъ Monsieur ее смѣнилъ.
Ребенокъ былъ рѣзовъ, но милъ.
Monsieur l'Abbé, французъ убогой,
Чтобъ не измучилось дитя,
Училъ его всему шутя,
Не докучаль моралью строгой, ¹
Слегка за шалости бранилъ
И въ Лѣтній садъ гулять водиль. ²

IV.

Когда же юности мятежной
Пришла Евгенію пора,
Пора надеждъ ¹ и грусти нѣжной, —
Monsieur прогнали со двора.
Вотъ, мой Онѣгинъ на свободѣ,
Остриженъ по послѣдней модѣ,
Какъ dandy лондонскій одѣтъ **),
И, наконецъ, увидѣлъ свѣтъ. ²
Онъ по-французски совершенно
Могъ изъясняться и писалъ,
Легко мазурку танцеваль
И кланялся непринужденно:
Чего жъ вамъ больше? Свѣтъ рѣшилъ,
Что онъ уменъ и очень милъ.

*) Писано въ Бессарабіи.

***) Dandy — франтъ.

V.

Мы всѣ учились понемногу,
 Чему-нибудь и какъ-нибудь,
 Такъ воспитаньемъ, слава Богу,
 У насъ не мудрено блеснуть.
 Онѣгинъ былъ, по мнѣнью многихъ
 (Судей рѣшительныхъ и строгихъ),
 Ученый малый, но педантъ.
 Имѣлъ онъ счастливый талантъ
 Безъ принужденья въ разговорѣ
 Коснуться до всего слегка,
 Съ ученымъ видомъ знатока
 Хранить молчанье въ важномъ ¹ спорѣ
 И возбуждать улыбку дамъ
 Огнемъ неожиданныхъ эпиграммъ. ²

VI.

Латынь изъ моды вышла нынѣ;
 Такъ, если правду вамъ сказать,
 Онъ зналъ довольно по латынѣ,
 Чтобъ эпиграфы разбирать,
 Потолковать объ Ювеналѣ,
 Въ концѣ письма поставить *va le*,
 Да помнилъ, хоть не безъ грѣха,
 Изъ Энеиды два стиха.
 Онъ рыться не имѣлъ охоты
 Въ хронологической пыли
 Бытописанія земли;
 Но дней минувшихъ анекдоты,
 Отъ Ромула до нашихъ дней,
 Хранилъ онъ въ памяти своей. ¹

VII.

Высокой страсти не имѣя
 Для звуковъ жизни не щадить,
 Не могъ онъ ямба отъ хоря,

Какъ мы ни бились, отличить.
 Бранилъ Гомера, Феокрита;
 За то читалъ Адама Смита,
 И былъ глубокой экономъ,
 То есть, умѣлъ судить о томъ,
 Какъ государство богатѣеть,
 И чѣмъ живетъ, и почему
 Не нужно золота ему,
 Когда простой продуктъ имѣеть.
 Отецъ понять его не могъ,
 И земли отдавалъ въ залогъ. ¹

VIII.

Всего, что зналъ еще Евгений,
 Пересказать мнѣ недосугъ;
 Но въ чемъ онъ истинный былъ геній,
 Что зналъ онъ тверже всѣхъ наукъ,
 Что было для него измлада
 И трудъ, и мука, и отрада,
 Что занимало цѣлый день
 Его тоскующую ¹ лѣнь —
 Была наука страсти нѣжной,
 Которую воспѣлъ Назонъ,
 За что страдальцемъ кончилъ онъ
 Свой вѣкъ блестящій и мятежный
 Въ Молдавіи, въ глуши степей,
 Вдали Италіи своей *).

*) Мнѣніе, будто бы Овидій былъ сосланъ въ нынѣшній Аккерманъ, ни на чемъ не основано. Въ своихъ элегіяхъ Ex Ponto онъ ясно означаетъ мѣстомъ пребыванія городъ Тома, при самомъ устьѣ Дуная. Столько же несправедливо и мнѣніе Вольтера, полагающаго причиной его изгнанія тайную благосклонность Юліи, дочери Августа. Овидію было тогда около пятидесяти лѣтъ, а развратная Юлія, десять лѣтъ тому прежде, была сама изгнана ревнивымъ своимъ родителемъ. Прочія догадки ученыхъ не что иное, какъ догадки. Поэтъ сдержалъ свое слово и тайна его съ нимъ умерла: „Alterius facti culpa silenda mihi.“ (Примѣчаніе 1-го изданія).

IX.

Насъ пылъ сердечный рано мучитъ,
 Какъ говорить Шатобріанъ,
 Любви насъ не природа учитъ,
 А первый пакостный романъ.
 Мы алчны жизнь узнать заранѣ,
 И узнаемъ се въ романѣ;
 Лѣта пройдутъ, и между тѣмъ,
 Не насладились мы ничѣмъ.
 Прелестный опытъ упреждая,
 Мы только счастью вредимъ:
 Незапно скроется, и съ нимъ
 Уйдетъ горячность молодая.
 Онѣгинъ это испыталъ.
 За то — какъ женщинъ онъ узналъ!

X.

Какъ рано могъ онъ лицемѣрить,
 Таить надежду, ревновать,
 Разувѣрять, заставить вѣрять,
 Казаться мрачнымъ, изнывать,
 Являться гордымъ и послушнымъ,
 Внимательнымъ иль равнодушнымъ!
 Какъ томно былъ онъ молчаливъ,
 Какъ пламенно краснорѣчивъ,
 Въ сердечныхъ письмахъ какъ небреженъ!
 Однимъ дыша, одно любя,
 Какъ онъ умѣлъ забыть себя!
 Какъ взоръ его былъ быстръ и нѣженъ,
 Стыдливъ и дерзокъ, а порой
 Блисталъ послушною слезой! ¹

XI.

Какъ онъ умѣлъ казаться новымъ,
 Шутя невинность изумлять,
 Пугать отчаньемъ готовымъ,
 Пріятной лестью забавлять,

Ловить минуту умиленья,
 Невинныхъ лѣтъ предубѣжденья
 Умомъ и страстью побѣждать,
 Невольной ласки ожидать,
 Молить и требовать признанья,
 Подслушать сердца первый звукъ,
 Преслѣдовать любовь — и вдругъ
 Добиться тайнаго свиданья,
 И послѣ ей наединѣ
 Давать уроки въ тишинѣ! ¹

XII.

Какъ рано могъ ужъ онъ тревожить
 Сердца кокетокъ записныхъ!
 Когда жъ хотѣлось уничтожить
 Ему соперниковъ своихъ,
 Какъ онъ язвительно злословилъ!
 Какія сѣти имъ готовилъ!
 Но вы, блаженные мужья,
 Съ нимъ оставались вы друзья:
 Его ласкалъ супругъ лукавый,
 Фобласа давній ученикъ,
 И недовѣрчивый старикъ,
 И рогоносецъ величавый, ¹
 Всегда довольный самъ собой,
 Своимъ обѣдомъ и женой.

XIII.

Какъ онъ умѣлъ вдовы смиренной
 Привлечь благочестивый взоръ
 И съ нею скромный и смущенный
 Начать, краснѣя, разговоръ.
 Какъ онъ умѣлъ съ любою дамой
 О платонизмѣ рассуждать,
 Смѣшить неожиданной эпиграммой
 И въ куклы съ дурочкой играть...
 Такъ хищный волкъ, томясь отъ глада,
 Выходитъ изъ глуши лѣсовъ

И рыщеть средь безпечныхъ псовъ,
 Вокругъ неопытнаго стада;
 Все спить... И вдругъ свирѣный воръ
 Ягненка мчитъ въ дремучій боръ.

XIV. XV.

Бывало, онъ еще въ постелѣ, —
 Къ нему записочки несутъ.
 Что? Приглашенья? Въ самомъ дѣлѣ,
 Три дома на вечеръ зовутъ:
 Тамъ будетъ балъ, тамъ дѣтскій праздникъ. ¹
 Куда жь поскачетъ мой проказникъ?
 Съ кого начнетъ онъ? Все равно —
 Вездѣ поспѣтъ немудрено.
 Покамѣстъ, въ утреннемъ уборѣ,
 Надѣвъ широкій боливаръ *),
 Онѣгинъ ѣдетъ на бульваръ,
 И тамъ гуляетъ на просторѣ,
 Пока недремлющій брегетъ
 Не прозвонитъ ему обѣдъ.

XVI.

Ужъ темно; въ санки онъ садится;
 „Поди! поди!“ раздался крикъ;
 Морозной пылью серебрится
 Его бобровый воротникъ.
 Къ Galop ***) помчался: онъ увѣренъ,
 Что тамъ ужъ ждетъ его Каверинъ; ¹
 Вошелъ — и пробка въ потолокъ,
 Вина кометы брызнула токъ,
 Предъ нимъ roast-beef окровавленный,
 И трюфли — роскошь юныхъ лѣтъ,
 Французской кухни лучшей цвѣтъ, ²
 И Страсбурга пирогъ нетлѣнный

*) Шляпа à la Bolivar. (Симонъ Боливаръ, 1793--1830, основатель республики Колумбій).

**) Извѣстный рестораторъ.

Межь сыромъ лимбургскимъ живымъ
И ананасомъ золотымъ.

XVII.

Еще бокаловъ жажда просить
Залить горячій жиръ котлетъ;
Но звонъ брегета имъ доносить,
Что новый начался балетъ.
Театра злой законодатель,
Непостоянный обожатель
Очаровательныхъ актрисъ,
Почетный гражданинъ кулисъ,
Онѣгинъ полетѣлъ къ театру,
Гдѣ каждый, критикой дыша,
Готовъ охлопать *entrechat*,
Обшикать Федру, Клеопатру,
Моину ¹ вызвать — для того,
Чтобъ только слышали его.

XVIII.

Волшебный край! Тамъ въ стары годы,
Сатиры смѣлой властелинъ,
Блисталь Фонвизинъ, другъ свободы,
И переимчивый Княжнинъ;
Тамъ Озеровъ невольны дани
Народныхъ слезъ, рукоплесканій
Съ молодой Семеновой ¹ дѣлилъ;
Тамъ нашъ Катенинъ воскресилъ
Корнеля геній величавый;
Тамъ вывелъ колкій Шаховской ²
Своихъ комедій шумный рой;
Тамъ и Дидло ³ вѣнчался славой;
Тамъ, тамъ, подъ сѣнію кулисъ,
Младые дни мои неслись.

XIX.

Мои богини! Что вы? Гдѣ вы?
Внемлите мой печальный гласъ:

Все тѣ же ль вы? Другія ль дѣвы,
 Смѣнивъ, не замѣнили васъ?
 Услышу ль вновь я ваши хоры?
 Узрю ли русской Терпсихоры
 Душой исполненный полетъ?
 Иль взоръ унылый не найдетъ
 Знакомыхъ лицъ на сценѣ скучной,
 И, устремивъ на чуждый свѣтъ
 Разочарованный лорнетъ,
 Веселья зритель равнодушный,
 Безмолвно буду я зѣвать
 И о быломъ воспоминать?

XX.

Театръ ужь полонъ; ложи блещутъ;
 Партеръ и кресла, все кипитъ;
 Въ райкѣ нетерпѣливо плещутъ,
 И, взвившись, занавѣсь шумитъ.
 Блистательна, полувоздушна,
 Смычку волшебному послушна,
 Толпою нимфъ окружена,
 Стоитъ Истомина; она,
 Одной ногой касаясь пола,
 Другою медленно кружить,
 И вдругъ прыжокъ, и вдругъ летитъ,
 Летитъ, какъ пухъ отъ устъ Эола;
 То станъ советъ, то разовѣтъ,
 И быстрой ¹ ножкой ножку бьетъ.

XXI.

Все хлопаеть. ¹ Онъгинъ входитъ;
 Идетъ межъ кресель по ногамъ,
 Двойной лорнетъ, скосясь, наводитъ
 На ложи незнакомыхъ дамъ;
 Всѣ ярусы окинулъ взоромъ,
 Все видѣлъ: лицами, уборомъ
 Ужасно недоволенъ онъ;

Съ мужчинами со всѣхъ сторонъ
 Раскланялся, потомъ на сцену
 Въ большомъ разсѣяннѣ взглянулъ,
 Отворотился и зѣвнулъ,
 И молвилъ: „Всѣхъ пора на смѣну;
 „Балеты долго я терпѣлъ,
 „Но и Дидлю мнѣ надоѣлъ“ *)).

XXII.

Еще амуры, черти, змѣи
 На сценѣ скачутъ и шумятъ;
 Еще усталые лакеи
 На шубахъ у подъѣзда спятъ;
 Еще не перестали топать,
 Сморгаться, кашлять, шикать, хлопать; ¹
 Еще снаружи и внутри
 Вездѣ блистаютъ фонари; ²
 Еще, прозябнувъ, бьются кони,
 Наскуча упряжью своей,
 И кучера вокругъ огней
 Бранятъ господъ и бьютъ въ ладони;
 А ужъ Онѣгинъ вышелъ вонъ:
 Домой одѣться ѣдетъ онъ.

XXIII.

Изобразу ль въ картинѣ вѣрной
 Уединенный кабинетъ,
 Гдѣ модъ воспитанникъ примѣрный
 Одѣтъ, раздѣтъ и вновь одѣтъ?
 Все, чѣмъ для прихоти обильной
 Торгуетъ Лондонъ щепетильный
 И по балтическимъ волнамъ
 За лѣсъ и сало возить къ намъ;

*) Черта охлажденнаго чувства, достойная Чайльдъ-Гарольда. Балеты Дидло исполнены живости, воображенія и прелести необыкновенной. Одинъ изъ нашихъ романтическихъ писателей находилъ въ нихъ гораздо болѣе поэзи, нежели во всей французской литературѣ.

Все, что въ Парижѣ вкусъ голодный,
 Полезный промысль избравъ,
 Изобрѣтаетъ для забавъ,
 Для роскоши, для нѣги модной, —
 Все украшало кабинетъ
 Философа въ осьмнадцать лѣтъ,

XXIV.

Янтарь на трубкахъ Цареграда,
 Фарфоръ и бронза на столѣ,
 И, чувствъ изнѣженныхъ отрада,
 Духи въ граненомъ хрусталѣ;
 Гребенки, пилочки стальные,
 Прямая ножницы, кривыя,
 И щетки тридцати родовъ —
 И для ногтей, и для зубовъ.
 Руссо (замѣчу мимоходомъ)
 Не могъ понять, какъ важный Гриммъ
 Смѣлъ чистить ногти передъ нимъ,
 Краснорѣчивымъ сумасбродомъ: *)
 Защитникъ вольности и правъ
 Въ семь случаѣ совѣмъ не правъ. ¹

XXV.

Быть можно дѣльнымъ человекомъ
 И думать о красѣ ногтей:
 Къ чему бесплодно спорить съ вѣкомъ?
 Обычай деспотъ межъ людей. ¹
 Второй Каверинъ, ² мой Евгенийъ,

*) Tout le monde sut qu'il mettait du blanc; et moi, qui n'en croyais rien, je commençai de le croire, non seulement par l'embellissement de son teint et pour avoir trouvé de tasses de blanc sur sa toilette, mais sur ce qu'entrant un matin dans sa chambre, je le trouvai brossant ses ongles avec une petite vergette faite exprès, ouvrage qu'il continua fièrement devant moi. Je jugeai qu'un homme qui passe deux heures tous les matins à brosser ses ongles, peut bien passer quelques instants à remplir de blanc es creux de sa peau. (Confessions de J. J. Rousseau). Гриммъ опередилъ свой вѣкъ: нынѣ во всей просвѣщенной Европѣ чистятъ ногти особенною щеточкой.

Боясь ревнивыхъ осужденій,
 Въ своей одеждѣ былъ педантъ
 И то, что мы назвали франтъ.
 Онъ три часа, по крайней мѣрѣ,
 Предъ зеркалами проводилъ,
 И изъ уборной выходилъ
 Подобный вѣтреной Венерѣ,
 Когда, надѣвъ мужской нарядъ,
 Богиня ѣдетъ въ маскарадъ.

XXVI.

Въ послѣднемъ вкусѣ туалетомъ
 Занявъ вашъ любопытный взглядъ,
 Я могъ бы предъ ученымъ свѣтомъ
 Здѣсь описать его нарядъ;
 Конечно бѣ, это было смѣло,
 Описывать мое же дѣло;
 Но панталоны, фракъ, жилетъ —
 Всѣхъ этихъ словъ на русскомъ нѣтъ.
 А вижу я, винюсь предъ вами,
 Что ужъ и такъ мой бѣдный слогъ
 Пестрѣтъ гораздо меньше бѣ могъ
 Иноплеменными словами,
 Хоть и заглядывалъ я встарь ¹
 Въ Академическій Словарь *).

*) Нельзя не пожалѣть, что наши писатели слишкомъ рѣдко спра-
 вляются съ словаремъ Россійской Академіи. Онъ останется вѣчнымъ
 памятникомъ попечительной воли Екатерины и просвѣщеннаго труда
 наслѣдниковъ Ломоносова, строгихъ и вѣрныхъ опекуновъ языка оте-
 чественнаго. Вотъ что говоритъ Карамзинъ въ своей рѣчи: „Академія
 Россійская ознаменовала самое начало бытія своего твореніемъ, важ-
 нѣйшимъ для языка, необходимымъ для авторовъ, необходимымъ для
 всякаго, кто желаетъ предлагать мысли съ ясностію, кто желаетъ по-
 нимать себя и другихъ. Полный словарь, изданный Академіей, при-
 надлежитъ къ числу тѣхъ феноменовъ, коими Россія удивляетъ внима-
 тельныхъ иноземцевъ. Наша, безъ сомнѣнія счастливая, судьба во всѣхъ
 отношеніяхъ есть какая-то необыкновенная скорость: мы зрѣемъ не вѣ-
 ками, а десятилѣтіями. Италия, Франція, Англія, Германія славились
 уже многими великими писателями, еще не имѣя словаря; мы имѣли
 церковныя, духовныя книги; имѣли стихотворцевъ, писателей, но
 только одного истинно классическаго—Ломоносова,—и представили

XXVII.

У насъ теперь не то ¹ въ предметѣ:
 Мы лучше поспѣшимъ на балъ,
 Куда стремглавъ, въ ямской каретѣ,
 Ужь мой Онѣгинъ поскакалъ. ²
 Передъ померкшими домами,
 Вдоль сонной улицы, рядами
 Двойные фонари каретъ
 Веселый изливають свѣтъ
 И радуги на снѣгъ наволютъ;
 Усѣянъ плошками кругомъ,
 Блеститъ великолѣпный домъ;
 По цѣльнымъ окнамъ тѣни ходятъ,
 Мелькаютъ профили головъ
 И дамъ, и модныхъ чудаковъ. ³

XXVIII.

Вотъ, нашъ герой подѣхалъ къ сѣнямъ,
 Швейцара мимо, онъ стрѣлой ¹
 Взлетѣлъ по мраморнымъ ступенямъ,
 Расправилъ волоса рукой,
 Вошелъ. Полна народу зала;
 Музыка ужъ гремятъ устала;
 Толпа мазуркой занята;
 Кругомъ и шумъ, и тѣснота;
 Бренчатъ кавалергарда шпоры;
 Летають ножки милыхъ дамъ;
 По ихъ плѣнительнымъ слѣдамъ

систему языка, которая можетъ равняться ея знаменитыми твореніями Академій Флорентійской и Парижской. Екатерина Великая... Кто изъ насъ и въ самый цвѣтушій вѣкъ Александра I можетъ произносить имя Ея безъ глубокаго чувства любви и благодарности?... Екатерина, любя славу Россіи, какъ собственную, и славу побѣдъ, и мирную славу разума, приняла сей счастливый плодъ трудовъ Академіи съ тѣмъ лестнымъ благоволеніемъ, коимъ Она умѣла награждать все достохвальное, и которое осталось для васъ, мм. гг., незабвеннымъ, драгоценнѣйшимъ воспоминаніемъ." (Прим. 1-го изданія).

Летаютъ пламенные взоры,
И ревомъ скрипокъ заглушень
Ревнивый ² шопоть модныхъ женъ.

XXIX.

Во дни веселій и желаній
Я былъ отъ баловъ безъ ума:
Вѣрнѣй нѣтъ мѣста для признаній
И для врученія письма.
О вы, почтенные супруги!
Вамъ предложу свои услуги;
Прошу мою замѣтить рѣчь:
Я васъ хочу предостеречь.
Вы также, маменьки, построже
За дочерьми смотрите вслѣдъ,
Держите прямо свой лорнетъ,
Не то... не то — избави Божел
Я это потому ¹ пишу,
Что ужь давно я не грѣшу. ²

XXX.

Увы, на разныя забавы
Я много жизни погубилъ!
Но если бъ не страдали нравы,
Я балы бъ до сихъ поръ любилъ.
Люблю я бѣшеную младость,
И тѣсноту, и блескъ, и радость,
И дамъ обдуманнй нарядъ,
Люблю ихъ ножки — только врядъ
Найдете вы въ Россіи цѣлой
Три пары стройныхъ женскихъ ногъ.
Ахъ, долго я забыть не могъ
Двѣ ножки!.. Грустный, ¹ охладѣлый,
Я все ихъ помню, и ² во снѣ
Онѣ тревожатъ сердце мнѣ. ³

XXXI.

Когда жь и гдѣ, въ какой пустынѣ,
 Безумецъ, ихъ забудешь ты?
 Ахъ, ножки, ножки! гдѣ вы нынѣ?
 Гдѣ мнете вешніе цвѣты?
 Взлелѣяны въ восточной нѣгѣ,
 На сѣверномъ, печальномъ снѣгѣ
 Вы не оставили слѣдовъ:
 Любили мягкихъ вы ковровъ
 Роскошное прикосновенье.
 Давно ль для васъ я забывалъ
 И жажду славы и похвалъ,
 И край отцовъ, и заточенье?
 Исчезло счастье юныхъ лѣтъ,
 Какъ на лугахъ вашъ легкій слѣдъ!

XXXII.

Діаны грудь, ланиты Флоры
 Прелестны, милые друзья!
 Однако ножка Терпсихоры
 Прелестнѣй чѣмъ-то для меня.
 Она, пророчествуя взгляду
 Неоцѣненную награду,
 Влечетъ условною красой
 Желаній своевольный рой.
 Люблю ее, мой другъ Эльвина,
 Подъ длинной скатертью столовъ,
 Весной на муравѣ луговъ,
 Зимой на чугунѣ камина,
 На зеркальномъ паркетѣ залъ,
 У моря ¹ на гранитѣ скалъ.

XXXIII.

Я помню море предъ грозою:
 Какъ я завидовалъ волнамъ,
 Бѣгущимъ бурной чередою

Съ любовью лечь къ ея ногамъ! ¹
 Какъ я желалъ тогда съ волнами
 Коснуться милыхъ ногъ устами!
 Нѣтъ, никогда средь пылкихъ дней
 Кипящей младости моей
 Я не желалъ съ такимъ мученьемъ
 Лобзать уста молодыхъ Армидъ,
 Иль розы пламенныхъ ланитъ,
 Иль перси, полныя томленьемъ;
 Нѣтъ, никогда порывъ страстей
 Такъ не терзалъ души моей! ²

XXXIV.

Мнѣ памятно другое время:
 Въ завѣтныхъ ¹ иногда мечтахъ
 Держу я счастливое стремя,
 И ножку чувствую въ рукахъ;
 Опять кипить воображенье,
 Опять ея прикосновенье
 Зажгло въ увядшемъ сердцѣ кровь, ²
 Опять тоска, опять любовь...
 Но полно прославлять надменныхъ
 Болтливой лирою своей:
 Онѣ не стоятъ ни страстей,
 Ни пѣсенъ, ими вдохновенныхъ;
 Слова и взоръ волшебницъ сихъ
 Обманчивы... какъ ножки ихъ.

XXXV.

Что жь мой Онѣгинъ? Полусонный
 Въ постелю съ бала ѣдетъ онъ,
 А Петербургъ неугомонный
 Ужь барабаномъ пробужденъ.
 Встаетъ купецъ, идетъ разнощикъ,
 На биржу тянется извощикъ,
 Съ кувшиномъ охтенка спѣшитъ,
 Подъ ней снѣгъ утренній хруститъ.

Проснулся утра шумъ пріятный;
 Открыты ставни; трубный дымъ
 Столбомъ восходитъ голубымъ,
 И хлѣбникъ, нѣмецъ аккуратный,
 Въ бумажномъ колпакѣ, не разъ
 Ужь отворялъ свой васисдасть.

XXXVI.

Но, шумомъ бала утомленный
 И утро въ полночь обратя,
 Спокойно спитъ въ тѣни ¹ блаженной
 Забавъ и роскоши дитя.
 Проснется за-полдень, ² и снова
 До утра жизнь его готова,
 Однообразна и пестра,
 И завтра то же, что вчера.
 Но былъ ли счастливъ мой Евгений,
 Свободный, въ цвѣтѣ лучшихъ лѣтъ,
 Среди блистательныхъ побѣдъ,
 Среди всedневныхъ наслажденій?
 Вотще ли былъ онъ средъ пировъ
 Неостороженъ и здоровъ?

XXXVII.

Нѣтъ, рано чувства въ немъ остыли,
 Ему наскучилъ свѣта шумъ;
 Красавицы не долго были
 Предметъ его привычныхъ думъ;
 Измѣны утомить успѣли;
 Друзья и дружба надоѣли,
 Затѣмъ, что не всегда же могъ
 Beef-steaks и страсбургскій пирогъ
 Шампанской обливать бутылкой
 И сыпать острия слова,
 Когда болѣла голова;
 И хоть онъ былъ повѣса пылкій,

Но разлюбилъ онъ, наконецъ,
И брань, и саблю, и свинець. ¹

XXXVIII.

Недугъ, котораго причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный англійскому сплину,
Короче ¹ — русская хандра
Имъ овладѣла понемногу;
Онъ застрѣлиться, слава Богу,
Попробовать не захотѣлъ,
Но къ жизни вовсе охладѣлъ.
Какъ Childe Harold, угрюмый, томный,
Въ гостиныхъ появлялся онъ;
Ни сплетни свѣта, ни бостонъ,
Ни милый взглядъ, ни вздохъ нескромный,
Ничто не трогало его,
Не замѣчалъ онъ ничего.

XXXIX. XL. XLI.

.
.

XLII.

Причудницы большого свѣта!
Всѣхъ прежде васъ оставилъ онъ.
И правда то, что въ наши лѣта
Довольно скученъ высшій ¹ тонъ.
Хоть, можетъ быть, иная дама
Голкуеть Сея и Бентама;
Но вообще ихъ разговоръ —
Несносный, хоть невинный вздоръ.
Къ тому жь, онѣ такъ непорочны, ²
Такъ величавы, ³ такъ умны,
Такъ благочестія полны,
Такъ осмотрительны, такъ точны, ⁴

Такъ неприступны для мужчинъ,
 Что видъ ихъ ужъ рождаетъ сплинъ *).

XLIII.

И вы, красотки молодая,
 Которыхъ позднею порой
 Уносятъ дрожки удалая ¹
 По петербургской мостовой, ---
 И васъ покинулъ мой Евгенийъ.
 Отступникъ бурныхъ наслажденій,
 Онъгинъ дома заперся,
 Зѣвая, за перо взялся,
 Хотѣлъ писать; но трудъ упорный
 Ему былъ тошень; ничего
 Не вышло изъ пера его,
 И не попалъ онъ въ цехъ зазорный
 Людей, о коихъ не сужу
 Затѣмъ, что къ нимъ принадлежу.

XLIV.

И снова преданный бездѣлю,
 Томясь душевной пустотой,
 Усѣлся онъ съ похвальной цѣлю
 Себѣ присвоить умъ чужой;
 Отрядомъ книгъ оставилъ полку,
 Читаль, читаль, а все безъ толку:
 Тамъ скука, тамъ обманъ и ¹ бредъ;
 Въ томъ совѣсти, въ томъ смысла нѣтъ;
 На всѣхъ различныя вериги;
 И устарѣла старина,
 И старымъ бредить новизна.
 Какъ женщинъ, онъ оставилъ книги,

*) Вся сія ироническая строфа не что иное, какъ тонкая похвала прекраснымъ нашимъ соотечественницамъ. Такъ Буало, подъ видомъ укоризны, хвалить Людовика XIV. Наши дамы соединяютъ просвѣщеніе съ любезностью и строгую чистоту нравовъ съ этою восточною прелестью, столь плѣнливою г-жу Сталь (См. Dix ans d'exil).

И полку съ пыльной ихъ семьей
Задернулъ траурной тафтой.

XLV.

Условій свѣта свергнувъ бремя,
Какъ онъ, отставъ отъ суеты,
Съ нимъ подружился я въ то время.
Мнѣ нравились его черты,
Мечтамъ невольная преданность,
Неподражательная ¹ странность
И рѣзкій, охлажденный умъ.
Я былъ озлобленъ, онъ угрюмъ; ²
Страстей игру мы знали оба:
Томила жизнь обоихъ насъ;
Въ обоихъ сердца жаръ погасъ; ³
Обоихъ ожидала злоба
Слѣпой Фортуны и людей ⁴
На самомъ утрѣ нашихъ дней.

XLVI.

Кто жилъ и мыслилъ, тотъ не можетъ
Въ душѣ не презирать людей;
Кто чувствовалъ, того тревожить
Призракъ невозвратимыхъ дней —
Тому ужъ нѣтъ очарованій,
Того змѣя воспоминаній,
Того раскаянье грызетъ.
Все это часто придаетъ
Большую прелесть разговору.
Сперва Онѣгина языкъ
Меня смущалъ, но я привыкъ
Къ его язвительному спору,
И къ шуткѣ, съ желчью пополамъ,
И къ злости мрачныхъ эпиграммъ.

XLVII.

Какъ часто лѣтнею порою,
Когда прозрачно и свѣтло

Ночное небо надъ Невою *).
 И водъ веселое стекло
 Не отражаетъ ликъ Діаны,
 Воспомня прежнихъ лѣтъ романы,
 Воспомня прежнюю любовь,
 Чувствительны, безпечны вновь, ¹
 Дыханьемъ ночи благосклонной
 Безмолвно упивались мы!
 Какъ въ лѣсъ зеленый изъ тюрмы
 Перенесенъ колодникъ сонный,
 Такъ уносились мы мечтой
 Къ началу жизни молодой.

*) Читатели помнятъ прелестное описаніе петербургской ночи въ идилліи Гнѣдича:

Вотъ ночь; но не меркнуть златистыя полосы облакъ:
 Безъ звѣздъ и безъ мѣсяца вся озаряется дальность.
 На взморѣ далескомъ сребристыя видны вѣтрила
 Чуть видныхъ судовъ, какъ по синему небу плывущихъ.
 Сіянемъ безсумрачнымъ небо ночное сияетъ
 И пурпуръ заката сливается съ златомъ востока:
 Какъ будто денница за вечеромъ слѣдомъ выводитъ
 Румяное утро. Была то година златая,
 Какъ лѣтніе дни похищаютъ владычество ночи,
 Какъ взоръ иноземца на сѣверномъ небѣ плѣняетъ
 Сліянье волшебное тѣни и сладкаго свѣта,
 Какимъ никогда не украшено небо полудня;
 Та ясность, подобная предестямъ сѣверной дѣвы,
 Которой глаза голубые и алыя щеки
 Едва отгнѣняются русыми локонь волнами.
 Тогда надъ Невою и надъ пышнымъ Петрополемъ видятъ
 Безъ сумрака вечеръ и быстрыя ночи безъ тѣни:
 Тогда Филомела полночныя пѣсни лишь кончитъ,
 И пѣсни заводитъ, привѣтствуя день восходящій.
 Но поздно; повѣяла свѣжесть на невскія тундры;
 Роса опустилась.
 Вотъ полночь; шумѣвшая вечеромъ тыеячью весель
 Нева не колыхнеть; разѣхались гости градскіе;
 Ни гласа на брегѣ, ни зыби на влагѣ,—все тихо;
 Лишь изрѣдка гуль отъ мостовъ пробѣжитъ надъ водою;
 Лишь крикъ протяженный изъ дальней промчится деревни,
 Гдѣ въ ночь окликается ратная стража со стражей.
 Все спитъ.

XLVIII.

Съ душою, полной сожалѣній,
 И опершися на гранить,
 Стояль задумчиво Евгений,
 Какъ описалъ себя пить (*).
 Все было тихо; лишь ночные
 Перекликались часовые,
 Да дροжекъ отдаленный стукъ
 Съ Мильонной раздавался вдругъ;
 Лишь лодка, веслами махая,
 Плыла по дремлющей рѣкѣ,
 И насъ плѣняли вдалькѣ
 Рожокъ и пѣсня удалая.
 Но слаще, средь ночныхъ забавъ,
 Напѣвъ Торкватовыхъ октавъ!

XLIX.

Адріатическія волны!
 О, Брента! нѣтъ, увижу васъ,
 И, вдохновенья снова полный,
 Услышу вашъ волшебный гласъ!
 Онъ святъ для внуковъ Аполлона;
 По гордой лирѣ Альбіона
 Онъ мнѣ знакомъ, онъ мнѣ родной.
 Ночей Италіи златой
 Я нѣгой наслажусь ¹ на волѣ,
 Съ венеціанкою молодой,
 То говорливой, то нѣмой,
 Плывя въ таинственной гондолѣ;
 Съ ней обрѣтутъ уста мои
 Языкъ Петрарки и любви.

*) Въявь богиню благосклонну
 Зритъ восторженный пить,
 Что проводитъ ночь безсонну,
 Опершися на гранить.

(Муравьевъ. „Богинѣ Невы“).

L.

Придетъ ли часть моей свободы?
 Пора, пора! — взываю къ ней;
 Брожу надъ моремъ *), жду погоды,
 Маню вѣтрила кораблей. ¹
 Подъ ризой бурь съ волнами споря,
 По вольному распутью моря
 Когда жъ начну я вольный бѣгъ?
 Пора покинуть скучный брегъ
 Мнѣ непріязненной стихіи,
 И средь полуденныхъ зыбей,
 Подъ небомъ Африки моей **),

*) Писано въ Одессѣ.

**) Авторъ, со стороны матери, происхожденія африканскаго. Его прадѣдъ, Абрамъ Петровичъ Аннибаль, на 8-мъ году своего возраста, былъ похищенъ съ береговъ Африки и привезенъ въ Константинополь. Россійскій посланникъ, выручивъ его, послалъ въ подарокъ Петру Великому, который крестилъ его въ Вильнѣ. Вслѣдъ за нимъ братъ его пріѣзжалъ сперва въ Константинополь, а потомъ въ Петербургъ, предлагая за него выкупъ, но Петръ I не согласился возвратить своего крестника. До глубокой старости Аннибаль помнилъ еще Африку, роскошную жизнь отца, 19 братьевъ, изъ коихъ онъ былъ меньшей; помнилъ, какъ ихъ водили къ отцу, съ руками, связанными за спину, между тѣмъ, какъ онъ одинъ былъ свободенъ и плавалъ подъ фонтанами отческаго дома; помнилъ также любимую сестру Лаганъ, пльвшую издали за кораблемъ, на которомъ онъ удалялся. — 18-ти лѣтъ отъ роду, Аннибаль посланъ былъ царемъ во Францію, гдѣ и началъ свою службу въ арміи регента; онъ возвратился въ Россію съ разрубленной головой и чиномъ французскаго лейтенанта. Въ тѣхъ поръ находился онъ неотлучно при особѣ императора. Въ царствованіе Анны, Аннибаль, личный врагъ Бирона, посланъ былъ въ Сибирь подъ благовиднымъ предлогомъ. Наскуча безлюдствомъ и жестокостію климата, онъ самовольно возвратился въ Петербургъ и явился къ своему другу Миниху. Минихъ изумился и совѣтовалъ ему скрыться немедленно. Аннибаль удалился въ свои помѣстья, гдѣ и жилъ во все время царствованія Анны, считаясь въ службѣ и въ Сибири. Елизавета, вступивъ на престолъ, осыпала его своими милостями. А. П. Аннибаль умеръ уже въ царствованіе Елизаветы, уволенный отъ важныхъ занятій службы съ чиномъ генераль-аншефа, на 92 г. отъ рожденія. — Въ Россіи, гдѣ память замѣчательныхъ людей скоро исчезаетъ, по причинѣ недостатка историческихъ записокъ, странная жизнь Аннибала известна только по семейнымъ преданіямъ. — Сынъ его, генераль-лейтенантъ И. А. Аннибаль, принадлежитъ бесспорно къ числу отличнѣйшихъ людей екатерининскаго вѣка (умеръ 1800 г.). Мы современемъ надѣемся издать

Вздыхать о сумрачной Россіи,
Гдѣ я страдалъ, гдѣ я любилъ,
Гдѣ сердце я похоронилъ...

ЛІ.

Онѣгинъ былъ готовъ со мною
Увидѣть чуждыя страны;
Но скоро были мы судьбою
На долгій срокъ разведены.
Отецъ его тогда скончался;
Передъ Онѣгинымъ собрался
Заимодавцевъ жадный полкъ.
У каждаго свой умъ и толкъ:
Евгеній, тяжбы ненавидя,
Довольный жребіемъ своимъ,
Наслѣдство предоставилъ имъ,
Большой потери въ томъ не видя,
Иль предузнавъ издалика
Кончину дяди-старика.

ЛІІ.

Вдругъ получилъ онъ въ самомъ дѣлѣ
Отъ управителя докладъ,
Что дядя при смерти, въ постелѣ,
И съ нимъ проститься былъ бы радъ.
Прочтя печальное посланье,
Евгеній тотчасъ на свиданье
Стремглавъ по почтѣ ¹ поскакалъ,
И ужъ заранѣе зѣвалъ,
Приготовляясь, денегъ ради,
На вздохи, скуку и обманъ
(И тѣмъ я началъ мой романъ);
Но, прилетѣвъ въ деревню дяди,
Его нашелъ ужъ на столѣ,
Какъ дань, готовую землѣ.

полную его біографію. - (Примѣчаніе 1-го изданія, а во 2-мъ изданіи 1833 г. оставлено только: „Авторъ, со стороны матери, происхожденія африканскаго“).

LIII.

Нашелъ онъ полонъ дворъ ¹ услуги;
 Къ покойнику со всѣхъ сторонъ
 Съѣзжались недруги и други,
 Охотники до похоронъ. ²
 Покойника похоронили;
 Попы и гости ѣли, пили,
 И послѣ важно ³ разошлись,
 Какъ будто дѣломъ занялись.
 Вотъ, нашъ Онѣгинъ — сельскій житель,
 Заводовъ, водъ, лѣсовъ, земель
 Хозяинъ полный, а досель
 Порядка врагъ и расточитель,
 И очень радъ, что прежній путь
 Перемѣнилъ на что-нибудь.

LIV.

Два дня ему казались новы
 Уединенныя поля,
 Прохлада сумрачной дубровы,
 Журчанье тихаго ручья;
 На третій — роща, холмъ и поле
 Его не занимали ¹ болѣ;
 Потомъ ужъ наводили сонъ;
 Потомъ увидѣлъ ясно онъ,
 Что и въ деревнѣ скука та же,
 Хоть нѣтъ ни улицъ, ни дворцовъ,
 Ни картъ, ни баловъ, ни стиховъ.
 Хандра ждала его на стражѣ,
 И бѣгала за нимъ она,
 Какъ тѣнь, иль вѣрная жена.

LV.

Я былъ рожденъ для жизни мирной,
 Для деревенской тишины:
 Въ глуши звучнѣе голосъ лирный,

Живѣе творческіе сны.
 Досугамъ посвящась невиннымъ
 Брожу надъ озеромъ пустыннымъ,
 И far niente — мой законъ.
 Я каждымъ утромъ пробужденъ
 Для сладкой нѣги и свободы:
 Читаю мало, много сплю,
 Летучей славы не ловлю.
 Не такъ ли я въ былые годы
 Провелъ въ бездѣйствіи, въ тѣни, ¹
 Мои счастливейшіе дни?

LVI.

Цвѣты! Любовь! Деревня! Праздность!
 Поля! Я преданъ вамъ душой.
 Всегда я радъ замѣтить разность ¹
 Между Онѣгинымъ и мной,
 Чтобы насмѣшливый читатель, ²
 Или какой-нибудь издатель
 Замысловатой клеветы,
 Сличая здѣсь мои черты,
 Не повторялъ потомъ безбожно,
 Что намаралъ я свой портретъ,
 Какъ Байронъ, гордости поэтъ;
 Какъ будто намъ ужъ невозможно
 Писать поэмы о другомъ,
 Какъ только о себѣ самомъ? ³

LVII.

Замѣчу кстати: всѣ поэты —
 Любви мечтательной друзья.
 Бывало, милые предметы
 Мнѣ снились, и душа моя
 Ихъ образъ тайный сохранила;
 Ихъ послѣ муза оживила:
 Такъ я, безпечень, воспѣвалъ
 И дѣву горь, мой идеаль, ¹

И плѣнницъ береговъ Салгира. ²
 Теперь отъ васъ, мои друзья,
 Вопросъ нерѣдко слышу я:
 „О комъ твоя вздыхаетъ лира?
 „Кому, въ толпѣ ревнивыхъ дѣвъ,
 „Ты посвятилъ ея напѣвъ?

LVIII.

„Чей взоръ, волнуя вдохновеенье,
 „Умильной лаской наградила
 „Твое задумчивое пѣнье?
 „Кого твой стихъ боготворилъ?“
 И, други, ¹ — никого, ей Богу!
 Любви безумную тревогу
 Я безотрадно испыталъ.
 Блаженъ, кто съ нею сочеталъ
 Горячку риѣмъ: онъ тѣмъ удвоилъ
 Поэзіи священный ² бредъ,
 Петраркѣ шествуя вослѣдъ,
 А муки сердца успокоилъ,
 Поймалъ и славу между тѣмъ;
 Но я, любя, былъ глупъ и нѣмъ.

LIX.

Прошла любовь, явилась муза,
 И прояснился темный умъ.
 Свободенъ, вновь ищу союза
 Волшебныхъ звуковъ, чувствъ и думъ;
 Пишу, и сердце не тоскуетъ;
 Перо, забывшись, не рисуетъ,
 Близъ неоконченныхъ стиховъ,
 Ни женскихъ ножекъ, ни головъ; ¹
 Погасшій пепелъ ужъ не вспыхнетъ,
 Я все грущу, но слезъ ужъ нѣтъ,
 И скоро, скоро бури слѣдъ
 Въ душѣ моей совсѣмъ утихнетъ,

Тогда-то я начну писать
Поэму, пѣсенъ въ двадцать пять.

LX.

Я думалъ ужь о формѣ плана,
И какъ героя назову.
Покамѣстъ моего романа
Я кончилъ первую главу;
Пересмотрѣлъ все это строго:
Противорѣчій очень много,
Но ихъ исправить не хочу.
Цензурѣ долгъ свой заплачу,
И журналистамъ на съѣденье
Плоды трудовъ моихъ отдамъ:
Иди же къ невскимъ берегамъ,
Новорожденное творенье,
И заслужи мнѣ славы дань:
Кривые толки, шумъ и брань! *)
22 октября 1823, Одесса.

ГЛАВА ВТОРАЯ **).

О рус.
Ног.
О Русь!

I.

Деревня, гдѣ скучалъ Евгений,
Была прелестный уголокъ;
Тамъ другъ невинныхъ наслажденій
Благословить бы небо могъ. ¹
Господскій домъ уединенный,
Горой отъ вѣтровъ огражденный,
Стоялъ надъ рѣчкою; вдали
Предъ нимъ пестрѣли и цвѣли

*) Всѣ пропуски въ семь сочиненій, означенные точки, сдѣланы самимъ авторомъ. — (Примѣчаніе къ 1-й главѣ 1-го изданія).

**) Писано въ 1823 г. (Примѣч. Пушкина въ изд. 1826),

Луга и нивы золотыя,
 Мелькали села здѣсь и тамъ,
 Стада бродили по лугамъ,
 И сѣни расширяя густыя
 Огромный, запущенный садъ,
 Пріютъ задумчивыхъ дріадъ.

II.

Почтенный замокъ былъ построенъ,
 Какъ замки строиться должны:
 Отмѣнно проченъ и спокоенъ,
 Во вкусъ умной старины.
 Вездѣ высокіе покои,
 Въ гостиной штофные обои,
 Царей портреты ¹ на стѣнахъ,
 И печи въ пестрыхъ изразцахъ.
 Все это нынѣ обветшало, ²
 Не знаю, право, почему,
 Да впрочемъ, другу моему
 Въ томъ нужды было очень мало,
 Затѣмъ, что онъ равно зѣвалъ
 Среди модныхъ и старинныхъ залъ.

III.

Онъ въ томъ покоѣ поселился,
 Гдѣ деревенскій старожиль
 Лѣтъ сорокъ съ ключницей бранился,
 Въ окно смотрѣлъ и мухъ давилъ.
 Все было просто: полъ дубовый,
 Два шкафа, столъ, диванъ пуховый,
 Нигдѣ ни пятнышка чернилъ.
 Онъгинъ шкафы отворилъ:
 Въ одномъ нашель тетрадь расхода,
 Въ другомъ — наливокъ цѣлый строй, ¹
 Кувшины съ яблочной водой
 И календарь осьмого года;

Старикъ, имѣя много дѣлъ,
Въ инья книги не глядѣлъ.

IV.

Одинъ среди своихъ владѣній,
Чтобъ только время проводить,
Сперва задумалъ нашъ Евгений
Порядокъ новый учредить.
Въ своей глуши мудрецъ пустынный,
Яремъ онъ барщины старинной
Оброкомъ легкимъ замѣнилъ —
И рабъ судьбу благословилъ.
За то въ углу своемъ надулся,
Увидя въ этомъ страшный вредъ,
Его расчетливый сосѣдъ;
Другой лукаво улыбнулся,
И въ голосъ всѣ рѣшили такъ,
Что онъ опаснѣйшій чудакъ.

V.

Сначала всѣ къ нему ѣзжали;
Но такъ какъ съ задняго крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца,
Лишь только вдоль большой дороги
Заслышать ¹ ихъ домашни дроги, —
Поступкомъ оскорбясь такимъ,
Всѣ дружбу прекратили съ нимъ.
„Сосѣдъ нашъ неучъ, сумасбродить;
„Онъ фармазонъ ²; онъ пьетъ одно
„Стаканомъ ³ красное вино;
„Онъ дамамъ къ ручкѣ не подходитъ;
„Все да, да нѣтъ, не скажетъ да съ
„Иль нѣтъ-съ.“ — Таковъ былъ общій гласъ.

VI.

Въ свою деревню въ ту же пору
Помѣщикъ новый прискакалъ,

И столь же строгому разбору
 Въ сосѣдствѣ поводъ подавалъ:
 По имени Владиміръ Ленскій,
 Съ душою прямо геттингенской, ¹
 Красавецъ, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ,
 Поклонникъ Канта и поэтъ, ²
 Онъ изъ Германіи туманной ³
 Привезъ учености плоды:
 Вольнолюбивыя мечты,
 Духъ пылкій и довольно странный, ⁴
 Всегда восторженную рѣчь,
 И кудри черныя до плечъ.

VII.

Отъ хладнаго разврата свѣта
 Еще увянуть не успѣвъ,
 Его душа была согрѣта
 Привѣтомъ друга, лаской дѣвъ.
 Онъ сердцемъ милый былъ невѣжда;
 Его лелѣяла надежда,
 И міра новый блескъ и шумъ
 Еще плѣняли ¹ юный умъ.
 Онъ забавлялъ мечтою сладкой
 Сомнѣнья сердца своего;
 Цѣль жизни нашей для него
 Была заманчивой загадкой;
 Надъ ней онъ голову ломалъ,
 И чудеса подозрѣвалъ. ²

VIII.

Онъ вѣрилъ, что душа родная
 Соединиться съ нимъ должна;
 Что безотрадно изнывая,
 Его всеневно ждетъ она;
 Онъ вѣрилъ, что друзья готовы
 За честь его принять оковы,
 И что не дрогнетъ ихъ рука

Разбить сосудъ клеветника;
 Что есть избранные судьбами
 Людей священные друзья,
 Что ихъ безсмертная семья
 Неотразимыми лучами
 Когда-нибудь насъ озаритъ,
 И мѣръ блаженствомъ одаритъ. ¹

IX.

Негодованье, сожалѣнье,
 Ко благу чистая любовь,
 И славы сладкое мученье
 Въ немъ рано волновали кровь.
 Онъ съ лирой странствовалъ на свѣтѣ
 Подъ небомъ Шиллера и Гете,
 Ихъ поэтическимъ огнемъ
 Душа воспламенилась въ немъ;
 И музъ возвышенныхъ искусства,
 Счастливецъ, онъ не постыдилъ:
 Онъ въ пѣсняхъ гордо сохранилъ
 Всегда возвышенныя чувства,
 Порывы дѣвственной мечты
 И прелесть важной простоты.

X.

Онъ пѣлъ любовь, любви послушный,
 И ¹ пѣснь его была ясна,
 Какъ мысли дѣвы простодушной,
 Какъ сонъ младенца, какъ луна
 Въ пустыняхъ неба безмятежныхъ, ²
 Богиня тайнъ и вздоховъ нѣжныхъ.
 Онъ пѣлъ разлуку и печаль,
 И нѣчто, и туману даль,
 И романтическія розы; ³
 Онъ пѣлъ тѣ дальнія страны,
 Гдѣ долго въ лоно тишины
 Лились его живыя слезы;

Онъ пѣлъ поблеклый жизни цвѣтъ
Безъ малаго въ осьмнадцать лѣтъ. ⁴

XI.

Въ пустынь, гдѣ одинъ Евгений ¹
Могъ оцѣнить его дары,
Господь сосѣдственныхъ селеній
Ему не нравились пиры;
Бѣжалъ онъ ихъ бесѣды шумной!
Ихъ разговоръ благоразумный
О сѣнокосѣ, о винѣ,
О псарнѣ, о своей роднѣ,
Конечно, не блисталъ ни чувствомъ,
Ни поэтическимъ огнемъ,
Ни остроюю, ни умомъ,
Ни общежитія искусствомъ;
Но разговоръ ихъ милыхъ женъ
Гораздо меньше былъ уменъ. ²

XII.

Богатъ, хорошъ собою, Ленскій
Вездѣ былъ принятъ какъ женихъ:
Таковъ обычай деревенскій:
Всѣ дочекъ прочили своихъ
За полу-русскаго сосѣда.
Войдетъ ли онъ — тотчасъ бесѣда
Заводитъ слово стороной
О скукѣ жизни холостой;
Зовутъ сосѣда къ самовару,
А Дуня разливаешь чай;
Ей шепчутъ: „Дуня, примѣчай!“
Потомъ приносятъ и гитару,
И запищитъ она (Богъ мой!):
„Приди въ чертогъ ко мнѣ златой!..“ *)

*) Изъ первой части Днѣпровской Русалки.

XIII.

Но Ленскій, не имѣвъ, конечно,
 Охоты узы брака несть,
 Съ Онѣгинымъ желалъ сердечно
 Знакомство покороче ¹ свестъ.
 Они сошлись. Волна и камень,
 Стихи и проза, ² ледъ и пламень
 Не столь различны межъ собой..
 Сперва взаимной разнотою
 Они другъ другу были скучны;
 Потомъ понравились; потомъ
 Съѣзжались каждый день верхомъ,
 И скоро стали неразлучны.
 Такъ люди (первый каюсь я)
 Отъ дѣлать нечего друзья.

XIV.

Но дружбы нѣтъ и той межъ нами;
 Всѣ предразсудки истребя,
 Мы почитаемъ всѣхъ нулями,
 А единицами — себя;
 Мы всѣ глядимъ въ Наполеоны;
 Двуногихъ тварей миллионы
 Для насъ орудіе одно;
 Намъ чувство дико и смѣшно. ¹
 Сноснѣ многихъ былъ Евгений;
 Хоть онъ людей, конечно, зналъ,
 И вообще ихъ презиралъ;
 Но (правиль нѣтъ безъ исключеній)
 Иныхъ онъ очень отличалъ,
 И вчужѣ чувство уважалъ. ²

XV.

Онъ слушалъ Ленскаго съ улыбкой:
 Поэта пылкій разговоръ,
 И умъ, еще въ сужденьяхъ зыбкій,

И вѣчно вдохновенный взоръ —
 Онѣгину все было ново;
 Онъ охладительное слово
 Въ устахъ старался удержать,
 И думалъ: глупо мнѣ мѣшать
 Его минутному блаженству;
 И безъ меня пора придетъ;
 Пускай покамѣстъ онъ живетъ,
 Да вѣритъ міра совершенству;
 Простимъ горячкѣ юныхъ ¹ лѣтъ
 И юный жаръ, и юный бредъ.

XVI.

Межъ ними ¹ все рождало споры
 И къ размышленію ² влекло:
 Племеньъ минувшихъ ³ договоры,
 Плоды наукъ, добро и зло,
 И предразсудки вѣковые,
 И гроба тайны роковыя,
 Судьба и жизнь, въ свою чреду,
 Все подвергалось ихъ суду.
 Поэтъ, въ жару своихъ сужденій,
 Читалъ, забывшись, между тѣмъ,
 Отрывки сѣверныхъ поэмъ;
 И снисходительный Евгенийъ,
 Хоть ихъ не много понималъ,
 Прилежно юношѣ ⁴ внималъ.

XVII.

Но чаще занимали страсти
 Умы пустынниковъ моихъ.
 Ушедъ отъ ихъ мятежной власти,
 Онѣгинъ говорилъ объ нихъ
 Съ невольнымъ вздохомъ сожалѣнья.
 Блаженъ, кто вѣдалъ ихъ волненья
 И наконецъ отъ нихъ отсталъ;
 Блаженнѣй тотъ, кто ихъ не зналъ,

Кто охлаждалъ любовь разлукой,
 Вражду — злословіемъ; порой
 Зѣваль съ друзьями и женой,
 Ревнивой не тревожась мукой,
 И дѣдовъ вѣрный капиталъ
 Коварной двойкѣ не ввѣрялъ!

XVIII.

Когда прибѣгнемъ мы подъ знамя
 Благоразумной тишины,
 Когда страстей угаснетъ пламя,
 И намъ становятся смѣшны
 Ихъ своевольство иль пофывы ¹
 И запоздалые отзывы,
 Смирѣнные не безъ труда, —
 Мы любимъ слушать иногда
 Страстей чужихъ языкъ мятежный,
 И намъ онъ сердце шевелить;
 Такъ точно старый инвалидъ
 Охотно клонить слухъ прилежный
 Разсказамъ юныхъ усачей,
 Забытый въ ² хижинѣ своей.

XIX.

За то и пламенная ¹ младость
 Не можетъ ничего скрывать:
 Вражду, любовь, печаль и радость
 Она готова разболтать. ²
 Въ любви считаясь инвалидомъ,
 Онѣгинъ слушалъ съ важнымъ видомъ,
 Какъ, сердца исповѣдь любя,
 Поэтъ высказывалъ себя;
 Свою довѣрчивую совѣсь
 Онъ простодушно обнажалъ;
 Евгенийъ безъ труда узналъ
 Его любви младую повѣсть,

Обильный чувствами рассказъ,
Давно не новыми для насъ.

XX.

Ахъ, ¹ онъ любилъ, какъ въ наши лѣта
Уже не любятъ; какъ одна
Безумная душа поэта
Еще любить осуждена:
Всегда, вездѣ одно мечтанье,
Одно привычное желанье, ²
Одна привычная печаль!
Ни охлаждающая даль, ³
Ни долгія лѣта ⁴ разлуки,
Ни музамъ данные часы,
Ни чужеземныя красы,
Ни шумъ веселій, ни науки ⁵
Души не измѣнили въ немъ,
Согрѣтой дѣвственнымъ огнемъ. ⁶

XXI.

Чуть отрокъ, Ольгою плѣненный,
Сердечныхъ мукъ еще не знавъ,
Онъ былъ свидѣтель умиленный
Ея младенческихъ забавъ;
Въ тѣни хранительной ¹ дубравы
Онъ раздѣлялъ ея забавы,
И дѣтямъ прочили вѣнцы,
Друзья-сосѣди, ихъ отцы. ²
Въ глуши, подъ сѣнію смиренной,
Невинной прелести полна,
Въ глазахъ родителей, она
Цвѣла какъ ландышъ потаенный
Незнаемый въ травѣ глухой
Ни мотыльками, ни пчелой. ³

XXII.

Она поэту подарила ¹
Младыхъ ² восторговъ первый сонъ,

И мысль о ней ³ одушевила
 Его цѣвницы ⁴ первый стонъ.
 Простите, игры золотыя! ⁵
 Онъ роши полюбиль густыя,
 Уединенье, тишину, ⁶
 И ночь, и звѣзды, и луну — ⁷
 Луну, небесную лампаду,
 Которой посвящали мы
 Прогулку средь вечерней тьмы,
 И слезы, тайныхъ мукъ отраду...
 (Но нынѣ ⁸ видимъ только въ ней
 Замѣну тусклыхъ фонарей).

XXIII.

Всегда скромна, ¹ всегда послушна,
 Всегда какъ утро весела,
 Какъ жизнь поэта простодушна,
 Какъ поцѣлуй любви мила,
 Глаза какъ небо голубые,
 Улыбка, локоны льняные,
 Движенья, голосъ, легкій станъ,
 Все въ Ольгѣ... но любой романъ
 Возьмите, ² и найдете вѣрно
 Ея портретъ: онъ очень милъ;
 Я прежде самъ его любилъ;
 Но надоѣлъ онъ мнѣ безмѣрно.
 Позвольте мнѣ, читатель мой,
 Заняться старшею сестрой. ³

XXIV.

Ея сестра звалась Татьяна... *)
 Впервые именовъ такимъ
 Страницы нѣжныя романа
 Мы своевольно освятимъ.

*) Сладкозвучнѣйшія греческія имена, каковы, напр., Агаѳонъ, Филать, Федора, Фекла и проч., употребляются у насъ только между простолюдинами.

И что жъ? Оно пріятно, звучно, ¹
 Но съ нимъ, я знаю, неразлучно
 Воспоминанье старины
 Иль дѣвичьей. ² Мы всѣ должны ³
 Признаться, вкуса очень мало ⁴
 У насъ и въ нашихъ именахъ
 (Не говоримъ ужь о стихахъ); ⁵
 Намъ просвѣщенье не пристало,
 И намъ досталось отъ него
 Жеманство — больше ничего. ⁶

XXV.

Итакъ, она звалась Татьяной.
 Ни красотой ¹ сестры своей,
 Ни свѣжестью ея ² румяной
 Не привлекла бъ она очей. ³
 Дика, печальна, молчалива,
 Какъ лань лѣсная боязлива,
 Она въ семьѣ своей родной
 Казалась дѣвочкой чужой.
 Она ласкаться не умѣла
 Къ отцу, ни къ матери своей;
 Дитя сама, въ толпѣ дѣтей
 Играть и прыгать не хотѣла,
 И часто цѣлый день одна
 Сидѣла молча ⁵ у окна.

XXVI.

Задумчивость, ея подруга
 Отъ самыхъ колыбельныхъ дней,
 Теченье сельскаго досуга
 Мечтами украшала ей.
 Ея изнѣженные пальцы
 Не знали иглъ; склонясь на пяльцы,
 Узоромъ шелковымъ она
 Не оживляла полотна.
 Охоты властвовать примѣта:

Съ послушной куклою дитя
Приготавливается, шутя,
Къ приличію — закону свѣта,
И важно повторяетъ ей
Уроки маменьки своей.

XXVII.

Но куклы, ¹ даже въ эти годы,
Татьяна въ руки не брала;
Про вѣсти города, про моды ²
Бесѣды съ нею ³ не вела.
И были дѣтскія проказы
Ей чужды: страшные рассказы
Зимою, въ темнотѣ ночей,
Плѣняли больше сердце ей.
Когда же няня собирала
Для Ольги, на широкой лугъ,
Всѣхъ маленькихъ ея подругъ,
Она въ горѣлки не играла,
Ей скученъ былъ и звонкій смѣхъ,
И шумъ ихъ вѣтреныхъ утѣхъ.

XXVIII.

Она любила на балконѣ
Предупреждать зари восходъ,
Когда на блѣдномъ небосклонѣ
Звѣздъ исчезаетъ хороводъ,
И тихо край земли свѣтлѣетъ,
И вѣстникъ утра, вѣтеръ вѣетъ,
И всходитъ постепенно день.
Зимой, когда ночная тѣнь
Полміромъ долѣ обладаетъ,
И долѣ въ праздной тишинѣ,
При отуманенной лунѣ,
Востокъ лѣнивый почиваетъ,
Въ привычный часъ пробуждена,
Вставала при свѣчахъ она.

XXIX.

Ей рано нравились романы; ¹
 Они ей замѣняли все;
 Она влюбилася ² въ обманы
 И Ричардсона, ³ и Руссо. ⁴
 Отецъ ея былъ добрый малый,
 Въ прошедшемъ вѣкѣ запоздалый,
 Но въ книгахъ не видалъ вреда; ⁵
 Онъ, не читая никогда,
 Ихъ почиталъ пустой игрушкой,
 И не заботился о томъ,
 Какой у дочки тайный томъ
 Дремалъ до утра подъ подушкой.
 Жена жъ его была сама
 Отъ Ричардсона безъ ума.

XXX.

Она любила Ричардсона
 Не потому, чтобы прочла,
 Не потому, чтобъ Грандисона
 Она Ловласу ¹ предпочла; *)
 Но въ старину княжна Полина, ²
 Ея московская кузина,
 Твердила часто ей объ нихъ.
 Въ то время былъ еще женихъ
 Ея супругъ, но поневолѣ;
 Она вздыхала о другомъ,
 Который сердцемъ и умомъ
 Ей нравился гораздо болѣ.
 Сей Грандисонъ ³ былъ славный франтъ,
 Игрокъ и гвардіи сержантъ. ⁴

XXXI.

Какъ онъ, она была одѣта
 Всегда по модѣ и къ лицу;

*) Грандисонъ и Ловласъ, герои двухъ славныхъ романовъ.

Но, не спросясь ея совѣта,
 Дѣвицу повезли къ вѣнцу,
 И, чтобъ ея разсѣять горе,
 Разумный мужъ уѣхалъ вскорѣ
 Въ свою деревню, гдѣ она,
 Богъ знаетъ кѣмъ ¹ окружена,
 Рвалась и ² плакала сначала,
 Съ супругомъ чуть не развелась,
 Потомъ хозяйствомъ занялась,
 Привыкла, и довольна стала.
 Привычка свыше ³ намъ дана,
 Замѣна счастію она *).

XXXII.

Привычка усладила ¹ горе,
 Неотразимое ничѣмъ;
 Открытіе большое вскорѣ
 Ее утѣшило совсѣмъ:
 Она межъ дѣломъ и досугомъ
 Открыла тайну, какъ супругомъ
 Единовластно ² управлять, —
 И все тогда пошло на стать.
 Она ѣзжала по работамъ,
 Солила на зиму грибы,
 Вела расходы, брила лбы,
 Ходила въ баню по субботамъ,
 Служанокъ била осердясь, — ³
 Все это мужа не спросясь,

XXXIII.

Бывало, писывала кровью
 Она въ альбомы нѣжныхъ дѣвъ,
 Звала Полиною Прасковью ¹
 И говорила нараспѣвъ;

*) Si j'avais la folie de croire encore au bonheur, je le chercherais dans l'habitude. (Шатобрианъ).

Корсетъ носила очень узкій,
 И русскій Н, какъ Н французскій,
 Произносить умѣла въ носъ;
 Но скоро все перевелось: ²
 Корсетъ, альбомъ, княжну Полину,
 Стишковъ чувствительныхъ тетрадь
 Она забыла — стала звать
 Акулькой прежнюю Селину,
 И обновила, наконецъ,
 На ватъ шлафоръ и чепецъ. ³

XXXIV.

Но мужъ ¹ любилъ ее сердечно,
 Въ ея затѣи не входилъ,
 Во всемъ ей вѣровалъ безпечно,
 А самъ въ халатѣ ѣлъ и пилъ.
 Покойно жизнь его катилась;
 Подъ вечеръ иногда сходилась
 Сосѣдей добрая семья,
 Нецеремонные друзья, — ²
 И потужить, и позлословить,
 И посмѣяться кой о чемъ.
 Проходитъ время; между тѣмъ
 Прикажутъ Ольгѣ чай готовить;
 Тамъ ужинь, тамъ и спать пора, ³
 И гости ѣдутъ со двора.

XXXV.

Они хранили въ жизни мирной
 Привычки мирной старины:
 У нихъ на масляницѣ жирной
 Водились русскіе блины;
 Два раза въ годъ они говѣли;
 Любили круглыя качели,
 Подблюдны пѣсни, хороводъ;
 Въ день Троицынъ, когда народъ,
 Зѣвая, слушаетъ молебень,

Умильно на пучекъ зари
 Они роняли слезки три; ¹
 Имъ квась, какъ воздухъ, былъ потребень,
 И за столоть у нихъ гостямъ
 Носили блюда по чинамъ.

XXXVI.

И такъ они старѣли оба,
 И отворились, наконецъ,
 Передъ супругомъ двери гроба,
 И новый онъ пріялъ вѣнецъ.
 Онъ умеръ въ часъ передъ обѣдомъ, ¹
 Оплаканный своимъ сосѣдомъ,
 Дѣтми и вѣрною женой
 Чистосердечнѣй, чѣмъ иной.
 Онъ былъ простой и добрый баринъ,
 И тамъ, гдѣ прахъ его лежитъ,
 Надгробный памятникъ гласитъ:
 „Смиранный грѣшникъ, Дмитрій ² Ларинъ,
 „Господній рабъ и бригадиръ
 „Подъ камнемъ симъ вкушаетъ миръ“.

XXXVII.

Своимъ пенатамъ возвращенный,
 Владиміръ Ленскій посѣтилъ
 Сосѣда памятникъ смиренный,
 И вздохъ онъ ¹ пеплу посвятилъ;
 И долго сердцу ² грустно было.
 „Roog Yögisk!“ *) молвилъ онъ уныло,
 „Онъ на рукахъ меня держалъ.
 „Какъ часто въ дѣтствѣ я игралъ
 „Его очаковской медалью!
 „Онъ Ольгу прочилъ за меня,
 „Онъ говорилъ: дождусь ли дня...“
 И полный искренней печалью,

*) Бѣдный Юрикъ! — восклицаніе Гамлета надъ черепомъ шута.
 (См. Шекспира и Стерна).

Владиміръ тутъ же начерталь
Ему надгробный мадригаль.

XXXVIII.

И тамъ же надписью печальной
Отца и матери, въ слезахъ,
Почтилъ онъ прахъ патріархальный... ¹
Увы, на жизненныхъ браздахъ,
Мгновенной жатвой, поколѣнья,
По тайной волѣ Провидѣнья,
Восходятъ, зрѣютъ и падутъ;
Другія имъ вослѣдъ идутъ...
Такъ наше вѣтреное племя
Растеть, волнуется, кипить,
И къ гробу прадедовъ тѣснить.
Придетъ, придетъ и наше время,
И наши внуки въ добрый часъ
Изъ міра вытѣснятъ и насъ.

XXXIX.

Покамѣстъ упивайтесь ею,
Сей легкой жизнію, друзья! ¹
Ея ничтожность разумѣю,
И мало къ ней привязанъ я;
Для призраковъ закрылъ ² я вѣжды;
Но отдаленныя надежды
Тревожатъ сердце иногда:
Безъ непримѣтнаго слѣда ³
Мнѣ было бѣ грустно міръ оставить;
Живу, пишу не для похвалъ;
Но я бы, кажется, желаль
Печальный жребій свой прославить,
Чтобъ обо мнѣ, какъ вѣрный другъ,
Напомнилъ хоть единый звукъ.

XL.

И чье-нибудь онъ сердце тронетъ;
И, сохраненная судьбой,

Быть можетъ, въ Летѣ не потонетъ
 Строфа, слагаемая мной;
 Быть можетъ — лестная надежда —
 Укажетъ будущій невѣжда
 На мой прославленный портретъ,
 И молвить: то-то былъ поэтъ! ¹
 Прими жь мое благодаренье, ²
 Поклонникъ мирныхъ ³ Аонидъ,
 О ты, чья память сохранить
 Мои летучія творенья,
 Чья благосклонная рука
 Потреплетъ лавры старика!

8 декабря 1823, nuit [Одесса].

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Elle était file, elle était amoureuse.
 Malfilatre.

I.

„Куда? Ужь эти мнѣ поэты!“
 — Прощай, Онѣгинъ, мнѣ пора. —
 „Я не держу тебя; но гдѣ ты
 „Свои проводишь вечера?“
 — У Лариныхъ. — „Вотъ это чудно!
 „Помилуй! и тебѣ не трудно
 „Такъ каждый вечеръ убивать?“
 — Нимало. — „Не могу понять.
 „Отселѣ вижу, что такое:
 „Во-первыхъ слушай, правъ ли я? —
 „Простая русская семья,
 „Къ гостямъ усердіе большое,
 „Варенье, вѣчный разговоръ
 „Про дождь, про лень, про скотный дворъ...“ ¹

II.

— Я тутъ еще бѣды не вижу. —
 „Да скука, вотъ бѣда, мой другъ“.

— Я модный свѣтъ вашъ ненавижу;
 Милѣе мнѣ домашній кругъ,
 Гдѣ я могу... ¹ — „Опять эклога!
 „Да полно, милый, ради Бога!
 „Ну, что жь? ты ѣдешь? очень жаль.
 „Ахъ, слушай, Ленскій: да нельзя ль
 „Увидѣть мнѣ Филлиду эту,
 „Предметъ и мыслей, и пера,
 „И слезъ, и риѳмъ, et cetera?
 „Представь меня“. — Ты шутишь. — „Нѣту“.
 — Я радъ. — „Когда же?“ — Хоть сейчасъ.
 Онѣ съ охотой примуть насъ.

III.

„Поѣдемъ“.

Поскакали други, ¹
 Явились; ² имъ расточены
 Порой тяжелыя услуги
 Гостепріимной старины.
 Обрядъ извѣстный угощенья:
 Несутъ на блюдечкахъ варенья,
 На столикъ ставятъ вощаной
 Кувшинъ съ брусничною водой. ³
 Въ деревнѣ день есть цѣпь обѣда;
 Поджавши руки, у дверей
 Сбѣжались дѣвки изъ сѣней
 Смотрѣть на новаго сосѣда,
 А на дворѣ толпа людей
 Критиковала ихъ коней. ⁴

IV.

Они дорогой самой краткой
 Домой летятъ во весь опоръ *).

*) Въ прежнемъ изданіи 1827 г. вмѣсто домой летятъ было ошибкою напечатано зимой летятъ (что не имѣло никакого смысла). Критики, того не разобравъ, находили анахронизмъ въ слѣдующихъ строфахъ. — Смѣемъ увѣрить, что въ нашемъ романѣ время расчислено по календарю.

Теперь подслушаемъ украдкой
Героевъ нашихъ разговоръ.

— Ну, что жь, Онѣгинъ? Ты зѣваешь?

„Привычка, Ленскій“. — Но скучаешь

Ты какъ-то ¹ больше. — „Нѣтъ, равно.

„Однако, въ полѣ ужь темно;

„Скорѣй! Пошелъ, пошелъ, Андрюшка! ²

„Какія глупыя мѣста!

„А, кстати: Ларина проста,

„Но очень милая старушка...

„Боюсь, брусничная вода

„Мнѣ не надѣлала бь вреда“.

V.

„Скажи, которая Татьяна?“

— Да та, которая, грустна

И молчалива какъ Свѣтлана,

Вошла и сѣла у окна.

„Неужто ты влюбленъ въ меньшую?“

— А что? — „Я выбралъ бы другую,

„Когда бь я былъ, какъ ты, поэтъ.

„Въ чертахъ у Ольги жизни нѣтъ,

„Точь-въ-точь въ Вандиковой Мадонѣ: ¹

„Кругла, красна лицомъ она,

„Какъ эта глупая луна

„На этомъ глупомъ небосклонѣ“. ²

Владимиръ сухо отвѣчалъ,

И послѣ во весь путь молчалъ.

VI.

Межь тѣмъ Онѣгина явленье

У Лариныхъ произвело

На всѣхъ большое впечатлѣнье,

И всѣхъ сосѣдей развлекло. ¹

Пошла догадка за догадкой;

Всѣ стали толковать украдкой,

Шутить, ² судить не безъ грѣха,

Татьянѣ прочить жениха;
 Иные даже утверждали,
 Что свадьба слажена совсѣмъ,
 Но остановлена затѣмъ,
 Что модныхъ колець не достали.
 О свадьбѣ Ленскаго давно
 У нихъ ужъ было рѣшено.

VII.

Татьяна слушала ¹ съ досадою
 Такія сплетни; но тайкомъ
 Съ неизъяснимою отрадой
 Невольно думала о томъ;
 И въ сердце дума заронилась:
 Пора пришла, она влюбилась.
 Такъ въ землю падшее зерно
 Весны огнемъ ² оживлено.
 Давно ея воображенье,
 Сгорая нѣгой и тоской,
 Алкало пищи роковой;
 Давно сердечное томленье
 Тѣснило ей младую грудь;
 Душа ждала... кого-нибудь.

VIII.

И дождалась. Открылись очи
 Она сказала: это онъ!
 Увы! теперь и дни, и ночи,
 И жаркій, одинокій сонъ, —
 Все полно имъ; все дѣвѣ милой
 Безъ умолку, волшебной силой
 Твердить о немъ. Докучны ей
 И звуки ласковыхъ рѣчей,
 И взоръ заботливой прислуги.
 Въ уныніе погружена,
 Гостей не слушаетъ она,
 И проклиняетъ ихъ досуги,

Ихъ неожиданный прїѣздъ
И продолжительный присѣсть.

IX.

Теперь съ какимъ она вниманьемъ
Читаетъ сладостный романъ,
Съ какимъ живымъ очарованьемъ
Пьетъ оболъстительный обманъ! ¹
Счастливой ² силою мечтанья
Одушевленные созданья,
Любовникъ Юліи Вольмаръ,
Малекъ-Адель и де-Линаръ,
И Вертеръ, мученикъ мятежный,
И неподобный ³ Грандисонъ *),
Который намъ ⁴ наводитъ сонъ;
Всѣ для мечтательницы нѣжной
Въ единый образъ облеклись,
Въ одномъ Онѣгинѣ слились.

X.

Воображаясь героиней
Своихъ возлюбленныхъ ¹ творцовъ,
Кларисой, Юліей, Дельфиной,
Татьяна въ тишинѣ лѣсовъ
Одна съ опасной книгой бродить;
Она въ ней ищетъ и находитъ
Свой тайный жаръ, свои мечты,
Плоды сердечной ² полноты;
Вздыхаетъ, и себѣ присвоя
Чужой восторгъ, чужую грусть,
Въ забвеньѣ шепчетъ наизусть
Письмо для милаго героя...
Но нашъ герой, кто бъ ни былъ онъ,
Ужъ вѣрно былъ не Грандисонъ.

*) Юлія Вольмаръ — Новая Элоиза. Малекъ - Адель — герой посредственнаго романа М-me Cottin. Густавъ де-Линаръ — герой прелестной повѣсти баронессы Крюднеръ.

XI.

Свой слогъ на важный ладъ настроя,
 Бывало, пламенный творецъ
 Являлъ намъ своего героя
 Какъ совершенства образецъ.
 Онъ одарялъ предметъ любимый,
 Всегда неправедно гонимый,
 Душой чувствительной, умою
 И привлекательнымъ лицомъ. ¹
 Питая жаръ чистѣйшей ² страсти,
 Всегда восторженный герой
 Готовъ былъ жертвовать собой,
 И при концѣ послѣдней части
 Всегда наказанъ былъ порокъ,
 Добру достойный былъ вѣнокъ.

XII.

А нынче всѣ умы въ туманѣ,
 Мораль на насъ наводитъ сонъ,
 Порокъ любезенъ и въ романѣ,
 И тамъ ужъ торжествуетъ онъ.
 Британской музы небылицы
 Тревожатъ сонъ отроковицы,
 И сталъ теперь ея кумиръ
 Или задумчивый Вампиръ,
 Или Мельмотъ, бродяга мрачный,
 Иль Вѣчный Жидъ, или Корсаръ,
 Или таинственный Сбогаръ *).
 Лордъ Байронъ, прихотью удачной,
 Облекъ въ унылый романтизмъ
 И безнадежный эгоизмъ.

*) Вампиръ — повѣсть, неправильно приписанная лорду Байрону. Мельмотъ — гениальное произведение Матюрина. Jean Sbogar — известнейший романъ Карла Нодье.

Пушкинъ.

Т-во „Просвѣщенію“ въ Спб.

Татьяна.

Статуя М. Л. Диллонъ.

XIII.

Друзья мои, что жь толку въ этомъ?
 Быть можетъ, волею небесъ,
 Я перестану быть поэтомъ,
 Въ меня вселится новый бѣсъ,
 И Фебовы презрѣвъ угрозы,
 Унижусь до смиренной прозы:
 Тогда романъ на старый ладъ
 Займетъ веселый мой ¹ закатъ.
 Не муки тайныя злодѣйства
 Я грозно въ немъ изображу,
 Но просто вамъ перескажу
 Преданья русскаго семейства,
 Любви плѣнительные сны,
 Да нравы нашей старины.

XIV.

Перескажу простыя рѣчи
 Отца иль дяди старика,
 Дѣтей условенныя встрѣчи
 У старыхъ липъ, у ручейка;
 Несчастной ревности мученья,
 Разлуку, слезы примиренья;
 Поссорю вновь, и наконецъ
 Я поведу ихъ подъ вѣнецъ...
 Я вспомню рѣчи нѣги страстной,
 Слова тоскующей любви,
 Которыя въ минувши дни
 У ногъ любовницы ¹ прекрасной
 Мнѣ приходили на языкъ,
 • Отъ коихъ я теперь отвыкъ.

XV.

Татьяна, милая Татьяна!
 Съ тобой теперь я слезы лью:
 Ты въ руки моднаго тирана

Ужь отдала судьбу свою.
 Погибнешь, милая; но прежде
 Ты въ ослѣпительной ¹ надеждѣ
 Блаженство темное зовешь,
 Ты нѣгу жизни узнаешь,
 Ты пьешь волшебный ядъ желаній,
 Тебя преслѣдуютъ мечты:
 Вездѣ воображаешь ты
 Приюты счастливыхъ свиданій;
 Вездѣ, вездѣ передъ тобой
 Твой искуситель ² роковой.

XVI.

Тоска любви Татьяну гонить,
 И въ садъ идетъ она грустить,
 И вдругъ недвижны очи клонить,
 И лѣнь ей далѣе ступить:
 Приподнялася грудь, ланиты
 Мгновеннымъ пламенемъ покрыты,
 Дыханье замерло въ устахъ,
 И въ слухѣ шумъ, и блескъ въ очахъ...
 Настанетъ ночь; луна обходитъ
 Дозоромъ дальній сводъ небесъ,
 И соловей во мглѣ древесъ
 Напѣвы звучные ¹ заводитъ.
 Татьяна въ темнотѣ ² не спитъ
 И тихо съ няней говоритъ:

XVII.

„Не спится, няня: здѣсь такъ душно!
 „Открой окно, да сядь ко мнѣ“.
 — Что, Таня, что съ тобой? — „Мнѣ скучно;
 „Поговоримъ о старинѣ“.
 — О чемъ же, Таня? Я, бывало,
 Хранила въ памяти не мало
 Старинныхъ былей, небылицъ
 Про злыхъ духовъ и про дѣвицъ;

А нынѣ все мнѣ темно, Таня:
 Что знала, то забыла. Да,
 Пришла худая череда!
 Зашибло... ¹ — „Разскажи мнѣ, няня,
 „Про ваши старые года:
 „Была ты влюблена тогда?“

XVII.

— И, полно, Таня! Въ эти лѣта
 Мы не слышали ¹ про любовь;
 А то бы согнала со свѣта
 Меня покойница свекровь.
 „Да какъ же ты вѣнчалась, няня?“
 — Такъ, видно, Богъ велѣлъ. Мой Ваня
 Моложе былъ меня, мой свѣтъ,
 А было мнѣ тринадцать ² лѣтъ.
 Недѣли двѣ ходила сваха
 Къ моей роднѣ, и наконецъ
 Благословилъ меня ³ отецъ.
 Я горько плакала со страха;
 Мнѣ съ плачемъ косу расплели,
 И ⁴ съ пѣньемъ въ церковь повели.

XIX.

И вотъ, ввели ¹ въ семью чужую...
 Да ты не слушаешь меня...
 „Ахъ, няня, няня, я тоскую,
 „Мнѣ тошно, милая моя:
 „Я плакать, я рыдать готова!..“
 — Дитя мое, ты нездорова;
 Господь помилуй и спаси!
 Чего ты хочешь? Попроси... ²
 Дай, окроплю святой водою,
 Ты вся горишь... — „Я не больна;
 „Я... знаешь, няня... влюблена“.
 — Дитя мое, Господь ³ съ тобою! —

И няня дѣвушку съ мольбой
Крестила дряхлою рукой.

XX.

„Я влюблена“, шептала снова
Старушкѣ съ горестью ¹ она.
— Сердечный другъ, ты нездорова. —
„Оставь меня: я влюблена“.
И между тѣмъ луна сіяла ²
И томнымъ ³ свѣтомъ озаряла
Татьяны блѣдныя красы,
И распущенные власы,
И капли слезъ, и на скамейкѣ
Предъ героиней молодой,
Съ платкомъ на головѣ съдой,
Старушку въ длинной тѣлогрѣйкѣ;
И все дремало ⁴ въ тишинѣ
При вдохновительной лунѣ. ⁵

XXI.

И сердцемъ далеко носилась
Татьяна, смотря на луну...
Вдругъ мысль въ умѣ ея родилась...
„Поди, оставь меня одну,
„Дай, няня, мнѣ перо, бумагу,
„Да столъ подвинь; я скоро лягу;
„Прости“. И вотъ, она одна.
Все тихо. Свѣтитъ ей луна.
Облокотясь, Татьяна пишетъ,
И все Евгенийъ на умѣ,
И въ необдуманномъ письмѣ
Любовь невинной дѣвы ¹ дышетъ.
Письмо готово, сложено...
Татьяна! для кого жь оно?

XXII.

Я зналъ красавицъ недоступныхъ,
Холодныхъ, чистыхъ ¹ какъ зима;

Неумолимыхъ, неподкупныхъ,
 Непостижимыхъ для ума;
 Дивился я ихъ спеси модной,
 Ихъ добродѣтели природной,
 И, признаюсь, отъ нихъ бѣжалъ,
 И, мнится, съ ужасомъ читалъ
 Надъ ихъ бровями надпись ада:
 Оставь надежду навсегда *).
 Внушать любовь для нихъ бѣда,
 Пугать людей для нихъ отрада.
 Быть можетъ, на берегахъ Невы
 Подобныхъ дамъ видали вы.

XXIII.

Среди поклонниковъ послушныхъ
 Другихъ причудницъ я видалъ,
 Самолюбиво-равнодушныхъ
 Для вздоховъ страстныхъ и похвалъ.
 И что жъ нашель я съ изумленьемъ?
 Онѣ, суровымъ поведеньемъ
 Пугая робкую любовь,
 Ее привлечь умѣли вновь,
 По крайней мѣрѣ — сожалѣньемъ; ¹
 По крайней мѣрѣ, звукъ рѣчей
 Казался иногда нѣжнѣй,
 И съ легковѣрнымъ ослѣпленъемъ
 Опять любовникъ молодой
 Бѣжалъ за милой суетой.

XXIV.

За что жъ виновнѣ Татьяна?
 За то ль, что въ милой ¹ простотѣ
 Она не вѣдаетъ обмана
 И вѣрить ² избранной мечтѣ?

*) Lasciate ogni speranza voi ch'entrate. Скромный авторъ перевелъ только первую половину славнаго стиха.

За то ль, что любить безъ искусства,
 Послушная влеченю чувства,
 Что такъ довѣрчива она, ³
 Что отъ небесъ одарена
 Воображеніемъ мятежнымъ, ⁴
 Умомъ и волею живой,
 И своенравной головой,
 И сердцемъ пламеннымъ и нѣжнымъ? ⁵
 Ужели не простите ей
 Вы ⁶ легкомысля ⁷ страстей?

XXV.

Кокетка судить хладнокровно;
 Татьяна любить не шутя,
 И предается безусловно
 Любви, какъ милое дитя.
 Не говорить она: отложимъ —
 Любви мы цѣну тѣмъ умножимъ,
 Вѣрнѣе въ сѣти заведемъ;
 Сперва тщеславіе кольнемъ
 Надеждой, тамъ недоумѣнемъ
 Измучимъ сердце, а потомъ
 Ревнивымъ оживимъ огнемъ;
 А то, сучая наслажденьемъ,
 Невольникъ хитрый изъ оковъ
 Всечасно вырваться готовъ.

XXVI.

Еще предвижу затрудненье:
 Родной земли спасая честь,
 Я долженъ буду, безъ сомнѣнья,
 Письмо Татьяны перевести.
 Она по-русски плохо знала,
 Журналовъ нашихъ не читала
 И выражалася съ трудомъ
 На языкѣ своемъ родномъ,
 Итакъ писала по-французски...

Что дѣлать! Повторяю вновь:
 Донинѣ дамская любовь
 Не изъяснялася по-русски,
 Донинѣ гордый нашъ языкъ
 Къ почтовой прозѣ не привыкъ.

XXVII.

Я знаю: дамъ хотятъ ¹ заставить
 Читать по-русски. Право, страхъ!
 Могу ли ² ихъ себѣ представить
 Съ „Благонамѣреннымъ“ ³ въ рукахъ! *)
 Я шлюсь на васъ, мои поэты!
 Не правда ль: милые предметы,
 Которымъ за свои грѣхи
 Писали втайнѣ вы стихи,
 Которымъ сердце посвящали, ⁴
 Не всѣ ли, русскимъ языкомъ
 Владѣя слабо и съ трудомъ,
 Его такъ мило искажали,
 И въ ихъ устахъ языкъ чужой ⁵
 Не обратился ли въ родной?

XXVIII.

Не дай мнѣ Богъ сойтись на балѣ
 Иль при разѣздѣ ¹ на крыльцѣ
 Съ семинаристомъ въ желтой шалѣ
 Иль съ академикомъ въ чепцѣ!
 Какъ устъ румяныхъ ² безъ улыбки,
 Безъ грамматической ошибки
 Я русской рѣчи не люблю.
 Быть можетъ, на бѣду мою,
 Красавицъ новыхъ поколѣнье,
 Журналовъ внявъ молящій гласъ,

*) Журналъ, нѣкогда издаваемый покойнымъ А. Измайловымъ довольно неисправно. Издатель однажды печатно извинялся передъ публикою тѣмъ, что онъ на праздникахъ гулялъ.

Къ грамматикѣ приучить насъ;
 Стихи введутъ ³ въ употребленье;
 Но я... какое дѣло мнѣ?
 Я вѣренъ буду старинѣ.

XXIX.

Неправильный, небрежный лепеть,
 Неточный выговоръ рѣчей
 По-прежнему сердечный трепеть
 Произведутъ въ груди моей; ¹
 Раскаяться во мнѣ нѣтъ силы, ²
 Мнѣ галлицизмы будутъ милы,
 Какъ прошлой юности грѣхи,
 Какъ Богдановича стихи.
 Но полно. Мнѣ пора заняться ³
 Письмомъ красавицы моей;
 Я слово далъ, и что жъ? ей-ей,
 Теперь готовъ ужъ отказаться.
 Я знаю: нѣжнаго Парни
 Перо не въ модѣ въ наши дни. ⁴

XXX.

Пѣвецъ „Пировъ“ и грусти томной! *)
 Когда бъ еще ты былъ со мной,
 Я сталъ бы просьбою нескромной
 Тебя тревожить, милый мой, ¹
 Чтобъ на волшебные напѣвы
 Переложилъ ты ² страстной дѣвы
 Иноплеменные слова.
 Гдѣ ты? Приди — свои права
 Передаю тебѣ съ поклономъ...
 Но посреди печальныхъ скалъ,
 Отвыкнувъ сердцемъ отъ похвалъ,
 Одинъ, подъ финскимъ небосклономъ,

*) Е. А. Баратынскій.

Онъ бродить, и душа его
Не слышитъ горя моего.

XXXI.

Письмо Татьяны предо мною,
Его я свято берегу,
Читаю съ тайною тоскою
И начитаться не могу.
Кто ей внушалъ и эту нѣжность,
И словъ любезную ¹ небрежность?
Кто ей внушалъ умильный ² вздоръ,
Безумный сердца разговоръ
И увлекательный, и вредный?
Я не могу понять. Но вотъ
Неполный, слабый переводъ,
Съ живой картины списокъ блѣдный,
Или разыгранный Фрейшицъ ³
Перстами робкихъ ученицъ.

Письмо Татьяны къ Онѣгину.

„Я къ вамъ пишу — чего же болѣ?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, въ вашей волѣ
Меня презрѣньемъ наказать.
Но вы, къ моей несчастной долѣ
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите ⁴ меня.
Сначала я молчать хотѣла;
Повѣрьте: моего стыда
Вы не узнали бѣ никогда,
Когда бѣ надежду я имѣла, ⁵
Хоть рѣдко, хоть въ недѣлю разъ,
Въ деревнѣ нашей видѣть васъ,
Чтобъ только слышать ваши рѣчи,
Вамъ слово молвить, и ⁶ потомъ
Все думать, думать объ одномъ

И день и ночь, до новой встрѣчи.
 Но, говорятъ, вы нелюдимъ;
 Въ глуши, въ деревнѣ, все вамъ скучно;
 А мы... ничѣмъ мы не блестимъ,
 Хоть вамъ и рады простодушно.

„Зачѣмъ вы посѣтили насъ?
 Въ глуши забытаго селенья
 Я никогда не знала бѣ васъ,
 Не знала бѣ горькаго ⁷ мученья. ⁸
 Души неопытной волненья
 Смиривъ современемъ (какъ знать?),
 По сердцу я нашла бы друга,
 Была бы вѣрная супруга
 И добродѣтельная мать.

„Другой!.. Нѣтъ, никому на свѣтѣ
 Не отдала бы сердца я!
 То въ высшемъ ⁹ суждено совѣтѣ...
 То воля неба — я твоя;
 Вся жизнь моя была залогомъ
 Свиданья вѣрнаго съ тобой;
 Я знаю, ты мнѣ посланъ Богомъ,
 До гроба ты хранитель мой...
 Ты въ сновидѣньяхъ мнѣ являлся;
 Незримый, ты мнѣ былъ ужь милъ,
 Твой чудный взглядъ меня томилъ,
 Въ душѣ твой голосъ раздавался
 Давно... нѣтъ, это былъ не сонъ!
 Ты чуть вошелъ, я вмигъ узнала,
 Вся обрмѣла, запылала,
 И въ мысляхъ молвила: вотъ онъ!
 Не правда ль? я тебя слыхала:
 Ты говорилъ со мной въ тиши,
 Когда я бѣднымъ помогала,
 Или молитвой услаждала
 Тоску волнуемой души? ¹⁰

И въ это самое мгновенье
Не ты ли, милое видѣнье,
Въ прозрачной темнотѣ мелькнулъ,
Приникнулъ ¹¹ тихо къ изголовью?
Не ты ль съ отрадой и любовью,
Слова надежды мнѣ шепнулъ?
Кто ты: мой ангелъ ли хранитель,
Или коварный искунитель?
Мои сомнѣнья разрѣши.
Быть можетъ, это все пустое,
Обманъ неопытной души,
И суждено совсѣмъ иное...
Но такъ и быть! Судьбу мою
Отнынѣ я тебѣ вручаю,
Передъ тобою слезы лью,
Твоей защиты умоляю... ¹²
Вообрази: я здѣсь одна,
Никто меня не понимаетъ,
Разсудокъ мой изнемогаетъ,
И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя: единымъ взоромъ
Надежды сердца оживи,
Иль сонъ тяжелый перерви,
Увы, заслуженнымъ укоромъ!

„Кончаю! страшно перечестъ...
Стыдомъ и страхомъ замираю...
Но мнѣ порукой ваша честь,
И смѣло ей себя ввѣряю...“ ¹³

XXXII.

Татьяна то вздохнетъ, то охнетъ;
Письмо дрожитъ въ ея рукѣ;
Облатка розовая сохнетъ
На воспаленномъ языкѣ.
Къ плечу головушкой склонилась,
Сорочка легкая спустилась

Съ ея прелестнаго плеча. ¹
 Но вотъ, ужь луннаго луча
 Сіянье гаснетъ. Тамъ долина
 Сквозь парь яснѣетъ. Тамъ потокъ
 Засеребрился; тамъ рожокъ
 Пастушій будить селянина.
 Вотъ утро; встали всѣ давно:
 Моей Татьянѣ все равно.

XXXIII.

Она зари не замѣчаетъ,
 Сидитъ съ поникшею главою, ¹
 И на письмо не напираетъ
 Своей печати вырѣзной.
 Но, дверь тихонько отпирая,
 Ужь ей Филипьевна ² сѣдая
 Приноситъ на поднось чай.
 — Пора, дитя мое, ³ вставай!
 Да ты, красавица, готова!
 О, пташка ранняя моя!
 Вечоръ ужь какъ боялась я!
 Да, слава Богу, ты здорова!
 Тоски ночной и слѣду нѣтъ!
 Лицо твое какъ маковъ цвѣтъ.

XXXIV.

„Ахъ! няня, сдѣлай одолженъе...“
 — Изволь, родная, прикажи.
 „Не думай... право... подозрѣнъе...“
 „Но видишь... Ахъ! не откажи.“
 — Мой другъ, вотъ, Богъ тебѣ порука.
 „Итакъ, пошли тихонько внука
 „Съ запиской этой къ О... къ тому...
 „Къ сосѣду... ¹ да велѣтъ ему,
 „Чтобъ онъ не говорилъ ни слова,
 „Чтобъ онъ не называлъ меня...“
 — Кому же, милая моя?

Я нынче стала безтолкова.
Кругомъ сосѣдей много есть:
Куда мнѣ ихъ и перечестъ. ²

XXXV.

„Какъ недогадлива ты, няня!“
— Сердечный другъ, ужь я стара,
Стара; тупѣеть разумъ, Таня;
А то, бывало, я востра: ¹
Бывало, слово барской воли...
„Ахъ, няня, няня! до того ли?“
„Что нужды мнѣ въ твоёмъ умѣ?“
„Ты видишь, дѣло о письмѣ“
„Къ Онѣгину“. — Ну, дѣло, дѣло.
Не гнѣвайся, душа моя,
Ты знаешь, непонятна я...
Да что жь ты снова поблѣднѣла?
„Такъ, няня, право, ничего.“
„Пошли же внука своего“.

XXXVI.

Но день протекъ, ¹ и нѣтъ отвѣта.
Другой насталь: все нѣтъ, какъ нѣтъ.
Блѣдна какъ тѣнь, съ утра одѣта,
Татьяна ждетъ: когда жь отвѣтъ?
Приѣхаль Ольгинъ обожатель.
„Скажите: гдѣ же вашъ пріятель?“
Ему вопросъ хозяйки былъ:
„Онъ что-то насъ совсѣмъ забылъ“.
Татьяна, вспыхнувъ, задрожала. ²
— Сегодня быть онъ обѣщаль, —
Старушкѣ Ленскій отвѣчалъ:
— Да, видно, почта задержала. —
Татьяна потупила взоръ,
Какъ будто слыша злой укоръ.

XXXVII.

Смеркалось; на столѣ, блистая,
 Шипѣлъ вечерній самоваръ,
 Китайскій чайникъ нагрѣвая;
 Подъ нимъ клубился легкій паръ.
 Разлитый Ольгиной рукою,
 По чашкамъ темною ¹ струею
 Уже душистый чай бѣжалъ,
 И сливки мальчикъ ² подавалъ;
 Татьяна предъ окномъ стояла;
 На стекла хладныя дыша,
 Задумавшись, моя душа,
 Прелестнымъ пальчикомъ писала
 На отуманенномъ стеклѣ
 Завѣтный вензель *О да Е.*

XXXVIII.

И между тѣмъ душа въ ней ныла,
 И слезъ былъ полонъ томный ¹ взоръ.
 Вдругъ топотъ!.. Кровь ея застыла.
 Вотъ ближе! Скачутъ... и на дворъ
 Евгений! „Ахъ!“ и легче тѣни
 Татьяна прыгъ въ другія сѣни,
 Съ крыльца на дворъ, и прямо въ садъ;
 Летитъ, летитъ; взглянуть назадъ
 Не смѣетъ; ² мигомъ обѣжала
 Куртины, мостики, лужокъ,
 Аллею къ озеру, лѣсокъ,
 Кусты сирень переломала,
 По цвѣтникамъ летя къ ручью,
 И задыхаясь, на скамью

XXXIX.

Упала ...

„Здѣсь онъ! здѣсь Евгений!
 О Боже! ¹ Что подумалъ онъ!“

Въ ней сердце, полное мученій,
 Хранить надежды темный сонъ; ²
 Она дрожить ³ и жаромъ пышетъ,
 И ждетъ, ⁴ нейдетъ ли? Но не слышитъ.
 Въ саду служанки, на грядахъ,
 Сбирали ягоды ⁵ въ кустахъ
 И хоромъ по наказу пѣли
 (Наказъ, основанный на томъ, ⁶
 Чтобъ барской ягоды тайкомъ
 Уста лукавыя не ѣли,
 И пѣньемъ были заняты:
 Затѣя сельской остроты!..) ⁷

Пѣсня дѣвушекъ. ⁸

„Дѣвицы - красавицы,
 Душеньки - подруженьки,
 Разыграйтесь, дѣвицы, ⁹
 Разгуляйтесь, милыя! ¹⁰
 Затяните пѣсенку,
 Пѣсенку завѣтную,
 Заманите молодца
 Къ хороводу нашему.
 Какъ заманимъ молодца,
 Какъ завидимъ издали,
 Разбѣжимтесь, милыя,
 Закидаемъ вишеньемъ,
 Вишеньемъ, малиною, ¹¹
 Красною смородиной.
 Не ходи подслушивать
 Пѣсенки завѣтныя,
 Не ходи подсматривать
 Игры наши ¹² дѣвичьи“ .

XL.

Онѣ поютъ, и съ небреженьемъ
 Внимая звонкій голосъ ихъ,

Ждала Татьяна съ нетерпѣньемъ,
 Чтобъ трепеть сердца въ ней затихъ,
 Чтобы прошло ланить пыланье;
 Но въ персяхъ то же трепетанье,
 И не проходитъ жаръ ланить,
 Но ярче, ярче лишь горить.
 Такъ бѣдный мотылекъ и блещеть,
 И бьется радужнымъ крыломъ,
 Плѣненный школьнымъ шалуномъ;
 Такъ зайчикъ въ озими трепещеть,
 Увидя вдругъ издалика
 Въ кусты припадшаго стрѣлка.

XLI.

Но наконецъ она вздохнула
 И встала со скамьи своей;
 Пошла, но только повернула
 Въ аллею — прямо передъ ней,
 Блестая взорами, Евгенийъ
 Стоитъ подобно грозной тѣни, —
 И, какъ огнемъ обожжена,
 Остановилася она.
 Но слѣдствія неожиданной встрѣчи
 Сегодня, милые друзья,
 Пересказать не въ силахъ я;
 Мнѣ должно ¹ послѣ долгой рѣчи
 И погулять, и отдохнуть:
 Докончу послѣ какъ-нибудь.

2 октября 1824.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

La morale est dans la nature des choses.
Necker.

I.

Въ началѣ жизни мною правилъ
 Прелестный, хитрый, слабый полъ; ¹

Тогда въ законъ себѣ я ставилъ
Его единый произволъ,
Душа лишь только разгоралась,
И сердцу женщина являлась
Какимъ-то чистымъ божествомъ.
Владѣя чувствами, умою,
Она сіяла совершенствомъ.
Предъ ней я таялъ въ тишинѣ;
Ея любовь казалась мнѣ
Недостижимымъ блаженствомъ.
Жить, умереть у милыхъ ногъ —
Иного я желать не могъ.

II.

То вдругъ ее я ненавидѣлъ,
И трепеталъ, и слезы лилъ,
Съ тоской и ужасомъ въ ней видѣлъ
Созданье злобныхъ, тайныхъ силъ;
Ея пронзительные взоры,
Улыбка, голосъ, разговоры,
Все было въ ней отравлено,
Измѣной злой напоено,
Все въ ней алкало слезъ и стона,
Питалось кровію моею...
То вдругъ я мраморъ видѣлъ въ ней
Передъ мольбой Пигмаліона
Еще холодный и нѣмой,
Но вскорѣ жаркій и живой.

III.

Словами вѣщаго поэта
Сказать и мнѣ позволено:
Темира, Дафна и Лилета —
Какъ сонъ, забыты мной давно;
Но есть одна межъ ихъ толпою...
Я долго былъ плѣненъ одною...
Но былъ ли я любимъ, и кѣмъ,

И гдѣ, и долго ли?.. Зачѣмъ
 Вамъ это знать? Не въ этомъ дѣло!
 Что было, то прошло, то вздоръ;
 А дѣло въ томъ, что съ этихъ поръ
 Во мнѣ ужъ сердце охладѣло,
 Закрылось для любви оно,
 И все въ немъ пусто и темно.

IV.

Дознался я, что дамы сами,
 Душевной тайнѣ измѣня,
 Не могутъ надивиться нами,
 Себя по совѣсти цѣня.
 Восторги наши своенравны
 Имъ очень кажутся забавны;
 И, право, съ нашей стороны
 Мы непростительно смѣшны.
 Закабалюсь неосторожно,
 Мы ихъ любви въ награду ждемъ,
 Любовь въ безуміи зовемъ,
 Какъ будто требовать возможно
 Отъ мотыльковъ иль отъ лилей
 И чувствъ глубокихъ и страстей!

V. VI. VII.

Чѣмъ меньше женщину мы любимъ,
 Тѣмъ больше нравимся мы ей
 И тѣмъ ее вѣрнѣе губимъ
 Средь обольстительныхъ сѣтей.
 Развратъ, бывало, хладнокровный
 Наукой славился любовной,
 Самъ о себѣ вездѣ трубя
 И наслаждаясь не любя.
 Но эта важная забава
 Достойна старыхъ обезьянъ
 Хваленыхъ дѣдовскихъ временъ: ¹
 Ловласовъ обветшала слава ²

Со славой красныхъ каблуковъ
И величавыхъ париковъ.

VIII.

Кому не скучно лицемѣрить,
Различно повторять одно,
Стараться важно въ томъ увѣрить,
Въ чемъ всѣ увѣрены давно;
Все тѣ же слышать возраженья,
Уничтожать предразсужденья,
Которыхъ не было и нѣтъ
У дѣвочки въ тринадцать лѣтъ!
Кого не утомятъ угрозы,
Моления, клятвы, мнимый страхъ,
Записки на шести листахъ,
Обманы, сплетни, кольца, слезы,
Надзоры тетокъ, матерей,
И дружба тяжкая мужей!

IX.

Такъ точно думалъ мой Евгенийъ.
Онъ въ первой юности своей
Былъ жертвой бурныхъ заблуждений
И необузданныхъ страстей.
Привычкой жизни избалованъ,
Однимъ на время очарованъ,
Разочарованный другимъ,
Желаньемъ медленно томимъ,
Томимъ и вѣтренымъ успѣхомъ,
Внимая въ шумѣ и въ тиши
Роптанье вѣчное души,
Зѣвоту подавляя смѣхомъ:
Вотъ какъ убилъ онъ восемь лѣтъ,
Утратя жизни лучшей цвѣтъ.

X.

Въ красавицъ онъ ужъ не влюблялся,
А волочилъ какъ-нибудь;

Откажутъ — мигомъ утѣшался;
 Измѣнять — радъ былъ отдохнуть.
 Онъ ихъ искалъ безъ упоенья,
 А оставлялъ безъ сожалѣнья,
 Чуть помня ихъ любовь и злость.
 Такъ точно равнодушный гость
 На вистъ вечерній пріѣзжаетъ,
 Садится; кончилась игра:
 Онъ уѣзжаетъ со двора,
 Спокойно дома засыпаетъ,
 И самъ не знаетъ поутру,
 Куда поѣдетъ ввечеру.

XI.

Но, получивъ посланье Тани,
 Онъгинъ живо тронуть былъ:
 Языкъ дѣвическихъ мечтаній
 Въ немъ думы роемъ возмутилъ;
 И вспомнилъ онъ Татьяны милой
 И блѣдный цвѣтъ, и видъ унылый;
 И въ сладостный, безгрѣшный сонъ
 Душою погрузился онъ.
 Быть можетъ, чувствій пылъ старинный
 Имъ на минуту овладѣлъ;
 Но обмануть онъ не хотѣлъ
 Довѣрчивость души невинной.
 Теперь мы въ садъ перелетимъ,
 Гдѣ встрѣтилась Татьяна съ нимъ.

XII.

Минуты двѣ они молчали,
 Но къ ней Онъгинъ подошелъ
 И молвилъ: „Вы ко мнѣ писали, ¹
 „Не отпирайтесь. Я прочелъ
 „Души довѣрчивой признанья,
 „Любви невинной изліянья;
 „Мнѣ ваша искренность мила;

„ Она въ волненъе привела
„ Давно умолкнувшія чувства;
„ Но васъ хвалить я не хочу;
„ Я за нее вамъ отплачу
„ Признаньемъ также безъ искусства;
„ Примите исповѣдь мою:
„ Себя на судъ вамъ отдаю.

XIII.

„ Когда бы жизнь домашнимъ кругомъ
„ Я ограничить захотѣлъ;
„ Когда бъ мнѣ быть отцомъ, супругомъ
„ Приятный жребій повелѣдъ;
„ Когда бъ семейственной картиной
„ Плѣнился я хоть мигъ единый:
„ То вѣрно бъ кромѣ васъ одной
„ Невѣсты не искалъ иной.
„ Скажу безъ блестокъ мадригалныхъ:
„ Нашедъ мой прежній идеалъ,
„ Я вѣрно бъ васъ одну избралъ
„ Въ подруги дней моихъ печальныхъ,
„ Всего прекраснаго въ залогъ,
„ Я былъ бы счастливъ... сколько могъ!

XIV.

„ Но я не созданъ для блаженства:
„ Ему чужда душа моя;
„ Напрасны ваши совершенства:
„ Ихъ вовсе не достоинъ я.
„ Повѣрьте (совѣсть въ томъ порукой),
„ Супружество намъ будетъ мукой.
„ Я, сколько ни любилъ бы васъ,
„ Привыкнувъ, разлюблю тотчасъ;
„ Начнете плакать — ваши слезы
„ Не тронуть сердца моего,
„ А будутъ лишь бѣсить его.
„ Судите жъ вы, какія розы

„Намъ заготовить Гименей
 „И, можетъ быть, на много дней!

XV.

„Что можетъ быть на свѣтѣ хуже
 „Семьи, гдѣ бѣдная жена
 „Груститъ о недостойномъ мужѣ,
 „И днемъ, и вечеромъ одна;
 „Гдѣ скучный мужъ, ей цѣну зная
 „(Судьбу однакожь проклиная),
 „Всегда нахмуренъ, молчаливъ,
 „Сердить и холодно-ревнивъ!
 „Таковъ я. И того ль искали
 „Вы чистой, пламенной душой,
 „Когда съ такою простотой,
 „Съ такимъ умомъ ко мнѣ писали?
 „Ужели жребій вамъ такой
 „Назначенъ строгою судьбой?

XVI.

„Мечтамъ и годамъ нѣтъ возврата;
 „Не обновлю души моей...
 „Я васъ люблю любовью брата
 „И, можетъ быть, еще нѣжнѣй.
 „Послушайте жь меня безъ гнѣва:
 „Смѣнить не разъ младая дѣва
 „Мечтами легкія мечты;
 „Такъ деревцо свои листы
 „Мѣняетъ съ каждою весною.
 „Такъ, видно, небомъ суждено.
 „Полюбите вы снова, но...
 „Учитесь властвовать собою,
 „Не всякій васъ, какъ я, пойметъ;
 „Къ бѣдѣ неопытность ведетъ“.

XVII.

Такъ проповѣдывалъ Евгений.
 Сквозь слезъ не видя ничего,

Едва дыша, безъ возраженій,
Татьяна слушала его.
Онъ подаль руку ей. Печально
(Какъ говорится, машинально)
Татьяна молча оперлась;
Головкой томною склонясь,
Пошла домой ¹ вкругъ огорода;
Явились вмѣстѣ, и никто
Не вздумалъ имъ пѣнять на то:
Имѣеть сельская свобода
Свои счастливыя права,
Какъ и надменная Москва.

XVIII.

Вы согласитесь, мой читатель,
Что очень мило поступилъ
Съ печальной Таней нашъ пріятель;
Не въ первый разъ онъ тутъ явилъ
Души прямое благородство,
Хотя людей недоброхотство
Въ немъ не щадило ничего.
Враги его, друзья его
(Что, можетъ быть, одно и то же),
Его честили такъ и сякъ.
Враговъ имѣеть въ мірѣ всякъ,
Но отъ друзей спаси насъ, Боже!
Ужь эти мнѣ друзья, друзья!
О нихъ недаромъ вспомнилъ я.

XIX.

А что? Да такъ. Я усыпляю
Пустыя, черныя мечты;
Я только въ скобкахъ замѣчаю,
Что нѣтъ презрѣнной клеветы,
На чердакъ вралемъ рожденной
И свѣтской чернью ободренной,
Что нѣтъ нелѣпицы такой,

Ни эпиграммы площадной,
 Которой бы вашъ другъ съ улыбкой,
 Въ кругу порядочныхъ людей,
 Безъ всякой злобы и затѣй,
 Не повторилъ стократъ ошибкой;
 А впрочемъ, онъ за васъ горой:
 Онъ васъ такъ любить... какъ родной!

XX.

Гм! гм! Читатель благородный,
 Здорова ль ваша вся родня?
 Позвольте: можетъ быть, угодно
 Теперь узнать вамъ отъ меня,
 Что значать именно родные.
 Родные люди вотъ какіе:
 Мы ихъ обязаны ласкать,
 Любить, душевно уважать
 И, по обычаю народа,
 О Рождествѣ ихъ навѣщать,
 Или по почтѣ поздравлять,
 Чтобъ остальное время года
 Не думали о насъ они...
 Итакъ, дай Богъ имъ долги дни!

XXI.

За то любовь красавицъ нѣжныхъ
 Надежнѣй дружбы и родства:
 Надъ нею и средь бурь мятежныхъ
 Вы сохраняете права.
 Конечно такъ. Но вихорь моды,
 Но своенравіе природы,
 Но мнѣнья свѣтскаго потокъ...
 А милый полъ, какъ пухъ, легокъ.
 Къ тому жъ, и мнѣнія супруга
 Для добродѣтельной жены
 Всегда почтенны быть должны;
 Такъ ваша вѣрная подруга

Бываетъ вмигъ увлечена:
Любовью шутить сатана.

XXII.

Кого жь любить? Кому же вѣрить?
Кто не измѣнить намъ одинъ?
Кто всѣ дѣла, всѣ рѣчи мѣрить
Услужливо на нашъ аршинъ?
Кто клеветы про насъ не сѣть?
Кто насъ заботливо лелѣть?
Кому порокъ нашъ не бѣда?
Кто не наскучить никогда?
Призрака суетный искатель,
Трудовъ напрасно не губя,
Любите самого себя,
Достопочтенный ¹ мой читатель!
Предметъ достойный: ничего
Любезнѣй вѣрно нѣтъ его.

XXIII.

Что было слѣдствиемъ свиданья?
Увы, ¹ не трудно угадать!
Любви безумныя страданья ²
Не перестали волновать
Младой души, печали жадной; ³
Нѣтъ, пуще страстью безотрадной
Татьяна бѣдная горить; ⁴
Ея постели сонъ бѣжить;
Здоровье, жизни цвѣтъ и сладость,
Улыбка, дѣвственный покой,
Пропало все, что звукъ пустой,
И меркнетъ милой Тани младость:
Такъ одѣваетъ бури тѣнь
Едва рождающійся день.

XXIV.

Увы, Татьяна увядаетъ,
Блѣднѣетъ, гаснетъ — и молчитъ!

Ничто ея не занимаетъ,
 Ея души не шевелить. ¹
 Качая важно головою,
 Сосѣди шепчуть межъ собою:
 Пора, пора бы замужъ ей!.. ²
 Но полно. Надо мнѣ скорѣй
 Развеселить воображенье
 Картиной счастливой любви.
 Невольно, ³ милые мои
 Меня стѣсняеть ⁴ сожалѣнье;
 Простите мнѣ: я такъ люблю
 Татьяну милую мою!

XXV.

Чась отъ часу плѣненный болѣ
 Красами ¹ Ольги молодой,
 Владиміръ сладостной неволѣ
 Предался полною душой.
 Онъ вѣчно съ ней. ² Въ ея покоѣ
 Они сидятъ въ потемкахъ двое;
 Они въ саду, рука съ рукой,
 Гуляютъ утренней порой;
 И что жъ? Любовью упоенный,
 Въ смятенѣ нѣжнаго стыда,
 Онъ только смѣетъ иногда,
 Улыбкой Ольги ободренный, ⁶
 Развитымъ локономъ играть,
 Иль край одежды цѣловать.

XXVI.

Онъ иногда читаетъ Олѣ
 Нравоучительный романъ,
 Въ которомъ авторъ знаетъ болѣ
 Природу, чѣмъ Шатобріанъ;
 А между тѣмъ двѣ, три страницы
 (Пустыя бредни, небылицы,
 Опасныя для сердца дѣвѣ)

Онъ пропускаетъ, покраснѣвъ.
 Уединясь отъ всѣхъ далеко,
 Они надъ шахматной доской,
 На столъ облокотясь, порой ¹
 Сидятъ задумавшись глубоко,
 И Ленскій пѣшкою ладью
 Беретъ въ разсѣяньѣ свою.

XXVII.

Поѣдетъ ли домой, — и дома
 Онъ занять Ольгою своей.
 Летучіе листки альбома
 Прилежно украшаетъ ей:
 То въ нихъ рисуетъ сельски виды,
 Надгробный камень, храмъ Киприды,
 Или на лирѣ голубка,
 Перомъ и красками слегка;
 То на листкахъ воспоминанья,
 Пониже подписи другихъ,
 Онъ оставляетъ нѣжный стихъ,
 Безмолвный памятникъ мечтанья,
 Мгновенной думы легкій ¹ слѣдъ,
 Все тотъ же. послѣ многихъ лѣтъ.

XXVIII.

Конечно, вы не разъ видали
 Уѣздной барышни альбомъ,
 Что всѣ подружки измарали
 Съ конца, съ начала и кругомъ.
 Сюда, на зло правописанью,
 Стихи безъ мѣры, по преданью,
 Въ знакъ дружбы вѣрной внесены,
 Уменьшены, продолжены.
 На первомъ листикѣ встрѣчаешь:
 „Qu'écritez-vous sur ces tablettes?“
 И подпись: „t. à. v. Annette;“
 А на послѣднемъ прочитаешь:

„Кто любить болѣе тебя,
„Пусть пишетъ далѣе меня“.

XXIX.

Тутъ непременно вы найдете
Два сердца, факель и цвѣтки;
Тутъ, вѣрно, клятвы вы прочтете
Въ любви до гробовой доски;
Какой-нибудь пѣтъ армейскій
Тутъ подмахнулъ стишокъ 'злодѣйскій.
Въ такой альбомъ, мои друзья,
Признаться, радъ писать и я,
Увѣренъ будучи душою,
Что всякій мой усердный вздоръ
Заслужить благосклонный взоръ,
И что потомъ съ улыбкой злою
Не станутъ важно ¹ разбирать,
Остро иль нѣтъ ² я могъ соврать.

XXX.

Но вы, разрозненные томы
Изъ библіотеки чертей,
Великолѣпные альбомы,
Мученье модныхъ риѳмачей,
Вы, украшенные проворно
Толстого кистью чудотворной,
Иль Баратынскаго перомъ, —
Пускай сожжетъ васъ Божій громъ!
Когда блистательная дама
Мнѣ свой in-quarto подаетъ, — ¹
И дрожь, и злость меня беретъ,
И шевелится эпиграмма
Во глубинѣ моей души, —
А мадригалы имъ пиши!

XXXI.

Не мадригалы Ленскій пишетъ
Въ альбомѣ Ольги молодой;

Его перо любовью дышетъ,
Не хладно блещетъ остротой;
Что ни замѣтитъ, ни услышитъ
Объ Ольгѣ, онъ про то и пишетъ:
И полны истины живой
Текутъ элегіи рѣкой.
Такъ ты, Языковъ вдохновенный,
Въ порывахъ сердца своего
Поешь, Богъ вѣдаетъ кого,
И сводъ элегій драгоцѣнный
Представить нѣкогда тебѣ
Всю повѣсть о твоей судьбѣ.

XXXII.

Но тише! Слышишь? Критикъ строгій
Повелѣваетъ сбросить намъ
Элегіи вѣнокъ убогій,
И нашей братьѣ риѳмачамъ
Кричить: „Да перестаньте плакать,
„И все одно и то же квакать,
„Жалѣть о прежнемъ, о быломъ:
„Довольно — пойте о другомъ!“
— Ты правъ, и вѣрно намъ укажешь
Трубу, личину и кинжалъ,
И мыслей мертвый капиталъ
Отсюда воскресить прикажешь.
Не такъ ли, другъ? — „Ничуть. Куда!
„Пишите оды, господа,

XXXIII.

„Какъ ихъ писали въ мощны годы,
„Какъ было встарь заведено...“
— Однѣ торжественныя оды!
И, полно, другъ; не все ль равно?
Припомни, что сказалъ сатирикъ!
Чужого толка хитрый лирикъ
Ужели для тебя сноснѣй

Унылыхъ нашихъ риѣмачей? —
 „Но все въ элегіи ничтожно;
 „Пустая цѣль ея жалка;
 „Межь тѣмъ цѣль оды высока
 „И благородна...“ Тутъ бы можно
 Поспорить намъ, но я молчу;
 Два вѣка ссорить не хочу.

XXXIV.

Поклонникъ славы и свободы,
 Въ волненьѣ бурныхъ думъ своихъ,
 Владиміръ и писалъ бы оды, —
 Да Ольга не читала ихъ.
 Случалось ли поэтамъ слезнымъ
 Читать въ глаза своимъ любезнымъ
 Свои творенья? Говорятъ,
 Что въ мірѣ выше нѣтъ награды.
 И впрямь, блаженъ любовникъ скромный,
 Читающій мечты свои
 Предмету пѣсенъ и любви,
 Красавицѣ пріятно-томной!
 Блаженъ... хоть, можетъ быть, она
 Совсѣмъ инымъ развлечена.

XXXV.

Но я плоды моихъ мечтаній
 И гармоническихъ затѣй
 Читаю только старой ¹ нянѣ,
 Подругѣ юности моей;
 Да послѣ скучнаго обѣда
 Ко мнѣ забредшаго ² сосѣда,
 Поймавъ неожиданно за полу,
 Душу трагедіей ³ въ углу,
 Или (но это кромѣ шутокъ),
 Тоской и риѣмами томимъ,
 Бродя надъ озеромъ моимъ,
 Пугаю стадо дикихъ утокъ:

Внявъ пѣнью сладкозвучныхъ строфъ,
Онѣ слетають съ береговъ.

XXXVI.

Ужь ихъ далече взоръ мой ищетъ...
А лѣсомъ кравшійся стрѣлокъ
Поэзію клянеть и свищетъ,
Спуская бережно курокъ.
У всякаго своя охота,
Своя любимая забота:
Кто цѣлитъ въ утокъ изъ ружья,
Кто бредитъ рѣхами, какъ я,
Кто бѣгъ хлопушкой мухъ нахальныхъ,¹
Кто править въ замыслахъ толпой,
Кто забавляется войной,
Кто въ чувствахъ нѣжится печальныхъ,
Кто занимается виномъ;
И благо смѣшано со зломъ.

XXXVII.

А что жъ Онѣгинъ? Кстати, братья!
Терпѣнья вашего прошу:
Его всеневныя занятя
Я вамъ подробно опишу.
Онѣгинъ жилъ анахоретомъ;
Въ седьмомъ часу вставалъ онъ лѣтомъ
И отправлялся налегкѣ
Къ бѣгущей подъ горой рѣкѣ;
Пѣвцу Гюльнары¹ подражая,
Сей Геллеспонтъ переплывалъ,
Потомъ свой кофе выпивалъ,
Плохой журналъ перебирая,²
И одѣвался...

Только врядъ
Носили вы такой нарядъ.

XXXVIII.

Носилъ онъ русскую рубашку,
Платокъ шелковый кушакомъ,

Армякъ татарскій на распашку
 И шапку съ бѣлымъ козырькомъ ¹ —
 И только. ² Симъ уборомъ чуднымъ,
 Безнравственнымъ и безразсуднымъ,
 Была весьма ³ огорчена
 Его сосѣдка Дурина,
 А съ ней Мизинчиковъ ⁴. — Евгенийъ,
 Быть можетъ, толки презиралъ,
 Быть можетъ, и про нихъ не зналъ, ⁵
 Но всѣхъ ⁶ своихъ обыкновеній
 Не измѣнялъ въ угоду имъ:
 За то былъ ближнимъ нестерпимъ.

XXXIX.

Прогулки, чтенье, сонъ глубокій,
 Лѣсная тѣнь, журчанье струй,
 Порой бѣлянки черноокой
 Младой и свѣжій поцѣлуй,
 Уздѣ послушный конь ретивый,
 Обѣдъ довольно прихотливый,
 Бутылка свѣтлаго вина,
 Уединенье, тишина:
 Вотъ жизнь Онъгина святая;
 И нечувствительно онъ ей
 Предался, красныхъ лѣтнихъ дней
 Въ безпечной нѣгѣ не считая,
 Забывъ и городъ, и друзей,
 И скуку праздничныхъ ¹ затѣй.

XL.

Но наше сѣверное лѣто,
 Карикатура южныхъ зимъ,
 Мелькнетъ — и нѣтъ: извѣстно это.
 Хоть мы признаться не хотимъ. ¹
 Ужь небо осенью дышало,
 Ужь рѣже солнышко блистало,
 Короче становился день;
 Лѣсовъ таинственная сѣнь

Съ печальнымъ шумомъ обнажалась;
 Ложился на поля туманъ;
 Гусей крикливыхъ караванъ
 Тянулся къ югу: приближалась
 Довольно скучная пора;
 Стоялъ ноябрь ужъ у двора.

XLI.

Встаетъ заря во мглѣ холодной;
 На нивахъ шумъ работъ умолкъ;
 Съ своей волчихою голодной
 Выходить на дорогу волкъ;
 Его почуя, конь дорожный
 Храпитъ — и путникъ осторожный
 Несется въ гору во весь духъ;
 На утренней зарѣ пастухъ
 Не гонить ужъ коровъ изъ хлѣва,
 И въ часъ полуденный въ кружокъ
 Ихъ не зоветъ его рожокъ;
 Въ избушкѣ распѣвая, дѣва *)
 Прядетъ и, зимнихъ другъ ночей,
 Трещить лучинка передъ ней.

XLII.

И вотъ, уже трещать морозы
 И серебрятся средь полей...
 (Читатель ждетъ ужъ риѣмы — розы:
 На, вотъ, возьми ее скорѣй!)
 Опрятнѣй моднаго паркета,
 Блистаетъ рѣчка, льдомъ одѣта;
 Мальчишекъ радостный народъ
 Коньками звучно рѣжетъ ледъ; **)
 На красныхъ лапкахъ гусь тяжелый,

*) Въ журналахъ удивлялись, какъ можно было назвать дѣвою простую крестьянку, между тѣмъ какъ благородныя барышни, немного ниже, названы дѣвчонками!

**) „Это значить“, — замѣчаетъ одинъ изъ нашихъ критиковъ: -- „что мальчишки катаются на конькахъ.“ Справедливо.

Задумавъ плыть по лону водъ,
 Ступаетъ бережно на ледъ,
 Скользитъ и падаетъ; веселый .
 Мелькаетъ, вьется первый снѣгъ,
 Звѣздами падая на брегъ.

XLIII.

Въ глуши что дѣлать въ эту пору?
 Гулять? Деревня той порой
 Невольно докучаетъ взору
 Однообразной наготой.¹
 Скакать верхомъ въ степи суровой?
 Но конь, притупленной подковой
 Невѣрный зацѣпляя ледъ,
 Того и жди, что упадетъ.
 Сиди подъ кровлею пустынной
 Читай: вотъ Прадтъ, вотъ Walter Scott!
 Не хочешь? Повѣрай расхоть,
 Сердись, иль пей, и вечеръ длинный
 Кой-какъ пройдетъ, и завтра то жъ,
 И славно зиму проведешь.

XLIV.

Прямымъ Онъгинъ Чильдъ-Гарольдомъ
 Вдался въ задумчивую лѣнь:
 Со сна садится въ ванну со льдомъ,
 И послѣ, дома цѣлый день,
 Одинъ, въ расчеты погруженный,
 Тупымъ кіемъ вооруженный,
 Онъ на бильярдѣ въ два шара
 Играетъ съ самага утра;
 Настанетъ вечеръ деревенскій,
 Бильярдъ оставленъ, кій забыть,
 Передъ каминомъ столъ накрытъ,
 Евгенийъ ждетъ: вотъ ѣдетъ Ленскій
 На тройкѣ чалыхъ лошадей;
 Давай обѣдать поскорѣй!

XLV.

Вдовы Клико или Моэта
 Благословенноё вино
 Въ бутылкѣ мерзлой для поэта
 На столъ тотчасъ принесено.
 Оно сверкаетъ Ипокреной *);
 Оно своей игрой и пѣной
 (Подобіемъ того-сего)
 Меня плѣняло: за него
 Послѣдній бѣдный лептъ, бывало,
 Даваль я, помните ль, друзья:
 Его волшебная струя
 Рождала глупостей не мало;
 А сколько шутокъ, и стиховъ,
 И споровъ, и веселыхъ сновъ!

XLVI.

Но измѣняетъ пѣной шумной
 Оно желудку¹ моему,
 И я бордо благоразумный
 Ужъ нынче предпочель ему.
 Къ аи я больше не способенъ;
 Аи любовницѣ подобенъ
 Блестящей, вѣтреной, живой,
 И своенравной, и пустой...
 Но ты, бордо, подобенъ другу,
 Который въ горѣ и въ бѣдѣ,
 Товарищъ завсегда, вездѣ,
 Готовъ намъ оказать услугу,
 Иль тихій раздѣлить досугъ.
 Да здравствуетъ бордо, нашъ другъ!

*) Въ лѣта красныя мои
 Поэтической аи
 Нравился мнѣ пѣной шумной,
 Симъ подобіемъ любви
 Или юности безумной, и проч.

(1) осланіе къ Л. П.)

XLVII.

Огонь потухъ; едва золою
 Подернуть уголь золотой;
 Едва замѣтною струею
 Виѣтся паръ, и теплотой
 Каминъ чуть дышетъ. Дымъ изъ трубокъ
 Въ трубу уходитъ. Свѣтлый кубокъ
 Еще шипитъ среди стола.
 Вечерняя находитъ мгла...
 (Люблю я дружескія враки
 И дружескій бокаль вина
 Порою той, что названа
 • Пора межъ волка и собаки, ¹
 А почему,—не вижу я).
 Теперь бесѣдуютъ друзья:

XLVIII.

„Ну, что сосѣдки? Что Татьяна?
 „Что (Ольга рѣзвая твоя?“
 — Налей еще мнѣ полстакана...
 Довольно, милый... Вся семья
 Здорова; кланяться велѣли.
 Ахъ, милый, какъ похорошѣли
 У Ольги плечи, что за грудь!
 Что за душа!.. Когда-нибудь
 Заѣдемъ къ нимъ; ты ихъ обяжешь;
 А то, мой другъ, суди ты самъ:
 Два раза заглянулъ, а тамъ
 Ужъ къ нимъ и носу не покажешь.
 Да вотъ... Какой же я болванъ!
 Ты къ нимъ на той недѣлѣ званъ.

XLIX.

„Я?“ — Да, Татьяны именины
 Въ субботу. Оленька и мать
 Велѣли звать, и нѣтъ причины

Тебѣ на зовъ не прїѣзжать.
 „Но куча будетъ тамъ народу
 „И всякаго такого сброду...“
 — И, никого, увѣренъ я!
 Кто будетъ тамъ? своя семья.
 Поѣдемъ, сдѣлай одолженъе!
 Ну, что жь? — „Согласенъ.“ — Какъ ты милъ! —
 При сихъ словахъ онъ осушилъ
 Стаканъ, сосѣдкѣ приношенъе, ¹
 Потомъ разговорился вновь
 Про Ольгу: такова любовь!

L.

Онъ веселъ былъ. Чрезъ двѣ недѣли
 Назначенъ былъ счастливый срокъ,
 И тайна брачныя постели,
 И сладостной любви вѣнокъ
 Его восторговъ ожидали.
 Гимена хлопоты, печали,
 Зѣвоты хладная череда
 Ему не снились никогда.
 Межъ тѣмъ какъ мы, враги Гимена,
 Въ домашней жизни зримъ одинъ
 Рядъ утомительныхъ картинъ.
 Романъ во вкусъ Лафонтена... *)
 Мой бѣдный Ленскій! сердцемъ онъ
 Для оной жизни былъ рожденъ.

LI.

Онъ былъ любимъ... по крайней мѣрѣ —
 Такъ думалъ онъ, и былъ счастливъ.
 Стократъ блаженъ, кто преданъ вѣрѣ,
 Кто, хладный умъ угомонивъ,
 Покоится въ сердечной нѣгѣ,
 Какъ пьяный путникъ на ночлегѣ,

*) Августъ Лафонтенъ — авторъ множества семейственныхъ романовъ.

Или, нѣжнѣй, — какъ мотылекъ
 Въ весенній впившійся цвѣтокъ;
 Но жалокъ тотъ, кто все предвидитъ,
 Чья не кружится голова,
 Кто всѣ движенья, всѣ слова
 Въ ихъ переводѣ ненавидитъ,
 Чье сердце опытъ остудилъ
 И забываться запретилъ!

3 января 1826.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О, не знай сихъ страшныхъ сновъ,
 Ты, моя Свѣтлана!
 Жуковскій.

I.

Въ тотъ годъ осенняя погода
 Стояла долго на дворѣ;
 Зимы ждала-ждала природа.
 Снѣгъ выпалъ только въ январѣ,
 На третье въ ночь. Проснувшись рано,
 Въ окно увидѣла Татьяна
 Поутру побѣлѣвшій дворъ,
 Куртины, кровли и заборъ;
 На стеклахъ легкіе узоры,
 Деревья въ зимнемъ серебрѣ,
 Сорокъ веселыхъ на дворѣ,
 И мягко устланныя горы
 Зимы блистательнымъ ковромъ.
 Все ярко, все бѣло кругомъ.

II.

Зима... Крестьянинъ, торжествуя,
 На дровняхъ обновляетъ путь;
 Его лошадка, снѣгъ почуя,

Плетется рысью какъ-нибудь;
 Бразды пушистыя взрывая,
 Летить кибитка удалая; ¹
 Ямщикъ сидитъ на облучкѣ
 Въ тулупѣ, въ красномъ кушакѣ.
 Вотъ бѣгаетъ дворовый мальчикъ,
 Въ салазки жучку посадивъ,
 Себя въ коня преобразивъ;
 Шалунъ ужъ заморозилъ пальчикъ:
 Ему и больно, и смѣшно,
 А мать грозитъ ему въ окно...

III.

Но, можетъ быть, такого рода
 Картины васъ не привлекутъ:
 Все это низкая природа;
 Изящнаго немного тутъ.
 Согрѣтый вдохновенья богомъ,
 Другой поэтъ роскошнымъ слогомъ
 Живописалъ намъ первый снѣгъ
 И всѣ оттѣнки зимнихъ нѣгъ *);
 Онъ васъ плѣнитъ, я въ томъ увѣренъ,
 Рисуя въ пламенныхъ стихахъ,
 Прогулки тайныя въ саняхъ;
 Но я бороться не намѣренъ
 Ни съ нимъ покамѣстъ, ни съ тобой,
 Пѣвецъ финляндки молодой! **)

IV.

Татьяна (русская душою,
 Сама не зная почему)
 Съ ея холодною красою
 Любила русскую зиму,
 На солнцѣ иней въ день морозный,

*) См. „Первый снѣгъ“, стихотвореніе князя Вяземскаго.

***) См. описаніе финляндской зимы въ „Эдѣ“ Баратынскаго.

И сани, и зарею поздной
 Сіянье розовыхъ снѣговъ,
 И мглу крещенскихъ вечеровъ.
 По старинѣ торжествовали
 Въ ихъ домѣ эти вечера:
 Служанки со всего двора
 Про барышень своихъ гадали,
 И имъ сулили каждый годъ
 Мужьевъ военныхъ и походъ. ¹

V.

Татьяна вѣрила преданьямъ
 Простонародной старины,
 И снамъ, и карточнымъ гаданьямъ,
 И предсказаньямъ луны.
 Ее тревожили примѣты;
 Таинственно ей всѣ предметы
 Провозглашали что-нибудь,
 Предчувствія тѣснили грудь.
 Жеманный котъ, ¹ на печкѣ сидя,
 Мурлыча, лапкой рыльцо мыль:
 То несомнѣнный знакъ ей былъ,
 Что ѣдутъ гости. Вдругъ увидя
 Младой двурогій ликъ луны
 На небѣ съ лѣвой стороны,

VI.

Она дрожала и блѣднѣла;
 Когда жъ падучая звѣзда
 По небу темному летѣла
 И рассыпалася, тогда
 Въ смятенѣ Таня торопилась,
 Пока звѣзда еще катилась,
 Желанье сердца ей шепнуть.
 Когда случалось гдѣ-нибудь
 Ей встрѣтить чернаго монаха,
 Иль быстрый заяцъ межъ полей
 Перебѣгалъ дорогу ей —

Не зная, что начать со страха,
Предчувствій горестныхъ полна,
Ждала несчастья ужь она.

VII.

Что жь? Тайну прелесть находила
И въ самомъ ужасѣ она:
Такъ насъ природа сотворила,
Къ противорѣчю склонна. ¹
Настали святки. То-то радость!
Гадаеть вѣтрена младость,
Которой ничего не жаль,
Передъ которой жизни даль
Лежить свѣтла, необозрима;
Гадаеть старость сквозь очки
У гробовой своей доски,
Все потерявъ невозвратно;
И все равно: надежда имъ
Лжетъ дѣтскимъ лепетомъ своимъ.

VIII.

Татьяна любопытнымъ взоромъ
На воскъ потопленный глядитъ:
Онъ чудно-вылитымъ узоромъ
Ей что-то чудное гласить;
Изъ блюда, полного водою,
Выходятъ кольца чередою;
И вынулось колечко ей
Подъ пѣсенку старинныхъ дней:
„Тамъ мужички-то все богаты;
„Гребутъ лопатой серебро;
„Кому поемъ, тому добро
„И слава!“ ¹ Но сулить утраты
Сей пѣсни жалостный напѣвъ;
Милый кошурка сердцу дѣвъ *).

*) „Зоветь котъ кошурку въ печурку спать“ — предвѣщаніе свадьбы;
первая пѣсня предрекаетъ смерть,

IX.

Морозна ночь; все небо ясно;
 Свѣтилъ небесныхъ дивный хоръ ¹
 Течеть такъ тихо, такъ согласно...
 Татьяна на широкой дворъ
 Въ открытомъ платицѣ выходитъ,
 На мѣсяцъ зеркало наводитъ;
 Но въ темномъ зеркалѣ одна
 Дрожить печальная луна...
 Чу... снѣгъ хруститъ... прохожий; дѣва
 Къ нему на цыпочкахъ летитъ,
 И голосокъ ея звучитъ
 Нѣжнѣй свирѣльнаго напѣва:
 „Какъ ваше имя?“ *) Смотритъ онъ
 И отвѣчаетъ: Агаѳонъ.

X.

Татьяна, по совѣту няни,
 Сбираясь ночью ворожить,
 Тихонько приказала въ банѣ
 На два прибора столъ накрыть;
 Но стало страшно вдругъ Татьянѣ. .
 И я — при мысли о Свѣтланѣ
 Мнѣ стало страшно — такъ и быть,
 Съ Татьяной намъ не ворожить.
 Татьяна поясокъ шелковый
 Сняла, раздѣлась и въ постель
 Легла. Надъ нею вѣется Лель,
 А подъ подушкою пуховой
 Дѣвичье зеркало лежитъ.
 Утихло все. Татьяна спитъ.

XI.

И снится чудный сонъ Татьянѣ:
 Ей снится, будто бы она

*) Такимъ образомъ узнаютъ имя будущаго жениха.

Идетъ по снѣговой полянѣ,
Печальной мглой окружена;
Въ сугробахъ снѣжныхъ передъ нею ¹
Шумить, клубить волной своею
Кипучій, темный и сѣдой
Потокъ, не скованный зимой;
Двѣ жердочки, клеенны ² льдиной,
Дрожащій, гибельный мостокъ,
Положены черезъ потокъ;
И предъ шумящею пучиной,
Недоумѣнія полна,
Остановилася она.

XII.

Какъ на досадную разлуку,
Татьяна ропщетъ на ручей,
Не видитъ никого, кто руку
Съ той стороны подалъ бы ей;
Но вдругъ сугробъ зашевелился,
И кто жъ изъ-подъ него явился?
Большой, взѣрошенный медвѣдь;
Татьяна — ахъ! а онъ ревѣтъ,
И лапу съ острыми когтями
Ей протянулъ; она, скрѣпясь,
Дрожащей ручкой оперлась
И боязливими шагами
Перебралась черезъ ручей;
Пошла — и что жъ? медвѣдь за ней.

XIII.

Она, взглянуть назадъ не смѣя,
Поспѣшный ускоряетъ шагъ;
Но отъ косматаго лакея
Не можетъ убѣжать никакъ;
Кряхтя, валить медвѣдь несносный;
Предъ ними лѣсъ; недвижны сосны
Въ своей нахмуренной красѣ;

Отягчены ихъ вѣтви всѣ
 Клоками снѣга; сквозь вершины
 Осинь, березъ и липъ нагихъ
 Сіяетъ лучъ свѣтилъ nocturnыхъ;
 Дороги нѣтъ; кусты, стремнины
 Метелью всѣ занесены,
 Глубоко въ снѣгъ погружены.

XIV.

Татьяна въ лѣсъ; медвѣдь за нею;
 Снѣгъ рыхлый по колѣно ей;
 То длинный сукъ ее за шею
 Зацѣпитъ вдругъ, то изъ ушей
 Златыя серьги вырветъ силой;
 То въ хрупкомъ снѣгѣ съ ножки милой
 Увязнетъ мокрый башмачекъ;
 То выронитъ она платокъ;
 Поднять ей некогда; боится,
 Медвѣдя слышитъ за собой,
 И даже трепетной рукой
 Одежды край поднять стыдится;
 Она бѣжитъ, онъ все вослѣдъ;
 И силъ уже бѣжать ей нѣтъ.

XV.

Упала въ снѣгъ; медвѣдь проворно
 Ее хватаетъ ¹ и несетъ;
 Она безчувственно-покорна;
 Не шевелится, не дохнетъ;
 Онъ мчитъ ее лѣсной дорогой;
 Вдругъ межъ деревъ шалашъ убогій;
 Кругомъ все глушь; отсюду онъ
 Пустыннымъ снѣгомъ занесенъ,
 И ярко свѣтится окошко,
 И въ шалашѣ и крикъ, и шумъ; ²
 Медвѣдь промолвилъ: ³ „Здѣсь мой кумъ:
 „Погрѣйся у него немножко!“

И въ сѣни прямо онъ идетъ,
И на порогъ ее кладетъ.

XVI.

Опомнилась, ¹ глядитъ Татьяна:
Медвѣдя нѣтъ; она въ сѣняхъ;
За дверью крикъ и звонъ стакана,
Какъ на большихъ похоронахъ;
Не видя тутъ ни капли толку,
Глядитъ она тихонько въ шелку,
И что же! видитъ... за столомъ
Сидятъ чудовища кругомъ;
Одинъ въ рогахъ съ собачьей мордой,
Другой съ пѣтушьей головой,
Здѣсь вѣдьма съ козьей бородой,
Тутъ остовъ чопорный и гордый, ²
Тамъ карла съ хвостикомъ а вотъ
Полу-журавль и полу-котъ.

XVII.

Еще страшнѣй, еще чуднѣе:
Вотъ ракъ верхомъ на паукѣ,
Вотъ черепъ на гусиной шеѣ
Вертится въ красномъ колпакѣ,
Вотъ мельница въ присядку пляшетъ ¹
И крыльями трещитъ и машетъ;
Лай, ² хохоть, пѣнье, свистъ и хлопъ,
Людская молвь и конскій топъ! *)
Но что подумала Татьяна,
Когда узнала межъ гостей
Того, кто милъ и страшень ей —

*) Въ журналахъ осуждали слова; хлопъ, молвь и топъ, какъ неудачное нововведеніе. Слова сіи коренныя русскія. „Вышелъ Бова изъ шатра прохладиться и услышалъ въ чистомъ полѣ людскую молвь и конскій топъ.“ (Сказка о Бовѣ Королевичѣ). Хлопъ употребляется въ просторѣчьи вмѣсто хлопаніе, какъ шипъ вмѣсто шипѣніе. „Онъ шипъ пустнль по-змѣиному.“ (Древнія русскія стихотворенія). Не должно мѣшать свободѣ нашего богатаго и прекраснаго языка.

Героя нашего романа!
Онъгинъ за столомъ сидитъ
И въ дверь украдкою глядитъ.

XVIII.

Онъ знакъ подастъ и всѣ хлопочуть;
Онъ пьеть — всѣ пьютъ и всѣ кричатъ;
Онъ засмѣется ¹ — всѣ хохочуть;
Нахмуритъ брови — всѣ молчатъ;
Онъ тамъ хозяинъ, это ясно.
И Таня ужь не такъ ужасно,
И любопытная теперь
Немного растворила дверь...
Вдругъ вѣтеръ дунулъ, загашая
Огонь свѣтильниковъ ночныхъ;
Смутилась шайка домовыхъ;
Онъгинъ, взорами сверкая,
Изъ-за стола, гремя, встаетъ;
Всѣ встали. Онъ къ дверямъ идетъ.

XIX.

И страшно ей; и торопливо
Татьяна силится бѣжать —
Нельзя никакъ; нетерпѣливо
Метаясь, хочеть закричать —
Не можетъ; дверь толкнулъ Евгений:
И взорамъ адскихъ привидѣній
Явилась дѣва; ярый смѣхъ,
Раздался дико; очи всѣхъ,
Копыта, хоботы кривые,
Хвосты хохлатые, клыки,
Усы, кровавы языки,
Рога и пальцы костяные,
Все указываетъ на нее,
И всѣ кричатъ: „Мое! Мое!“

XX.

„Мое!“ сказалъ Евгений грозно,
И шайка вся сокрылась вдругъ;
Осталась во тѣмѣ морозной
Младая дѣва съ нимъ самъ-другъ;
Онѣгинъ тихо увлекаетъ *)
Татьяну въ уголь и слагаетъ
Ее на шаткую скамью,
И клонить голову свою
Къ ней на плечо; вдругъ Ольга входитъ,
За нею Ленскій; ¹ свѣтъ блеснулъ;
Онѣгинъ руку замахнулъ
И дико онъ очами бродить,
И незванныхъ гостей бранить;
Татьяна чуть жива лежитъ.

XXI.

Споръ громче, громче; вдругъ Евгений
Хватаетъ длинный ножъ, — и вмигъ
Поверженъ Ленскій. Страшно тѣни
Сгустились; нестерпимый крикъ
Раздался... хижина шатнулась ..
И Таня въ ужасѣ проснулась...
Глядитъ, — ужъ въ комнатѣ свѣтло;
Еъ окнѣ сквозь мерзлое стекло
Зари багряный лучъ играетъ;
Дверь отворилась. Ольга къ ней,
Авроры сѣверной алѣй
И легче ласточки, влетаетъ;
„Ну, говоритъ: скажи жъ ты мнѣ,
„Кого ты видѣла во снѣ?“

*) Одинъ изъ нашихъ критиковъ, кажется, находить въ этихъ стихахъ непонятную для насъ неблагопристойность.

XXII.

Но та, сестры не замѣчая,
 Въ постелѣ съ книгою лежить,
 За листомъ листъ перебирая,
 И ничего не говорить.
 Хоть не являла книга эта
 Ни сладкихъ вымысловъ поэта,
 Ни мудрыхъ истинъ, ни картинъ;
 Но ни Виргилій, ни Расинъ,
 Ни Скоттъ, ни Байронъ, ни Сенека,
 Ни даже Дамскихъ Модъ журналъ
 Такъ никого не занималъ: ¹
 То былъ, друзья, Мартынъ Задека *),
 Глава халдейскихъ мудрецовъ,
 Гадатель, толкователь сновъ.

XXIII.

Сіе глубокое творенье
 Завезъ кочующій купецъ
 Однажды къ нимъ въ уединенье.
 И для Татьяны наконецъ
 Его съ разрозненной „Мальвиной“
 Онъ уступилъ за три съ полтиной,
 Въ придачу взявъ еще за нихъ
 Собранье басенъ площадныхъ,
 Грамматику, двѣ Петріады,
 Да Мармонтеля третій томъ.
 Мартынъ Задека сталъ потомъ
 Любимецъ Тани... Онъ отрады
 Во всѣхъ печаляхъ ей дарить,
 И безотлучно съ нею спить.

*) Гадательныя книги издаются у насъ подъ фирмою Мартына Задеки, почтеннаго челоуѣка, не писавшаго никогда гадательныхъ книгъ, какъ замѣчаетъ Б. М. Фодоровъ.

XXIV.

Ее тревожить сновидѣнье;
 Не зная, какъ его понять,
 Мечтанья страшнаго значенье
 Татьяна хочетъ отыскать.
 Татьяна въ оглавленѣѣ краткомъ
 Находить азбучнымъ порядкомъ
 Слова: боръ, буря, воронъ, ель,
 Ежъ, мракъ, мостокъ, медвѣдь, метель,
 И прочая. Ея сомнѣнїи
 Мартынъ Задека не рѣшить;
 Но сонъ зловѣщїи ей сулить
 Печальныхъ много приключенїи.
 Дней нѣсколько она потомъ
 Все безпокоилась о томъ.

XXV.

Но вотъ багряною рукою *)
 Заря отъ утреннихъ долинъ
 Выводитъ съ солнцемъ за собою
 Веселый праздникъ именинъ.
 Съ утра домъ Лариной гостями ¹
 Весь полонъ; цѣлыми семьями
 Сосѣди съѣхались въ возкахъ,
 Въ кибиткахъ, бричкахъ и въ саняхъ.
 Въ передней толкотня, тревога;
 Въ гостиной встрѣча новыхъ лицъ;
 Лай мосекъ, чмоканье дѣвицъ,
 Шумъ, хохотъ, давка у порога,
 Поклоны, шарканье гостей,
 Кормилицъ крикъ и плачь дѣтей.

*) Пародїя извѣстныхъ стиховъ Ломоносова:

Заря багряною рукою
 Отъ утреннихъ спокойныхъ водъ
 Выводитъ съ солнцемъ за собою — и проч.

XXVI.

Съ своей супругою дородной
 Пріѣхаль толстый Пустяковъ;
 Гвоздинъ, хозяинъ превосходный,
 Владѣлецъ нищихъ мужиковъ;
 Скотинины, ¹ чета сѣдая,
 Съ дѣтьми всѣхъ возрастовъ, считая
 Отъ тридцати до двухъ годовъ;
 Уѣздный франтикъ Пѣтушковъ; ²
 Мой братъ двоюродный, Буяновъ,
 Въ пуху, въ картузѣ съ козырькомъ *)
 (Какъ вамъ, конечно, онъ знакомъ),
 И отставной совѣтникъ Фляновъ,
 Тяжелый сплетникъ, старый плутъ,
 Обжора, взяточникъ и шутъ.

XXVII.

Съ семьей Панфила Харликова
 Пріѣхаль и мосье Трике,
 Острякъ, недавно изъ Тамбова,
 Въ очкахъ и въ рыжемъ парикѣ.
 Какъ истинный французъ, въ карманѣ
 Трике привезъ куплетъ Татьянѣ
 На голось, знаемый дѣтьми:
 „Reveillez vous, belle endormie“.
 Межъ ветхихъ пѣсенъ альманаха
 Былъ напечатанъ сей куплетъ;
 Трике, догадливый поэтъ,
 Его на свѣтъ явилъ изъ праха
 И смѣло — вмѣсто „belle Nina“ —
 Поставилъ: „belle Tatiana“.

*) Буяновъ, мой сосѣдъ.
 Пришелъ ко мнѣ вчера съ небритыми усами,
 Растрепанный, въ пуху, въ картузѣ съ козырькомъ...
 (Опасный сосѣдъ).

XXVIII.

И вотъ, изъ ближняго посада
 Созрѣвшихъ барышень кумирь,
 Уѣздныхъ матушекъ отрада,
 Пріѣхалъ ротный командиръ;
 Вошелъ... Ахъ, новость, да какая!
 Музыка будетъ полковая!
 Полковникъ самъ ее послалъ.
 Какая радость: будетъ балъ!
 Дѣвчонки прыгаютъ заранѣ *).
 Но кушать подали. Четой
 Идутъ за столъ рука съ рукой,
 Тѣсняются барышни къ Татьянѣ;
 Мужчины противъ — и, крестясь,
 Толпа жужжить, за столъ сядясь.

XXIX.

На мигъ умолкли разговоры;
 Уста жуютъ. Со всѣхъ сторонъ
 Гремятъ тарелки и приборы,
 Да рюмокъ раздается звонъ.
 Но вскорѣ гости понемногу
 Подъемлютъ общую тревогу.
 Никто не слушаетъ, кричатъ,
 Смѣются, спорятъ и пищатъ.
 Вдругъ двери настезь. Ленскій входитъ
 И съ нимъ Онѣгинъ. „Ахъ, Творецъ!“
 Кричитъ хозяйка: „наконецъ!“
 Тѣсняются гости; всякъ отводитъ
 Приборы, стулья поскорѣй;
 Зовутъ, сажаютъ двухъ друзей.

XXX.

Сажаютъ прямо противъ Тани,
 И утренней луны блѣднѣй,

*) Наши критики, вѣрные почитатели прекраснаго пола, сильно осуждали неприличіе сего стиха.

И трепетнѣй гонимой лани,
 Она темнѣющихъ очей
 Не подымаетъ: пышетъ бурно
 Въ ней страстный ¹ жаръ; ей душно, дурно;
 Она привѣтствій двухъ друзей
 Не слышитъ; слезы изъ очей
 Хотятъ ужъ капать; ужъ готова
 Бѣдняжка въ обморокъ упасть;
 Но воля и разсудка власть
 Превозмогли. Она два слова
 Сквозь зубы молвила тишкомъ
 И усидѣла за столомъ,

XXXI.

Траги-нервическихъ явленій,
 Дѣвичьихъ обмороковъ, слезъ
 Давно терпѣть не могъ Евгений:
 Довольно онъ ихъ перенесъ.
 Чудакъ, попавъ на пиръ огромный,
 Ужъ былъ сердить. Но дѣвы томной
 Замѣтя трепетный п рывъ,
 Съ досады взоры опустивъ,
 Надулся онъ и, негодуя,
 Поклялся Ленскаго взбѣсить
 И ужъ порядкомъ отомстить.
 Теперь, заранѣ торжествуя,
 Онъ сталъ чертить въ душѣ своей
 Карикатуры всѣхъ гостей.

XXXII.

Конечно, не одинъ Евгений
 Смятенье Тани видѣть могъ;
 Но цѣлью взоровъ и сужденій
 Въ то время жирный былъ пирогъ
 (Къ несчастію, пересолёный);
 Да вотъ, въ бутылкѣ засмоленной,
 Между жаркимъ и бланманже,

Цимлянское несутъ уже; ¹
 За нимъ строй рюмокъ, узкихъ, длинныхъ,
 Подобныхъ галии твоей,
 Зизи, кристалль души моей, ²
 Предметъ стиховъ моихъ невинныхъ,
 Любви приманчивый фіаль,
 Ты, отъ кого я пьянь бывалъ!

XXXIII.

Освободясь отъ пробки влажной,
 Бутылка хлопнула; вино
 Шипить; и вотъ, съ осанкой важной,
 Куплетомъ мучимый давно,
 Трике встаетъ; предъ нимъ собранье
 Хранить глубокое молчанье.
 Татьяна чуть жива; Трике,
 Къ ней обратясь съ листкомъ въ рукѣ, ¹
 Запѣлъ, фальшивя. Плески, клики
 Его привѣтствуютъ. Она
 Пѣвцу присѣсть принуждена;
 Поэтъ же скромный, хоть великій,
 Ея здоровье первый пьетъ
 И ей куплетъ передаетъ.

XXXIV.

Пошли привѣты, поздравленья;
 Татьяна всѣхъ благодарить.
 Когда же дѣло до Евгенья
 Дошло, то дѣвы томный видъ,
 Ея смущеніе, усталость
 Въ его душѣ родили жалость:
 Онъ молча поклонился ей,
 Но какъ-то взоръ его очей
 Былъ чудно-нѣженъ. Оттого ли,
 Что онъ и вправду тронуть былъ,
 Иль онъ, кокетствуя, шалилъ,
 Невольно ль, или изъ доброй воли,

Но взоръ сей нѣжность изъявилъ:
Онъ сердце Тани оживилъ.

XXXV.

Гремятъ отодвинутыя стулья;
Толпа въ гостиную валить:
Такъ пчель изъ лакомага улья
На ниву шумный рой летить.
Довольный праздничнымъ обѣдомъ,
Сосѣдъ сопить передъ сосѣдомъ;
Подсѣли дамы къ комельку;
Дѣвицы шепчуть въ уголку:
Столы зеленые раскрыты:
Зовутъ задорныхъ игроковъ
Бостонъ и ломберъ стариковъ,
И вистъ, донинѣ знаменитый,
Однообразная семья, —
Всѣ жадной скуки сыновья.

XXXVI.

Ужь восемь робберовъ сыграли
Герои виста; восемь разъ
Они мѣста перемѣняли;
И чай несутъ. Люблю я часть
Опредѣлять обѣдомъ, чаемъ
И ужиномъ. Мы время знаемъ
Въ деревнѣ безъ большихъ суетъ:
Желудокъ — вѣрный нашъ брегеть;
И, кстати, я замѣчу въ скобкахъ,
Что рѣчь веду въ моихъ строфахъ,
Я столь же часто о пирахъ,
О разныхъ кушаньяхъ и пробкахъ,
Какъ ты, божественный Омиръ,
Ты, тридцати вѣковъ кумиръ!

XXXVII.

Въ пирахъ готовъ я непослушно
Съ твоимъ бороться божествомъ;

Но, признаюсь великодушно,
Ты побѣдилъ меня въ другомъ:
Твои свирѣпые герои,
Твои неправильные бои,
Твоя Киприда, твой Зевесъ
Большой имѣють перевѣсъ
Передъ Онѣгинымъ холоднымъ,
Передъ сонной скукою полей,
Передъ Истоминой моею,
Передъ нашимъ воспитаньемъ моднымъ;
Но Таня (присягну) милѣй
Елены пакостной твоей.

XXXVIII.

Никто и спорить тутъ не станетъ,
Хоть за Елену Менелай
Сто лѣтъ еще не перестанетъ
Казнить фригійскій бѣдный край,
Хоть вкругъ почтеннаго Пріама
Собранье стариковъ Пергама,
Ее завидя, вновь рѣшить:
Правъ Менелай и правъ Паридь.
Что жъ до сраженій, то немного
Я попрошу васъ подождать;
Извольте далѣе читать,
Начала не судите строго;
Сраженье будетъ. Не солгу,
Честное слово дать могу.

XXXIX.

Но чай несутъ: дѣвицы чинно
Едва за блюдечки взялись,
Вдругъ изъ-за двери въ залъ длинной
Фаготъ и флейта раздались.
Обрадованъ музыки громомъ,
Оставя чашку чаю съ ромомъ,
Парись окружныхъ городковъ,
Подходить къ Ольгѣ Пѣтушковъ,
Къ Татьянѣ Ленскій; Харликову,

Невѣсту переспѣлыхъ лѣтъ,
 Береть тамбовскій мой поэтъ;
 Умчалъ Буяновъ Пустякову,
 И въ залу высыпали всѣ,
 И балъ блеститъ во всей красѣ.

XL.

Въ началѣ моего романа
 (Смотрите первую тетрадь)
 Хотѣлось въ родѣ мнѣ Альбана
 Балъ петербургскій описать;
 Но, развлеченъ пустымъ мечтаньемъ,
 Я занялся воспоминаньемъ
 О ножкахъ мнѣ знакомыхъ дамъ.
 По вашимъ узенькимъ слѣдамъ,
 О ножки, полно заблуждаться!
 Съ измѣной юности моей
 Пора мнѣ сдѣлаться умнѣй,
 Въ дѣлахъ и въ слогѣ поправляться,
 И эту пятую тетрадь
 Отъ отступленій очищать.

XLI.

Однообразный и безумный,
 Какъ вихорь жизни молодой,
 Кружится вальса вихорь шумный;
 Чета мелькаетъ за четой.
 Къ минутѣ мщенья приближаясь,
 Онѣгинъ, втайнѣ усмѣхаясь,
 Подходить къ Ольгѣ, быстро съ ней
 Вертится около гостей,
 Потомъ на стулъ ее сажаетъ,
 Заводитъ рѣчь о томъ, о семъ;
 Спустя минуты двѣ, потомъ,
 Вновь съ нею вальсъ онъ продолжаетъ;
 Всѣ въ изумленьѣ. Ленскій самъ ¹
 Не вѣритъ собственнымъ глазамъ.

XLII

Мазурка раздалась. Бывало,
 Когда гремѣлъ мазурки громъ,
 Въ огромной залѣ все дрожало,
 Паркетъ трещалъ подъ каблукомъ,
 Тряслися, дребезжали рамы;
 Теперь не то: и мы, какъ дамы,
 Скользимъ по лаковымъ доскамъ.
 Но въ городахъ, по деревнямъ,
 Еще мазурка сохранила
 Первоначальныя красы:
 Припрыжки, каблуки, усы
 Все тѣ же; ихъ не измѣнила
 Лихая мода, нашъ тиранъ,
 Недугъ новѣйшихъ россиянь.

XLIII.

Какъ гонить бичъ въ песку манежномъ
 На кордѣ гордыхъ кобылицъ, —
 Мужчины въ округѣ мятежномъ
 Погнали, дернули дѣвицъ.
 Подковы, шпоры Пѣтушкова
 (Канцеляриста отставного)
 Стучать; Буянова каблукъ
 Такъ и ломаетъ полъ вокругъ;
 Трескъ, топотъ, грохотъ по порядку:
 Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ;
 Теперь пошло на молодцовъ:
 Пустились только не въ присядку.
 Ахъ, легче, легче: каблуки
 Отдавать дамскіе носки!

XLIV.

Буяновъ, братецъ мой задорный,
 Къ герою нашему подвель
 Татьяну съ Ольгою; проворный
 Онѣгинъ съ Ольгою пошелъ;

Ведеть ея, скользя небрежно,
 И, наклонясь, ей шепчетъ нѣжно
 Какой-то пошлый мадригалъ,
 И руку жметъ -- и запылалъ
 Въ ея лицѣ самолюбивомъ
 Румянецъ ярче. Ленскій мой
 Все видѣлъ, вспыхнулъ, самъ не свой;
 Въ негодованіи ревнивомъ
 Поэтъ конца мазурки ждетъ
 И въ котильонъ ея зоветъ.

XLV.

Но ей нельзя. Нельзя? Но что же?
 Да Ольга слово ужь дала
 Онѣгину. О, Боже, Боже!
 Что слышитъ онъ? Она могла...
 Возможно ль? Чуть лишь изъ пеленокъ!
 Кокетка, вѣтрый ребенокъ!
 Ужь хитрость вѣдаетъ она,
 Ужь измѣнять научена!
 Не въ силахъ Ленскій снести удара;
 Проказы женскія кляня,
 Выходить, требуетъ коня
 И скачетъ. Пистолетовъ пара,
 Двѣ пули — больше ничего —
 Вдругъ разрѣшатъ ¹ судьбу его.

1826. Михайловское.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

La, sotto giorni nubilosi e brevi,
 Nasce una gente a cui l'morir non dole.
 Petr.

I.

Замѣтивъ, что Владиміръ скрылся,
 Онѣгинъ, скукой вновь гонимъ,
 Близъ Ольги въ думу погрузился,

Довольный мщеніемъ своимъ.
За нимъ и Оленька зѣвала,
Глазами Ленскаго искала,
И безконечный котильонъ
Ее томилъ, какъ тяжкій сонъ.
Но конченъ онъ. Идутъ за ужины.
Постели стелятъ; для гостей
Ночлегъ отводятъ отъ сѣней
До самой дѣвичьей. Всѣмъ нуженъ
Покойный сонъ. Онѣгинъ мой
Одинъ уѣхалъ спать домой.

II.

Все успокоилось: въ гостиной
Храпитъ тяжелый Пустяковъ
Съ своей тяжелой половиной.
Гвоздинъ, Буяновъ, Пѣтушковъ
И Фляновъ, не совсѣмъ здоровый,
На стульяхъ улеглись въ столовой,
А на полу — мосье Трике,
Въ фуфайкѣ, въ старомъ колпакѣ.
Дѣвицы въ комнатахъ Татьяны
И Ольги всѣ объаты сномъ.
Одна печально подъ окномъ,
Озарена лучемъ Діаны,
Татьяна бѣдная не спитъ
И въ поле темное глядитъ.

III.

Его неожиданнымъ появленіемъ,
Мгновенной нѣжностью очей
И страннымъ съ Ольгой поведеніемъ
До глубины души своей
Она проникнута; не можетъ
Никакъ понять его; тревожить
Ее ревнивая тоска,
Какъ будто хладная рука

Ей сердце жметъ, какъ будто бездна
 Подъ ней чернѣетъ и шумить...
 „Погибну“, Таня говоритъ:
 „Но гибель отъ него любезна.
 „Я не ропщу: зачѣмъ роптать?
 „Не можетъ онъ мнѣ счастья дать“.

IV.

Впередъ, впередъ, моя исторья!
 Лицо насъ новое зоветъ.
 Въ пяти верстахъ отъ Красногорья,
 Деревни Ленскаго, живетъ
 И здравствуетъ еще донинѣ
 Въ философической пустынѣ
 Зарѣцкій, нѣкогда буянь,
 Картежной шайки атаманъ,
 Глава повѣсь, трибунъ трактирный,
 Теперь же добрый и простой
 Отецъ семейства холостой,
 Надежный другъ, помѣщикъ мирный
 И даже честный человѣкъ:
 Такъ исправляется нашъ вѣкъ!

V.

Бывало, льстивый голосъ свѣта
 Въ немъ злую храбрость выхвалялъ:
 Онъ, правда, въ тузь изъ пистолета
 Въ пяти саженьяхъ попадалъ.
 И то сказать, что и въ сраженьѣ
 Разъ, въ настоящемъ упоеньѣ,
 Онъ отличился, смѣло въ грязь
 Съ коня калмыцкаго сваясь,
 Какъ зюзя пьяный, и французамъ
 Достался въ плѣнъ: драгой залогъ!
 Новѣйшій Регуль, чести богъ,
 Готовый вновь предаться узамъ,

Чтобъ каждыиъ утромъ у Вери *)
 Въ долгъ осушать бутылки три.

VI.

Бывало, онъ трунилъ забавно,
 Умѣлъ морочить дурака
 И умнаго дурачить славно,
 Иль явно, иль изподтишка,
 Хоть и ему инья штуки
 Не проходили безъ науки,
 Хоть иногда и самъ въ просакъ
 Онъ попадался, какъ простакъ.
 Умѣлъ онъ весело поспорить,
 Остро и тупо отвѣчать,
 Порой разсчетливо смолчать,
 Порой разсчетливо повздорить,
 Друзей поссорить молодыхъ
 И на барьеръ поставить ихъ,

VII.

Иль помириться ихъ заставить,
 Дабы позавтракать втроемъ,
 И послѣ тайно обезславить
 Веселой шуткою, враньемъ;
 Sed alia tempora! ¹ Удалость
 (Какъ сонъ любви, другая шалость)
 Проходить съ юностью живой.
 Какъ я сказалъ, Зарѣцкій мой,
 Подъ сѣнь черемухъ и акацій ²
 Отъ бурь укывшись наконецъ,
 Живетъ какъ истинный мудрецъ,
 Капусту садитъ какъ Гораций,
 Разводитъ утокъ и гусей
 И учитъ азбукъ дѣтей.

*) Парижскій рестораторъ.

VIII.

Онъ былъ не глупъ; и мой Евгеній,
Не уважая сердца въ немъ,
Любилъ и духъ его сужденій,
И здравый толкъ о томъ, о семь.
Онъ съ удовольствіемъ, бывало,
Видался съ нимъ; итакъ, нимало
Поутру не былъ удивлень,
Когда его увидѣлъ онъ.
Тотъ, послѣ перваго привѣта,
Прервавъ начатый разговоръ,
Онъгину, осклабя ¹ взоръ,
Вручилъ записку отъ поэта.
Къ окну Онъгинъ подошелъ
И про себя ее прочелъ.

IX.

То былъ пріятный, благородный,
Короткій вызовъ иль картель:
Учтиво, съ ясностью холодной,
Звалъ друга Ленскій на дуэль.
Онъгинъ съ перваго движенья,
Къ послу такого порученья
Оборотясь, безъ лишнихъ словъ
Сказалъ, что онъ всегда готовъ.
Зарѣцкій всталъ безъ объясненій,
Остаться долѣ не хотѣлъ,
Имѣя дома много дѣлъ,
И тотчасъ вышелъ; но Евгеній
Наединѣ съ своей душой
Былъ недоволенъ самъ собой.

X.

И подѣломъ: въ разборѣ строгомъ,
На тайный судъ себя призвавъ,
Онъ обвинялъ себя во многомъ:

Во-первыхъ, онъ ужь былъ неправъ,
 Что надъ любовью робкой, нѣжной
 Такъ подшутилъ вѣчоръ небрежно;
 А во-вторыхъ, — пускай поэтъ
 Дурачится; въ осьмнадцать лѣтъ
 Оно простиительно. Евгений,
 Всѣмъ сердцемъ юношу любя,
 Былъ долженъ оказать себя
 Не мячикомъ предразсуждений,
 Не пылкимъ мальчикомъ, бойцомъ,
 Но мужемъ съ честью и съ умомъ.

XI.

Онъ могъ бы чувства обнаружить,
 А не щетиниться какъ звѣрь;
 Онъ долженъ былъ обезоружить
 Младое сердце. „Но теперь
 „Ужь поздно; время улетѣло...
 „Къ тому жь — онъ мыслить — въ это дѣло
 „Вмѣшался старый дуэлистъ;
 „Онъ золь, онъ сплетникъ, онъ рѣчисть...
 „Конечно, быть должно презрѣнье
 „Цѣной его забавныхъ словъ;
 „Но шопоть, хохотня глупцовъ...“
 И вотъ общественное мнѣнье! *)
 Пружина чести, нашъ кумиръ!
 И вотъ, на чемъ вертится мѣръ!

XII.

Кипя враждой нетерпѣливой,
 Отвѣта дома ждетъ поэтъ;
 И вотъ, сосѣдъ велерѣчивый
 Привезъ торжественно отвѣтъ.
 Теперь ревнивцу то-то праздникъ!
 Онъ все боялся, чтобъ проказникъ

*) Стихъ Грибоѣдова.

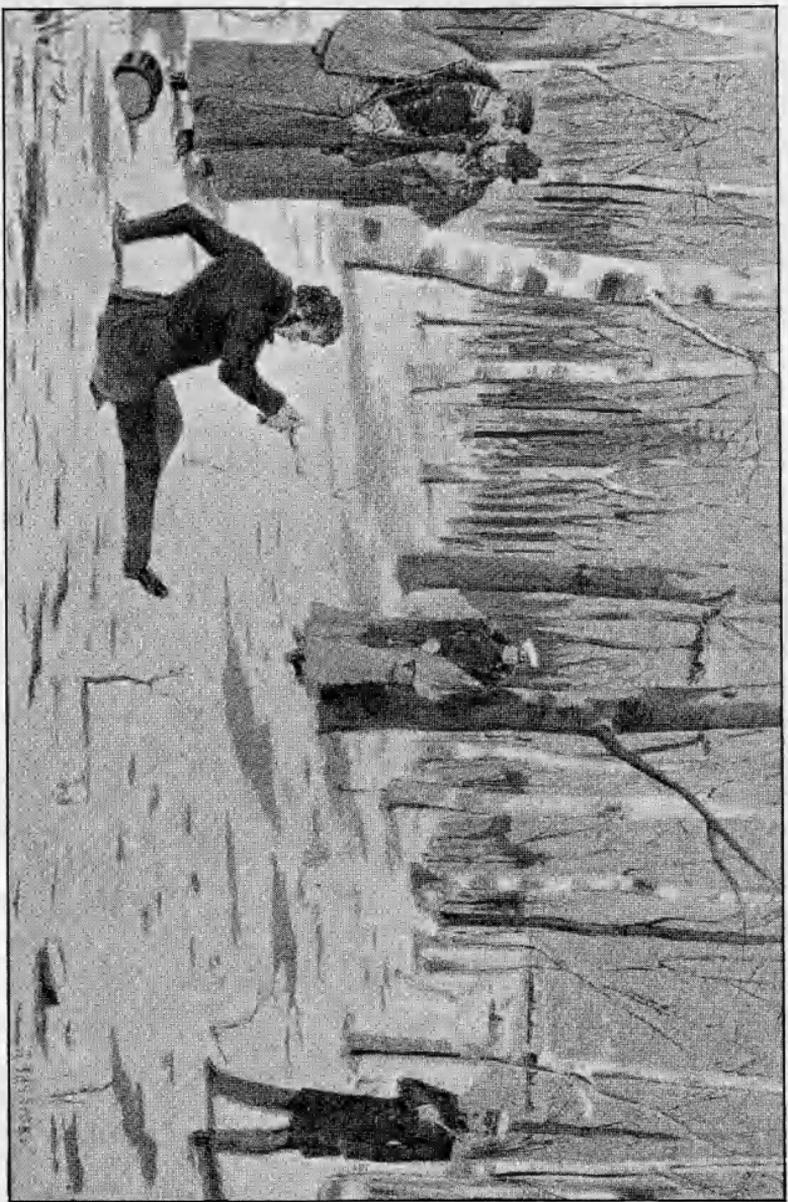
Не отшутился какъ-нибудь,
 Уловку выдумавъ и грудь
 Отворотивъ отъ пистолета.
 Теперь сомнѣнья рѣшены:
 Они на мельницу должны
 Приѣхать завтра до разсвѣта,
 Ввести другъ на друга курокъ
 И мѣтить въ ляжку иль въ високъ.

XIII.

Рѣшась кокетку ненавидѣть,
 Кипящій Ленскій не хотѣлъ
 Предъ поединкомъ Ольгу видѣть,
 На солнце, на часы смотрѣлъ,
 Махнулъ рукою напоследокъ ---
 И очутился у сосѣдокъ.
 Онъ думалъ Оленьку смутить,
 Своимъ приѣздомъ поразить;
 Не тугъ-то было: какъ и прежде,
 Навстрѣчу бѣднаго пѣвца
 Прыгнула Оленька съ крыльца,
 Подобна вѣтреной надеждѣ,
 Рѣзва, безпечна, весела,
 Ну, точно та же, какъ была.

XIV.

„Зачѣмъ вечеръ такъ рано скрылись?“
 Былъ первый Оленькинъ вопросъ.
 Всѣ чувства въ Ленскомъ помутились,
 И молча онъ повѣсилъ носъ.
 Исчезла ревность и досада
 Предъ этой ясностію взгляда,
 Предъ этой нѣжной простотой,
 Предъ этой рѣзвою душой!..
 Онъ смотритъ въ сладкомъ умиленьѣ;
 Онъ видитъ: онъ еще любимъ!
 Ужь онъ, раскаянемъ томимъ,

Пустынь.

Дуэль А. С. Пушкина.

Картина А. Наумова.

Т. 10, «Проект Визит» д. 10, С. 10.

Готовъ просить у ней прощенье,
Трепещеть, не находить словъ:
Онъ счастливъ, онъ почти здоровъ...

XV.

Да, да, — вѣдь ревности припадки —
Болѣзнь, такъ точно, какъ чума,
Какъ черный сплинъ, какъ лихорадки,
Какъ поврежденіе ума.
Она горячкой пламенѣеть,
Она свой жаръ, свой бредъ имѣеть,
Сны злые, призраки свои.
Помилуй Богъ, друзья мои!
Мучительнѣй нѣтъ въ мірѣ казни
Ея терзаній роковыхъ!
Повѣрьте мнѣ: кто вынесъ ихъ,
Тотъ ужь, конечно, безъ боязни
Взойдетъ на пламенный костеръ,
Иль шею склонить подъ топоръ.

XVI.

Я не хочу пустой укорой
Могилы возмущать покой;
Тебя ужь нѣтъ, — о ты, которой
Я въ буряхъ жизни молодой
Обязанъ опытомъ ужаснымъ
И рая мигомъ сладострастнымъ.
Какъ учать слабое дитя,
Ты душу нѣжную, мутя,
Учила горести глубокой;
Ты нѣгой волновала кровь,
Ты воспаляла въ ней любовь
И пламя ревности жестокой;
Но онъ прошелъ, сей тяжкій день;
Почій, мучительная тѣнь!

XVII.

И вновь задумчивый, унылый,
Предъ милой Ольгою своею,
Владиміръ не имѣетъ силы

Вчерашній день напомнить ей.
 Онъ мыслить: „Буду ей спаситель;
 „Не потерплю, чтобъ развратитель
 „Огнемъ и вздохомъ, и похвалъ
 „Младое сердце искушалъ;
 „Чтобъ червь презрѣнный, ядовитый
 „Точилъ лилеи стебелекъ;
 „Чтобы двухъ-утренній цвѣтокъ
 „Увялъ, еще полураскрытый“.
 Все это значило, друзья:
 „Съ пріятелемъ ' стрѣляюсь я“.

XVIII.

Когда бъ онъ зналъ, какая рана
 Моей Татьяны сердце жгла!
 Когда бы вѣдала Татьяна,
 Когда бы знать она могла,
 Что завтра Ленскій и Евгенийъ
 Заспорятъ о могильной сѣни;
 Ахъ, можетъ быть, ея любовь
 Друзей соединила бъ вновь!
 Но этой страсти и случайно
 Еще никто не открывалъ.
 Онъгинъ обо всемъ молчалъ;
 Татьяна изнывала тайно;
 Одна бы няня знать могла,
 Да недогадлива была.

XIX.

Весь вечеръ Ленскій былъ разсѣянъ,
 То молчаливъ, то весель вновь;
 Но тотъ, кто музою взлелѣянъ,
 Всегда таковъ: нахмуря бровь,
 Садился онъ за клавикорды,
 И бралъ на нихъ одни аккорды;
 То, къ Ольгѣ взоры устремивъ,
 Шепталъ: „Не правда ль? я счастливъ?“

Но поздно; время ѣхать. Сжалось
 Въ немъ сердце, полное тоской;
 Прощаясь съ дѣвой молодой,
 Оно какъ будто разрывалось.
 Она глядитъ ему въ лицо.
 „Что съ вами?“ — Такъ. — И на крыльцо.

XX.

Домой пріѣхавъ, пистолеты
 Онъ осмотрѣлъ, потомъ вложилъ
 Опять ихъ въ ящикъ, и раздѣтый
 При свѣчкѣ Шиллера открылъ;
 Но мысль одна его объемлетъ:
 Въ немъ сердце грустное не дремлетъ;
 Съ неизъяснимою красой
 Онъ видитъ Ольгу предъ собой.
 Владиміръ книгу закрываетъ,
 Беретъ перо; его стихи,
 Полны любовной чепухи,
 Звучать и льются. Ихъ читаетъ
 Онъ вслухъ, въ лирическомъ жару,
 Какъ Дельвигъ пьяный на пиру.

XXI.

Стихи на случай сохранились,
 Я ихъ имѣю; вотъ они:
 „Куда, куда вы удалились,
 „Весны моей златые дни?
 „Что день грядущій мнѣ готовитъ?
 „Его мой взоръ напрасно ловитъ;
 „Въ глубокой мглѣ таится онъ.
 „Нѣтъ нужды; правъ судьбы законъ.
 „Паду ли я, стрѣлой пронзенный,
 „Иль мимо пролетитъ она,
 „Все благо: бдѣнія и сна
 „Приходитъ часъ опредѣленный;

„Благословенъ и день заботъ,
„Благословенъ и тьмы приходъ!

XXII.

„Блеснетъ завтра лучъ денницы
„И заиграетъ яркій день;
„А я, быть можетъ, я гробницы
„Сойду въ таинственную сѣнь,
„И память юнаго поэта
„Поглотитъ медленная Лета,
„Забудетъ міръ меня; но ты
„Придешь ли, дѣва красоты,
„Слезу пролить надъ ранней урной
„И думать: онъ меня любилъ,
„Онъ мнѣ единой посвятилъ
„Разсвѣтъ печальный жизни бурной!..
„Сердечный другъ, желанный другъ,
„Приди, приди: я твой супругъ!..“

XXIII.

Такъ онъ писалъ темно и вяло
(Что романтизмомъ мы зовемъ,
Хоть романтизма тутъ нимало
Не вижу я; да что намъ въ томъ?)
И, наконецъ, передъ зарею,
Склонясь усталой головою,
На модномъ словѣ идеаль
Тихонько Ленскій задремаль;
Но только соннымъ обаяньемъ
Онъ позабылся,—ужь сосѣдъ
Въ безмолвный входитъ кабинетъ
И будить Ленскаго воззваньемъ:
„Пора вставать: седьмой ужь часъ!
„Онъгинъ вѣрно ждетъ ужь насъ“.

XXIV.

Но ошибался онъ: Евгенийъ
Спалъ въ это время мертвымъ сномъ.

Уже рѣдѣють ночи тѣни
 И встрѣченъ Вesperь пѣтухомъ;
 Онѣгинъ спить-себѣ глубоко.
 Ужь солнце катится высоко
 И перелетная метель
 Блестить и вьетса; но постель
 Еще Евгеній не покинулъ,
 Еще надъ нимъ летаетъ сонъ.
 Вотъ, наконецъ, проснулся онъ
 И полы завѣса раздвинулъ;
 Глядитъ — и видитъ, что пора
 Давно ужъ ѣхать со двора.

XXV.

Онъ поскорѣй звонить. Вбѣгаетъ
 Къ нему слуга, французъ Гильо,
 Халатъ и туфли предлагаетъ,
 И подаетъ ему бѣлье.
 Спѣшитъ Онѣгинъ одѣваться,
 Слугѣ велитъ приготовляться
 Съ нимъ вмѣстѣ ѣхать, и съ собой
 Взять также ящикъ боевой.
 Готовы санки бѣговья.
 Онъ сѣлъ, на мельницу летить.
 Примчались. Онъ слугѣ велитъ
 Лепажу *) стволы роковые
 Нести за нимъ, а лошадямъ
 Отъѣхать въ поле, къ двумъ дубкамъ.

XXVI.

Опершись на плотину, Ленскій
 Давно нетерпѣливо ждалъ;
 Межь тѣмъ, механикъ деревенскій,
 Зарѣцкій жерновъ осуждалъ.
 Идетъ Онѣгинъ съ извиненьемъ.

*) Славный ружейный мастеръ.

„Но гдѣ же“, молвилъ съ изумленьемъ
 Зарѣцкій, — „гдѣ вашъ секундантъ?“
 Въ дуэляхъ классикъ и педантъ,
 Любилъ методу онъ изъ чувства,
 И челоуѣка растянуть
 Онъ позволялъ не какъ-нибудь,
 Но въ строгихъ правилахъ искусства,
 По всѣмъ преданьямъ старины
 (Что похвалить мы въ немъ должны).

XXVII.

„Мой секундантъ?“ сказалъ Евгений;
 „Вотъ онъ: мой другъ, monsieur Guillot.
 „Я не предвижу возраженій
 „На представленіе мое:
 „Хоть челоуѣкъ онъ не извѣстный,
 „Но ужь, конечно, малый честный.“
 Зарѣцкій губу закусилъ.
 Онѣгинъ Ленскаго спросилъ:
 „Что жь, начинать?“ — Начнемъ, пожалуй,
 Сказалъ Владиміръ. И пошли
 За мельницу. Пока вдали
 Зарѣцкій нашъ и честный малый
 Вступили въ важный договоръ,
 Враги стоятъ, потупя взоръ.

XXVIII.

Враги! Давно ли другъ отъ друга
 Ихъ жажда крови отвела?
 Давно ль они часы досуга,
 Трапезу, мысли и дѣла
 Дѣлили дружно? Нынѣ злобно,
 Врагамъ наслѣдственнымъ подобно,
 Какъ въ страшномъ, непонятномъ снѣ,
 Они другъ другу въ тишинѣ
 Готовятъ гибель хладнокровно...
 Не засмѣяться ль имъ, пока

Не обагрилась ихъ рука,
 Не разойтись ль любововно?...
 Но дико свѣтская вражда
 Боится ложнаго стыда.

XXIX.

Вотъ, пистолеты ужъ блеснули;
 Гремить о шомполь молотокъ,
 Въ граненый стволъ уходятъ пули
 И щелкнулъ въ первый разъ курокъ.
 Вотъ, порохъ струйкой сѣровой
 На полку сыплется. Зубчатый,
 Надежно ввинченный кремень
 Взведенъ еще. За ближній пень
 Становится Гильо смущенный.
 Плащи бросаютъ два врага.
 Зарѣцкій тридцать два шага
 Отмѣрилъ съ точностью отмѣнной,
 Друзей развелъ по крайній слѣдъ,
 И каждый взялъ свой пистолеть.

XXX.

„Теперь сходитесь.“

Хладнокровно,

Еще не цѣля, два врага
 Походкой твердой, тихо, ровно
 Четыре перешли шага,
 Четыре смертныя ступени.
 Свой пистолеть тогда Евгенийъ,
 Не преставаая наступать,
 Сталь первый тихо подымать.
 Вотъ пять шаговъ еще ступили,
 И Ленскій, жмуря лѣвый глазъ,
 Сталь также цѣлить—но какъ разъ
 Онѣгинъ выстрѣлилъ... Пробили
 Часы урочные: поэтъ
 Роняетъ молча пистолеть,

XXXI.

На грудь кладеть тихонько руку
 И падаетъ. Туманный взоръ
 Изображаетъ смерть, не муку.
 Такъ медленно по скату горъ,
 На солнцѣ искрами блистая,
 Спадаетъ глыба снѣговая.
 Мгновеннымъ холодомъ облить,
 Онъгинъ къ юношѣ спѣшить,
 Глядитъ, зоветъ его... напрасно:
 Его ужъ нѣтъ. Младой пѣвецъ
 Нашель безвременный конецъ!
 Дохнула буря, цвѣтъ прекрасный
 Увяль на утренней зарѣ,
 Потухъ огонь на алтарѣ!

XXXII.

Недвижимъ онъ лежалъ, и странень
 Былъ томный миръ его чела.
 Подъ грудь онъ былъ на вылетъ ранень;
 Дымясь, изъ раны кровь текла.
 Тому назадъ одно мгновенье,
 Въ семь сердцѣ билось вдохновенье,
 Вражда, надежда и любовь,
 Играла жизнь, кипѣла кровь:
 Теперь, какъ въ домѣ опустѣломъ,
 Все въ немъ и тихо, и темно;
 Замолкло навсегда оно.
 Закрыты ставни, окна мѣломъ
 Забѣлены. Хозяйки нѣтъ.
 А гдѣ, Богъ вѣсть. Пропалъ и слѣдъ!

XXXIII.

Пріятно дерзкой эпиграммой
 Взбѣситъ оплошнаго врага;
 Пріятно зрѣть, какъ онъ, упрямо

Склонивъ бодливые рога,
Невольно въ зеркало глядится
И узнавать себя стыдится;
Пріятнѣй, если онъ, друзья,
Завоетъ сдуру: это я!
Еще пріятнѣе въ молчанѣ
Ему готовить честный гробъ,
И тихо цѣлить въ блѣдный лобъ
На благородномъ разстоянѣ;
Но отослать его къ отцамъ
Едва ль пріятно будетъ вамъ!

XXXIV.

Что жь, если вашимъ пистолетомъ
Сраженъ пріятель молодой,
Нескромнымъ взглядомъ, иль отвѣтомъ,
Или бездѣлицей иной
Васъ оскорбившій за бутылкой,
Иль даже самъ, въ досадѣ пылкой,
Васъ гордо вызвавшій на бой?
Скажите: вашею душой
Какое чувство овладѣетъ,
Когда недвижимъ, на землѣ,
Предъ вами, съ смертью на челѣ,
Онъ постепенно костенѣетъ,
Когда онъ глухъ и молчаливъ
На вашъ отчаянный призывъ?

XXXV.

Въ тоскѣ сердечныхъ утрызений,
Рукою стиснувъ пистолеть,
Глядитъ на Ленскаго Евгений.
„Ну, что жь? убить!“ рѣшилъ сосѣдъ.
Убить!.. симъ страшнымъ восклицаньемъ
Сраженъ, Онѣгинъ съ содроганьемъ
Отходить и людей зоветъ.
Зарѣцкій бережно кладетъ

На сани трупъ оледенѣлый;
 Домой везетъ онъ страшный кладъ.
 Почуя мертваго, храпятъ
 И бьются кони, пѣной бѣлой
 Стальные мочать удила,
 И полетѣли, какъ стрѣла.

XXXVI.

Друзья мои, вамъ жаль поэта:
 Во цвѣтѣ радостныхъ надеждъ,
 Ихъ не свершивъ еще для свѣта,
 Чуть изъ младенческихъ одеждъ—
 Увяль! Гдѣ жаркое волненье
 Гдѣ благородное стремленье
 И чувствъ, и мыслей молодыхъ,
 Высокихъ, нѣжныхъ, удалыхъ?
 Гдѣ бурныя любви желанья,
 И жажда знаній и труда,
 И страхъ порока и стыда,
 И вы, завѣтныя мечтанья,
 Вы, призракъ ¹ жизни неземной,
 Вы, сны поэзіи святой!

XXXVII.

Быть можетъ, онъ для блага міра,
 Иль хотъ для славы былъ рожденъ:
 Его умолкнувшая лира
 Гремучій, непрерывный звонъ
 Въ вѣкахъ поднять могла. Поэта,
 Быть можетъ, на ступеняхъ свѣта
 Ждала высокая ступень.
 Его страдальческая тѣнь,
 Быть можетъ, унесла съ собою
 Святую тайну, и для насъ
 Погибъ животворящій гласъ,
 И за могильною чертою

Къ ней не домчится гимнъ времянь,
Благословенія племень.

XXXVIII.

Исполня жизнь свою отравой,
Не сдѣлавъ многого добра,
Увы! Онъ могъ безсмертной славой
Газетъ наполнить нумера.
Уча людей, мороча братій
При громѣ плесковъ иль проклятій,
Онъ совершить могъ грозный путь,
Дабы въ послѣдній разъ дохнуть
Въ виду торжественныхъ трофеевъ,
Какъ нашъ Кутузовъ, иль Нельсонъ,
Иль въ ссылкѣ, какъ Наполеонъ,
Иль быть повѣшенъ, какъ Рылѣевъ.

XXXIX.

А можетъ быть и то: поэта
Обыкновенный ждалъ удѣлъ;
Прошли бы юношества лѣта,
Въ немъ пылъ души бы охладѣлъ.
Во многомъ онъ бы измѣнился,
Разстался бъ съ музами, женился;
Въ деревнѣ, счастливъ и рогать,
Носилъ бы стеганный халатъ;
Узналъ бы жизнь на самомъ дѣлѣ,
Подагру бъ въ сорокъ лѣтъ имѣлъ,
Пилъ, ѣлъ, скучалъ, толстѣлъ, хирѣлъ,
И, наконецъ, въ своей постелѣ
Скончался бъ посреди дѣтей,
Плаксивыхъ бабъ и лѣкарей.

XL.

Но что бы ни было, читатель,
Увы, — любовникъ молодой,
Поэтъ, задумчивый мечтатель,
Убить пріятельской рукой!

Есть мѣсто: влѣво отъ селенья,
 Гдѣ жилъ питомецъ вдохновенья,
 Двѣ сосны корнями срослись;
 Подъ ними струйки извились
 Ручья сосѣдственной долины.
 Тамъ пахарь любитъ отдыхать.
 И жницы въ волны погружать
 Приходятъ звонкіе кувшины;
 Тамъ, у ручья, въ тѣни густой,
 Поставленъ памятникъ простой.

XLI.

Подъ нимъ (какъ начинается капать
 Весенній дождь на злакъ полей)
 Пастухъ, плетя свой пестрый лапотъ,
 Поетъ про волжскихъ рыбарей;
 И горожанка молодая,
 Въ деревнѣ лѣто провождая,
 Когда стремглавъ верхомъ она
 Несется по полямъ одна,
 Коня предъ нимъ останавливаетъ,
 Ременный ¹ поводъ натянувъ,
 И флеръ отъ шляпы отвернувъ,
 Глазами бѣглыми читаетъ
 Простую надпись — и слеза
 Туманитъ нѣжные глаза.

XLII.

И шагомъ ѣдетъ въ чистомъ полѣ,
 Въ мечтанье погрузясь, она;
 Душа въ ней долго поневолѣ
 Судьбою Ленскаго полна;
 И мыслить: „Что-то съ Ольгой стало?
 „Въ ней сердце долго ли страдало,
 „Иль скоро слезъ прошла пора?
 „И гдѣ теперь ея сестра?
 „И гдѣ жь бѣглець людей и свѣта,

„Красавиць модныхъ модный врагъ,
 „Гдѣ этотъ пасмурный чудакъ,
 „Убийца юнаго поэта?“
 Современемъ отчетъ я вамъ
 Подробно обо всемъ отдамъ,

XLIII.

Но не теперь. Хоть я сердечно
 Люблю героя моего,
 Хоть возвращусь къ нему, ¹ конечно,
 Но мнѣ теперь не до него: ²
 Лѣта къ суровой прозѣ клонять,
 Лѣта шалунью риѳму гонять,
 И я, со вздохомъ признаюсь,
 За ней лѣнивѣй волочусь.
 Перу старинной нѣтъ охоты
 Марать летучіе листы;
 Другія, хладныя мечты,
 Другія, строгія заботы
 И въ шумѣ свѣта и въ тиши
 Тревожатъ сонъ моей души.

XLIV.

Позналъ я гласъ иныхъ желаній,
 Позналъ я новую печаль;
 Для первыхъ нѣтъ мнѣ упованій,
 А старой мнѣ печали жаль.
 Мечты, мечты! Гдѣ ваша сладость?
 Гдѣ вѣчная къ ней риѳма — младость? ¹
 Ужель и вправду, наконецъ,
 Увяль, увяль ея вѣнецъ?
 Ужель и впрямь, и въ самомъ дѣлѣ,
 Безъ элегическихъ затѣй,
 Весна моихъ промчалась дней
 (Что я шутя твердилъ доселѣ)?
 И ей ужель возврата нѣтъ?
 Ужель мнѣ скоро тридцать лѣтъ?

XLV.

Такъ, полдень мой насталь, и нужно
 Мнѣ въ томъ сознаться, вижу я.
 Но, такъ и быть, простимся дружно,
 О юность легкая ¹ моя!
 Благодарю за наслажденья,
 За грусть, за милыя мученья, ²
 За шумъ, за бури, за пиры,
 За всѣ, за всѣ твои дары
 Благодарю тебя. Тобою
 Среди тревогъ и въ тишинѣ
 Я наслаждался... и вполнѣ;
 Довольно! Съ ясною душою
 Пускаюсь нынѣ въ новый путь
 Отъ жизни прошлой отдохнуть. ³

XLVI.

Дай, оглянусь. Простите жь, сѣни,
 Гдѣ дни мои текли въ глуши,
 Исполнены страстей и лѣи
 И сновъ задумчивой души.
 А ты, младое вдохновенье,
 Волнуй мое воображенье,
 Дремоту сердца оживляй,
 Въ мой уголь чаще прилетай,
 Не дай остыть душѣ поэта,
 Ожесточиться, очерствѣть,
 И, наконецъ, окаменѣть
 Въ мертвящемъ упоеньѣ свѣта, ¹
 Среди бездушныхъ гордецовъ
 Среди блистательныхъ глупцовъ,

XLVII.

Среди лукавыхъ, малодушныхъ,
 Шальныхъ, балованныхъ дѣтей,
 Злодѣевъ и смѣшныхъ, и скучныхъ

Тупыхъ, привязчивыхъ судей,
 Среди кокетокъ богомольныхъ,
 Среди холопьевъ добровольныхъ,
 Среди всedневныхъ модныхъ сценъ,
 Учтивыхъ, ласковыхъ измѣнъ,
 Среди холодныхъ приговоровъ
 Жестокосердой суеты,
 Среди досадной пустоты
 Разчетовъ, думъ и разговоровъ,
 Въ семь омутъ, гдѣ съ вами я
 купаюсь, милые друзья!

1826 — 1827. Михайловское.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Москва, Россіи дочь любима,
 Гдѣ равную тебѣ сыскать?

Дмитріевъ.

Какъ не любить родной Москвы?
 Баратынскій.

Гоненье на Москву? Что значить видѣть
 свѣтъ!

Гдѣ жь лучше?

— Гдѣ насъ нѣтъ.
 Грибоѣдовъ.

I.

Гонимы вешними лучами,
 Съ окрестныхъ горъ уже снѣга
 Сбѣжали мутными ручьями
 На потопленные луга.
 Улыбкой ясною природа
 Сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года:
 Синѣя, блещутъ небеса;
 Еще прозрачные, лѣса
 Какъ будто пухомъ зеленѣютъ;
 Пчела за данью полевой
 Летитъ изъ кельи восковой;

Долины сохнуть и пестрѣютъ;
Стада шумятъ, и соловей
Ужь пѣль ¹ въ безмолвіи ночей.

II.

Какъ грустно ¹ мнѣ твое явленье,
Весна, весна! ² пора любви!
Какое томное волненье
Въ моей душѣ, въ моей крови!
Съ какимъ тяжелымъ умиленьемъ
Я наслаждаюсь дуновеньемъ
Въ лицо мнѣ вѣющей весны
На лонѣ сельской тишины!
Или ³ мнѣ чуждо наслажденье,
И все, что радуеть, живить,
Все, что ликуеть и блестить,
Наводитъ скуку и томленье ⁴
На душу, мертвую давно,
И все ей кажется темно?

III.

Или, не радуясь возврату
Погибшихъ осенью листовъ,
Мы помнимъ горькую утрату,
Внимая новый шумъ лѣсовъ?
Или съ природой оживленной
Сближаемъ думою смущенной
Мы увяданье нашихъ лѣтъ,
Которымъ возрожденья нѣтъ?
Быть можетъ, въ мысли намъ приходитъ,
Средь поэтическаго сна,
Иная, старая весна,
И въ трепеть сердце намъ приводитъ
Мечтой о дальней сторонѣ,
О чудной ночи, о лунѣ...

IV.

Вотъ время: добрые лѣнницы,
 Эпикурейцы-мудрецы,
 Вы, равнодушные счастливыцы,
 Вы, ¹ школы Левшина птенцы *),
 Вы, деревенскіе Пріамы,
 И вы, чувствительныя дамы!
 Весна въ деревню васъ зоветъ,
 Пора тепла, цвѣтовъ, работъ,
 Пора гуляній вдохновенныхъ
 И соблазнительныхъ ночей...
 Въ поля, друзья! Скорѣй, скорѣй,
 Въ каретахъ тяжко нагруженныхъ,
 На долгихъ, иль на почтовыхъ,
 Тянитесь изъ заставъ градскихъ.

V.

И вы, читатель благосклонный,
 Въ своей коляскѣ выписной
 Оставьте градъ неугомонный,
 Гдѣ веселились вы зимой;
 Съ моею музой своенравной
 Пойдемте слушать шумъ дубравный
 Надъ безыменною рѣкой,
 Въ деревнѣ, гдѣ Евгений мой,
 Отшельникъ праздный и унылый,
 Еще недавно жилъ зимой ¹
 Въ сосѣдствѣ Тани молодой,
 Моей мечтательницы милой,
 Но гдѣ его теперь ужъ нѣтъ...
 Гдѣ грустный онъ оставилъ слѣдъ.

VI.

Межь горъ, лежащихъ полукругомъ,
 Пойдемъ туда, гдѣ ручеекъ,

*) Левшинъ, авторъ многихъ сочиненій по части хозяйственной.
 Пушкинъ, т. IV.

Віясъ, бѣжить зеленымъ лугомъ
 Къ рѣкѣ сквозь липовый лѣсокъ.
 Тамъ соловей, весны любовникъ,
 Всю ночь поетъ; цвѣтетъ шиповникъ,
 И слышенъ говоръ ключевой;
 Тамъ виденъ камень гробовой
 Въ тѣни двухъ сосенъ устарѣлыхъ.
 Пришельцу надпись говоритъ: ¹
 „Владиміръ Ленскій здѣсь лежитъ,
 „Погибшій рано смертью смѣлыхъ,
 „Въ такой-то годъ, такихъ-то лѣтъ.
 „Покойся, юноша-поэтъ!“

VII.

На вѣтви сосны преклоненной
 Бывало, ранній вѣтерокъ
 Надъ этой урною смиренной
 Качалъ таинственный вѣнокъ;
 Бывало, въ поздніе досуги
 Сюда ходили двѣ подруги,
 И на могилѣ, при лунѣ,
 Обнявшись, плакали онѣ.
 Но нынѣ... памятникъ унылый
 Забытъ. Къ нему привычный слѣдъ
 Заглохъ. Вѣнка на вѣтви нѣтъ;
 Одинъ подъ нимъ, сѣдой и хилый,
 Пастухъ по-прежнему поетъ,
 И обувь бѣдную плететъ.

VIII.

[Но] разъ вечернею порою
 Одна изъ дѣвъ сюда пришла;
 Казалось, тайною тоскою
 Она встревожена была.
 Объятая невольнымъ страхомъ,
 Она въ слезахъ предъ милымъ прахомъ
 Стояла, голову склонивъ
 И руки съ трепетомъ сложивъ...

Но тутъ поспѣшными шагами
 Ее настигъ молодой уланъ,
 Затянуть, статень и румянь,
 Красуясь черными усами,
 Нагнувъ широкія плеча
 И гордо шпорами звуча.

IX.

Она на война взглянула:
 Горѣлъ досадою взоръ его —
 И тихо руку протянула,
 Но не сказала ничего.
 И молча Ленскаго невѣста
 Отъ сиротѣющаго мѣста
 Съ нимъ удалилась, и съ тѣхъ поръ
 Ужь не являлась изъ-за горъ...

.

X.

Мой бѣдный Ленскій! Изнывая,
 Не долго плакала она.
 Увы! Невѣста молодая
 Своей печали не вѣрна.
 Другой ¹ увлекъ ея вниманье,
 Другой ² успѣлъ ея страданье
 Любовной лестью усыпить;
 Уланъ умѣлъ ее плѣнить,
 Уланъ любимъ ея душою...
 И вотъ, ужъ съ нимъ предъ алтаремъ
 Она стыдливо подъ вѣнцомъ
 Стоитъ съ поникшей головою,
 Съ огнемъ въ потупленныхъ очахъ,
 Съ улыбкой легкой на устахъ.

XI.

Мой бѣдный Ленскій! За могилой,
 Въ предѣлахъ вѣчности глухой,
 Смутился ли пѣвецъ унылый ¹

Измѣны вѣстью роковой? ²
 Или надъ Летою усыпленной,
 Поэтъ, безчувствіемъ ³ блаженный,
 Ужь не смущается ничѣмъ,
 И міръ ему закрыть и нѣмъ?... ⁴
 Такъ равнодушное забвенье
 За гробомъ ожидаетъ насъ.
 Враговъ, друзей, любовницъ гласъ
 Вдругъ молкнетъ. Про одно имѣнье
 Наслѣдниковъ сердитый хоръ
 Заводитъ непристойный споръ.

XII.

И скоро звонкій голосъ Оли
 Въ семействѣ Лариныхъ умолкъ.
 Уланъ, своей невольникъ доли,
 Былъ долженъ съ нею ѣхать въ полкъ.
 Слезами горько обливаясь,
 Старушка, съ дочерью прощаясь,
 Казалось, чуть жива была;
 Но Таня плакать не могла:
 Лишь смертной блѣдностью покрылось
 Ея печальное¹ лицо,
 Когда всѣ вышли на крыльцо,
 И все, прощаясь, суетилось
 Вокругъ ² кареты молодыхъ.
 Татьяна проводила ихъ, ³

XIII.

И долго, будто сквозь тумана,
 Она глядѣла имъ вослѣдъ...
 И вотъ одна, одна Татьяна! ¹
 Увы! Подруга столькихъ лѣтъ,
 Ея голубка молодая,
 Ея наперсница родная,
 Судьбою въ даль занесена,
 Съ ней навсегда разлучена.

Какъ тѣнь, она безъ цѣли бродить;
То смотритъ въ опустѣлый садъ....
Нигдѣ, ни въ чемъ ей нѣтъ отрадъ,
И облегченья не находить
Она подавленнымъ слезамъ,
И сердце рвется пополамъ. ²

XIV.

И въ одиночествѣ жестокомъ
Сильнѣе страсть ея горить,
И объ Онѣгинѣ далекомъ
Ей сердце громче говорить.
Она его не будетъ видѣть;
Она должна въ немъ ненавидѣть
Убийцу брата своего
Поэтъ погибъ.... но ужь его
Никто не помнитъ; ¹ ужь другому
Его невѣста отдалась.
Поэта память пронеслась
Какъ дымъ по небу голубому.
О немъ два сердца, можетъ быть,
Еще грустятъ... на что грустить?...

XV.

Былъ вечеръ. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жукъ жужжалъ.
Ужъ расходились хороводы
Ужъ за рѣкой, дымясь, пылалъ
Огонь рыбачій. Въ полѣ чистомъ,
Луны при свѣтѣ серебристомъ,
Въ свои мечты погружена,
Татьяна долго шла одна;
Шла, шла.... и вдругъ передъ собою
Съ холма господскій видитъ домъ,
Селенье, рощу подъ холмомъ
И садъ надъ свѣтлою рѣкою.

Она глядитъ — и сердце въ ней
Забилось чаще и сильнѣй.

XVI.

Ее сомнѣнія смущаютъ:
„Пойду ль впередъ, пойду ль назадъ?..
„Его здѣсь нѣтъ. Меня не знаютъ....
„Взгляну на домъ, на этотъ садъ!“
И вотъ, съ холма Татьяна сходитъ,
Едва дыша, кругомъ обводитъ
Недоумѣнья полный взоръ...
И входитъ на пустынный дворъ.
Къ ней, лая, кинулись собаки;
На крикъ испуганный ея
Ребятъ дворовая семья
Сбѣжалась шумно. Не безъ драки
Мальчишки разогнали псовъ,
Взявъ барышню подъ свой покровъ.

XVII.

„Увидѣтъ барскій домъ нельзя ли?“
Спросила Таня. Поскорѣй
Къ Анисьѣ дѣти побѣжали,
У ней ключи взять отъ сѣней.
Анисья тотчасъ къ ней явилась, ¹
И дверь предъ ними отворилась,
И Таня входитъ въ домъ пустой,
Гдѣ жилъ недавно нашъ герой.
Она глядитъ: забытый въ залѣ
Кій на бильярдѣ отдыхалъ;
На смятомъ канапе лежалъ
Манежный хлыстикъ. Таня далѣ;
Старушка ей: „А вотъ каминь;
„Здѣсь баринъ сиживалъ одинъ.

XVIII.

„Здѣсь съ нимъ обѣдывалъ зимою
„Покойный Ленскій, нашъ сосѣдъ.

„Сюда пожалуйте, за мною, —
„Вотъ это барскій кабинетъ:
„Здѣсь почиваль онъ, кофей кушалъ,
„Прикащика доклады слушалъ,
„И книжку поутру читалъ...
„И старый баринъ здѣсь живалъ.
„Со мной, бывало, въ воскресенье,
„Здѣсь, подъ окномъ, надѣвъ очки,
„Играть изволилъ въ дурачки,
„Дай Богъ душѣ его спасенье,
„А косточкамъ его покой
„Въ могилѣ, въ мать-землѣ сырой!“

XIX.

Татьяна взоромъ умиленнымъ
Вокругъ себя на все глядитъ;
И все ей кажется безцѣннымъ,
Все душу томную живить
Полумучительной отрадой:
И столъ съ померкшею лампадой,
И груда книгъ, и подъ окномъ
Кровать, покрытая ковромъ,
И видъ въ окно сквозь сумракъ лунный,
И этотъ блѣдный полусвѣтъ,
И лорда Байрона портретъ,
И столбикъ съ куклою чугунной
Подъ шляпой съ пасмурнымъ челомъ,
Съ руками, сжатыми крестомъ.

XX.

Татьяна долго въ кельѣ модной
Какъ очарована стоитъ.
Но поздно. Вѣтеръ всталъ холодный.
Темно въ долину. Роща спитъ
Надъ отуманенной рѣкою;
Луна сокрылась за горою,
И пилигримкѣ молодой

Пора, давно пора домой.
 И Таня, скрывъ свое волненье,
 Не безъ того, чтобъ не вздохнуть,
 Пускается въ обратный путь,
 Но прежде просить позволенья
 Пустынный замокъ навѣщать,
 Чтобъ книжки здѣсь одной читать.

XXI.

Татьяна съ ключницей простилась
 За воротами. Черезъ день
 Ужь утромъ рано вновь явилась
 Она въ оставленную сѣнь,
 И въ молчаливомъ кабинетѣ,
 Забывъ на время все на свѣтѣ,
 Осталась наконецъ одна,
 И долго плакала она.
 Потомъ за книги принялася.
 Сперва ей было не до нихъ; ¹
 Но показался выборъ ихъ
 Ей страненъ. Чтенью предалася
 Татьяна жадною душой:
 И ей открылся міръ иной.

XXII.

Хотя мы знаемъ, что Евгений
 Издавна чтенье разлюбилъ,
 Однакожь нѣсколько твореній
 Онъ изъ опалы исключилъ: ¹
 Пѣвца Гяура ² и Жуана,
 Да съ нимъ еще два-три романа,
 Въ которыхъ отразился вѣкъ,
 И современный челоуѣкъ
 Изображенъ довольно вѣрно
 Съ его безнравственною душой,
 Себялюбивой и сухой,
 Мечтанью преданной безмѣрно,

Съ его озлобленнымъ умомъ,
Кипящимъ въ дѣйстви пустомъ.

XXIII.

Хранили многія страницы
Отмѣтку рѣзкую ногтей.
Глаза внимательной дѣвицы
Устремлены на нихъ живѣй.
Татьяна видитъ съ трепетаньемъ,
Какою мыслью, замѣчаньемъ,
Бываль Онѣгинъ пораженъ,
Съ чѣмъ молча соглашался онъ.
На ихъ поляхъ она встрѣчаетъ
Черты его карандаша:
Вездѣ Онѣгина душа
Себя невольно выражаетъ
То краткимъ словомъ, то крестомъ,
То вопросительнымъ крючкомъ.

XXIV.

И, начинаетъ понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснѣе, слава Богу,
Того, по комъ она вздыхать
Осуждена судьбою властной:
Чудакъ печальный и опасный,
Созданье ада иль небесъ,
Сей ангель, сей надменный бѣсъ,
Что жь онъ? Ужели подражанье,
Ничтожный призракъ, иль еще
Москвичъ въ Гарольдовомъ плащѣ,
Чужихъ причудъ истолкованье,
Словъ модныхъ полный лексиконъ?..
Ужь не пародія ли онъ?

XXV.

Ужель загадку разрѣшила?
Ужели слово найдено?

Часы бѣгутъ; она забыла,
 Что дома ждутъ ее давно,
 Гдѣ собралися два сосѣда
 И гдѣ о ней идетъ бесѣда.
 „Какъ быть? Татьяна не дитя“,
 Старушка молвила, крехтя:
 „Вѣдь Оленька ея моложе.
 „Пристроить дѣвушку, ей-ей,
 „Пора; а что мнѣ дѣлать съ ней?
 „Всѣмъ наотрѣзъ одно и то же:
 „Нейду. И все груститъ она,
 „Да бродить по лѣсамъ одна“.

XXVI.

— Не влюблена ль она? „Въ кого же?
 „Буяновъ сватался — отказъ.
 „Ивану Пѣтушкову — тоже.
 „Гусаръ Пыхтинъ гостилъ у насъ;
 „Ужъ какъ онъ Танею прельщался,
 „Какъ мелкимъ бѣсомъ разсыпался!
 „Я думала: поидеть, авось;
 „Куда! и снова дѣло врозь“.
 — Что жъ, матушка, зачѣмъ же стало?
 Въ Москву, на ярмарку невѣсть!
 Тамъ, слышно, много праздныхъ мѣсть.
 „Охъ, мой отецъ! доходу мало“.
 — Довольно для одной зимы;
 Не то, ужъ дамъ хоть я займы.

XXVII.

Старушка очень полюбила
 Совѣтъ разумный и благой,
 Сочлась, и тутъ же положила
 Въ Москву отправиться зимой.
 И Таня слышитъ новость эту.
 На судъ взыскательному свѣту
 Представить ясныя черты

Провинціальной простоты,
 И запоздалые наряды,
 И запоздалый складъ рѣчей!
 Московскихъ франтовъ и цирцей
 Привлечь насмѣшливые взгляды!..
 О, страхъ! Нѣтъ, лучше и вѣрнѣй
 Въ глуши лѣсовъ остаться ей.

XXVIII.

Вставая съ первыми лучами,
 Теперь она въ поля спѣшитъ
 И, умиленными очами
 Ихъ озирая, говорить:
 „Простите, мирныя долины,
 „И вы, знакомыхъ горъ вершины,
 „И вы, знакомые лѣса!
 „Прости, небесная краса,
 „Прости, веселая природа!
 „Мнѣняю милый, тихій свѣтъ
 „На шумъ блистательныхъ суетъ!..
 „Прости жь и ты, моя свобода!
 „Куда, зачѣмъ стремлюся я?
 „Что мнѣ сулитъ судьба моя?“

XXIX.

Ея прогулки длятся долѣ:
 Теперь то холмикъ, то ручей
 Остановляютъ поневолѣ
 Татьяну прелестью своей.
 Она, какъ съ давними друзьями,
 Съ своими рощами, лугами,
 Еще бесѣдовать спѣшитъ.
 Но лѣто быстрое летитъ;
 Настала осень золотая.
 Природа трепетна, блѣдна,
 Какъ жертва, пышно убрана...
 Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя,

Дохнулъ, завылъ — и вотъ сама
Идетъ волшебница зима.

XXX.

Пришла, разсыпалась; клоками
Повисла на сукахъ дубовъ;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ; ¹
Брега съ недвижною рѣкою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснулъ морозъ. И рады мы
Проказамъ матушки зимы.
Не радо ей лишь сердце Тани;
Неидетъ она зиму встрѣчать,
Морозной пылью подышать,
И первымъ снѣгомъ съ кровли бани
Умыть лицо, плеча и грудь:
Татьянѣ страшень зимній путь.

XXXI.

Отъѣзда день давно просрочень;
Приходитъ и послѣдній срокъ.
Осмотрѣнь, вновь обить, упрочень
Забвенью брошенный возокъ.
Обозъ обычный — три кибитки
Везутъ домашніе пожитки,
Кострюльки, стулья, сундуки,
Вареня въ банкахъ, тюфяки,
Перины, клѣтки съ пѣтухами,
Горшки, тазы et cetera
Ну, много всякаго добра.
И вотъ, въ избѣ между слугами
Поднялся шумъ, прощальный плачь:
Ведутъ на дворъ осьмнадцать клячь;

XXXII.

Въ возокъ боярскій ихъ впрягаютъ;
Готовятъ завтракъ повара;

Горой кибитки нагружаютъ;
 Бранятся бабы, кучера;
 На клячѣ тощей и косматой
 Сидить фореиторъ бородатый;
 Сбѣжалась челядь у воротъ
 Прощаться съ барами. И вотъ,
 Усѣлись, и возокъ почтенный
 Скользя, ползетъ за ворота.
 „Простите, мирныя мѣста!
 „Прости, пріютъ уединенный!
 „Увижу ль васъ?..“ И слезъ ручей
 У Тани льется изъ очей.

XXXIII.

Когда благому просвѣщенью
 Отдвинемъ болѣе границъ,
 Современемъ (по расчисленью
 Философическихъ таблицъ, —
 Лѣтъ чрезъ пятьсотъ) дороги, вѣрно,
 У насъ измѣнятся безмѣрно:
 Шоссе Россію здѣсь и тутъ
 Соединивъ, пересѣкутъ;
 Мосты чугунные чрезъ воды
 Шагнуть широкою дугой;
 Раздвинемъ горы; подъ водой
 Пророемъ дерзостные своды,
 И заведетъ крещеный міръ
 На каждой станціи трактиръ.

XXXIV.

Теперь у насъ дороги плохи *),

*) Дороги наши—садъ для глазъ:
 Деревья съ дерномъ, валъ, канавы,
 Работы много, много славы,
 Да жаль, проѣзда нѣтъ подчасъ.
 Съ деревьевъ, на часахъ стоящихъ,
 Проѣзжимъ мало барыша;
 Дорога, скажешь, хороша,—

Мосты забытые гніють,
 На станціяхъ клопы да блохи
 Заснуть минуты не даютъ;
 Трактировъ нѣтъ. Въ избѣ холодной
 Высокопарный, но голодный,
 Для виду прејскурантъ виситъ,
 И тщетный дразнить аппетитъ,
 Межь тѣмъ какъ сельскіе циклопы
 Передъ медлительнымъ огнемъ
 Россійскимъ лѣчатъ молоткомъ
 Издѣлье легкое Европы,
 Благословляя колеи
 И рвы отеческой земли.

XXXV.

За то зимы порой холодной
 Ъзда пріятна и легка:
 Какъ стихъ безъ смысла въ пѣснѣ модной,
 Дорога зимняя гладка;
 Автомедоны наши бойки,
 Неутомимы наши тройки,
 И версты, тѣша праздный взоръ,
 Въ глазахъ мелькаютъ, какъ заборъ. *)

И вспомнишь стихъ: для проходящихъ!
 Свободна русская ѣзда
 Въ двухъ только случаяхъ: когда
 Нашъ Макъ-Адамъ или Макъ-Ева
 Зима свершитъ, треща отъ гнѣва,
 Опустошительный набѣгъ,
 Путь окуетъ чугуномъ льдистымъ
 И запорошитъ ранній снѣгъ
 Слѣды ея пескомъ пушистымъ,
 Или когда поля пройметъ
 Такая знойная засуха,
 Что черезъ лужу можетъ въ бродъ
 Пройти, глаза зажмура, муха.

(„Станція“. Кн. Вяземскій).

*) Сравненіе, заимствованное у К**, столь извѣстнаго игривостью
 воображенія. К** рассказывалъ, что, будучи однажды посланъ курье-
 ромъ отъ князя Потемкина къ императрицѣ, онъ ѣхалъ такъ скоро, что
 шпага его, высунувшись концомъ изъ телѣжки, стучала по верстамъ,
 какъ по частоколу.

Къ несчастью, Ларина тащилась,
Боясь прогоновъ дорогихъ,
Не на почтовыхъ, на своихъ, —
И наша дѣва насладились
Дорожной скукою вполне:
Семь сутокъ ¹ ѣхали онѣ.

XXXVI.

Но вотъ, ужь близко. Передъ ними
Ужь бѣлокаменной Москвы
Какъ жаръ крестами золотыми
Горятъ старинныя главы.
Ахъ, братцы! Какъ я былъ доволенъ,
Когда церковей и колоколенъ,
Садовъ, чертоговъ полукругъ
Открылся предо мною вдругъ!
Какъ часто въ горестной разлукѣ,
Въ моей блуждающей судьбѣ,
Москва, я думалъ о тебѣ! ¹
Москва... какъ много въ этомъ звукѣ
Для сердца русскаго слилось!
Какъ много въ немъ отозвалось!

XXXVII.

Вотъ, окруженъ своей дубравой,
Петровскій замокъ. Мрачно ¹ онъ
Недавнею гордится ² славой.
Напрасно ³ ждалъ Наполеонъ,
Послѣднимъ счастьемъ упоенный,
Москвы колѣнопреклоненной
Съ ключами стараго Кремля:
Нѣтъ, не пошла Москва моя
Къ нему съ повинной головою.
Не праздникъ, не приѣмный даръ,
Она готовила пожаръ
Нетерпѣливому герою!

Отселѣ, въ думу погружень,
Глядѣль на грозный пламень онъ.

XXXVIII.

Прощай, свидѣтель падшей ¹ славы,
Петровскій замокъ. Ну! не стой,
Пошолъ! Уже столпы заставы
Бѣлѣютъ; вотъ, ужъ по Тверской
Возокъ несется чрезъ ухабы; ²
Мелькаютъ мимо будки, бабы, ³
Мальчишки, лавки, фонари, ⁴
Дворцы, сады, монастыри, ⁵
Бухарцы, сани, ⁶ огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, ⁷ казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротахъ
И стаи галокъ на крестахъ.

XXXIX.

Москва! Москва! . . .

.

XL.

Въ сей утомительной прогулкѣ
Проходитъ часъ-другой, и вотъ,
У Харитонья въ переулкѣ
Возокъ предъ домомъ у воротъ
Остановился. Къ старой теткѣ,
Четвертый годъ больной въ чахоткѣ,
Онѣ пріѣхали теперь.
Имъ настезь отворяетъ дверь
Въ очкахъ, въ изорванномъ кафтанѣ,
Съ чулкомъ въ рукѣ, сѣдой калмыкъ.
Встрѣчаетъ ихъ въ гостиной крикъ
Княжны, простертой на диванѣ.

Старушки съ плачемъ обнялись,
И восклицанья полились.

XLI.

„Княжна, mon ange!“ — Pchette! — „Алина!“ —
— Кто бь могъ подумать? — „Какъ давно!“
— Надолго ль? — „Милая! Кузина!“
— Садись! какъ это мудрено!
Ей-Богу, сцена изъ романа...
„А это дочь моя, Татьяна.“
— Ахъ, Таня! подойди ко мнѣ,
Какъ будто брежу я во снѣ...
Кузина, помнишь Грандисона?
„Какъ, Грандисонъ?.. а, Грандисонъ!
„Да, помню, помню. Гдѣ же онъ?“
— Въ Москвѣ, живетъ у Симеона;
Меня въ сочельникъ навѣстиль:
Недавно сына онъ женилъ.

XLII.

А тотъ... но послѣ все расскажемъ,
Не правда ль? Всей ея роднѣ
Мы Таню завтра же покажемъ.
Жаль, развѣзжать нѣтъ мочи мнѣ;
Едва-едва таскаю ноги.
Но вы замучены съ дороги;
Пойдемте вмѣстѣ отдохнуть...
Охъ, силы нѣтъ... устала грудь...
Мнѣ тяжела теперь и радость,
Не только грусть... душа моя,
Ужь никуда не годна я...
Подъ старость жизнь—такая гадость...
И тутъ, совсѣмъ утомлена,
Въ слезахъ раскашлялась она.

XLIII.

Больной и ласки, и веселье
Татьяну трогаютъ; но ей

Нехорошо на новосельѣ,
 Привыкшей къ горницѣ своей.
 Подъ занавѣскою шелковой
 Не спится ей въ постелѣ новой,
 И ранній звонъ колоколовъ,
 Предтеча утреннихъ трудовъ,
 Ее съ постели подымаетъ.
 Садится Таня у окна;
 Рѣдѣетъ сумракъ; но она
 Своихъ полей не различаеъ:
 Предъ нею незнакомый дворъ,
 Конюшня, кухня и заборъ.

XLIV.

И вотъ, по родственнымъ обѣдамъ ¹
 Развозятъ Таню каждый день —
 Представить бабушкамъ и дѣдамъ
 Ея разсѣянную лѣнь. ²
 Роднѣ, прибывшей издалеча,
 Повсюду ласковая встрѣча,
 И восклицанья, и хлѣбъ-соль.
 „Какъ Таня выросла! Давно ль
 „Я, кажется, тебя крестила?“
 — А я такъ на руки брала!
 „А я такъ за уши драла.“
 — А я такъ пряникомъ ³ кормила!
 И хоромъ бабушки твердятъ:
 „Какъ наши годы-то летятъ!“ ⁴

XLV.

Но въ нихъ не видно перемѣны;
 Все въ нихъ на старый образецъ:
 У тетушки княжны Елены
 Все тотъ же тюлевый чепецъ;
 Все бѣлится Лукерья Львовна,
 Все такъ же ¹ лжетъ Любовь Петровна,
 Иванъ Петровичъ такъ же глупъ,

Семень Петровичъ такъ же скупъ,
 У Пелагея Николавны
 Все тотъ же другъ, мосьё Финмушъ,
 И тотъ же шпицъ, и тотъ же мужъ;
 А онъ — все клуба членъ исправный,
 Все такъ же смиренъ, такъ же глухъ,
 И такъ же ѣсть и пить за двухъ.²

XLVI.

Ихъ дочки Таню обнимають.
 Младья граци Москвы
 Сначала молча озирають
 Татьяну¹ съ ногъ до головы;
 Ее находятъ что-то странной,
 Провинціальной и жеманной,
 И что то блѣдной и худой,
 А впрочемъ очень² недурной;
 Потомъ, покорствуя природѣ,
 Дружатся съ ней, къ себѣ ведутъ,
 Цѣлуютъ, нѣжно руки жмутъ,
 Взбиваютъ кудри ей по модѣ,
 И повѣряютъ нараспѣвъ
 Сердечны тайны, тайны дѣвъ,

XLVII

Чужія и свои побѣды,
 Надежды, шалости, мечты...
 Текутъ невинныя бесѣды
 Съ прикрасой легкой клеветы,
 Потомъ, въ отплату лепетанья,
 Ея сердечнаго признанья
 Умильно требуютъ онѣ.
 Но Таня, точно какъ во снѣ,
 Ихъ рѣчи слышитъ безъ участья,
 Не понимаетъ ничего,
 И тайну сердца своего,
 Завѣтный кладъ и слезъ, и счастья,¹

Хранить безмолвно ² между тѣмъ,
И имъ не дѣлится ни съ кѣмъ.

XLVIII.

Татьяна вслушаться желаетъ
Въ бесѣды, въ общій разговоръ;
Но всѣхъ въ гостиной занимаетъ
Такой безвязный, пошлый вздоръ,
Все въ нихъ такъ блѣдно, ¹ равнодушно;
Они клеветуютъ даже скучно;
Въ бесплодной сухости рѣчей,
Вопросовъ, ² сплетень и вѣстей,
Не вспыхнетъ мысли въ цѣлы сутки,
Хоть невзначай, хоть наобумъ;
Не улыбнется темный умъ,
Не дрогнетъ сердце, хоть для шутки,
И даже глупости смѣшной
Въ тебѣ не встрѣтишь, свѣтъ пустой!

XLIX.

Архивны юноши ¹ толпою
На Таню чопорно глядятъ,
И про нее между собою
Неблагодарно говорятъ.
Одинъ какой-то шутъ печальный
Ее находить идеальной,
И прислонившись у дверей,
Элегію готовить ей.
У скучной тетки Таню встрѣтя,
Къ ней какъ-то Вяземскій подслѣлъ
И душу ей занять успѣлъ; ²
И близъ него ее замѣтя,
Объ ней, поправля свой парикъ,
Освѣдомляется старикъ.

L.

Но тамъ, гдѣ Мельпомены бурной
Протяжный раздается вой,

Гдѣ машетъ мантией мишурной
Она предъ хладною толпой, ¹
Гдѣ Талія тихонько дремлетъ
И плескамъ дружескимъ ² не внемлетъ,
Гдѣ Терпсихорѣ лишь одной
Дивится зритель молодой
(Что было также въ прежни лѣты,
Во время ваше и мое),
Не обратились на нее
Ни дамъ ревнивые лорнеты,
Ни трубки модныхъ знатоковъ ³
Изъ ложъ и кресельныхъ рядовъ.

LI.

Ее привозятъ и въ собранье:
Тамъ тѣснота, волненье, жаръ,
Музыки грохотъ, свѣчъ блистанье,
Мельканье, вихорь ¹ быстрыхъ паръ,
Красавицъ легкіе уборы,
Людьми пестрѣющія хоры,
Невѣсть обширный полукругъ, —
Все чувство ² поражаетъ вдругъ.
Здѣсь кажутъ франты записные
Свое нахальство, свой жилетъ ³
И невнимательный лорнетъ; .
Сюда гусары отпускные
Спѣшать явиться, прогремѣть,
Блеснуть, плѣнить и улетѣть.

LII.

У ночи много звѣздъ прелестныхъ,
Красавицъ много на Москвѣ;
Но ярче всѣхъ подругъ небесныхъ
Луна въ воздушной синевѣ.
Но та, которую не смѣю
Тревожить лирою моею,
Какъ величавая луна

Средь женъ и дѣвъ блестить одна.
 Съ какою гордостью небесной
 Земли касается она!
 Какъ нѣгой грудь ея полна!
 Какъ томень взоръ ея чудесный!.. ¹
 Но полно, полно, перестань,
 Ты заплатилъ безумству дань. ²

LIII.

Шумъ, хохоть, бѣготня, поклоны,
 Галопъ, мазурка, вальсъ... Межь тѣмъ,
 Между двухъ тетокъ, у колонны,
 Не замѣчаема никѣмъ,
 Татьяна смотреть и не видитъ,
 Волнение свѣта ненавидитъ;
 Ей душно здѣсь... она мечтой
 Стремится къ жизни полевой,
 Въ деревню, къ бѣднымъ поселянамъ,
 Въ уединенный уголокъ,
 Гдѣ льется свѣтлый ручеекъ,
 Къ своимъ цвѣтамъ, къ своимъ романамъ,
 И въ сумракъ липовыхъ аллей,
 Туда, гдѣ онъ являлся ¹ ей.

LIV.

Такъ мысль ея далече бродить:
 Забыть и свѣтъ, и шумный балъ;
 А глазъ межъ тѣмъ съ нея не сводить
 Какой-то важный генераль.
 Другъ другу тетушки мигнули,
 И локтемъ Таню вразъ толкнули,
 И каждая шепнула ей:
 „Взгляни налѣво поскорѣй“.
 — Налѣво? гдѣ? что тамъ такое?
 „Ну, что бы ни было, гляди...
 „Въ той кучкѣ, видишь, впереди,
 „Тамъ, гдѣ еще въ мундирахъ двое...

„Вотъ, отошелъ... вотъ, бокомъ стальъ?..“
— Кто? толстый этотъ генеральъ?..

LV.

Но здѣсь съ побѣдою поздравимъ
Татьяну милую мою,
И въ сторону свой путь направимъ,
Чтобъ не забыть, о комъ пою...
Да, кстати, здѣсь о томъ два слова:
Пою пріятеля младого
И множество его причудъ. ¹
Благослови мой долгій трудъ,
О ты, эпическая муза!
И, вѣрный посохъ мнѣ вручивъ,
Не дай блуждать мнѣ вкось и вкривъ.
Довольно. Съ плечъ долой обуза!
Я классицизму отдалъ честь:
Хоть поздно, а вступленье есть.

4 ноября 1828.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Fare thee well, and if for ever,
Still for ever fare thee well.

Byron.

I.

Въ тѣ дни, когда въ садахъ Лицея
Я безмятежно расцвѣталъ,
Читалъ охотно Апулея,
А Цицерона не читалъ;
Въ тѣ дни, въ таинственныхъ долинахъ,
Весной при кликахъ лебединыхъ,
Близъ водъ, сіявшихъ въ тишинѣ,
Являться муза стала мнѣ.
Моя студенческая келья

Вдругъ озарилась: муза въ ней
 Открыла пиръ молодыхъ затѣй,
 Воспѣла дѣтскія веселья,
 И славу нашей старины,
 И сердца трепетные сны.

II.

И свѣтъ ее съ улыбкой встрѣтилъ:
 Успѣхъ насъ первый окрылилъ;
 Старикъ Державинъ насъ замѣтилъ
 И, въ гробъ сходя, благословилъ.
 И Дмитревъ не былъ намъ хулителъ,
 И быта русскаго хранителъ,¹
 Скрижаль оставя, намъ внималъ
 И музу робкую ласкалъ.
 И ты, глубоко вдохновленный,
 Всего прекраснаго пѣвецъ,
 Ты, идолъ дѣвственныхъ сердець!
 Не ты ль, пристрастьемъ увлеченный,
 Не ты ль мнѣ руку подавалъ
 И къ славѣ чистой призывалъ?²

III.

И¹ я, въ законъ себѣ вмѣняя
 Страстей единый² произвольъ,
 Съ толпою чувства³ раздѣляя,
 Я музу рѣзвую привелъ
 На шумъ пировъ и буйныхъ споровъ,
 Грозы полуночныхъ дозоровъ;⁴
 И къ нимъ въ безумные пиры
 Она несла свои дары,
 И какъ вакханочка рѣзвилась,
 За чашей пѣла для гостей,
 И молодежь минувшихъ дней
 За нею буйно волочилась,
 А я гордился межъ друзей
 Подругой вѣтренной моей.⁵

IV.

Но рокъ мнѣ бросилъ взоры гнѣва
 И въ даль занесъ... Она — за мной.
 Какъ часто ласковая дѣва ¹
 Мнѣ услаждала путь нѣмой ²
 Волшебствомъ тайнаго ³ разказа!
 Какъ часто по скаламъ Кавказа
 Она Ленорой, при лунѣ,
 Со мной скакала на конѣ!
 Какъ часто по брегамъ Тавриды
 Она меня во мглѣ ночной
 Водила слушать шумъ морской,
 Немолчный шопоть Нереиды,
 Глубокій, вѣчный хоръ валовъ,
 Хвалебный гимнъ отцу міровъ.

V.

И, позабывъ столицы дальней
 И блескъ, и шумные пиры,
 Въ глуши Молдавіи печальной
 Она смиренные шатры
 Племень бродящихъ посѣщала,
 И между ними одичала,
 И позабыла рѣчь боговъ
 Для скудныхъ, странныхъ языковъ, ¹
 Для пѣсенъ степи, ей любезной... ²
 Но дунулъ вѣтеръ, грянулъ громъ ³ —
 И вотъ, она въ саду моемъ
 Явилась барышней уѣздной,
 Съ печальной думою въ очахъ,
 Съ французской книжкою въ рукахъ.

VI.

И нынѣ музу я впервые
 На свѣтскій раутъ привожу *);

*) Raut, вечернее собраніе безъ танцевъ, собственно значить толпа.

На прелести ея степныя
 Съ ревнивой робостью гляжу.
 Сквозь тѣсный рядъ аристократовъ, ¹
 Военныхъ франтовъ, дипломатовъ
 И гордыхъ дамъ она скользить; ²
 Вотъ, сѣла тихо и глядитъ,
 Любуясь шумной тѣснотою,
 Мельканьемъ ³ платьевъ и рѣчей,
 Явленьемъ медленнымъ гостей
 Передъ хозяйкой молодою,
 И темной ⁴ рамою мужчинъ
 Вкругъ дамъ, какъ около картинъ.

VII.

Ей нравится порядокъ стройный
 Олигархическихъ бесѣдъ,
 И холодъ гордости спокойной,
 И эта смѣсь чиновъ и лѣтъ.
 Но это кто въ толпѣ избранной
 Стоитъ безмолвный и туманный?
 Для всѣхъ онъ кажется чужимъ.
 Мелькаютъ лица передъ нимъ,
 Какъ рядъ докучныхъ привидѣній.
 Что — сплинъ иль страждущая спесь
 Въ его лицѣ? Зачѣмъ онъ здѣсь?
 Кто онъ таковъ? Ужель Евгений?
 Ужели онъ?.. Такъ, точно онъ.
 „Давно ли къ намъ онъ занесень?

VIII.

„Все тотъ же ль онъ, иль усмирися?
 „Иль корчить такъ же чудака?
 „Скажите, чѣмъ онъ возвратился?
 „Что намъ представить онъ пока?
 „Чѣмъ нынѣ явится? Мельмотомъ,
 „Космополитомъ, патриотомъ,
 „Гарольдомъ, квакеромъ, ханжой,

„Иль маской щегольнетъ иной? ¹
 „Иль просто будетъ добрый малый,
 „Какъ вы да я, какъ цѣлый свѣтъ?
 „По крайней мѣрѣ, мой совѣтъ:
 „Отстать отъ моды обветшалою.
 „Довольно онъ морочилъ свѣтъ...“
 — Знакомъ онъ вамъ? „И да, и нѣтъ.“

IX.

— Зачѣмъ же такъ неблагоклонно
 Вы отзываетесь о немъ?
 За то ль, что мы неугомонно
 Хлопочемъ, судимъ обо всемъ, ¹
 Чтò пылкихъ душъ неосторожность
 Самолюбивую ничтожность
 Иль оскорбляетъ, иль смѣшить,
 Чтò умъ, любя просторъ, тѣснить;
 Что слишкомъ часто разговоры
 Принять мы рады за дѣла;
 Что глупость вѣтрена и зла:
 Что важнымъ ² людямъ — важны вздоры,
 И что посредственность одна
 Намъ по плечу и не странна? ³

X.

Блаженъ, кто смолоду былъ молодъ,
 Блаженъ, кто во-время созрѣлъ,
 Кто постепенно жизни холодъ
 Съ лѣтами вытерпѣть умѣлъ;
 Кто страннымъ снамъ не предавался;
 Кто черни свѣтской не чуждался;
 Кто въ двадцать лѣтъ былъ франтъ иль хватъ,
 А въ тридцать выгодно женать;
 Кто въ пятьдесятъ освободился
 Отъ частныхъ и другихъ долговъ;
 Кто славы, денегъ и чиновъ
 Спокойно въ очередь добился,

О комъ твердили цѣлый вѣкъ:
N. N. прекрасный человѣкъ!

XI.

Но грустно ¹ думать, что напрасно,
Была намъ молодость дана,
Что измѣняли ей всечасно,
Что обманула насъ она;
Что наши лучшія желанья,
Что наши свѣжія мечтанья
Истлѣли быстрой чередой,
Какъ листья осенью гнилой.
Несносно видѣть предъ собою
Однихъ обѣдовъ длинный рядъ,
Глядѣть на жизнь, какъ на обрядъ,
И вслѣдъ за чинною толпою
Идти, не раздѣляя съ ней
Ни общихъ мнѣній, ни страстей!

XII.

Предметомъ ставъ сужденій шумныхъ,
Несносно (согласитесь въ томъ)
Между людей благоразумныхъ
Прослыть притворнымъ чудакомъ,
Или печальнымъ сумасбродомъ,
Иль сатаническимъ уродомъ,
Иль даже „Демономъ“ моимъ.
Онъгинъ (вновь займуся имъ),
Убивъ на поединкѣ друга,
Доживъ безъ цѣли, безъ трудовъ,
До двадцати шести годовъ,
Томясь въ бездѣйствіи досуга,
Безъ службы, безъ жены, безъ дѣлъ,
Ницѣмъ заняться не умѣлъ.

XIII.

Имъ овладѣло безпокойство,
Охота къ перемѣнѣ мѣсть

(Весьма мучительное свойство,
 Немногихъ добровольный крестъ).
 Оставиль онъ свое селенье,
 Лѣсовъ и нивъ уединенье,
 Гдѣ окровавленная тѣнь
 Ему являлась каждый день,
 И началъ странствія безъ цѣли,
 Доступный чувству одному —
 И путешествія ему,
 Какъ все на свѣтѣ, надоѣли;
 Онъ возвратился — и попалъ,
 Какъ Чацкій, съ корабля на балъ.

XIV.

Но вотъ, ¹ толпа заколебалась,
 По залѣ шопоть пробѣжалъ...
 Къ хозяйкѣ дама приближалась,
 За нею важный генераль.
 Она была не тороплива,
 Не холодна, не говорлива,
 Безъ взора наглаго ² для всѣхъ,
 Безъ притязаній на успѣхъ,
 Безъ этихъ маленькихъ ужимокъ,
 Безъ подражательныхъ затѣй...
 Все тихо, просто было въ ней.
 Она казалась вѣрный снимокъ
 Du comte il faut... Шишковъ! прости:
 Не знаю, какъ перевести.

XV.

Къ ней дамы подвигались ближе,
 Старушки улыбались ей;
 Мужчины кланялися ниже,
 Ловили взоръ ея очей;
 Дѣвицы проходили тише
 Предъ ней по залѣ, и всѣхъ выше
 И носъ и плечи подымаль

Вошедшій съ нею генераль.
 Никто бѣ не могъ ее ¹ прекрасной
 Назвать; но съ головы до ногъ
 Никто бы въ ней найти не могъ
 Того, что модой самовластной
 Въ высокомъ ² лондонскомъ кругу
 Зовется vulgar. (Не могу...

XVI.

Люблю я очень это слово,
 Но не могу перевести:
 Оно у насъ покамѣсть ново,
 И врядъ ли быть ему въ чести;
 Оно бѣ годилось въ эпиграммѣ)...
 Но обращаюсь къ нашей дамѣ.
 Безпечной прелестью мила,
 Она сидѣла у стола ¹
 Съ блестящей Ниной Воронскою, ²
 Сей Клеопатрою Невы, —
 И вѣрно бѣ согласились вы,
 Что Нина мраморною красою
 Затмить сосѣдку не могла,
 Хоть ослѣпительна была. ³

XVII.

„Ужели“, думаетъ Евгений:
 „Ужель она? Но точно... Нѣтъ...
 Какъ? изъ глуши степныхъ селеній...“
 И неотвязчивый лорнетъ
 Онъ обращаетъ поминутно
 На ту, чей видъ напомнилъ смутно
 Ему забытыя черты.
 „Скажи мнѣ, князь, не знаешь ты
 „Кто тамъ, въ малиновомъ беретѣ,
 „Съ посломъ испанскимъ говоритъ?“
 Князь на Онъгина глядитъ:
 — Ага! давно жъ ты не былъ въ свѣтѣ!

Постой, тебя представлю я.
„Да кто жь она?“ — Жена моя.

XVIII.

„Такъ ты женатъ! не зналъ я ранѣ!
„Давно ли?“ — Около двухъ лѣтъ.
„На комъ?“ — На Лариной. — „Татьянѣ?“
— Ты ей знакомъ? — „Я имъ сосѣдь.“
— О, такъ пойдемъ же. — Князь подходитъ
Къ своей женѣ, и ей подводитъ
Родню и друга своего.
Княгиня смотритъ на него...
И что ей душу ни смутило,
Какъ сильно ни была она
Удивлена, поражена,
Но ей ничто не измѣнило:
Въ ней сохранился тотъ же тонъ,
Былъ также тихъ ея поклонъ.

XIX

Ей-ей! не то, чтобъ содрогнулась,
Иль стала вдругъ блѣдна, красна...
У ней и бровь не шевельнулась,
Не сжала даже губъ она.
Хоть онъ глядѣлъ нельзя прилежнѣй,
Но и слѣдовъ Татьяны прежней
Не могъ Онѣгинъ обрѣсти.
Съ ней рѣчь хотѣлъ онъ завести
И — и не могъ. Она спросила,
Давно ль онъ здѣсь, откуда онъ,
И не изъ ихъ ли ужь сторонъ?
Потомъ къ супругу обратила
Усталый взглядъ; скользнула вонъ...
И недвижимъ остался онъ.

XX.

Ужель та самая Татьяна,
Которой онъ наединѣ,

Въ началѣ нашего романа,
 Въ глухой, далекой сторонѣ,
 Въ благомъ пылу нравоученья,
 Читалъ когда-то наставленья,
 Та, отъ которой онъ хранить
 Письмо, гдѣ сердце говорить,
 Гдѣ все наружу, все на волѣ,
 Та дѣвочка... иль это сонъ?..
 Та дѣвочка, которой онъ
 Пренебрегалъ въ смиренной долѣ,
 Ужели съ нимъ сейчасъ была
 Такъ равнодушна, такъ смѣла?

XXI.

Онъ оставляетъ рауть тѣсный,
 Домой задумчивъ ѣдетъ онъ.
 Мечтой то грустной, то прелестной
 Его встревоженъ поздній ¹ сонъ.
 Проснулся онъ — ему приносятъ
 Письмо: князь N. покорно просить
 Его на вечеръ. „Боже! къ ней!..
 „О! буду, буду!“ ² — и скорѣй
 Мараеть онъ отвѣтъ учтивый.
 Что съ нимъ? Въ какомъ онъ страшномъ снѣ!
 Что шевельнулось въ глубинѣ
 Души холодной и лѣнивой?
 Досада? суетность? иль вновь
 Забота юности — любовь?

XXII.

Онъгинъ вновь часы считаетъ,
 Вновь не дождется дню конца;
 Но десять бьетъ; онъ выѣзжаетъ,
 Онъ полетѣлъ, онъ у крыльца;
 Онъ съ трепетомъ къ княгинѣ входитъ;
 Татьяну онъ одну находитъ,
 И вмѣстѣ нѣсколько минутъ

Они сидятъ. Слова нейдутъ
 Изъ устъ Онѣгина. Угрюмый,
 Неловкій, онъ едва-едва
 Ей отвѣчаетъ. Голова
 Его полна упрямой ¹ думой.
 Упрямо смотритъ онъ. Она
 Сидитъ покойна и вольна.

XXIII.

Приходитъ мужъ. Онъ прерываетъ
 Сей неприятный tête-à-tête;
 Съ Онѣгинымъ онъ вспоминаетъ
 Проказы, шутки прежнихъ лѣтъ. ¹
 Они смѣются. Входятъ гости.
 Вотъ, крупной солью свѣтской злости ²
 Сталь оживляться разговоръ;
 Передъ хозяйкой легкой вздоръ
 Сверкаль ³ безъ глупаго жеманства,
 И прерываль его межъ тѣмъ
 Разумный толкъ безъ пошлыхъ темъ,
 Безъ вѣчныхъ истинъ, безъ педантства,
 И не пугаль ни чьихъ ушей
 Свободной живостью ⁴ своей. ⁵

XXIV.

Тутъ былъ, однако, цвѣтъ столицы,
 И знать, и моды образцы,
 Вездѣ встрѣчаемая лица,
 Необходимые глупцы;
 Тутъ были дамы пожилыя
 Въ чепцахъ и въ розахъ, ¹ съ виду злыя;
 Тутъ было ² нѣсколько дѣвицъ,
 Неулыбающихся лицъ;
 Тутъ былъ посланникъ ³, говорившій
 О государственныхъ дѣлахъ; ⁴
 Тутъ былъ въ душистыхъ ⁵ сѣдинахъ
 Старикъ, по-старому шутившій,

Отмѣнно тонко и умно,
 Что нынче нѣсколько смѣшно.

XXV.

Тутъ былъ на эпиграммы падкій,
 На все сердитый господинъ:
 На чай хозяйскій, слишкомъ сладкій,
 На плоскость дамъ, на тонъ мужчинъ,
 На толки про романъ туманный,
 На вензель, двумъ сестрицамъ данный, ¹
 На ложь журналовъ, на войну,
 На снѣгъ, и на свою жену.

.

XXVI.

Тутъ былъ Сабуровъ, ¹ заслужившій
 Извѣстность низостью души,
 Во всѣхъ альбомахъ притупившій,
 St.-Priest, твои карандаши;
 Въ дверяхъ другой диктаторъ бальный
 Стоялъ картинкою журнальной —
 Румянъ, какъ вербный херувимъ,
 Затянуть, нѣмъ и недвижимъ,
 И путешественникъ залетный,
 Перекрахмаленный нахаль,
 Въ гостяхъ улыбку возбуждалъ
 Своей осанкою заботной,
 И молча обмѣненный взоръ
 Ему былъ общій приговоръ.

XXVII.

Но мой Онъгинъ вечеръ цѣлый
 Татьяной ¹ занятъ былъ одной, —
 Не этой дѣвочкой несмѣлой,
 Влюбленной, бѣдной и простой,
 Но равнодушною княгиней,
 Но неприступною богиней

Роскошной, царственной Невы.
 О люди! Всѣ похожи вы
 На прародительницу Еву:
 Что вамъ дано, то не влечеть;
 Васъ непрестанно змій зоветъ
 Къ себѣ, къ таинственному древу;²
 Запретный плодъ вамъ подавай;
 А безъ того вамъ рай не рай.

XXVIII.

Какъ измѣнилася Татьяна!
 Какъ твердо въ роль свою вошла!
 Какъ утѣснительнаго сана
 Приемы скоро приняла!
 Кто бъ смѣлъ искать дѣвчонки нѣжной
 Въ сей величавой, въ сей небрежной
 Законодательницѣ заль?
 И онъ ей сердце волновалъ!
 Объ немъ она во мракѣ¹ ночи,
 Пока Морфей не прилетитъ,
 Бывало, дѣвственно груститъ,
 Къ луиъ подъемлетъ томны очи,
 Мечтая съ нимъ когда - нибудь
 Свершить смиренный² жизни путь!

XXIX.

Любви всѣ возрасты покорны;
 Но юнымъ, дѣвственнымъ сердцамъ
 Ея порывы благотворны,
 Какъ бури вешнія полямъ.
 Въ дождѣ страстей они свѣжѣютъ,
 И обновляются, и зрѣютъ, —
 И жизнь могущая даетъ
 И пышный цвѣтъ, и сладкій плодъ.
 Но въ возрастъ поздній и бесплодный,
 На поворотѣ нашихъ лѣтъ,
 Печалень страсти мертвый слѣдъ:¹

Такъ бури осени холодной
 Въ болото обращаютъ лугъ
 И обнажаютъ лѣсъ вокругъ.

XXX.

Сомнѣнья нѣтъ: увы! Евгенийъ
 Въ Татьяну какъ дитя влюбленъ;
 Въ тоскѣ любовныхъ помышлений
 И день, и ночь проводитъ онъ.
 Ума не внемля строгимъ пенямъ,
 Къ ея крыльцу, стекляннымъ сѣнямъ
 Онъ подѣзжаетъ каждый день;
 За ней онъ гонится какъ тѣнь;
 Онъ счастливъ, если ей накинеть
 Боа пушистый ¹ на плечо,
 Или коснется горячо
 Ея руки, или раздвинетъ
 Предъ нею пестрый ² полкъ ливрей,
 Или платокъ подниметъ ей.

XXXI.

Она его не замѣчаетъ, ¹
 Какъ онъ ни бейся, хоть умри,
 Свободно дома принимаетъ,
 Въ гостяхъ съ нимъ молвить слова три,
 Порой однимъ поклономъ встрѣтитъ,
 Порою вовсе не замѣтитъ:
 Кокетства въ ней ни капли нѣтъ —
 Его не терпитъ высшій свѣтъ.
 Блѣднѣтъ ² Онъгинъ начинаетъ:
 Ей иль не видно, иль не жаль;
 Онъгинъ сохнетъ, и едва ль
 Ужь не чахоткою страдаетъ.
 Всѣ шлютъ Онъгина къ врачамъ; ³
 Тѣ хоромъ шлютъ его къ водамъ.

XXXII.

А онъ не ѣдетъ; онъ заранѣ
 Писать ко прадѣдамъ готовъ
 О скорой встрѣчѣ; а Татьянѣ
 И дѣла нѣтъ (ихъ полъ таковъ!);
 А онъ упрямъ, отстать не хочетъ,
 Еще надѣется, хлопочеть;
 Смѣлѣй здороваго, больной,
 Княгинѣ слабою рукой
 Онъ пишетъ страстное посланье.
 Хоть толку мало вообще
 Онъ въ письмахъ видѣлъ не вотще;
 Но, знать, сердечное страданье
 Уже пришло ему не въ мочь.
 Вотъ вамъ письмо его точь-въ-точь.

Письмо Онѣгина къ Татьянѣ.

„Предвижу все: васъ оскорбитъ
 Печальной тайны объясненье.
 Какое горькое презрѣнье
 Вашъ гордый взглядъ изобразить!
 Чего хочу? Съ какою цѣлью
 Открою душу вамъ свою?
 Какому злобному веселью,
 Быть можетъ, поводъ подаю!

„Случайно васъ когда-то встрѣтя,
 Въ васъ искру нѣжности замѣтя,
 Я ей повѣрить не посмѣлъ,
 Привычкѣ милой не далъ ходу;
 Свою посылаю свободу
 Я потерять не захотѣлъ.
 Еще одно насъ разлучило:
 Несчастной жертвой Ленскій палъ. .
 Ото всего, что сердцу мило,

Тогда я сердце оторвалъ;
 Чужой для всѣхъ, ничѣмъ не связанъ,
 Я думалъ: вольность и покой —
 Замѣна счастью. Боже мой!
 Какъ я ошибся, какъ наказанъ!

„Нѣтъ, поминутно видѣть васъ,
 Повсюду слѣдовать за вами,
 Улыбку устъ, движеніе глазъ
 Ловить влюбленными глазами,
 Внимать вамъ долго, понимать
 Душой все ваше совершенство.
 Предъ вами въ мукахъ замирать,
 Блѣднѣть и гаснуть... вотъ блаженство!

„И я лишень того: для васъ
 Ташусь повсюду наудачу;
 Мнѣ дорогъ день, мнѣ дорогъ часъ;
 А я въ напрасной сукѣ трачу
 Судьбой отсчитанные дни.
 И такъ ужь тягостны они.
 Я знаю: вѣкъ ужь мой измѣренъ;
 Но, чтобъ продлилась жизнь моя,
 Я утромъ долженъ быть увѣренъ,
 Что съ вами днемъ увижусь я...

„Боюсь: въ мольбѣ моей смиренной
 Увидить вашъ суровый взоръ
 Затѣи хитрости презрѣнной —
 И слышу гнѣвный вашъ укоръ.
 Когда бъ вы знали, какъ ужасно
 Томиться жаждою любви,
 Пылать — и разумомъ всечасно
 Смирять волненіе въ крови;
 Желать обнять у васъ колѣни,
 И, зарыдавъ, у вашихъ ногъ
 Излить мольбы, признанья, пени,

Все, все, что выразить бы могъ;
 А между тѣмъ притворнымъ хладомъ
 Вооружить ¹ и рѣчь, и взоръ,
 Вести спокойный разговоръ,
 Глядѣть на васъ веселымъ взглядомъ!..

„Но такъ и быть: я самъ себѣ
 Противиться не въ силахъ болѣ;
 Все рѣшено: я въ вашей волѣ,
 И предаюсь моей судьбѣ“.

XXXIII.

Отвѣта нѣтъ. Онъ вновь посланье; ¹
 Второму, третьему письму
 Отвѣта нѣтъ. Въ одно собранье
 Онъ ѣдетъ; лишь вошелъ, — ему
 Она навстрѣчу. Какъ сурова!
 Его не видятъ, ² съ нимъ ни слова;
 У! какъ теперь окружена
 Крещенскимъ холодомъ она!
 Какъ удержать негодованье
 Уста упрямыя ³ хотятъ!
 Вперилъ Онѣгинъ зоркій взглядъ:
 Гдѣ, гдѣ смятенье, состраданье?
 Гдѣ пятна слезъ? . Ихъ нѣтъ, ихъ нѣтъ!
 На семь лицъ лишь гнѣва слѣдъ,

XXXIV.

Да, ¹ можетъ быть, боязни тайной,
 Чтобъ мужъ иль свѣтъ не угадалъ
 Проказы, слабости случайной,
 Всего, ² что мой Онѣгинъ зналъ...
 Надежды нѣтъ! Онъ уѣзжаетъ,
 Свое безумство проклинаятъ —
 И въ немъ глубоко погруженъ,
 Отъ свѣта вновь отрекся онъ.
 И въ молчаливомъ кабинетѣ

Ему припомнилась пора,
 Когда жестокая хандра
 За нимъ гналася въ шумномъ свѣтѣ,
 Поймала, за воротъ взяла
 И въ темный уголъ заперла.

XXXV.

Сталь вновь читать онъ безъ разбора:
 Прочель онъ Гиббона, ¹ Руссо,
 Манзони, Гердера, ² Шамфора,
 Madame de Stael, Биша, ³ Тиссо,
 Прочель скептическаго Беля,
 Прочель творенья ⁴ Фонтенеля,
 Прочель изъ нашихъ кой-кого,
 Не отвергая ничего:
 И альманахи, и журналы,
 Гдѣ поученья намъ твердятъ,
 Гдѣ нынче такъ меня бранятъ,
 А гдѣ такіе ⁵ мадригалы
 Себѣ встрѣчалъ я иногда —
 E sempre bene, господа.

XXXVI.

И что жъ? Глаза его читали,
 Но мысли были далеко;
 Мечты, желанія, печали
 Тѣснились въ душу глубоко.
 Онъ межъ печатными строками
 Читалъ духовными глазами
 Другія строки. Въ нихъ-то онъ
 Былъ совершенно углубленъ. ¹
 То были тайныя преданья
 Сердечной, темной старины,
 Ни съ чѣмъ несвязанные сны,
 Угрозы, толки, предсказанья,
 Иль длинной сказки ² вздоръ живой,
 Иль письма дѣвы молодой.

XXXVII.

И постепенно въ усыпленье
 И чувствъ, и думъ впадаетъ онъ,
 А ¹ передъ нимъ воображенье
 Свой пестрый мечетъ фараонъ.
 То видитъ онъ: на таломъ снѣгѣ,
 Какъ будто спящій на ночлегѣ,
 Недвижимъ юноша лежитъ,
 И слышитъ голосъ: „Что жь? убить!“
 То видитъ онъ враговъ забвенныхъ,
 Клеветниковъ и трусовъ злыхъ,
 И рой измѣнницъ молодыхъ,
 И кругъ товарищей презрѣнныхъ;
 То сельскій домъ — и у окна
 Сидитъ она... и все она!

XXXVIII.

Онъ такъ привыкъ теряться въ этомъ,
 Что чуть съ ума не своротилъ,
 Или не сдѣлался поэтомъ.
 Признаться: то-то бѣ одолжилъ!
 А точно: силой магнетизма
 Стиховъ россійскихъ механизма
 Едва въ то время не постигъ
 Мой безтолковый ученикъ.
 Какъ походилъ онъ на поэта,
 Когда въ углу сидѣлъ одинъ,
 И передъ нимъ пылалъ каминъ,
 И онъ мурлыкалъ: *Benedetta*
 Иль *Idol mio*, и ронялъ
 Въ огонь то туфлю, то журналъ.

XXXIX.

Дни мчались; въ воздухѣ нагрѣтомъ
 Ужъ разрѣшалася зима, —
 И онъ не сдѣлался поэтомъ,

Не умеръ, не сошелъ съ ума.
 Весна живить его: впервые
 Свои покои запертые,
 Гдѣ зимоваль онъ какъ сурокъ,
 Двойныя окна, комелекъ
 Онъ яснымъ утромъ оставляетъ.
 Несется вдоль Невы въ саняхъ.
 На синихъ, изсѣченныхъ льдахъ
 Играетъ солнце; грязно таетъ ¹
 На улицахъ разрытый снѣгъ.
 Куда по немъ свой быстрый бѣгъ.

XL.

Стремить Онъгинъ? Вы заранѣ
 Ужь угадали; точно такъ:
 Примчался къ ней, къ своей Татьянѣ,
 Мой неисправленный чудакъ.
 Идетъ, на мертвеца похожій.
 Нѣтъ ни одной души въ прихожей.
 Онъ въ залу, дальше — никого.
 Дверь отворилъ онъ. Что жъ его
 Съ такою силой поражаетъ?
 Княгиня передъ нимъ, одна, ¹
 Сидитъ неубрана, блѣдна,
 Письмо какое-то читаетъ,
 И тихо слезы льетъ рѣкой,
 Опершись на руку щекой. ²

XLI.

О, кто бъ нѣмыхъ ея страданій
 Въ сей быстрый мигъ не прочиталъ?
 Кто прежней Тани, бѣдной Тани
 Теперь въ княгинѣ бъ не узналъ!
 Въ тоскѣ безумныхъ сожалѣній
 Къ ея ногамъ упалъ Евгений;
 Она вздрогнула — и молчить,

И на Онѣгина глядѣть
 Безъ удивленія, безъ гнѣва...
 Его больной, угасшій взоръ,
 Молящій видъ, нѣмой укоръ, —
 Ей внятно все. Простая дѣва,
 Съ мечтами, сердцемъ прежнихъ дней,
 Теперь опять воскресла въ ней!

XLII.

- Она его не подымаетъ,
 И не сводя съ него очей,
 Отъ жадныхъ устъ не отымаетъ
 Безчувственной руки своей...
 О чемъ теперь ея мечтанье?
 Проходить долгое молчанье,
 И тихо, наконецъ, она:
 „Довольно, встаньте. Я должна
 Вамъ объясниться откровенно.
 Онѣгинъ, помните ль тотъ часъ,
 Когда въ саду, въ аллеѣ, ¹ насъ
 Судьба свела, и такъ смиренно
 Урокъ вашъ выслушала я? ²
 Сегодня очередь моя.

XLIII.

„Онѣгинъ, я тогда моложе, ¹
 Я лучше, кажется, была,
 И я любила васъ; и что же?
 Что въ сердцѣ вашемъ я нашла,
 Какой отвѣтъ? Одну суровость.
 Не правда ль? Вамъ была не новость
 Смирной дѣвочки любовь?
 И нынче — Боже! ⁴ — стынеть кровь,
 Какъ только вспомню взгляды холодный
 И эту проповѣдь... Но васъ
 Я не виню: въ тотъ страшный часъ
 Вы поступили благородно,

Вы были правы предо мной:
Я благодарна всей душой...

XLIV.

„Тогда — не правда ли? — въ пустынь.
Вдали отъ суетной молвы,
Я вамъ не нравилась... Что жь нынѣ
Меня преслѣдуете вы?
Зачѣмъ у васъ я на примѣтѣ?
Не потому ль, что въ высшемъ свѣтѣ
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна;
Что мужъ въ сраженьяхъ изувѣченъ;
Что насъ за то ласкаетъ Дворъ? ¹
Не потому ль, что мой позоръ
Теперь бы всѣми былъ замѣченъ,
И могъ бы въ обществѣ принести
Вамъ соблазнительную честь?

XLV.

„Я плачу... Если вашей Тани ¹
Вы не забыли до сихъ поръ,
То знайте: колкость вашей брани,
Холодный, строгій разговоръ, ²
Когда бъ въ моей лишь было власти,
Я предпочла бъ обидной страсти
И этимъ письмамъ и слезамъ.
Къ моимъ младенческимъ мечтамъ
Тогда имѣли вы хоть жалость,
Хоть уваженіе къ лѣтамъ...
А нынче!.. Что къ моимъ ногамъ
Васъ привело? Какая малость!
Какъ съ вашимъ сердцемъ и умомъ,
Быть чувства мелкаго рабомъ? ³

XLVI.

„А мнѣ, Онѣгинъ, пышность эта —
Постылой жизни мишура,

Мои успѣхи въ вихрь свѣта,
 Мой модный домъ и вечера, —
 Что въ нихъ? Сейчасъ отдать я рада
 Всю эту ветошь маскарада,
 Весь этотъ блескъ, и шумъ, и чадъ.
 За полку книгъ, за дикій садъ,
 За наше ¹ бѣдное жилище,
 За тѣ мѣста, гдѣ въ первый разъ,
 Онѣгинъ, видѣла я васъ,
 Да за смиренное кладбище,
 Гдѣ нынче крестъ и тѣнь вѣтвей
 Надъ бѣдной нянею моей...

XLVII.

„А счастье было такъ возможно,
 Такъ близко!.. Но судьба моя
 Ужь рѣшена. Неосторожно,
 Быть можетъ, поступила я:
 Меня съ слезами заклинаній
 Молила мать; для бѣдной Тани
 Всѣ были жребіи равны...
 Я вышла замужъ. Вы должны,
 Я васъ прошу, меня оставить;
 Я знаю: въ вашемъ сердцѣ есть
 И гордость, и прямая честь.
 Я васъ люблю (къ чему лукавить?),
 Но я другому отдана:
 Я буду вѣкъ ему вѣрна“.

XLVIII.

Она ушла. Стоитъ Евгенийъ,
 Какъ будто громомъ пораженъ.
 Въ какую бурю ошущеній
 Теперь онъ сердцемъ погруженъ!
 Но шпоръ внезапный звонъ раздался,
 И мужъ Татьянинъ показался.
 И здѣсь героя моего,

Въ минуту злую для него,
 Читатель, мы теперь оставимъ
 Надолго... навсегда. За нимъ
 Довольно мы путемъ однимъ
 Бродили по свѣту. Поздравимъ
 Другъ друга съ берегомъ. Ура!
 Давно бѣ (не правда ли?) пора!

XLIX.

Кто бѣ ни былъ ты, о мой читатель,
 Другъ, недругъ, — я хочу съ тобой
 Разстаться нынче какъ пріятель.
 Прости. Чего бы ты за мной
 Здѣсь ни искалъ въ строфахъ небрежныхъ:
 Воспоминаній ли мятежныхъ,
 Отдохновенья ль отъ трудовъ,
 Живыхъ картинъ, иль острыхъ словъ,
 Иль грамматическихъ ошибокъ,
 Дай Богъ, чтобъ въ этой книжкѣ ты,
 Для развлеченья, для мечты,
 Для сердца, для журнальныхъ сшибокъ,
 Хотя крупицу могъ найти.
 Засимъ — разстанемся, прости!

L.

Прости жъ и ты, мой спутникъ странный,
 И ты, мой вѣрный идеаль,
 И ты, живой и постоянный,
 Хоть малый трудъ. Я съ вами зналъ
 Все, что завидно для поэта:
 Забвенье жизни въ буряхъ свѣта,
 Бесѣду сладкую друзей.
 Промчалось много, много дней
 Съ тѣхъ поръ, какъ юная Татьяна
 И съ ней Онъгинъ въ смутномъ снѣ
 Явились впервые мнѣ —
 И даль свободнаго романа

Я сквозь магическій кристалль
Еще неясно различалъ.

LI.

Но тѣ, которымъ въ дружной встрѣчѣ
Я строфы первыя читалъ...
Иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече,
Какъ Сади нѣкогда сказалъ.¹
Безъ нихъ Онѣгинъ дорисованъ.
А та, съ которой образованъ
Татьяны милый идеаль...
О много, много рокъ отъялъ!
Блаженъ, кто праздникъ жизни рано
Оставилъ, не допивъ до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочелъ ея романа
И вдругъ умѣлъ разстаться съ нимъ,
Какъ я съ Онѣгинымъ моимъ.

25 сентября 1830 г.

П р и л о ж е н і я.

I.

Странствіе Онѣгина.

I.

Предметомъ ставъ сужденій шумныхъ,
Неловко, согласитесь въ томъ,
Между людей благоразумныхъ
Прослыть притворнымъ чудакомъ,
Какимъ-то ¹ квакеромъ, масономъ,
Иль доморощеннымъ Байрономъ,
Иль даже Демономъ моимъ.
Онѣгинъ (вновь займуся ² имъ),
Доживъ безъ цѣли и трудовъ
До двадцати шести годовъ,
Убивъ на поединкѣ друга,
Томясь въ объятіяхъ досуга, ³
Безъ службы, безъ жены, безъ дѣлъ,
Быть чѣмъ-нибудь давно хотѣлъ. ⁴

II.

Наскуча или слыть Мельмотомъ,
Иль маской щеголять иной,
Проснулся разъ онъ патриотомъ
Дождливой, скучною порой.
Россія, господа, мгновенно ¹
Ему понравилась отмѣнно,
И рѣшено — ужь онъ влюбленъ, ²

Ужь Русью только ³ бредить онъ,
 Ужь онъ Европу ненавидитъ
 Съ ея политикой сухой,
 Съ ея развратной суетой;
 Онъгинъ ⁴ ѣдетъ, — онъ увидитъ
 Святую Русь, ея поля,
 Пустыни, грады ⁵ и моря.

III.

Онъ собрался — и слава Богу! ¹
 Юня третьяго числа
 Коляска легкая ² въ дорогу
 Его по почтѣ понесла.
 Среди равнины полудикой
 Онъ видитъ Новгородъ Великій:
 Смирились площади, — средь нихъ
 Мятежный колоколъ утихъ,
 Но бродятъ тѣни великановъ:
 Завоеватель скандинавъ,
 Законодатель Ярославъ
 Съ четою грозныхъ Іоанновъ,
 И вокругъ поникнувшихъ ³ церквей
 Кипитъ народъ минувшихъ дней.

IV.

Тоска, тоска!.. Спѣшитъ Евгений
 Скорѣе далѣе... Теперь
 Мелькаютъ мелькомъ, будто тѣни, ¹
 Предъ нимъ Валдай, Торжокъ и Тверь.
 Тутъ у привязчивыхъ крестьянокъ
 Беретъ три связки онъ баранокъ,
 Здѣсь покупаетъ туфли, — тамъ ²
 По гордымъ волжскимъ берегамъ
 Онъ скачетъ сонный. Кони мчатся
 То по горамъ, то ³ вдоль рѣки;
 Мелькаютъ версты; ⁴ ямщики
 Поютъ и свищутъ, и бранятся;

Пыль вьется... Вотъ,⁵ Евгений мой
Въ Москвѣ проснулся⁶ на Тверской.

V.

Москва Онъгина встрѣчаетъ
Своей спесивой¹ суетой,
Своими дѣвами прельщаетъ,²
Стерляжей подчуётъ ухой.
Въ палатѣ англійскаго клоба
(Народныхъ засѣданій проба)
Безмолвно³ въ думу погружень,
О кашахъ⁴ преня слышитъ онъ.⁵
Замѣченъ онъ. Объ немъ толкуеть
Разнорѣчивая молва,⁶
Имъ занимается Москва,
Его шпиономъ⁷ именуеть,
Слагаетъ въ честь его⁸ стихи
И производитъ въ женихи.

VI.

Тоска, тоска!.. Онъ въ Нижній хочетъ,¹
Въ отчизну Минина! Предъ нимъ²
Макарьевъ суетно³ хлопочеть,
Кипить⁴ обиліемъ своимъ.
Сюда жемчугъ привезъ индѣецъ,
Поддѣльны вина — европеецъ;
Табунъ бракованныхъ коней
Пригналъ заводчикъ изъ степей;⁵
Игрокъ привезъ свои колоды
И горсть услужливыхъ костей;
Помѣщикъ — спѣлыхъ дочерей,
А дочки — прошлогодні моды;
Всякъ суетится, лжетъ за двухъ,
И всюду меркантильный духъ.

VII.

Тоска!.. Евгений ждетъ погоды.
Ужь Волга, — рѣкъ, озеръ краса, —

Его зоветъ ¹ на пышны воды,
 Подъ полотняны паруса.
 Взманить охотника не трудно; ²
 Нанявъ купеческое судно,
 Поплыль онъ быстро внизъ рѣки.
 Надулась ³ Волга; бурлаки,
 Опершись на багры стальные,
 Уныннымъ голосомъ поють
 Про тотъ разбойничій ⁴ пріютъ,
 Про тѣ развѣзды удалые,
 Какъ Стенька Разинъ встарину
 Кровавилъ волжскую волну.

VIII.

Поють про тѣхъ гостей незваныхъ,
 Что жгли да рѣзали. Но вотъ,
 Среди степей своихъ песчаныхъ,
 На берегу соленыхъ водъ
 Торговый Астраханъ открылся.
 Онъгинъ только углубился
 Въ воспоминанье прошлыхъ дней,
 Какъ жаръ полуденныхъ лучей
 И комаровъ нахальныхъ ¹ тучи,
 Пища, жужжа со всѣхъ сторонъ,
 Его встрѣчаютъ — и, взбѣшенъ, ²
 Каспійскихъ водъ брега сыпучи ³
 Онъ оставляетъ тотъ же часъ.
 Тоска!.. Онъ ѣдетъ на Кавказъ.

IX.

Онъ видитъ: Терекъ своенравный
 Крутые роетъ берега;
 Предъ нимъ ¹ паритъ орелъ державный,
 Стоитъ ² олень, склонивъ рога;
 Верблюдъ лежитъ въ тѣни утеса;
 Въ лугахъ несется ³ конь черкеса
 И вокругъ кочующихъ шатровъ

Пасутся овцы ⁴ калмыковъ.
 Вдали — кавказскія громады:
 Къ нимъ путь открытъ. Пробилась брань
 За ихъ естественную грань,
 Черезъ ихъ опасныя преграды:
 Брега Арагвы и Куры
 Узрѣли русскіе шатры. ⁵

X.

Уже ¹ пустыни сторожъ вѣчный,
 Стѣсненный холмами вокругъ,
 Стоитъ Бешту остроконечный
 И зеленѣющій ² Машукъ,
 Машукъ, податель струй цѣлебныхъ;
 Вокругъ ручьевъ его волшебныхъ
 Больныхъ тѣснится ³ блѣдный рой:
 Кто — жертва чести ⁴ боевой,
 Кто — почечуя, ⁵ кто — Киприды;
 Страдалецъ мыслить ⁶ жизни нить
 Въ волнахъ чудесныхъ ⁷ укрѣпить,
 Кокетка — злыхъ годовъ обиды
 На днѣ оставить, а старикъ —
 Помолодѣть, хотя ⁸ на мигъ.

XI.

Питая горьки размышленья
 Среди печальной ихъ семьи,
 Онъгинъ взоромъ сожалѣнья
 Глядитъ на дымныя струи ¹
 И ² мыслить, грустью отуманенъ:
 „Зачѣмъ я пулей въ грудь не раненъ?
 „Зачѣмъ не хилый я старикъ,
 „Какъ этотъ бѣдный откупщикъ?
 „Зачѣмъ, какъ тульскій засѣдатель,
 „Я не лежу въ параличѣ?
 „Зачѣмъ не чувствую въ плечѣ
 „Хоть ревматизма? — Ахъ, Создатель!

„И я, какъ эти господа,
„Надежду могъ бы знать тогда? ³

XII.

„Блаженъ, кто старъ! Блаженъ, кто боленъ:
„Надъ нимъ лежитъ судьбы рука.
„Но я здоровъ, я молодъ, воленъ, —
„Чего мнѣ ждатель? Тоска, тоска!..“
Простите, снѣжныхъ горъ вершины
И вы, Кубанскія равнины!
Онъ ѣдетъ къ берегамъ инымъ:
Онъ прибылъ изъ Тамани въ Крымъ.

XIII.

Воображенью ¹ край священный!
Съ Атридомъ спорилъ тамъ Пиладъ,
Тамъ заколося ² Митридатъ,
Тамъ пѣлъ Мицкевичъ ² вдохновенный
И посреди прибрежныхъ скалъ
Свою Литву воспоминалъ.

.

XIV.

Прекрасны ¹ вы, берега Тавриды,
Когда васъ видишь съ корабля
При свѣтѣ утренней Киприды,
Какъ васъ впервой увидѣлъ я;
Вы мнѣ предстали ² въ блескъ брачномъ:
На небѣ синемъ и прозрачномъ
Сіяли ³ груди вашихъ горъ;
Долинъ, деревьевъ, сель ⁴ узоръ
Разостланъ былъ передо мною.
А тамъ, межъ хижинокъ татаръ... ⁵
Какой во мнѣ проснулся жаръ!
Какой волшебною тоскою
Стѣснилась ⁶ пламенная грудь!
Но, муза! прошлое забудь. ⁷

XV.

Какія бѣ чувства ни таились
 Тогда во мнѣ — теперь ихъ ¹ нѣтъ:
 Они прошли иль измѣнились...
 Миръ вамъ, тревоги ² прошлыхъ лѣтъ!
 Въ ту пору мнѣ казались нужны
 Пустыни, волнъ края ³ жемчужны,
 И моря ⁴ шумъ, и груды скалъ,
 И гордой дѣвы идеаль, ⁵
 И безыменная ⁶ страданья... ⁷
 Другіе дни, другіе сны;
 Смирились вы, моей весны
 Высокопарныя мечтанья,
 И въ поэтической бокаль
 Воды я много ³ подмѣшалъ.

XVI.

Иныя нужны мнѣ ¹ картины:
 Люблю песчаный косогоръ,
 Передъ избушкой двѣ рябины, ²
 Калитку, ³ сломанный заборъ,
 На небѣ сѣренькія тучи,
 Передъ гумномъ соломы кучи ⁴ —
 Да прудъ подъ сѣнью ивъ густыхъ,
 Раздолье утокъ молодыхъ;
 Теперь мила мнѣ балалайка, ⁵
 Да пьяный топоть трепака
 Передъ порогомъ кабака; ⁶
 Мой идеаль теперь — хозяйка, ⁷
 Мои желанія — покой,
 Да щей горшокъ, да самъ большой.

XVII.

Порой дождливою намени
 Я, завернувъ на скотный дворъ...
 Тьфу! прозаическія бредни,

Фламандской школы пестрый ¹ сорь!
 Таковъ ли былъ я, расцвѣтая?
 Скажи, фонтанъ Бахчисарая!
 Такія ль мысли мнѣ на умъ
 Навель твой безконечный шумъ,
 Когда безмолвно предъ тобою
 Зарему я воображалъ...
 Средь пышныхъ, опустѣлыхъ залъ, ²
 Спустя три года, вслѣдъ за мною,
 Скитаясь въ той же сторонѣ,
 Онѣгинъ вспомнилъ обо мнѣ.

XVIII.

Я жилъ тогда въ Одессѣ пыльной...
 Тамъ долго ясны небеса,
 Тамъ хлопотливо торгъ обильный
 Свои подѣмлетъ паруса;
 Тамъ все Европой дышетъ, вѣетъ,
 Все блещетъ югомъ и пестрѣетъ
 Разнообразностью живой: ¹
 Языкъ Италиі златой
 Звучитъ по улицѣ веселой,
 Гдѣ ходитъ гордый славянинъ,
 Французъ, испанецъ, армянинъ,
 И грекъ, и молдаванъ тяжелый,
 И сынъ египетской земли,
 Корсаръ, въ отставкѣ, Морали. ²

XIX.

Одессу звучными стихами
 Нашъ другъ Туманскій описалъ, ¹
 Но онъ пристрастными глазами
 Въ то время ² на нее взиралъ.
 Приѣхавъ, онъ прямымъ поэтомъ
 Пошелъ бродить съ своимъ лорнетомъ
 Одинъ надъ ³ моремъ — и потомъ
 Очаровательнымъ перомъ

Сады одесскіе прославиль.
 Все хорошо, но дѣло въ томъ,
 • Что степь нагая тамъ кругомъ;
 Кой-гдѣ недавній ⁴ трудъ заставиль
 Младья ⁵ вѣтви въ знойный день
 Давать насильственную тѣнь.

XX.

А гдѣ бишь мой рассказъ несвязный?
 Въ Одессѣ пыльной, я сказалъ.
 Я бѣ могъ сказать: въ Одессѣ грязной —
 И тутъ бы право не солгалъ.
 Въ году недѣль пять-шесть Одесса,
 По волѣ бурнаго Зевеса,
 Потоплена, запружена: ¹
 Въ густой грязи погружена.
 Всѣ дома на аршинъ загрязнуть;
 Лишь на ходуляхъ пѣшеходъ
 По улицѣ дерзаетъ въ бродъ;
 Кареты, люди тонуть, вязнуть,
 И въ дрожкахъ волъ, рога склоня,
 Смѣняетъ хилаго коня.

XXI.

Но ужь дробить камня молотъ,
 И скоро звонкой мостовой
 Покроется спасенный городъ,
 Какъ будто кованой броней.
 Однако въ сей Одессѣ влажной,
 Еще есть недостатокъ важный;
 Чего бѣ вы думали? — воды!
 Потребны тяжкіе труды...
 Что жь? это не большое горе,
 Особенно, когда вино
 Безъ пошлины привезено.
 Но солнце южное, но море...

Чего жь вамъ болѣе, друзья?
Благословенные края!

XXII.

Бывало, пушка зарева
Лишь только грянетъ съ корабля, —
Съ крутого берега сбѣгая,
Ужь къ морю отправляюсь я.
Потомъ за трубкой раскаленной,
Волной соленой оживленный,
Какъ мусульманъ въ своемъ раю,
Съ восточной гущей кофе пью.
Иду гулять. Ужь благосклонный
Открыть Casino; чашекъ звонъ
Тамъ раздается; на балконъ
Маркёръ выходитъ полусонный
Съ метлой въ рукахъ, и у крыльца
Уже сошлись два купца.

XXIII.

Глядишь, — и площадь запестрѣла,
Все оживилось; здѣсь и тамъ
Бѣгутъ за дѣломъ и безъ дѣла,
Однако больше по дѣламъ.
Дитя расчета и отваги,¹
Идетъ купецъ взглянуть на флаги,
Провѣдать, шлютъ ли небеса
Ему знакомы паруса?
Какіе новые товары
Вступили нынче въ карантинъ?
Пришли ли бочки жданныхъ винъ?
И что чума? и гдѣ пожары?
И нѣтъ ли голода, войны,
Или подобной новизны?

XXIV.

Но мы, ребята безъ печали,
Среди¹ заботливыхъ купцовъ,

Мы только устриць ожидали
 Отъ цареградскихъ береговъ.
 Что устрицы? Пришли! О радости!
 Летить обжорливая младость
 Глотать изъ раковинъ морскихъ
 Затворницъ жирныхъ и живыхъ,
 Слегка обрызнутыхъ ² лимономъ.
 Шумъ, споры — легкое ³ вино
 Изъ погребовъ ⁴ принесено
 На столъ услужливымъ Отономъ *);
 Часы летятъ, а грозный счетъ
 Межъ тѣмъ невидимо растеть.

XXV.

Но ужь темнѣетъ вечеръ синій;
 Пора намъ въ оперу скорѣй:
 Тамъ упоительный Россини,
 Европы баловень ¹ — Орфей.
 Не внемля критикѣ суровой,
 Онъ вѣчно тотъ же, вѣчно новый,
 Онъ звуки льетъ — они кипятъ,
 Они текутъ, они горятъ,
 Какъ поцѣлуи молодые,
 Всѣ въ нѣгѣ, въ пламени любви,
 Какъ зашипѣвшаго аи
 Струя и брызги золотые...
 Но, господа, позволено ль
 Съ виномъ равнять do-re-mi-sol? ²

XXVI.

А только ль тамъ очарованій?
 А разыскательный лорнетъ?
 А закулисныя свиданья?
 А prima donna? а балетъ?
 А ложа, гдѣ, красой блистая,

*) Извѣстный рестораторъ въ Одессѣ.

Негоціантка молодая,
Самолюбива и томна,
Толпой рабовъ окружена?
Она и внемлетъ, и не внемлетъ
И каватинѣ, и мольбамъ,
И шуткѣ съ лестью пополамъ...
А мужъ — въ углу за нею дремлетъ,
Въ просонкахъ фора закричить, ¹
Зѣвнетъ — и снова захрапнуть.

XXVII.

Финалъ гремитъ; пустѣетъ зала;
Шумя, торопится разѣздъ;
Толпа на площадь побѣжала
При блескѣ фонарей и звѣздъ.
Сыны Авзоніи счастливой
Слегка поютъ мотивъ игривый,
Его неволью затвердивъ;
А мы режемъ речитативъ.
Но поздно. Тихо спитъ Одесса;
И бездыханна, и тепла
Нѣмая ночь. Луна взошла.
Прозрачно-легкая завѣса
Объемлетъ небо. Все молчитъ,
Лишь море Черное шумитъ...

XXVIII.

Итакъ, я жилъ тогда въ Одессѣ,
Средь новоизбранныхъ друзей,
Забывъ о сумрачномъ повѣсѣ,
Героѣ повѣсти моей.
Онъгинъ никогда со ¹ мною
Не хвасталъ дружбой почтовою,
А я, счастливый ² человѣкъ,
Не переписывался вѣкъ
Ни съ кѣмъ. Какимъ же изумленьемъ,
Судите, былъ я пораженъ,

Когда ко мнѣ явился онъ
 Наприглашеннымъ привидѣньемъ,
 И какъ заахали ³ друзья,
 И какъ обрадовался я!

XXIX.

Святая дружба! Дань природы! ¹
 Взглянувъ другъ на друга, потомъ,
 Какъ Цицероновы авгуры,
 Мы разсмѣялися тишкомъ.

.

XXX.

Не долго вмѣстѣ мы бродили
 По берегамъ Эвксинскихъ водъ:
 Судьбы насъ снова разлучили
 И намъ назначили походъ. ¹
 Онѣгинъ, очень охлажденный,
 И тѣмъ, что видѣлъ, пресыщенный,
 Пустился къ невскимъ берегамъ,
 А я отъ милыхъ южныхъ дамъ,
 Отъ жирныхъ устрицъ черноморскихъ,
 Отъ оперы, отъ темныхъ ложъ,
 И, слава Богу, отъ вельможъ,
 Уѣхалъ въ тѣнь лѣсовъ Тригорскихъ,
 Въ далекій ² сѣверный уѣздъ —
 И былъ печалень мой приѣздъ. ³

XXXI.

О, гдѣ бь судьба ни назначала
 Мнѣ безыменный уголокъ,
 Гдѣ бь ни былъ я, куда бь ни мчала
 Она смиренный мой челнокъ,
 Гдѣ поздній міръ мнѣ бь ни сулила,
 Гдѣ бь ни ждала меня могила, —
 Вездѣ, вездѣ въ душѣ моей

Благословлю моихъ друзей.
 Нѣтъ, нѣтъ! Нигдѣ не позабуду
 Ихъ милыхъ, ласковыхъ рѣчей,
 Вдали, одинъ, среди людей,
 Воображать я вѣчно буду
 Васъ, тѣни прибережныхъ ивъ,
 Васъ, миръ и сонъ Тригорскихъ нивъ,

XXXII.

И берегъ Сороти отлогій,
 И полосатые холмы,
 И въ рощѣ скрытыя дороги,
 И домъ, гдѣ пировали мы, —
 Приютъ, сіяньемъ музъ одѣтый,
 Младымъ Языковымъ воспѣтый,
 Когда изъ капища наукъ
 Явился онъ въ нашъ сельскій кругъ
 И воды Сороти прославиль,
 И огласилъ поля кругомъ
 Очаровательнымъ стихомъ.
 Но тамъ и я мой слѣдъ оставилъ,
 И вѣтру въ даръ, на темну ель
 Повѣсилъ звонкую свирѣль.

.

II.

Альбомъ Онѣгина.

(къ гл. VII, стр. XXIII).

Опрятно ¹ по краямъ окованъ
 Позолоченнымъ серебромъ ²,
 Онъ былъ исписанъ, изрисованъ
 Рукой Онѣгина кругомъ.
 Межъ непонятнаго ³ маранья
 Мелькали мысли, замѣчанья, ⁴

Портреты, числа, ⁵ имена
 Да буквы, тайны ⁶ письменна,
 Отрывки, письма черновыя,
 И словомъ — искренній журналъ,
 Въ который душу изливаль ⁷
 Онъгинъ въ дни свои младае,
 Дневникъ мечтаній и проказъ.
 Кой-что я выпишу ⁸ для васъ.

1.

Меня не любятъ и клеветуютъ;
 Въ кругу мужчинъ несносенъ я,
 Дѣвчонки предо мной трепещутъ,
 Косятся дамы на меня.
 За что? За то, что разговоры
 Принять мы рады за дѣла,
 Что вздорнымъ людямъ важны вздоры,
 Что глупость вѣтрена и зла,
 Что пылкихъ душъ неосторожность
 Самолюбивую ничтожность
 Иль оскорбляетъ, иль смѣшить,
 Что умъ, просторъ любя, тѣснить.

2.

Бойтесь вы княжны ⁹ —овой?
 Сказала намъ вечеръ В. К. ¹⁰
 — Да, возразилъ Н. Н. суровый,
 Боимся мы княжны ¹¹ —овой,
 Какъ вы бойтесь паука.

3.

Въ Коранѣ много мыслей здравыхъ.
 Вотъ, напримѣръ: „Предъ каждымъ сномъ
 „Молись; ¹² бѣги путей лукавыхъ;
 „Чти Бога ¹³ и не спорь съ глупцомъ“.

4.

Цвѣтокъ полей, листокъ дубравъ
 Въ ручьѣ кавказскомъ каменѣтъ;
 Въ волненьѣ жизни такъ мертвѣтъ
 И вѣтреныи, и нѣжный ¹⁴ нравъ.

5.

Шестого. Былъ у В. на балѣ:
 Довольно пусто было въ залѣ.
 Р. С. какъ ангелъ хороша:
 Какая вольность въ обхожденьѣ!
 Въ улыбка, въ томномъ глазѣ движеньѣ
 Какая нѣга и душа!
 (Она сказала, — nota bene —
 Что завтра ѣдетъ къ Селименѣ).

6.

Вечоръ сказала мнѣ Р. С.:
 — Давно желала я васъ видѣть.
 „Зачѣмъ? — Мнѣ говорили всѣ,
 Что я васъ буду ненавидѣть.
 „За что? — За рѣзкій разговоръ,
 За легкомысленное мнѣнье
 О всемъ, за колкое презрѣнье
 Ко всѣмъ. Однако жъ это вздоръ.
 Вы надо мной смѣяться властны,
 Но вы совсѣмъ не такъ опасны;
 И знали ль вы до сей поры,
 Что просто очень вы добры? —

7.

Морозъ и солнце: чудный день!
 Но нашимъ дамамъ, видно, лѣнь
 Сойти съ крыльца и надъ Невою
 Блеснуть холодной красотою;
 Сидятъ — напрасно ихъ манить

Пескомъ усыпанный гранитъ.
 Умна восточная система,
 И правъ обычай стариковъ:
 Онъ родились для гарема
 Иль для неволи теремовъ.

8.

Вчера, у Б. оставя пиръ,
 Р. С. летѣла какъ зефиръ,
 Не внемля жалобамъ и пенямъ;
 А мы по лаковымъ ступенямъ
 Летѣли шумною толпой
 За одалиской молодой.
 Послѣдній звукъ послѣдней рѣчи
 Я отъ нея поймать успѣлъ;
 Я чернымъ соболемъ одѣлъ
 Ея блистающія плечи;
 На кудри милой головы
 Я шаль зеленую накинулъ;
 Я предъ Венерою Невы
 Толпу влюбленную раздвинулъ.

9.

. . . я васъ люблю, etc.

10.

Сегодня былъ я ей представленъ,
 Глядѣлъ на мужа съ полчаса:
 Онъ важенъ; красить волоса;
 Онъ чиномъ отъ ума избавленъ.

11.

Когда бы грузъ, меня гнетущій,
 Былъ страсть, несчастье
 Такъ, напряженьемъ воли твердой
 Мы страсть безумную смиримъ,
 Бѣду снесемъ душою гордой,

Дымаринъ.

Сказка о рыбаке и рыбке.

Т. 300 „Просвещение“ в.р. Сноб.

Печаль надеждой усладимъ...
Но скуку? чѣмъ ее смутимъ?

12.

Вчера былъ день довольно скучный;
Чего же такъ хотѣлось ей?
Сказать ли первыя три буквы:
К., Л., Ю., — клю... возможно ль? клюквы!

13.

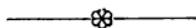
Конечно, презирать не трудно
Отдѣльно каждаго глупца;
Сердиться такъ же безразсудно
И на отдѣльнаго срамца;
Но чудно!
Всѣхъ вмѣстѣ презирать ихъ трудно.

14.

Строгій свѣтъ
Смягчить свои предубѣжденья
Или простить мнѣ заблужденья
Давно минувшихъ, темныхъ лѣтъ...

15.

Порой [одно] воспоминанье,
Какъ тѣнь, опять бѣжитъ ко мнѣ
.
Грызеть мнѣ сердце въ тишинѣ.

II.

Родословная моего героя.

Отрывокъ изъ сатирической поэмы.

1833.

Этотъ небольшой отрывокъ, представляющій дальнѣйшее развитіе тѣхъ же мыслей, которыя выражены Пушкинымъ въ стихотвореніи „Моя родословная“ (II, 141) и въ нѣсколькихъ прозаическихъ статьяхъ и замѣткахъ, по первоначальному замыслу поэта долженъ былъ войти составною частью въ писавшуюся одновременно съ нимъ поэму „Мѣдный Всадникъ“ и въ рукописи начинался описаніемъ бурнаго вечера, которое затѣмъ было перенесено въ эту вторую поэму:

Надъ омраченнымъ Петроградомъ
Осенній вѣтеръ тучи гналъ;
Дышало небо влажнымъ хладомъ;
Нева шумѣла; бился валъ
О пристань набережной стройной,
Какъ челобитчикъ безпокойный
Объ дверь судейской. Дождь въ окно
Стучалъ печально. Ужь темно
Все становилось. Въ это время
Иванъ Езерскій, мой сосѣдь,
Вошелъ въ свой тѣсный кабинетъ.
Однако-жь, родъ его и племя,
И чинъ, и службу, и года
Вамъ знать не худо, господа.
Начнемъ ad ovo: мой Езерскій, и пр.

Затѣмъ Пушкинъ переименовалъ „Ивана“ въ „Евгенія“:

Мы будемъ звать его — Евгеній,
Затѣмъ, конечно, что языкъ
Ко звуку этому привыкъ...

.

Угодно ль знать происхожденье,
Родъ, племя и года Евгенья?

.

Съ этимъ именемъ герой „Родословной“ и перешелъ въ новую поэму, въ которой едва-едва, легкимъ намекомъ отвѣчиваетъ исторія его рода. Родъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ захудалыхъ старинныхъ дворянскихъ фамилій, которыхъ Пушкинъ тѣмъ охотнѣе бралъ подъ свою защиту противъ подавлявшей ихъ новой знати, что и самъ происходилъ изъ подобной же семьи. Онъ неоднократно высказывалъ сожалѣніе, что новые нравы вытѣсняють въ новомъ поколѣніи историческое чувство честныхъ, хотя и бѣдныхъ родовъ тщеславіемъ людей, которые, благодаря богатству и связямъ, безъ дѣйствительныхъ заслугъ, спѣшатъ пользоваться легкимъ успѣхомъ въ чиновной и придворной сферѣ. Поэтъ видѣлъ въ этомъ явленіе печальное, которое должно повести къ серьезному упадку въ нашемъ обществѣ чувства гражданской доблести. Вотъ почему онъ съ такимъ сочувствіемъ изображаетъ одного изъ жалкихъ потомковъ подобныхъ старинныхъ родовъ. Расточительность ближайшихъ предковъ Езерскаго сдѣлала его мелкимъ чиновникомъ, ограничивающимъ всѣ свои помысленія заботами о личной жизни, о маленькомъ, мѣщанскомъ счастьѣ. Такого-то „героя“ Пушкинъ ставитъ лицомъ къ лицу съ гениемъ государственности, олицетвореннымъ въ Мѣдномъ Всадникѣ. Такимъ образомъ, отрывокъ легко соединяется съ поэмой въ одно цѣлое (см. Анненкова *Мат.*, 373 - 378, и Поливанова, *Соч. Пушк.*, II, 315 - 316).

Первыя восемь строкъ „Родословной моего героя“ напечатаны самимъ Пушкинымъ въ *Современникѣ* 1836, т. III, съ цензурными пропусками и искаженіями; строфы IX — XII найдены А. Ѳ. Онѣгинымъ начисто переписанными въ бумагахъ Жуковского и напечатаны въ *Рус. Мысли* 1886, № 5; строфа XIII дана Анненковымъ (*Мат.*, 377) и дополнена нами по рукописи. Пушкинъ старательно обрабатывалъ строфы „Родословной“ — и слѣды этой работы остались въ его рукописяхъ (*Моск. Муз.* №№ 2373, 2374, 2375) въ видѣ многочисленныхъ набросковъ и вариантовъ, которые почти всѣ напечатаны Бартечевымъ въ *Рус. Арх.* 1881 и Якушкинымъ въ *Рус. Стар.* 1884. Они приводятся нами въ примѣчаніяхъ.

I.

Начнемъ ab ovo:

Мой Езерскій
Происходилъ отъ тѣхъ вождей,
Чей въ древни вѣки парусъ дерзкій
Поработилъ брега морей.
Одульфъ, его начальникъ рода,
Вельми бѣ грозенъ воевода
(Гласить софійскій хронографъ).
При Ольгѣ, сынъ его Варлафъ
Пріялъ крещенье въ Царѣградѣ
Съ приданымъ греческой княжны.
Отъ нихъ два сына рождены,
Якубъ и Доровей. Въ засадѣ
Убить Якубъ, а Доровей
Родилъ двѣнадцать сыновей.

II.

Ондрей, по прозвищу Езерскій,
Родилъ Ивана да Илью,
И въ лаврѣ схимился Печерской.
Отсель фамилію свою
Ведутъ Езерскіе. При Калкѣ
Одинъ изъ нихъ былъ схваченъ въ свалкѣ,
И тамъ раздавленъ какъ комаръ
Задами тяжкими татаръ;
За то со славой, хоть съ урономъ, ¹
Другой Езерскій, Елизаръ,
Упился кровію татаръ
Между Непрядвою и Дономъ,

Ударя съ тыла въ таборъ ихъ
Съ дружиной суздальцевъ своихъ.

III.

Въ вѣка старинной нашей славы,
Какъ и въ худыя времена,
Крамоль и смуть во дни кровавы
Блестятъ Езерскихъ имена.
Они и въ войскѣ, и въ совѣтѣ,
На воеводствѣ и въ отвѣтѣ *)
Служили доблестно царямъ.
Изъ нихъ Езерскій Варлаамъ
Гордыней славился боярской;
За споръ то съ тѣмъ онъ, то съ другимъ,
Съ большимъ безчестьемъ выводимъ
Бываль изъ-за трапезы царской,
Но снова шель подъ тяжкій гнѣвъ
И умеръ, Сицкихъ пересѣвъ **).

IV. ²

Когда отъ думы величавой
Пріялъ Романовъ свой вѣнецъ,
Какъ подъ отеческой державой
Русь отдохнула наконецъ,
А наши вѣроги смирились, —
Тогда Езерскіе явились
Въ великой силѣ при дворѣ.
При императорѣ Петрѣ... ³
Но извините, статья можетъ,
Читатель, вамъ я досадилъ;
Вашъ умъ духъ вѣка просвѣтилъ,
Васъ спесь дворянская не гложетъ,
И нужды нѣтъ вамъ никакой
До вашей книги родовой. ⁴

*) Въ посольствѣ. — А. II.

**) Пересѣсть кого — старинное выраженіе, значить занять мѣсто выше. — А. II.

V.

Кто бъ ни былъ вашъ родоначальникъ, —
 Мстиславъ, князь Курбскій, иль Ермакъ,
 Или Митюшка цѣловальникъ, —
 Вамъ все равно. Конечно, такъ:
 Вы презираете отцами,
 Ихъ славой, честію, правами —
 Великодушно и умно;
 Вы отреклись отъ нихъ давно,
 Прямого просвѣщенья ради,
 Гордясь (какъ общей пользы другъ)
 Красною собственныхъ заслугъ,
 Звѣздой двоюроднаго дяди,
 Иль приглашеніемъ на балъ
 Туда, гдѣ дѣдъ вашъ не бывалъ. ⁶

VI.

Я самъ, хоть въ книжкахъ и словесно
 Собратья надо мной трунять,
 Я мѣщанинъ, какъ вамъ извѣстно, ⁶
 И въ этомъ смыслѣ демократъ;
 Но каюсь: новый Ходаковскій *),
 Люблю отъ бабушки московской
 Я толки слушать о роднѣ,
 Объ отдаленной старинѣ. ⁷
 Мнѣ жаль, что нашей славы звуки ⁸
 Уже намъ чужды; что проста
 Изъ баръ мы лѣземъ въ tiers-état;
 Что намъ не въ прокъ пошли науки,
 И что спасибо намъ за то
 Не скажетъ, кажется, никто.

*) Извѣстный любитель древности, умершій нѣсколько лѣтъ тому назадъ. — А. Л. [О немъ см. статью А. Н. Пыпина: Зоріанъ Доленга. Ходаковскій, въ Вѣстн. Евр. 1886, № 11.]

VII.

Мнѣ жаль, что тѣхъ родовъ боярскихъ
 Блѣднѣетъ блескъ и никнетъ духъ;
 Мнѣ жаль, что нѣтъ князей Пожарскихъ,
 Что о другихъ пропаль и слухъ;
 Что ихъ поносить и Фигляринъ; ⁹
 Что русскій вѣтрёный бояринъ
 Считаетъ грамоты царей
 За пыльный сборъ календарей;
 Что въ нашемъ теремѣ забытомъ
 Растетъ пустынная трава;
 Что геральдическаго льва
 Демократическимъ копытомъ
 Теперь лягаетъ и осель:
 Духъ вѣка вотъ куда зашелъ!

VIII.

Вотъ почему, архивы роя,
 Я разобралъ въ досужій часъ
 Всю родословную героя,
 О комъ затѣялъ свой рассказъ,
 И здѣсь потомству заповѣдалъ.
 Езерскій самъ же твердо вѣдалъ,
 Что дѣдъ его, великій мужъ,
 Имѣлъ двѣнадцать тысячъ душъ;
 Изъ нихъ отцу его досталась
 Осьмая часть, и та сполна
 Была давно заложена
 И ежегодно продавалась;
 А самъ онъ жалованьемъ жилъ
 И регистраторомъ служилъ. ¹⁰

IX.

Допросомъ музу безпокоя,
 Съ усмѣшкой ¹¹ скажетъ критикъ мой:
 „Куда завиднаго героя
 „Избрали вы! Кто вашъ герой?“ ¹²

А что? Коллежскій регистраторъ.
 Какой вы строгій литераторъ!
 Его пою. Зачѣмъ же нѣтъ?
 Онъ — мой пріятель и сосѣдъ.
 Державинъ двухъ своихъ сосѣдовъ
 И смерть Мещерскаго воспѣлъ;
 Пѣвецъ Фелицы быть умѣлъ
 Пѣвцомъ ихъ свадебъ, ихъ обѣдовъ
 И похоронъ, смѣнившихъ пирь, —
 А зналъ ли ихъ, скажите, мѣръ?

X.

Замѣтятъ мнѣ, что есть же разность
 Между Державинымъ и мной;
 Что красота и безобразность
 Раздѣлены чертой одной;
 Что князь Мещерскій былъ сенаторъ,
 А не коллежскій регистраторъ;
 Что лучше, ежели поэтъ
 Возьметъ возвышенный предметъ;
 Что нѣтъ, къ тому же, перевода
 Прямымъ героямъ; что они
 Совсѣмъ не чудо въ наши дни, —
 Куда! Намъ нѣтъ отъ нихъ прохода,
 И развѣ межъ моихъ друзей
 Двухъ-трехъ великихъ нѣтъ людей? ¹³

XI.

Зачѣмъ крутится вѣтръ въ оврагѣ,
 Волнуетъ степь и пыль несетъ,
 Когда корабль въ недвижной влагѣ
 Его дыханья жадно ждетъ?
 Зачѣмъ отъ горъ и мимо башенъ
 Летитъ орелъ, угрюмъ и страшень, ¹⁴
 На пень гнилой? — Спроси его!
 Зачѣмъ арапа своего
 Младая любитъ Дездемона,

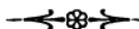
Какъ мѣсяць любить ночи мглу?
 Затѣмъ, что вѣтру и орлу
 И сердцу дѣвы нѣтъ закона.
 Гордись! Таковъ и ты, поэтъ:
 И для тебя закона нѣтъ. ¹⁵

XII.

Исполненъ мыслями златыми,
 Не понимаемый никѣмъ,
 Передъ кумирами земными
 Проходишь ты уныль и нѣмъ.
 Съ толпой не дѣлишь ты ни гнѣва,
 Ни нуждъ, ни хохота, ни рева,
 Ни удивленья, ни труда. ¹⁶
 Глупецъ кричить: „Куда, куда?
 „Дорога здѣсь!“ Но ты не слышишь,
 Идешь, куда тебя влекутъ
 Мечтанья тайныя. ¹⁷ Твой трудъ —
 Тебѣ награда: имъ ты дышишь,
 А плодъ его бросаешь ты
 Толпѣ, рабынѣ суеты. ¹⁸

XIII.

Скажите: „экой вздоръ!“ иль: „bravo!“
 Иль не скажите ничего, — ¹⁹
 Я въ томъ стою: имѣлъ я право
 Избрать сосѣда моего
 Въ герои повѣсти смиренной,
 Хоть человѣкъ онъ не военный, ²⁰
 Не бунтовщикъ, не Донъ-Жуанъ,
 Не Демонъ, даже не Цыганъ,
 А просто — гражданинъ столичный,
 Какихъ встрѣчаемъ всюду тьму, ²¹
 Ни по лицу, ни по уму
 Отъ нашей братьи не отличный,
 Благопристойный и простой,
 А впрочемъ — малый дѣловой. ²²

Мѣдный Всадникъ.

(Петербургская повѣсть).

1833.

Эта поэма, написанная въ Болдинѣ, какъ видно изъ по­мѣтъ на рукописяхъ — между 6-31 октября 1833 г., первоначально была задумана гораздо шире, какъ одно цѣ­лое съ „Родословной моего героя“: по мысли Пушкина, Езерскій, подобно ему самому — „родовъ униженныхъ об­ломокъ“, противопоставлялся здѣсь генію государственности, воплощенному въ лицѣ Петра Великаго. Могучая личность Петра уже давно привлекала вниманіе Пушкина: еще въ кишиневскихъ тетрадяхъ поэта мы находимъ „Историческія замѣчанія“ (см. т. VI), гдѣ Пушкинъ говоритъ о „сѣверномъ исполинѣ, сообщившемъ движеніе всему составу государ­ства“, о государѣ, геній котораго „вырывался за предѣлы своего вѣка“. Тутъ же онъ высказываетъ убѣжденіе, что Петръ, идя къ осуществленію своей государственной задачи, не обращалъ вниманія на бѣдствія отдѣльныхъ личностей, обижаемыхъ реформою, и даже — всего современнаго по­колѣнія: поэтъ сравниваетъ Петра съ Робеспьеромъ и На­полеономъ въ „презрѣннѣи къ челоѣчеству“ и въ то же время, сожалѣя о жертвахъ государственнаго переворота, не можетъ не преклониться передъ силою воли преобразо­вателя Россіи. Впослѣдствіи Пушкинъ не разъ обращался къ изображенію разныхъ сторонъ дѣятельности Петра: мы встрѣчаемся съ нимъ и въ неоконченной исторической по­вѣсти „Арапъ Петра Великаго“, и въ стансахъ 1826 г.: „Въ надеждѣ славы и добра“, и въ „Полтавѣ“, и, наконецъ, въ стихотвореніи: „Пиръ Петра Великаго“; извѣстно также, что поэтъ въ 30-хъ годахъ усердно читалъ историческія со­чиненія о Петрѣ, дѣлалъ изъ нихъ выписки и даже задумывалъ серьезно заняться его исторіей. Сознывая свою при­надлежность къ одной изъ тѣхъ историческихъ фамилій, которыя были раздавлены обломками рухнуваго москов­скаго царства, Пушкинъ мирился съ этой неизбѣжной судь­бой при видѣ новаго, сильнаго государства, созданнаго на этихъ обломкахъ вдохновеннымъ царемъ, который „само-

державною рукой смѣло сѣялъ просвѣщеніе“ и „не страшился народной свободы, неминуемаго слѣдствія просвѣщенія“. Эта любовь Петра Великаго къ просвѣщенію, эти неустанныя о немъ заботы, это стремленіе царя „прорубить окно въ Европу“ и вдвинуть Россію въ рядъ европейскихъ державъ являлись въ глазахъ поэта положительною заслугою, настолько великою, что она заставляла забывать о темныхъ сторонахъ петровской эпохи: темныя стороны представлялись явленіемъ временнымъ и преходящимъ, а свѣтлыя результаты реформы были у всѣхъ на виду и поражали воображеніе величіемъ выразившагося въ нихъ творческаго генія. Пушкинъ, какъ извѣстно, относился отрицательно ко всѣмъ преемникамъ Петра Великаго — вплоть до императора Николая, и только въ лицѣ послѣдняго хотѣлъ видѣть государя, который можетъ сильною и твердою рукою продолжать дѣло своего пращура, — упрочить русскую государственность и основать народное благо на прочномъ фундаментѣ просвѣщенія и свободы: недаромъ поэтъ, при самомъ началѣ царствованія молодого императора, обращался къ нему съ знаменательнымъ призывомъ:

Семейнымъ сходствомъ будь же гордъ.

Во всемъ будь пращуру подобенъ, и пр.

Недаромъ и впоследствии, когда русской государственной идеѣ грозила внутренняя смута, онъ такъ горячо вступился за достоинство Россіи, рискуя даже навлечь на себя неудовольствіе и насмѣшки нѣкоторыхъ своихъ друзей; въ его глазахъ „споръ славянъ между собою“ являлся „старымъ“ споромъ, судьба котораго уже рѣшена и развязка неизбежна точно такъ же, какъ неизбежна была развязка такого же „домашняго“ спора московской старины съ петербургскою новизною при Петрѣ Великомъ...

Живымъ и нагляднымъ символомъ побѣды Петра надъ московской стариною являлась Пушкину новая русская столица. Восторженному ея описанію поэтъ и посвящаетъ свое вступленіе къ „Мѣдному Всаднику“. Идея, а отчасти и нѣкоторыя выраженія этого вступленія заимствованы изъ статьи Батюшкова: „Прогулка въ Академію Художествъ“. Такъ, напр., Батюшковъ, размышляя о красотѣ столицы, задаетъ себѣ вопросъ: что было на этомъ мѣстѣ до построенія Петербурга? и отвѣчаетъ:

„Можетъ быть — сосновая роща, дремучій боръ или топкое болото, поросшее мхомъ и брусникою; ближе къ берегу — лачуга рыбака, кругомъ которой развѣшены были мрежи, невода и весь грубый снарядъ скуднаго промысла. Сюда, можетъ быть, съ трудомъ пробирался охотникъ, какой-нибудь длинновласый финнъ... Здѣсь все было безмолвно... А нынѣ? Воображеніе мое представило мнѣ Петра, который въ первый разъ обозрѣвалъ берега дикой Невы, нынѣ столь прекрасные. Изъ крѣпости Нюсканецъ еще гремѣли шведскія пушки; устье Невы еще было покрыто непріателемъ, и частые ружейные выстрѣлы раздавались по болотнымъ берегамъ, когда великая мысль родилась въ умѣ великаго человѣка. Здѣсь будетъ городъ, сказалъ онъ, — чудо свѣта. Сюда призову всѣ художества, всѣ искусства... Сказалъ — и Петербургъ возникъ изъ дикаго болота... Великолѣпныя зданія ярко отражались въ чистомъ зеркалѣ Невы, и мы оба единогласно воскликнули: какой городъ! какая рѣка!“

Въ этой же статьѣ, нѣсколько далѣе, говорится о памятникѣ Петра: „У насъ передъ глазами Фальконетово произведеніе, сей чудесный конь, живой, пламенный, статный и столь смѣло поставленный, что одинъ иностранецъ, пораженный смѣлостію мысли, сказалъ мнѣ, указывая на коня Фальконетова: онъ скачетъ какъ Россія!“

Передъ этимъ-то памятникомъ, въ осенній вечеръ 1828 г., стояли, подъ однимъ плащомъ, Пушкинъ и Мицкевичъ:

„Вечеромъ, подъ дождемъ, стояли два молодыхъ человѣка, прикрывшись однимъ плащомъ и взявшись за руки: одинъ изъ нихъ былъ странникъ, пришелецъ съ запада, невѣдомая жертва царской силы; другой былъ — пророкъ русскаго народа, славный своими пѣснями повсюду на сѣверѣ. Они не долго, но хорошо знали другъ друга и, узнавъ, въ нѣсколько дней стали друзьями. Ихъ души, возвышаясь надъ земными тревоженіями, подобны двумъ роднымъ альпійскимъ скаламъ: хотъ ихъ навѣки разъединилъ потокъ воды, но онѣ едва слышатъ шумъ этого своего врага, склоняя одна къ другой въ поднебесьѣ свои вершины...“

Поэты вели между собою разговоръ о возвышавшемся передъ ними памятникѣ, — и слѣдъ ихъ бесѣды остался, съ

одной стороны, въ „Мѣдномъ Всадникѣ“, а съ другой — въ стихотвореніи Мицкевича „Romnik Piotra Wielkiego“, начало котораго переведено выше и которое, въ подлинникѣ, цѣликомъ внесено Пушкинымъ въ одну изъ черновыхъ тетрадей „Мѣднаго Всадника“ (Моск. Муз. 2373) рядомъ съ другими двумя стихотвореніями того же поэта: „Олешкевичъ“ и „Друзьямъ-москалямъ“. Темою бесѣды, какъ передаетъ ее польскій поэтъ, служила именно „желѣзная узда мощнаго властелина судьбы“. Пушкинъ говорилъ о Петрѣ, что онъ „первый открылъ науку воспитанія царей („царопедію“), онъ указалъ царямъ путь къ величію и рекъ: „Я могу сдѣлать Россію европейскою!“ Онъ попустилъ бразды лошади: видно, — летѣлъ онъ, топча все на пути своемъ... Сразу вскочилъ онъ на самый край скалы. Бѣшенный конь уже приподнялъ копыта, — царемъ не удерживаемый, онъ скрежещеть, кусая удила... Чувствуешь, что вотъ-вотъ онъ полетитъ — и разобьется въ дребезги...“ Этого скачущаго, но не падающаго со скалы Всадника Мицкевичъ сравниваетъ съ замерзшимъ горнымъ водопадомъ, повисшимъ надъ бездною, — и заключаетъ свое стихотвореніе словами: „Но скоро блеснетъ солнце свободы, и западный вѣтеръ согрѣетъ эту страну: что же станетъ тогда съ водопадомъ?“

Эту мысль Мицкевичъ приписываетъ Пушкину; но, какъ замѣтилъ В. Д. Спасовичъ (въ статьѣ: „Пушкинъ и Мицкевичъ у памятника Петра Великаго“, Вѣст. Евр. 1887, апр., 743 - 793), не могъ допустить русскій человѣкъ, что этотъ конь разлетится въ дребезги, что весь каскадъ растаетъ, что весь періодъ реформъ Петра Великаго долженъ быть признанъ не дѣйствительнымъ, не бывшимъ, долженъ быть вычеркнутъ изъ исторіи, — что реформа была, такъ сказать, навыворотъ, что, начинаясь съ бороды и платья, она нисколько не вліяла на улучшеніе нравственности человѣка, что отъ нея останутся однѣ лишь развалины. Здѣсь-то именно и было то горное ущелье, изъ котораго вырвалась струя воды, навѣки раздѣлившая двѣ скалы. Разсѣлина столь глубока, что по инстинкту чувствовали ея непроходимость оба поэта... Такимъ образомъ, слова будто-бы пушкинскія въ произведеніи Мицкевича суть только выраженіе собственныхъ мыслей и убѣжденій польскаго поэта и только вслѣдствіе licentia poetica вложены въ уста Пушкину“. (См.

еще статью кн. П. А. Вяземскаго: „Мицкевичъ о Пушкинѣ“, Соч., VII, 306 — 332).

О самомъ замыслѣ „Мѣднаго Всадника“ П. В. Анненковъ („Идеалы Пушкина“, Вѣстн. Евр. 1880, № 6) говоритъ, что, безъ сомнѣнія, Пушкину рисовалась первоначально эпопея гораздо болѣе обширная, въ которой роль Езерскаго была несравненно крупнѣе; поэтъ устранилъ его и поставилъ на его мѣсто безличнаго канцеляриста, съ его мелкими мечтами о личномъ мѣщанскомъ счастьѣ. Такимъ образомъ, приходится предположить весьма значительное сокращеніе если не самой темы, то начальнаго замысла сопровождаемое пониженіемъ и сильнымъ „утоненіемъ“ общественнаго элемента въ поэмѣ, вслѣдствіе чего и самый сюжетъ сталъ неясенъ, загадоченъ, какъ будто въ поэмѣ что-то осталось недосказаннымъ. „Евгеній Мѣднаго Всадника окруженъ просвѣтомъ, гдѣ пропадаютъ и сглаживаются родовыя, характерныя линіи фізіономіи“, повторяетъ Анненковъ въ другомъ мѣстѣ (Мат., 375), объясняя эту перемѣну тѣмъ, что „всякая остановка на частномъ лицѣ была бы тутъ примѣтна и противохудожественна“, и что Пушкинъ „по глубокому пониманію эстетическихъ законовъ даже старался ослабить и тѣ легкія очертанія, которыми обрисовалъ Евгенія“. Едва ли, однако, можно безусловно принять такое объясненіе передѣлки первоначальнаго плана поэмы. Гораздо болѣе вѣроятнымъ кажется предположеніе, что Пушкинъ, начавъ писать свою поэму вполнѣ свободно, сталъ затѣмъ думать о возможности ее напечатать; необходимость извѣстнаго приспособленія къ цензурнымъ условіямъ и побудила его, во-первыхъ, отбросить все, что касается „родословной“ Езерскаго, выдѣливъ изъ нея въ особый „отрывокъ“ наиболѣе безобидныя строфы, а во-вторыхъ, по возможности обезличить и оставшуюся, за вычетомъ Езерскаго, блѣдную фигуру Евгенія. Но первоначальная мысль поэмы была настолько, все-таки, сильна, что и послѣ передѣлки этотъ ничтожный коломенскій чиновникъ все еще осмѣливается, какъ будто устами удаленнаго Езерскаго, укорять Петра Великаго въ личныхъ своихъ несчастіяхъ и даже посягаетъ на угрозу передъ изображеніемъ того, въ комъ онъ внезапно открываетъ виновника всѣхъ своихъ бѣдствій: Петръ лишилъ его фамилію гражданскаго значенія, низвелъ его самого въ ничтожество и даже послѣ

своей смерти косвенно настигъ его въ послѣднемъ его убѣжищѣ, — въ сердечномъ счастьи, которое унесено наводненіемъ... Въ своемъ восклицаніи: „Ужо тебѣ!...“ безумецъ выразилъ прорывъ въ его головѣ мысль о возможности найти еще судъ въ потомствѣ и передѣлать приговоръ исторіи, давшій такую славу и значеніе имени реформатора. Мѣдный Всадникъ, за нимъ погнавшійся, точно угадалъ эту тайную мысль!... Съ этой точки зрѣнія приобрѣтаетъ особый интересъ указаніе кн. П. П. Вяземскаго („Пушк. по док. Остаф. архива“, стр. 71 - 72), хотя и не подтверждаемое извѣстными въ настоящее время рукописями поэмы, — на одно пропущенное въ ней мѣсто: въ чтеніи поэмы самимъ Пушкинымъ, говоритъ кн. Вяземскій, потрясающее впечатлѣніе производилъ монологъ обезумѣвшаго чиновника передъ памятникомъ Петра, заключавшій въ себѣ около тридцати стиховъ, въ которомъ „слишкомъ энергически звучала ненависть къ европейской цивилизаціи“. — „Мнѣ все кажется“, добавляетъ князь, „что великолѣпный монологъ гайтается вслѣдствіе какихъ-нибудь тенденціозныхъ соображеній, ибо трудно допустить, чтобы изо всѣхъ людей, слышавшихъ проклятье, никто не попросилъ Пушкина дать списать эти 30 — 40 стиховъ... Я помню впечатлѣніе, произведенное имъ на одного изъ слушателей, Аркадія Осиповича Россетти, и мнѣ какъ будто помнится, онъ увѣрилъ меня, что сниметъ копію для будущаго времени“.

Если такой монологъ дѣйствительно былъ написанъ Пушкинымъ, то основной темой его, по всей вѣроятности, могла быть ненависть не къ „европейской цивилизаціи“, къ которой Пушкинъ не могъ питать враждебнаго чувства, а къ тѣмъ проявленіямъ новаго порядка, которыми было уничтожено историческое значеніе „Езерскихъ“. Быть можетъ, Пушкинъ вложилъ въ уста своего Евгенія мысли, подобныя тѣмъ, какія развиты впослѣдствіи въ извѣстныхъ стихотвореніяхъ Константина Аксакова: „Петръ Великій“ и „Петербургъ“, а самому Пушкину могли быть навѣяны упомянутымъ выше стихотвореніемъ Мицкевича: „Олешкевичъ“, гдѣ петербургское наводненіе изображается какъ знакъ Божьяго гнѣва, который „встряхнетъ основы града Вавилона“... Возмущенная стихія могла рисоваться поэту символомъ взволнованнаго народа; но, въ противоположность

польскому поэту, Пушкинъ считалъ „злобу“ этой стихіи только „тщетною“, и въ заключительномъ аккордѣ своего вступленія къ поэмѣ призывалъ къ примиренію съ неизбежной исторической судьбой, ради общаго блага.

Пушкинъ находился въ Михайловскомъ, когда произошло страшное наводненіе 7 ноября 1824 г., изображенное имъ въ послѣдствіи въ своей поэмѣ. По словамъ П. И. Бартенева, „поэтъ имѣлъ извѣстія объ этомъ событіи не въ однихъ газетахъ: друзья, навѣщавшіе его въ изгнаніи, — Пущинъ, Дельвигъ, — конечно, передавали ему подробности бѣдствія, къ которому онъ относился съ тревожнымъ любопытствомъ и участливымъ сердоболіемъ; извѣстно, что онъ поручалъ брату Льву Сергѣевичу помогать пострадавшимъ отъ наводненія изъ „онѣгинскихъ“ денегъ, хотя самъ въ это время порядочно нуждался...“ Самый сюжетъ „Мѣднаго Всадника“, т. е. мысль олицетворить памятникъ Петра, — какъ было указано А. П. Милюковымъ въ Сынѣ Отеч. 1869, воскрес. № 29, и затѣмъ — другимъ лицомъ, въ иной редакціи, въ Рус. Арх. 1877, II, 424, — явился слѣдствіемъ разсказа, переданнаго Пушкину гр. М. Ю. Віельгорскимъ, о томъ, какъ въ 1812 году, когда Петербургу грозила опасность непріятельскаго вторженія, государь предполагалъ увезти изъ столицы памятникъ Петра и былъ остановленъ въ этомъ рѣшеніи кн. А. Н. Голицынымъ, рассказавшимъ ему чудный сонъ: будто Мѣдный Всадникъ сходитъ со своей скалы и скачетъ по улицамъ Петербурга на Каменный островъ, гдѣ жилъ тогда государь, — подѣзжаетъ ко дворцу, — государь выходитъ къ нему грустный и озабоченный. „Молодой человѣкъ“, говоритъ ему Всадникъ, — „до чего довелъ ты мою Россію? Но покамѣстъ я на мѣстѣ, моему городу нечего опасаться“. Пушкинъ былъ пораженъ поэтическими чертами этого разсказа, даващаго ему готовый образъ скачущаго по улицамъ Мѣднаго Всадника: въ его тетрадяхъ нѣсколько разъ повторяется рисунокъ, изображающій памятникъ Петра, — скалу съ конемъ, но безъ сѣдока, котораго поэтъ словно не рѣшался нарисовать...

Наводненіе описано въ поэмѣ согласно съ печатными извѣстіями о немъ (см. примѣчанія). Въ Петербургѣ въ ту пору вспоминали, что подобное же, хотя и менѣе сильное, наводненіе было въ 1777 г., въ годъ рожденія императора

Александра. Слѣдъ этихъ воспоминаній остался въ наброскахъ Пушкина:

Тотъ самый годъ
 Послѣднимъ годомъ былъ державства
 Царя...
соображалъ,
 Что лѣта семьдесятъ седьмого...
Екатерина
 (Вчера была ей годовщина)
 Была жива, и Павлу сына
 Въ тотъ годъ Всевышній даровалъ,
 Порфироснаго младенца...
и гимнъ свой про тотъ день
 Бряцалъ Державинъ...

Окончивъ свою поэму и приготовивъ ее къ печати, Пушкинъ условился съ книгопродавцемъ Смирдинымъ относительно ея изданія и представилъ Мѣднаго Всадника въ высшую цензуру. Но его надеждѣ — видѣть свое произведеніе въ печати — не суждено было осуществиться. 14 декабря 1833 г. онъ записалъ въ своемъ дневникѣ: „Мнѣ возвращаютъ Мѣднаго Всадника съ замѣчаніями государя. Слово кумиръ не пропущено; стихи:

И передъ младшею столицей
 Померкла старая Москва,
 Какъ передъ новою царицей
 Порфиросная вдова —

вымараны. На многихъ мѣстахъ поставленъ (?). Все это дѣлаетъ мнѣ большую разницу. Я принужденъ былъ переименовать условіе со Смирдинымъ“.

Однако, поэтъ еще не терялъ надежды. Онъ началъ передѣлывать поэму: вмѣсто опальнаго слова „кумиръ“ поставилъ: „сѣдокъ“, вмѣсто: „померкла старая Москва“ поправилъ: „главой склонилася Москва“ и т. п. Но передѣлки не привели ни къ чему: „Поэма Пушкина о наводненіи превосходна, но исчеркана, и потому не печатается“, сообщалъ кн. Вяземскому А. И. Тургеневъ (Ост. Арх. III. 262). Только небольшой отрывокъ изъ вступленія, подъ заглавіемъ: „Петербургъ“, напечатанъ былъ при жизни поэта въ Библ. для Чтенія 1834, т. 7; что же касается

самой поэмы, то она явилась въ печати только послѣ его смерти, — въ Современникѣ 1837, т. 5, съ пропусками и передѣлками Жуковскаго, которые далеко не вполнѣ были устранены позднѣйшими издателями. Подлинный пушкинскій текстъ Мѣднаго Всадника возстановленъ только въ настоящемъ изданіи, по рукописямъ Моск. Музея.

Основнымъ текстомъ для нашего изданія взята рукопись № 2375: здѣсь поэма переписана начисто Пушкинымъ, который затѣмъ сдѣлалъ въ ней довольно много поправокъ. Съ этою рукописью почти во всемъ сходна другая, — № 2376 Б, перебѣленная писцомъ, съ поправками Пушкина и Жуковскаго. Черновая поэма находится частями въ рукописяхъ №№ 2372, 2373 и 2374. Небольшой отрывокъ начала поэмы находится также въ собраніи автографовъ Пушкина въ Имп. Публ. Б-кѣ (изъ бумагъ Краевскаго). Изъ этихъ рукописей въ примѣчаніяхъ приводятся варианты.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Происшествіе, описанное въ сей повѣсти, основано на истинѣ. Подробности наводненія заимствованы изъ тогдашнихъ журналовъ. Любопытные могутъ справиться съ извѣстіемъ, составленнымъ В. И. Берхомъ ¹.

Вступленіе.

На берегу пустынныхъ волнъ ²
Стоялъ Онъ, думъ великихъ полнъ,
И вдаль глядѣлъ. Предъ нимъ широко
Рѣка неслася; бѣдный челнъ
По ней стремился одиноко.
По мшистымъ, топкимъ берегамъ
Чернѣли избы здѣсь и тамъ,
Пріютъ убогаго чухонца,
И лѣсъ, невѣдомый лучамъ
Въ туманѣ спрятаннаго солнца,
Кругомъ шумѣлъ.

И думалъ^ѣ Онъ:

„Отсель грозитъ мы будемъ шведу; ³

„Здѣсь будетъ городъ заложонъ,

„На зло надменному сосѣду; ⁴

„Природой здѣсь намъ суждено

„Въ Европу прорубить окно, *)

*) Альгаротти ⁵ гдѣ-то сказалъ: Pétersbourg est la fenêtre, par la quelle la Russie regarde en Europe.

„Ногою твердой стать при морѣ;
 „Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
 „Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ—
 „И запируемъ на просторѣ.“

Прошло сто лѣтъ — и юный градъ,
 Полнощныхъ странъ краса и диво,
 Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ
 Вознесся пышно, горделиво:
 Гдѣ прежде финскій рыболовъ,
 Печальной пасынокъ природы,
 Одинъ у низкихъ береговъ
 Бросалъ въ невѣдомыя воды
 Свой ветхій неводъ, нынѣ тамъ,
 По оживленнымъ берегамъ
 Громады стройныя тѣсняются
 Дворцовъ и башенъ; корабли
 Толпой со всѣхъ концовъ земли
 Къ богатымъ пристанямъ стремятся;
 Въ гранить одѣлася Нева;
 Мосты повисли надъ водами;
 Темнозелеными садами
 Ея покрылись острова —
 И передъ младшею столицей
 Померкла старая Москва, “
 Какъ передъ новою царицей
 Порфиросная вдова.

Люблю тебя, Петра творенье, *)
 Люблю твой строгій, стройный видъ,
 Невы державное теченье,
 Береговой ея гранить,
 Твоихъ оградъ узоръ чугунный,
 Твоихъ задумчивыхъ ночей
 Прозрачный сумракъ, блескъ безлунный,

*) См. стихи кн. Вяземскаго къ графинѣ З — ой. 7

Когда я въ комнатѣ моей
 Пишу, читаю безъ лампы,
 И ясны спящія громады
 Пустынныхъ улицъ, и свѣтла
 Адмиралтейская игла,
 И, не пуская тьму ночную
 На золотыя небеса,
 Одна заря смѣнить другую
 Спѣшитъ, давъ ночи полчаса;
 Люблю зимы твоей жестокой
 Недвижный воздухъ и морозъ,
 Бѣгъ санокъ вдоль Невы широкой,
 Дѣвичьи лица ярче розъ,
 И блескъ, и шумъ, и говоръ баловъ,
 А въ часъ пирушки холостой
 Шипѣнье пѣнистыхъ бокаловъ
 И пунша пламень голубой;
 Люблю воинственную живость
 Потѣшныхъ Марсовыхъ полей,
 Пѣхотныхъ ратей и коней
 Однообразную красоту,
 Въ ихъ стройно-зыблемомъ строю
 Лоскутья сихъ знаменъ побѣдныхъ,
 Сіянье шапокъ этихъ мѣдныхъ,
 Насквозь прострѣленныхъ въ бою; ⁸
 Люблю, военная столица,
 Твоей твердыни дымъ и громъ,
 Когда полнощная царица
 Даруетъ сына въ царскій домъ,
 Или побѣду надъ врагомъ
 Россія снова торжествуетъ, ⁹
 Или, взломавъ свой синій ледъ,
 Нева къ морямъ его несетъ
 И, чуя вешни дни, ликуетъ. ¹⁰

Красуйся, градъ Петровъ, и стой
 Неколебимо, какъ Россія!

Да умирится же съ тобой
 И побѣжденная стихія:
 Вражду и плѣнъ старинный свой
 Пусть волны Финскія забудутъ
 И тщетной злобою не будутъ
 Тревожить вѣчный сонъ Петра! ¹¹

Была ужасная пора;
 Объ ней свѣжо воспоминанье...
 Объ ней, друзья мои, для васъ
 Начну свое повѣствованье.
 Печалень будетъ мой рассказъ... ¹²

29 октября.

Часть первая.

Надъ омраченнымъ Петроградомъ
 Дышалъ ноябрь осеннимъ хладомъ;
 Плеская шумною волной
 Въ края своей ограды стройной,
 Нева металась, какъ больной
 Въ своей постелѣ безпокойной;
 Ужь было поздно и темно;
 Сердито бился дождь въ окно
 И вѣтеръ дулъ, печально воя. ¹
 Въ то время изъ гостей домой
 Пришелъ Евгенийъ молодой...
 Мы будемъ нашего героя
 Звать этимъ именемъ. Оно
 Звучить пріятно; съ нимъ давно
 Мое перо ужъ какъ-то дружно; ²
 Прозванья намъ его не нужно, —
 Хотя въ минувши времена
 Оно, быть можетъ, и блистало
 И подъ перомъ Карамзина
 Въ родныхъ преданьяхъ прозвучало,

Но нынѣ свѣтомъ и молвой
 Оно забыто. Нашъ герой
 Живеть въ Коломнѣ, ³ гдѣ-то служить,
 Дичится знатныхъ и не тужить
 Ни о покойницѣ роднѣ, ⁴
 Ни о забытой старинѣ.

И такъ, домой пришедъ, Евгений
 Стряхнулъ шинель, раздѣлся, легъ —
 Но долго онъ заснуть не могъ
 Въ волненьи разныхъ размышлений.
 О чемъ же думалъ онъ? О томъ,
 Что былъ онъ бѣденъ; что трудомъ
 Онъ долженъ былъ себѣ доставить
 И независимость, и честь;
 Что могъ бы Богъ ему прибавить
 Ума и денегъ; что вѣдь есть
 Такіе праздные счастливы,
 Ума недальнаго, лѣнивцы,
 Которымъ жизнь куда легка!
 Что служить онъ всего два года; ⁵
 Онъ также думалъ, что погода
 Не унималась; что рѣка
 Все прибывала; что едва ли
 Съ Невы мостовъ уже не сняли,
 И что съ Парашей будетъ онъ
 Дня на два, на три разлученъ.

Такъ онъ мечталъ. И грустно было
 Ему въ ту ночь, и онъ желалъ,
 Чтобъ вѣтеръ вылъ не такъ уныло
 И чтобы дождь въ окно стучалъ
 Не такъ сердито...

Сонны очи
 Онъ, наконецъ, закрывъ. И вотъ
 Рѣдѣтъ мгла ненастной ночи,
 И блѣдный день ужъ настаесть...

Ужасный день!

Нева всю ночь
 Рвалась къ морю противъ бури,
 Не одолѣвъ ихъ буйной дури,
 И спорить стало ей не въ мочь... *)
 Поутру надъ ея берегами
 Тѣснился кучами народъ,
 Любуясь брызгами, горами
 И пѣной разъяренныхъ водъ. ⁷
 Но силой вѣтра отъ залива
 Перегражденная Нева
 Обрато шла, гнѣвна, бурлива,
 И затопляла острова;
 Погода пуще свирѣпѣла;
 Нева вздувалась и ревѣла,
 Котломъ клокоча и клубясь, —
 И вдругъ, какъ звѣрь остервенясь,
 На городъ кинулась. Предъ нею
 Все побѣжало, все вокругъ
 Вдругъ опустѣло... Воды вдругъ
 Втекли въ подземные подвалы;
 Къ рѣшеткамъ хлынули каналы —
 И всплылъ Петрополь, какъ тритонъ
 По поясъ въ воду погруженъ.

Осада! Приступъ! Злая волны,
 Какъ воры, лѣзутъ въ окна; челны
 Съ разбѣга стекла бьютъ кормой;
 Садки подъ мокрой пеленой,
 Обломки хижинъ, бревна, кровли,
 Товаръ запасливой торговли,
 Пожитки блѣдной нищеты,

*) Мицкевичъ прекрасными стихами описаль день, предшествовавший петербургскому наводненію (въ одномъ изъ лучшихъ своихъ стихотвореній Oleszkiewicz). Жаль только, что описаніе это не точно: снѣгу не было, Нева не была покрыта льдомъ. Наше описаніе вѣрнѣе, хотя въ немъ и нѣтъ яркихъ красокъ польскаго поэта. ⁶

Грозой снесенные мосты,
Гробы съ размытаго кладбища
Плывутъ по улицамъ!

Народъ
Зритъ Божій гнѣвъ и казни ждетъ.
Увы! все гибнетъ: кровь и пища;
Гдѣ будетъ взята?

Въ тотъ грозный годъ
Покойный царь еще Россіей
Со славою правилъ. На балконѣ
Печаленъ, смутенъ вышелъ онъ
И молвилъ: „Съ Божіей стихіей
„Царямъ не совладать.“ Онъ сѣлъ,
И въ думѣ скорбными очами
На злое бѣдствіе глядѣлъ.
Стояли стогны озерами,
И въ нихъ широкими рѣками
Вливались улицы. Дворецъ
Казался островомъ печальнымъ.
Царь молвилъ — изъ конца въ конецъ,
По ближнимъ улицамъ и дальнымъ,
Въ опасный путь средь бурныхъ водъ
Его пустились генералы *)
Спасать и страхомъ обуялый,
И дома тонущій народъ.

Тогда на площади Петровой,
Гдѣ домъ въ углу вознесся новый,
Гдѣ надъ возвышеннымъ крыльцомъ
Съ поднятой лапой, какъ живые,
Стоять два льва сторожевые —
На звѣрѣ мраморномъ верхомъ, ⁸
Безъ шляпы, руки сжавъ крестомъ,
Сидѣлъ недвижимъ, страшно блѣдный
Евгеній. Онъ страшился, бѣдный,

*) Графъ Милорадовичъ и генераль-адъютантъ Бенкендорфъ.

Не за себя. Онъ не слыхаль,
Какъ подымался жадный валь,
Ему подошвы подмывая,
Какъ дождь ему въ лицо хлесталь,
Какъ вѣтеръ, буйно завывая,
Съ него и шляпу вдругъ сорвалъ.
Его отчаянные взоры
На край одинъ наведены
Недвижно были. Словно горы,
Изъ возмущенной глубины
Вставали волны тамъ и злились.
Тамъ буря выла, тамъ носились
Обломки... Боже, Боже! Тамъ —
Увы! близехонько къ волнамъ,
Почти у самага залива —
Заборъ некрашенный, да ива
И ветхій домикъ: тамъ онѣ,
Вдова и дочь, его Параша,
Его мечта... Или во снѣ
Онъ это видитъ? Иль вся наша
И жизнь — ничто, какъ сонъ пустой,
Насмѣшка рока надъ землей?
И онъ какъ будто околдованъ, "
Какъ будто къ мрамору прикованъ,
Сойти не можетъ! Вкругъ него
Вода — и больше ничего.
И, обращенъ къ нему спиною,
Въ неколебимой вышинѣ,
Надъ возмущенною Невою,
Стоитъ съ простертою рукою
Кумиръ на бронзовомъ конѣ. ¹⁰

Часть вторая.

Но вотъ, насытись разрушеньемъ ¹
 И наглымъ буйствомъ утомясь,
 Нева обратно повлеклась,
 Своимъ любуясь возмущеньемъ ²
 И покидая съ небреженьемъ
 Свою добычу. Такъ злодѣй,
 Съ свирѣпой шайкою своей
 Въ село ворвавшись, ломить, рѣжетъ,
 Крушить и грабить: ³ вопли, скрежетъ,
 Насилье, брань, тревога, вой!..
 И грабежомъ отягощенны,
 Боясь погони, утомленны,
 Спѣшатъ разбойники домой,
 Добычу по пути роняя.

Вода сбыла, и мостовая
 Открылась. И Евгений мой
 Спѣшитъ, душою замирая,
 Въ надеждѣ, страхѣ и тоскѣ,
 Къ едва смирившейся рѣкѣ;
 Но, торжествомъ побѣды полны,
 Еще кипѣли злобно волны,
 Какъ бы подъ ними тлѣлъ огонь;
 Еще ихъ пѣна покрывала,
 И тяжело Нева дышала
 Какъ съ битвы прибѣжавшій конь.
 Евгений смотритъ, видитъ лодку, —
 Неоцѣненную находку; ⁴
 „Сюда!“ Онъ машетъ, онъ зоветъ, ⁵
 И перевозчикъ беззаботный
 Его за гривенникъ охотно
 Черезъ волны страшныя везетъ.

И долго съ бурными волнами
 Боролся опытный гребецъ,
 И скрыться въ глубь межъ ихъ рядами
 Всечасно съ дерзкими пловцами
 Готовъ былъ челнъ, — и наконецъ
 Достигъ онъ берега.

Несчастный

Знакомой улицей бѣжитъ
 Въ мѣста знакомыя. Глядитъ —
 Узнать не можетъ: видъ ужасный!
 Все передъ нимъ завалено;
 Что сброшено, что снесено;
 Скривились домики; другіе
 Совсѣмъ обрушились; иные
 Волнами сдвинуты; кругомъ
 Какъ будто въ полѣ боевомъ,
 Тѣла валяются. Евгений
 Стремглавъ, не помня ничего,
 Изнемогая отъ мученій,
 Бѣжитъ туда, гдѣ ждетъ его
 Судьба съ невѣдомымъ извѣстьемъ,
 Какъ съ запечатаннымъ письмомъ, —
 И вотъ, бѣжитъ ужъ онъ предмѣстьемъ,
 И вотъ заливъ, и близокъ домъ...
 Что-жь это?

Онъ остановился,
 Пошелъ назадъ — и воротился...
 Глядитъ... идетъ... еще глядитъ:
 Вотъ мѣсто, гдѣ ихъ домъ стоитъ;
 Вотъ ива. Были здѣсь ворота;
 Снесло ихъ, видно. Гдѣ же домъ?
 И, полонъ сумрачной заботы,
 Все ходитъ, ходитъ онъ кругомъ,
 Толкуетъ громко самъ съ собою —
 И вдругъ, ударя въ лобъ рукою,
 Захохоталъ...

Ночная мгла

На городъ трепетный сошла,
 Но долго жители не спали
 И межъ собою толковали
 О днѣ минувшемъ.

Утра лучъ
 Изъ-за усталыхъ, блѣдныхъ тучъ
 Блеснулъ надъ тихою столицей
 И не нашель уже слѣдовъ
 Бѣды вчерашней. Багряницей
 Уже прикрыто было зло.
 Въ порядокъ прежній все вошло.
 Уже по улицамъ свободнымъ
 Съ своимъ безчувствіемъ холоднымъ
 Ходилъ народъ. Чиновный людъ,
 Покинувъ свой ночной пріютъ,
 На службу шелъ. Торгашъ отважный,
 Не унывая, открывалъ
 Невой ограбленный подвалъ,
 Сбираясь свой убытокъ важный
 На ближнемъ вымѣстить. Съ дворовъ
 Свозили лодки.

Графъ Хвостовъ,⁶
 Питъ, любимый небесами,
 Ужъ пѣлъ⁷ безсмертными стихами
 Несчастье невскихъ береговъ.

Но бѣдный, бѣдный мой Евгений...
 Увы! Его смятенный умъ
 Противъ ужасныхъ потрясеній
 Не устоялъ. Мятежный шумъ
 Невы и вѣтровъ раздавался
 Въ его ухахъ. Ужасныхъ думъ⁸
 Безмолвно полонъ, онъ скитался;
 • Его терзалъ какой-то сонъ...
 Прошла недѣля, мѣсяць — онъ
 Къ себѣ домой не возвращался.
 Его пустынный уголокъ

Отдалъ въ наймы, какъ вышелъ срокъ,
 Хозяинъ бѣдному поэту.
 Евгенийъ за своимъ добромъ
 Не приходилъ. Онъ скоро свѣту
 Сталъ чуждъ. Весь день бродилъ пѣшкомъ,
 А спалъ на пристани; питался
 Въ окошко поданнымъ кускомъ;
 Одежда ветхая на немъ
 Рвалась и тлѣла. Злая дѣти
 Бросали камни вслѣдъ ему;
 Нерѣдко кучерскія плети
 Его стегали, потому
 Что онъ не разбиралъ дороги
 Ужъ никогда; казалось — онъ
 Не примѣчалъ. Онъ оглушенъ
 Былъ шумомъ внутренней тревоги.⁹
 И такъ онъ свой несчастный вѣкъ
 Влачилъ — ни звѣрь, ни человѣкъ,
 Ни то, ни се — ни житель свѣта,
 Ни призракъ мертвый...

Разъ онъ спалъ

У невской пристани. Дни лѣта
 Клонились къ осени. Дышалъ
 Ненастный вѣтеръ. Мрачный валь
 Плескалъ на пристань, ропща пени
 И бясь о гладкія ступени,
 Какъ челобитчикъ у дверей
 Ему не внемлющихъ судей.
 Бѣднякъ проснулся. Мрачно было;
 Дождь капалъ; вѣтеръ вылъ уныло
 И съ нимъ вдали, во тьмѣ ночной,
 Перекликался часовой...¹⁰
 Вскочилъ Евгенийъ; вспомнилъ живо
 Онъ прошлый ужасъ; торопливо
 Онъ всталъ, пошелъ бродить — и вдругъ
 Остановился и вокругъ
 Тихонько сталъ водить очами,

Съ боязнью дикой на лицѣ.
 Онъ очутился подѣ столбами
 Большого дома. На крыльцѣ
 Съ подъятой лапой, какъ живые,
 Стояли львы сторожевые,
 И прямо въ темной вышинѣ,
 Надъ огражденною скалою,
 Кумирь ¹¹ съ простертою рукою
 Сидѣлъ на бронзовомъ конѣ. *)

Евгеній вздрогнулъ. Прояснились
 Въ немъ страшно мысли. Онъ узналъ
 И мѣсто, гдѣ потопъ игралъ,
 Гдѣ волны хищныя толпились, ¹²
 Бунтуя злобно вкругъ него,
 И львовъ, и площадь, и Того,
 Кто неподвижно возвышался
 Во мракѣ мѣдною главою, ¹³
 Того, чьей волей роковой
 Надъ моремъ городъ основался...
 Ужасенъ онъ въ окрестной мглѣ!
 Какая дума на челѣ!
 Какая сила въ немъ сокрыта!
 А въ семъ конѣ какой огонь!
 Куда ты скачешь, гордый конь,
 И гдѣ опустишь ты копыта?
 О, мощный властелинъ судьбы!
 Не такъ-ли ты надъ самой бездной,
 На высотѣ, уздой желѣзной
 Россію вздержнулъ на дыбы? ¹⁴

Кругомъ подножія кумира
 Безумецъ бѣднѣй рбошелъ,
 И взоры дикіе навелъ
 На ликъ державца полуміра.

*) См. описаніе памятника въ Мицкевичѣ. Оно заимствовано изъ Рубана, какъ замѣчаетъ самъ Мицкевичъ. — А. П.

Стѣснилась грудь его. Чело
Къ рѣшеткѣ хладной прилегло, ¹⁵
Глаза подернулись туманомъ,
По сердцу пламень пробѣжалъ,
Вскипѣла кровь; онъ мрачно сталъ
Предъ горделивымъ истуканомъ
И зубы стиснувъ, пальцы сжавъ,
Какъ обуянный силой черной, ¹⁶
„Добро, строитель чудотворный!“
Шепнулъ онъ, злобно задрожавъ,
„Ужо тебѣ!..“ ¹⁷ Но вдругъ стремглавъ
Бѣжать пустился. Показалось
Ему, что грознаго ¹⁸ царя,
Мгновенно гнѣвомъ возгоря,
Лицо тихонько обращалось...
И онъ по площади пустой
Бѣжить и слышитъ за собой
Какъ будто грома грохотанье,
Тяжело-звонкое скаканье ¹⁹
По потрясенной мостовой,
И озаренъ луною блѣдной,
Простерши руку въ вышинѣ,
За нимъ несется Всадникъ Мѣдный
На звонко-скачущемъ конѣ... ²⁰
И во всю ночь безумецъ бѣдный
Куда стопы ни обращалъ,
За нимъ повсюду Всадникъ Мѣдный
Съ тяжелымъ топотомъ скакалъ...

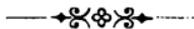
И съ той поры, когда случилось
Идти той площадью ему, —
Въ его лицѣ изображалось
Смятенье: къ сердцу своему
Онъ прижималъ поспѣшно руку,
Какъ бы его смиряя муку,
Картузъ изношенный снималъ,
Смущенныхъ глазъ не поднималъ

И шель сторонкой.

Островъ малый

На взморѣ виденъ. Иногда
Причалить съ неводомъ туда
Рыбакъ, на ловлѣ запоздалый,
И бѣдный ужинъ свой варить,
Или чиновникъ посѣтитъ,
Гуляя въ лодкѣ въ воскресенье,
Пустынный островъ. Не взросло
Тамъ ни былинки. Наводненье
Туда, играя, занесло
Домишко ветхій. Надъ водою
Остался онъ, какъ черный кустъ.
Его прошедшею весною
Свезли на баркѣ. Былъ онъ пусть
И весь разрушенъ. У порога
Нашли безумца моего,
И тутъ же хладный трупъ его
Похоронили, ради Бога.

31 октября 1833. Болдино.

IV.

Анджело.

(1833)

Эта „повѣсть, взятая изъ Шекспировой трагедіи Measure for Measure“ (какъ озаглавлена она въ подлинной рукописи Пушкина, хранящейся въ Имп. Публ. Б-кѣ), написана была въ Болдинѣ одновременно съ Мѣднымъ Всадникомъ. Прежде, чѣмъ обработать шекспировскую драму въ формѣ стихотворной повѣсти, Пушкинъ задумалъ ее перевести: въ бумагахъ П. В. Анненкова сохранилась и напечатана И. А. Шляпкинымъ („Изъ неизд. бум. Пушк.“, 71) копія съ пушкинской рукописи начала этого перевода (подлинникъ, вѣроятно, утраченъ):

(Дукъ).

Вамъ объяснять правленія начала
Излишнимъ было бѣ для меня трудомъ:
Не нужно вамъ ни чихъ совѣтовъ,
Превыше сами вы всего; мнѣ только
Во всемъ на васъ осталось положиться.
Порочный духъ народа, ходъ правленья
Постигли вы вѣрнѣй, чѣмъ кто бѣ то ни былъ.
Вотъ вамъ наказъ. Желательно бѣ намъ было,
Чтобъ отъ него не отшатнулись вы.
Позвать намъ Анджело.

Каковъ онъ будетъ,
По мнѣнью вашему, на нашемъ мѣстѣ?
Вы знаете, что нами онъ назначенъ
Насъ замѣнять въ отсутствіе, — что мы
И милостью, и страхомъ облекли
Намѣстника всей нашей власти. Что же
Объ немъ вы мните?

(Эскаль).

Если въ цѣломъ свѣтѣ
Сей почести достоинъ кто -нибудь,
Такъ это — Анджело.

(Дукъ).

Вотъ онъ идетъ.

(Анджело).

Послушенъ вашей милостивой волѣ,
Спѣшу принять я ваше предложеніе.

Пушкинъ, видимо, ограничился переводомъ только этой начальной сцены — и перешелъ къ повѣсти. „Эпическій разсказъ“, говоритъ Анненковъ (Мат., 381) въ объясненіе этой перемѣны, — „сдѣлался столь важенъ и такъ завладѣлъ всей творческой способностью Пушкина, что, можетъ быть, хотѣлъ онъ видѣть, какъ одна изъ самыхъ живыхъ драмъ новаго искусства отразится въ повѣствованіи.“

Анджело явился въ печати въ альманахѣ Смирдина „Новоселье“ 1834, ч. II, стр. 49 - 80, съ цензурными поправками и урѣзками, глубоко огорчившими Пушкина, о которыхъ мы имѣемъ разсказъ А. В. Никитенка („Записки“, I, 324): „Прежде государь самъ разсматривалъ поэмы Пушкина. Теперь министръ Уваровъ приказалъ мнѣ поступать въ отношеніи Пушкина на общемъ основаніи. Онъ самъ прочелъ Анджело и потребовалъ, чтобы нѣсколько стиховъ были исключены... Этотъ урѣзъ сильно оскорбилъ поэта. Онъ взбѣсился. Смирдинъ платилъ ему за каждый стихъ по червонцу, слѣдовательно, — Пушкинъ теряетъ здѣсь нѣсколько десятковъ рублей. Онъ потребовалъ, чтобы на мѣсто исключенныхъ стиховъ были поставлены точки, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы Смирдинъ, все-таки, заплатилъ ему деньги и за точки!“ (Разсказъ о „точкахъ“, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что до Никитенка дошли слова Пушкина, назвавшего его исправленія „безполезно-скудоумными“, см. Шляпкинъ, 105).

Въ маѣ 1835 г. Пушкинъ представилъ свою повѣсть государю, намѣреваясь выпустить ее вторымъ изданіемъ. Императоръ Николай Павловичъ „изволилъ возвратить сочиненіе, дозволивъ оное напечатать, за исключеніемъ собственноручно замѣченныхъ мѣстъ“; но Уваровъ воспротивился этому изданію и приказалъ попечителю Спб. учебнаго округа объявить Пушкину, „что не можетъ болѣе позволить ему печатать его сочиненій, какъ доселѣ они печатались,

т. е. съ надписью чиновника Собств. Е. В. Канцелярии“. Такимъ образомъ, Пушкинъ лишенъ былъ права печатать свои сочиненія, дозволенные самимъ государемъ. Онъ обратился въ Главный комитетъ цензуры съ просьбою сообщить, „какую новую форму соизволить онъ предписать мнѣ для представленія рукописей моихъ въ типографію?“ Отвѣтъ цензурнаго комитета намъ неизвѣстенъ; но второе изданіе Анджело вошло въ составъ II-й части „Поэмъ и повѣстей“ Пушкина (1835) безъ перемѣнъ. Затѣмъ эта повѣсть была перепечатана въ Посм. изд. — съ текста „Новоселья“ и съ добавленіемъ новыхъ ошибокъ.

Подлинная рукопись Анджело поступила въ Имп. Публ. Б-ку въ 1884 г. и описана въ Отчетъ Б-ки за этотъ годъ (Спб. 1887, стр. 142), гдѣ приведены (съ ошибкой) два пропуска, сдѣланные въ „Новосельѣ“, но остался незамѣченнымъ третій пропускъ, въ 4 стиха, возстановленный въ нашемъ изданіи. Какія именно мѣста были отмѣчены государемъ, какъ неудобныя къ печати, — мы не знаемъ, такъ какъ имѣющаяся въ нашемъ распоряженіи рукопись — не та, которая была представлена Пушкинымъ своему высокому цензору. Это — небольшая, въ 20 листовъ, тетрадка въ 8-ю долю листа, переписанная хотя и довольно чисто, но съ поправками и, судя по всему, представляющая текстъ повѣсти, еще не получившій окончательной отдѣлки. Въ виду этого, мы ограничились только дополненіемъ печатнаго текста и, не исправляя его по рукописи, приводимъ всѣ ея варианты въ примѣчаніяхъ.

Черновые наброски Анджело, карандашемъ и чернилами, находятся въ рукописи Моск. Музея № 2374. Интересный этюдъ о повѣсти данъ Н. И. Черныевымъ въ книгѣ: „Критич. статьи и зам. о Пушкинѣ“, Харьк. 1900, стр. 144 - 232.

Часть первая.

I.

Въ одномъ изъ городовъ Италіи счастливой
Когда-то властвовалъ предобрый, старый Дукъ,
Народа своего отецъ чадолюбивый,
Другъ мира, истины, художествъ и наукъ.
Но власть верховная не терпитъ слабыхъ рукъ,
А добротѣ своей онъ слишкомъ предавался.
Народъ любилъ его, — и вовсе не боялся.
Въ судѣ его дремалъ карающій законъ,
Какъ дряхлый звѣрь, ¹ уже къ ловитвѣ неспособный.
Дукъ это чувствовалъ въ душѣ своей незлобной,
И часто сѣтовалъ. Самъ ² ясно видѣлъ онъ,
Что хуже дѣдушекъ съ дня на день были внуки, ³
Что грудь кормилицы ребенокъ ужъ кусаль,
Что правосудіе сидѣло, сложа руки,
И по носу его лѣнивый не щелкалъ.

II.

Нерѣдко добрый Дукъ, раскаяньемъ смущенный,
Хотѣлъ возстановить порядокъ упущенный;
Но какъ? Зло явное, терпимое давно,
Молчаніемъ суда уже дозволено,
И вдругъ его казнить — совсѣмъ несправедливо ⁴
И странно было бы, тому же, особливо,
Кто первый самъ его потворствомъ ободрялъ.
Что дѣлать? Долго Дукъ сидѣлъ ⁵ и размышлялъ.
Размысливъ, наконецъ, рѣшился онъ на время
Предать инымъ рукамъ верховной власти бремя,

Чтобъ новый властелинъ расправой новой могъ
Порядокъ вдругъ завести, и былъ бы крутъ и строгъ.

III.

Былъ нѣкто Анджело, мужъ опытный, не новый
Въ искусствѣ властвовать, обычаемъ суровый,
Блѣднѣющій въ трудахъ, ученѣ и постѣ, ⁶
За нравы строгіе прославленный вездѣ,
Стѣснившій весь себя оградой законной,
Съ нахмуреннымъ лицомъ ⁷ и съ волей непреклон-
ной.

Его-то старый Дукъ намѣстникомъ нарекъ,
И въ ужасъ ополчилъ, и милостью облекъ,
Неограниченны права ему вручая,
А самъ, докучнаго вниманья избѣгая,
Съ народомъ не простясь, incognito, одинъ
Пустился странствовать, какъ древній паладинъ.

IV.

Лишь только Анджело вступилъ во управленье,—
И все тотчасъ другимъ порядкомъ потекло:
Пружины ржавыя опять пришли въ движенье,
Законы поднялись, хватая въ когти зло;
На полныхъ площадяхъ, безмолвныхъ отъ боязни,
По пятницамъ пошли разыгрываться казни,
И ухо сталъ себѣ ⁸ почесывать народъ
И говорить: „Хе, хе! ⁹ да этотъ ужъ не тотъ!“.

V.

Между законами, забытыми въ ту пору,
Жестокій былъ одинъ: законъ сей изрекалъ
Прелюбодѣю смерть. Такого приговору
Въ томъ городѣ никто ¹⁰ не помнилъ, не слыхалъ.
Угрюмый Анджело въ громадѣ уложенья
Отрылъ его, и въ страхъ повѣсамъ городскимъ
Опять его на свѣтъ пустилъ для исполненья,
Сурово говоря помощникамъ своимъ:

„Пора намъ зло пугнуть. Въ балованномъ народѣ
 „Преобратилися привычки ужъ въ права,
 „И шмыгаютъ кругомъ закона на свободѣ,
 „Какъ мыши около зѣвающаго льва“. ¹¹
 „Законъ не долженъ быть пужало изъ тряпицы,
 „На коемъ, наконецъ, уже садятся птицы“.

VI.

Такъ Анджело на всѣхъ навелъ невольно дрожь. ¹²
 Роптали вообще, смѣялась молодежь,
 И въ шуткахъ строгаго вельможи не щадила,
 Межь тѣмъ какъ вѣтрено надъ бездною скользила;
 И первый подъ топоръ безпечной головой
 Попался Клавдіо, патрицій молодой. ¹³
 Въ надеждѣ всю бѣду современемъ исправить,
 И не любовницу, --- ¹⁴ супругу въ свѣтъ представить,
 Джульету нѣжную успѣлъ онъ обольстить,
 И къ тайнствамъ любви безбрачной преклонить.
 Но ихъ послѣдствія, къ несчастью, явны стали;
 Младыхъ любовниковъ свидѣтели застали,
 Ославили въ судѣ взаимный ихъ позоръ,
 И юношѣ прочли законный приговоръ. ¹⁵

VII.

Несчастный, выслушавъ жестокое рѣшенье,
 Съ поникшей головой обратно шелъ въ тюрьму,
 Невольно каждому внушая сожалѣнье
 И горько сѣтуя. На встрѣчу вдругъ ему
 Попался Луціо, гуляка беззаботный,
 Повѣса, вздорный враль, но малый доброхотный.
 „Другъ“, молвилъ Клавдіо: „молю не откажи:
 „Сходи ты въ монастырь къ сестрѣ моей. Скажи,
 „Что долженъ я на смерть идти; чтобъ постигла
 „Она спасти меня, друзей бы упросила, ¹⁶
 „Иль даже бы пошла ¹⁷ къ намѣстнику сама.
 „Въ ней много, Луціо, искусства и ума;
 „Богъ далъ ея рѣчамъ увѣрчивость и сладость;

„Къ тому жь, и безъ рѣчей рыдающая младость
„Мягчитъ сердца людей“. — Изволь, поговорю!
Гуляка отвѣчалъ, и самъ къ монастырю
Тотчасъ отправился.

VIII.

Младая Изабела

Въ то время съ важною монахиней сидѣла:
Постричься черезъ день она должна была,
И разговоръ о томъ со старицей вела.
Вдругъ Луціо звонить и входитъ. У рѣшетки
Его привѣтствуетъ, перебирая четки,
Полузатворница: „Кого угодно вамъ?“
— Дѣвица (и, судя по розовымъ щекамъ,
Увѣренъ я, что вы дѣвица въ самомъ дѣлѣ),
Нельзя ли доложить прекрасной Изабелѣ,
Что къ ней меня прислалъ ея несчастный братъ.
„Несчастный?.. почему? что съ нимъ? скажите
смѣло:
„Я Клавдіо сестра“. — Нѣтъ, право? очень радъ.
Онъ кланяется вамъ сердечно. Вотъ, въ чемъ дѣло:
Вашъ братъ въ тюрьмѣ.—„За что?“—За то, за что
бы я

Благодарилъ его, красавица моя,
И не было бъ ему иного наказанья.
(Тутъ онъ въ подробныя пустился описанья,
Немного жесткія своею наготой
Для дѣвственныхъ ушей отшельницы младой;
Но со вниманіемъ все выслушала дѣва,
Безъ приторныхъ причудъ стыдливости и гнѣва.
Она чиста была душою какъ ээиръ:
Ее смутить не могъ невѣдомый ей міръ
Своею суетой и праздными рѣчами).
— Теперъ, промолвилъ онъ, осталось лишь моль-
бами

Вамъ тронуть Анджело, и вотъ о чемъ просилъ
Васъ братецъ. — „Боже мой“, дѣвица отвѣчала:

„Когда бъ отъ словъ моихъ я пользы ожидала!..
 „Но сомнѣваюся; во мнѣ не станетъ силъ. . .“
 -- Сомнѣнья намъ враги, тотъ съ жаромъ возра-
 зиль:

Нась неудачею предатели стращаютъ,
 И благо вѣрное достать не допускаютъ.
 Ступайте къ Анджело, и знайте отъ меня, ¹⁸
 Что если дѣвица, колѣна преклоня
 Передъ мужчиною, и просить, и рыдаетъ,—
 Какъ Богъ, онъ все даетъ, чего ни пожелаетъ. ⁹

IX.

Дѣвица, отпросясь у матери честной,
 Съ усерднымъ Луціо къ вельможѣ поспѣшила
 И, на колѣна ставъ, смиренною мольбой
 За брата своего намѣстника молила.
 „Дѣвица“, отвѣчалъ суровый человекъ:
 „Спасти его нельзя; твой братъ свой отжилъ вѣкъ;
 „Онъ долженъ умереть.“ — Заплакавъ, Изабела
 Склонилась передъ нимъ и прочь идти хотѣла,
 Но добрый Луціо дѣвицу удержалъ.
 „Не отступайтесь такъ,“ онъ тихо ей сказалъ:
 „Просите вновь его; бросайтесь на колѣни,
 „Хватайтесь за плащъ, рыдайте; слезы, пени, ²⁰
 „Всѣ средства женскаго искусства вы должны
 „Теперь употребить. Вы слишкомъ холодны,
 „Какъ будто рѣчь идетъ межъ вами про иголку:
 „Конечно, если такъ, не будетъ вѣрно толку.
 „Не отставайте же! еще!“

X.

Она опять
 Усердною мольбой стыдливо умолять ²¹
 Жестокосердаго блюстителя закона.
 „Повѣрь мнѣ, ²² говоритъ: ни царская корона,
 „Ни мечъ намѣстника, ни бархатъ суди,
 „Ни полководца жезль — всѣ почести сіи — ²³

„Земныхъ властителей ничто не украшаетъ
 „Какъ милосердіе. Оно ихъ возвышаетъ.
 „Когда бъ во власть твою мой братъ былъ облеченъ,
 „А ты былъ Клавдіо, ты могъ бы пасть, какъ онъ,
 „Но братъ бы не былъ строгъ, какъ ты.“

ХІ.

Ея укоромъ
 Смущенъ былъ Анджело. Сверкая мрачнымъ взоромъ,
 „Оставь меня, прошу,“ сказалъ онъ тихо ей.
 Но дѣва скромная и жарче, и смѣлѣй
 Была часть отъ часу. „Подумай!“ говорила,
 „Подумай, если тотъ, чья праведная сила
 „Прощаетъ и цѣлитъ, судилъ бы грѣшныхъ насъ
 „Безъ милосердія,—скажи: что было бъ съ нами?
 „Подумай — и любви услышишь въ сердцѣ гласъ,
 „И милость нѣжная твоими дхнетъ устами,
 „И новый человѣкъ ты будешь.“²⁴

Онъ въ отвѣтъ:

„Поди, твои мольбы — пустая словъ утрата.
 „Не я, законъ казнить. Спаси нельзя мнѣ брата,
 „И завтра онъ умретъ.“

Изабела.

Какъ, завтра! Что? Нѣтъ, нѣтъ!
 Онъ не готовъ еще... казнить его не можно:
 Ужели Господу пошлемъ неосторожно
 Мы жертву наскоро? Мы даже и цыплятъ
 Не бьемъ до времени. Такъ скоро не казнятъ.
 Спаси, спаси его!²⁵ Подумай, въ самомъ дѣлѣ:
 Ты знаешь, государь, несчастный осужденъ
 За преступленіе, которое доселѣ
 Прощалось каждому; постраждетъ первый онъ.

Анджело.

Законъ не умиралъ, но былъ лишь въ усыпленѣ;
 Теперь проснулся онъ.

Изабела.

Будь милостивъ!

Анджело.

Нельзя.

Потворствовать грѣху есть тоже преступленье:
Карая одного, спасаю многихъ я.

Изабела.

Ты ль первый изречешь сей приговоръ ужасный?
И первой жертвою мой ²⁶ будетъ братъ несчастный!
Нѣтъ, нѣтъ! будь милостивъ. Ужель душа твоя
Совсѣмъ безвинная? ²⁷ Спросись у ней: ужели
И мысли грѣшныя въ ней отроду не тлѣли?

XII.

Невольнo онъ вздрогнулъ, поникнулъ головой
И прочь идти хотѣлъ. Она: „Постой, постой!
„Послушай, воротись! Великими дарами
„Я задарю тебя... прими мои дары,
„Они не суетны, но честны и добры,
„И будешь ими ты дѣлиться съ небесами:
„Я одарю тебя молитвами души
„Предъ утренней зарей, въ полунощной тиши,
„Молитвами любви, смиренія и мира, ²⁸
„Молитвами святыхъ, угодныхъ небу дѣвъ,
„Въ уединеніи умершихъ ужь для міра,
„Живыхъ для Господа.“

Смущенъ и присмирѣвъ,

Онъ ей свиданіе на завтра назначаетъ
И въ отдаленные покои поспѣшаетъ.

24 октября.

Часть вторая.

I.

День цѣлый Анджело; безмолвный и угрюмый,
 Сидѣль уединясь, объять одною думой,
 Однимъ желаніемъ; всю ночь не тронуль сонъ
 Усталыхъ вѣждъ его. „Что жъ это?“ мыслить онъ:
 „Ужель ее люблю, когда хочу такъ сильно
 „Услышать вновь ее, и взоръ мой усладить
 „Дѣвичьей прелестью? ¹ По ней грустить умильно
 „Душа... Или когда святого уловить ²
 „Захочетъ бѣсъ, тогда приманкою святою
 „И манить онъ на крюкъ? Нескромной красотою ³
 „Я не былъ отроду къ соблазнамъ увлеченъ, — ⁴
 „И чистой дѣвою теперь я побѣжденъ.
 „Влюбленный человѣкъ доселѣ мнѣ казался
 „Смѣшнымъ, и я его безумству удивлялся;
 „А нынѣ!..“

II.

Размышлять, молиться хочетъ онъ;
 Но мыслить, молится разсѣянно. Словами
 Онъ небу говорить, а волей и мечтами
 Стремится къ ней одной. Въ унынье погруженъ,
 Устами праздными вращаль онъ имя Бога, ⁵
 А въ сердцѣ грѣхъ кипѣлъ. Душевная тревога
 Его осилила. Правленье для него,
 Какъ дѣльная, давно ⁶ затверженная книга,
 Несноснымъ сдѣлалось. Скучаль онъ; какъ отъ ига
 Отречься былъ готовъ отъ сана своего;
 А важность мудрую, которой столь гордился,
 Которой весь народъ бессмысленно дивился,
 Цѣнилъ онъ ни во что и сравнивалъ съ перомъ,
 Носимымъ въ воздухѣ летучимъ вѣтеркомъ...

. ⁷

Поутру къ Анджело явилась Изабела
И странный разговоръ съ намѣстникомъ имѣла.

III.

Анджело.

Что скажешь?

Изабела.

Волю я твою пришла узнать.

Анджело.

Ахъ, ⁸ если бы ее могла ты угадать!..
Твой братъ не долженъ жить... а могъ бы.

Изабела.

Почему же

Простить нельзя его?

Анджело.

Простить?.. Что въ мірѣ хуже
Столь гнуснаго грѣха? Убийство легче.

Изабела.

Да,

Такъ судятъ въ небесахъ, но на землѣ когда?

Анджело.

Ты думаешь? Такъ вотъ тебѣ предположенье:
Что, если бѣ отдали тебѣ на разрѣшенье
Оставить брата влечь ко плахѣ на убой,
Иль искупить его, пожертвовавъ собой
И плоть предавъ грѣху?

Изабела.

Скорѣе, чѣмъ душою,
Я плотью жертвовать готова.

Анджело.

Я съ тобою
Теперь не о душѣ толкую... Дѣло въ томъ, —
Братъ осужденъ на казнь: спасти его ⁹ грѣхомъ
Не милосердіе ль?

Изабела.

Предъ Богомъ я готова
Душою отвѣчать: грѣха въ томъ никакого,
Повѣрь, и нѣтъ. Спаси ты брата моего!
Тутъ милость, а не грѣхъ.

Анджело.

Спасешь ли ты его,
Коль милость на вѣсахъ равно съ грѣхомъ потянетъ?

Изабела.

О, пусть моимъ грѣхомъ спасенье брата станеть,
Коль это только грѣхъ! О томъ готова я
Молиться день и ночь.

Анджело.

Нѣтъ, выслушай меня:
Или ты словъ моихъ совѣмъ не понимаешь,
Или понять меня нарочно избѣгаешь;
Я проще изъяснюсь: твой братъ приговорень.

Изабела.

Такъ.

Анджело.

Смерть ¹⁰ изрекъ ему рѣшительно законъ.

Изабела.

Такъ точно.

Анджело.

Средство есть одно къ его спасенью
 (Все это клонится къ тому предположенью,
 И только есть вопросъ, а больше ничего).
 Положимъ: тотъ, кто бь могъ одинъ спасти его
 (Наперсникъ судіи, иль самъ, по сану властный
 Законы толковать, ¹¹ смягчить ихъ смыслъ ужасный),
 Къ тебѣ желаньемъ былъ преступнымъ воспаленъ,
 И требовалъ, чтобъ ты казнь брата искупила
 Своимъ паденіемъ; не то — рѣшить законъ.
 Что скажешь? Какъ бы ты въ умѣ своемъ рѣшила?

Изабела.

Для брата, для себя рѣшилась бы скорѣй,
 Повѣрь, какъ яхонты, носить рубцы бичей
 И лечь въ кровавый гробъ спокойно, ¹² какъ на ложе,
 Чѣмъ осквернить себя.

Анджело.

Твой братъ умереть!

Изабела.

Такъ что же? ¹³

Онъ лучшій путь себѣ, конечно, избереть.
 Безчестіемъ сестры души онъ не спасеть.
 Братъ лучше разъ умри, чѣмъ гибнуть мнѣ навѣчно.

Анджело.

За что жь казалось тебѣ безчеловѣчно
 Рѣшеніе суда? Ты обвиняла насъ
 Въ жестокосердіи; давно ль еще, — сейчасъ
 Ты праведный законъ тираномъ называла,
 А братній грѣхъ едва ль не шуткой почитала.

Изабела.

Прости, прости меня. Невольно я душой
 Тогда лукавила. Увы! себѣ самой

Противорѣчила я, милое спасая
И ненавистное притворно извиняя.
Мы слабы.

Анджело.

Я твоимъ признаньемъ ободренъ.
Такъ! Женщина слаба; я въ этомъ убѣжденъ,
И говорю тебѣ: будь женщина, не болѣ, —
Иль будешь ничего. Такъ покорися волѣ
Судьбы своей.

Изабела.

Тебя я не могу понять.

Анджело.

Поймешь: люблю тебя.

Изабела.

Увы! Что мнѣ сказать?
Джюльету братъ любилъ, и онъ умретъ, несчастный.

Анджело.

Люби меня, и живъ онъ будетъ.

Изабела.

Знаю: властный
Испытывать другихъ, ты хочешь...

Анджело.

Нѣтъ, клянусь,
Отъ слова моего теперь не отопрусь;
Клянуся честію!

Изабела.

О, много, много чести!
И дѣло честное!.. Обманщикъ, демонъ лести!
Сейчасъ мнѣ Клавдіо свободу подпиши,

Или поступокъ твой и черноту души
Я всюду разглашу — и полно лицемѣрить
Тебѣ передъ людьми.

Анджело.

И кто же станетъ вѣрить?
По строгости моей извѣстенъ свѣту я;
Молва всеобщая, мой санъ, вся жизнь моя
И самый приговоръ надъ братней головою
Представятъ твой доносъ безумной клеветою.
Теперь я волю далъ стремленію страстей.
Подумай и смирись предъ волею моей;
Брось эти глупости — и слезы, и моления,
И краску робкую. Отъ смерти, отъ мученья
Тѣмъ брата не спасешь. Покорностью одной
Искупишь ты его отъ плахи роковой.
До завтра отъ тебя я стану ждать отвѣта.
И знай, что твоего я не боюсь извѣта.
Что хочешь говори, не пошатнуся я.
Всю истину твою низвергнетъ ложь моя.

IV.

Сказаль и вышелъ вонъ, невинную дѣвицу
Оставя въ ужасѣ. Поднявши къ небесамъ
Молящій, ясный взоръ и чистую десницу,
Отъ мерзостныхъ палатъ спѣшитъ она въ темницу.
Дверь отворилась ей, и брать ея глазамъ
Представился.

V.

Въ цѣпяхъ, въ уныніи глубокомъ,
О свѣтскихъ радостяхъ стараясь не жалѣть,
Еще надѣясь жить, готовясь умереть,
Безмолвенъ онъ сидѣлъ, и съ нимъ, въ плащѣ
широкомъ,
Подъ чернымъ куколемъ, съ распятіемъ въ рукахъ,
Согбенный старостью, бесѣдовалъ монахъ.

Старикъ доказывалъ страдальцу молодому,
 Что смерть и бытіе равны одна другому,
 Что здѣсь и тамъ — одна безсмертная душа,
 И что подлунный міръ не стоитъ ни гроша.
 Съ нимъ бѣдный Клавдіо печально соглашался,
 А въ сердцѣ милою Джульетой занимался.

VI.

Отшельница вошла: „Миръ вамъ!“ — Очнулся онъ,
 И смотритъ на сестру, мгновенно оживлень.
 „Отецъ мой, — говоритъ монаху Изабела, —
 „Я съ братомъ говорить одна бы здѣсь хотѣла.“
 Монахъ оставилъ ихъ.

Клавдіо.

Что жь, милая сестра,
 Что скажешь?

Изабела.

Милый братъ, пришла тебѣ пора.

Клавдіо.

Такъ нѣтъ спасенья?

Изабела.

Нѣтъ,—иль развѣ поплатиться
 Душой за голову?

Клавдіо.

Такъ средство есть одно?

Изабела.

Такъ, есть. Ты могъ бы жить. Судья готовъ
смягчиться.

Въ немъ милосердіе бѣсовское: оно
 Тебѣ даруетъ жизнь за узы муки вѣчной. ¹⁴

Клавдіо.

Что? Вѣчная тюрьма?

Изабела.

Тюрьма — хоть безъ оградъ,
Безъ цѣпи.

Клавдіо.

Изъяснись, что жь это?

Изабела.

Другъ сердечный,
Братъ милый! Я боюсь... Послушай, милый братъ:
Семь, восемь лишнихъ лѣтъ ужель тебѣ дороже
Всегдашней чести? Братъ, боишься ль умереть?
Что чувство смерти? Мигъ. И много ли терпѣть?
Раздавленный червякъ при смерти терпитъ то же,
Что терпитъ великанъ.

Клавдіо.

Сестра! Или я трусь?
Или идти на смерть во мнѣ не станетъ силы?
Повѣрь, безъ трепета отъ міра отрѣшусь, ¹⁵
Коль должно умереть, и встрѣчу ночь могилы,
Какъ дѣву милую.

Изабела.

Вотъ братъ мой! Узнаю,
Изъ гроба слышу я отцовскій голосъ. Точно:
Ты долженъ умереть; умри же безпорочно.
Послушай, ничего тебѣ не утаю:
Тотъ грозный судія, святоша тотъ жестокій,
Чьи взоры строіе ¹⁶ во всѣхъ родятъ боязнь,
Чья избранная рѣчь шлетъ отроковъ на казнь, —
Самъ демонъ; сердце въ немъ черно, какъ адъ
глубокій,
И полно мерзостью.

Клавдіо.

Намѣстникъ?

Изабела.

Адъ облекъ

Его въ свою броню. Лукавый человѣкъ!..
Знай: если бъ я его безстыдное желанье ¹⁷
Рѣшилась утолить, тогда бы могъ ты жить.

Клавдіо.

О нѣтъ, не надобно.

Изабела.

На гнусное свиданье,
Сказалъ онъ, нынче въ ночь должна я поспѣшить,
Иль завтра ты умрешь.

Клавдіо.

Нейди, сестра.

Изабела.

Братъ милый!

Богъ видитъ: ежели ¹⁸ одной моей могилой
Могла бы я тебя ¹⁹ отъ казни искупить,
Не стала бъ болѣе иголки дорожить
Я жизнию моей.

Клавдіо.

Благодарю, другъ милый!

Изабела.

Такъ завтра, Клавдіо, ты къ смерти будь готовъ.

Клавдіо.

Да, такъ... и страсти въ немъ кипятъ съ такою
силой!

Иль въ этомъ нѣтъ грѣха, иль изъ семи грѣховъ
 Грѣхъ это меньшій. Какъ? Такого прегрѣшенья
 Тамъ вѣрно не казнятъ. ²⁰ Для одного мгновенья
 Ужель себя сгубить рѣшился онъ навѣкъ?
 Нѣтъ, я не думаю: онъ умный человѣкъ.
 Ахъ, Изабела!

Изабела.

Что? Что скажешь?

Клавдіо.

Смерть ужасна!

Изабела.

И стыдъ ужасень.

Клавдіо.

Такъ — однакожь... умереть,
 Идти не вѣдомо куда, во гробъ тлѣть,
 Въ холодной тѣснотѣ... Увы! Земля прекрасна,
 И жизнь мила. А тутъ: войти въ нѣмую мглу,
 Стремглавъ низвергнуться въ кипящую смолу,
 Или во льду застыть, иль съ вѣгромъ быстротечнымъ
 Носиться въ пустотѣ пространствомъ безконечнымъ,
 И все, что грезится отчаянной мечтѣ...
 Нѣтъ, нѣтъ! Земная жизнь въ болѣзни, въ нищетѣ,
 Въ печаляхъ, въ старости, въ неволѣ, — будетъ раемъ
 Въ сравненьи съ тѣмъ, чего за гробомъ ожидаемъ! ²¹

Изабела.

О, Боже!

Клавдіо.

Другъ ты мой! Сестра! Позволь мнѣ жить!
 Ужь если будетъ грѣхъ спасти отъ смерти брата, —
 Природа извинить.

Изабела.

Что смѣешь говорить?
Трусъ! Тварь бездушная! Отъ сестрина разврата
Себѣ ты жизни ждешь!.. Кровосмѣситель! Нѣтъ,
Я думать не могу, нельзя, чтобъ жизнь и свѣтъ
Моимъ отцомъ тебѣ даны. Прости мнѣ, Боже!
Нѣтъ, осквернила мать отеческое ложе,
Коль понесла тебя. Умри. Когда бы я
Спасти тебя могла лишь волею моею,
То все-таки бѣ теперь свершилась казнь твоя.
Я тысячу молитвъ за смерть твою имѣю,
За жизнь — ужь ни одной.

Клавдіо.

Сестра, стой, стой!
Сестра, прости меня!

И узникъ молодой
Удерживалъ ее за платье. Изабела
Отъ гнѣва своего насилу охладѣла,
И брата бѣднаго простила, и опять,
Лаская, начала страдальца утѣшать.
26 октября.

Часть третья.**I.**

Монахъ стоялъ межъ тѣмъ за дверью отпертою
И слышалъ разговоръ межъ братомъ и сестрою.
Пора мнѣ вамъ сказать, что старый сей монахъ
Не что иное былъ, какъ Дукъ переодѣтый.
Пока народъ считалъ его въ чужихъ краяхъ
И сравнивалъ, шутя, съ бродящею кометою,
Скрывался онъ въ толпѣ, все видѣлъ, наблюдалъ
И согладаемъ незримымъ посѣщаль

Палаты, площади, монастыри, больницы,
 Развратные дома, театры и темницы.
 Воображеніе живое Дукъ имѣлъ;
 Романы онъ любилъ — и, можетъ быть, хотѣлъ
 Халифу подражать Гаруну Аль-Рашиду.
 Младой отшельницы подслушавъ весь разсказъ,
 Въ растроганномъ умѣ рѣшилъ онъ тотъ же часъ
 Не только наказать жестокость и обиду,
 Но сладить кое-что... Онъ тихо въ дверь вошелъ,
 Дѣвицу отозвалъ и въ уголокъ отвелъ.
 „Я слышалъ все“, сказалъ: „ты похвалы достойна:
 „Свой долгъ исполнила ты свято; но теперь
 „Предайся жъ ты моимъ совѣтамъ. Будь покойна, —
 „Все къ лучшему придетъ; послушна будь и вѣрь.“
 Тутъ онъ ей объяснилъ свое предположенье,
 И далъ прощальное свое благословенье.

II.

Друзья! Повѣрите ль, чтобъ мрачное чело,
 Угрюмой, злой души печальное зеркало,
 Желанья женскія навѣки привязало
 И нѣжной красотѣ понравиться могло?
 Не чудно ли? Но такъ. Сей Анджело надменный,
 Сей злобный челоуѣкъ, сей грѣшникъ — былъ любимъ
 Душою нѣжною, печальной и смиренной,
 Душой, отверженной мучителемъ своимъ.
 Онъ былъ давно женатъ. Летунья легкокрыла,
 Младой его жены молва не пощадила,
 Безъ доказательства несмѣшливо коря;
 И онъ ее прогналъ, надменно говоря:
 „Пускай себѣ молвы неправо обвиненье,
 „Нѣтъ нужды. Не должно коснуться подозрѣнье
 „Къ супругѣ Кесаря.“ Съ тѣхъ поръ она жила
 Одна въ предмѣстїи, печально изнывая.
 Объ ней-то вспомнилъ Дукъ, и дѣва молодая
 По наставленію монаха къ ней пошла.

III.

Марьяна подъ окномъ за пряжею сидѣла
 И тихо плакала. Какъ ангелъ, Изабела
 Предъ ней нечаянно явилась у дверей.
 Отшельница давно была знакома съ ней,
 И часто утѣшать несчастную ходила.
 Монаха мысль она ей тотчасъ объяснила:
 Марьяна, только лишь настанетъ ночи мгла,
 Къ палатамъ Анджело идти должна была,
 Въ саду съ нимъ встрѣтиться подъ каменной оградой
 И наградить его условленной наградой.
 Чуть внятнымъ шопотомъ, прощаяся, шепнуть
 Лишь только то: „Теперь о братѣ не забудь“.
 Марьяна, бѣдная, сквозь слезы улыбалась,
 Готовилась, дрожа, — и дѣва съ ней разсталась.

IV.

Всю ночь въ темницѣ Дукъ послѣдствій ожидалъ
 И, сидя съ Клавдіо, страдальца утѣшалъ.
 Предъ свѣтомъ снова къ нимъ явилась Изабела.
 Все шло какъ надобно: сейчасъ у ней сидѣла
 Марьяна блѣдная; съ успѣхомъ возвратясь,
 И мужа обманувъ. Денница занялась —
 Вдругъ запечатанный приказъ приносить вѣстникъ
 Начальнику тюрьмы. Читаютъ: что жъ? Намѣстникъ
 Немедля узника приказывалъ казнить
 И голову его въ палату предъявить.

V.

Замыслилъ новую затѣю Дукъ — представить ¹
 Начальнику тюрьмы свой перстень и печать,
 И казнь остановить, ² а къ Анджело отправить ³
 Другую голову, велѣвъ обрить и снять
 Ее съ широкихъ плечъ разбойника морского,
 Горячкой въ ту же ночь умершаго въ тюрьмѣ;
 А самъ отправился, дабы вельможу злого,

Столь гнусныя дѣла творящаго во тьмѣ,
Предъ свѣтомъ обличить.

VI.

Едва молва невнятно
О казни Клавдіо успѣла пробѣжать, —
Пришла другая вѣсть. Узнали, что обратно
Ко граду ѣдетъ Дукъ. Народъ его встрѣчать
Толпами кинулся. И Анджело смущенный,
Грызомый совѣстью, предчувствіемъ стѣсненный,
Туда же поспѣшилъ. Улыбкой добрый Дукъ
Привѣтствуетъ народъ, тѣснящійся вокругъ,
И дружно къ Анджело протягиваетъ руку.
И вдругъ раздался крикъ, и прямо въ ноги Дуку
Дѣвица падаетъ: „Помилуй, государь!
„Ты щитъ невинности, ты милости алтарь!
„Помилуй!..“ Анджело блѣднѣетъ и трепещетъ
И взоры дикіе на Изабелу мещетъ...
Но побѣдилъ себя. Оправиться успѣвъ,
„Она помѣшана“, сказалъ онъ, „видѣвъ брата,
„Приговореннаго на смерть. Сія утрата
„Въ ней разумъ потрясла...“

Но, обнаружа гнѣвъ

И долго скрытое въ душѣ негодование:
„Все знаю“, молвилъ Дукъ, — „все знаю! Наконецъ
„Злодѣйство на землѣ ⁴ получить воздаянье.
„Дѣвица, Анджело! За мною, во дворецъ!“

VII.

У трона во дворцѣ стояла Маріана
И бѣдный Клавдіо. Злодѣй, увидя ихъ,
Затрепеталъ, челомъ поникнулъ и утихъ.
Все объяснилось, и правда изъ тумана
Возникла. Дукъ тогда: „Что, Анджело? Скажи,
„Чего достоинъ ты?“ Безъ слезъ и безъ боязни
Съ угрюмой твердостью тотъ отвѣчаетъ: — Казни!

И объ одномъ молю: скорѣе прикажи
Вести меня на смерть. —

„Иди“, сказалъ властитель:

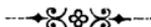
Да гибнетъ судія-торгашъ и оболъститель!“
Но бѣдная жена, къ ногамъ его упавъ,
Помилуй, молвила: ты, мужа мнѣ отдавъ,
Не отымай опять; не смѣйся надо мною.
„Не я, но Анджело смѣялся надъ тобою“,
Ей Дукъ отвѣтствуетъ; „но о твоей судьбѣ
„Самъ буду я пещись. Останутся тебѣ
„Его сокровища, и будешь ты награда
„Супругу лучшему.“ — Мнѣ лучшаго не надо.
Помилуй, государь! Не будь неумолимъ!
Твоя рука меня соединила съ нимъ!
Ужели для того такъ долго я вдовѣла?
Онъ челоуѣчеству свою принесь лишъ дань.
Сестра! Спаси меня! Другъ милый, Изабела!
Проси ты за него, хоть на колѣна стань,
Хоть руки подыми ты молча. —

Изабела

Душой о грѣшникѣ, какъ ангелъ, пожалѣла
И, предъ властителемъ колѣна преклоня,
„Помилуй, государь!“ сказала: „за меня
„Не осуждай его. Онъ (сколько мнѣ извѣстно,
„И какъ я думаю) жилъ праведно и честно,
„Пока мѣсть на меня очей не устремилъ.
„Прости же ты его!“

И Дукъ его простилъ.

27 октября. Болд. 1833.

Примѣчанія.

I. Евгений Онегинъ (стр. 1 — 225).

Кромѣ французскаго эпиграфа (въ которомъ вмѣсто „Pétri“ первоначально было написано: „Pas entièrement exempt“) въ рукописи Имп. П. Б-ки роману предпослано еще два:

Nothing is such an enemy to accuracy of judgment as a coarse discrimination. Burke.

Собранье пламенныхъ замѣтъ

Богатой жизни юныхъ лѣтъ.

Баратынскій.

Напечатанное на стр. 10-11 предисловіе къ I-й главѣ въ рук. Моск. Муз. № 2370, л. 10—11 представляетъ слѣдующіе варианты:

¹ автора Кавказскаго Плѣнника.

² Первая пѣснь...

³ молодого русскаго дворянина...

⁴ оно напоминаетъ...

⁵ недостатокъ плана, ибо всякій благоразумный читатель рѣшительно судить о планѣ романа, прочитавъ первую главу онаго. Очень строго будутъ осуждать характеръ главнаго лица, напоминающаго Чайльдъ-Гарольда, и строфы, писанныя въ уютительномъ родѣ модныхъ элегій, въ коихъ чувство унынія поглотило всѣ прочія. Званіе издателя не позволяетъ намъ ни хвалить, ни осуждать сего новаго произведенія: мнѣніе наше можетъ показаться пристрастнымъ. Но да будетъ намъ позволено обратить вниманіе почтенной публики и гг. журналистовъ на достоинство, еще новое въ сатирическомъ писателѣ: наблюденіе строгой благопристой-

ности въ шуточномъ описаніи нравовъ. Ювеналь, Катуллъ, Петроній, Вольтеръ и Байронъ далеко не сохраняли должнаго уваженія къ читателямъ и къ прекрасному полу. Говорятъ, что наши дамы начинаютъ читать по-русски. Смѣло предлагаемъ имъ произведеніе, гдѣ найдутъ онѣ подъ легкимъ покрываломъ сатирической веселости наблюденія вѣрныя и безпристрастныя. — Другое достоинство, почти столь же важное, приносящее немалую честь сердечному незлобію нашего автора, есть совершенное отсутствіе оскорбительной личности (ибо не должно сіе приписывать единственно отеческой бдительности нашей цензуры, столь же заботливо охраняющей гражданъ отъ нападенія простодушной клеветы или насмѣшливаго легкомыслія).

⁶ Это выраженіе взято изъ статьи Кюхельбекера „О направленіи нашей поэзіи, особенно лирической, въ послѣднее время“, въ Мнемозинѣ 1824, II, 29 - 44. Статья эта задѣла Пушкина за живое: онъ еще разъ вернулся къ ней въ XXXIII строфѣ 4-й главы Онѣгина и, кромѣ того, написалъ о ней особую замѣтку. Въ статьѣ К-ра, между прочимъ, говорится: „Прочитавъ любую элегію Жуковскаго, Пушкина или Баратынскаго, знаешь всѣ. Чувствъ у насъ давно уже нѣтъ: чувство унынія поглотило всѣ прочія. Всѣ мы взапуски толкуемъ о своей погибшей молодости, до безконечности жуемъ и пережевываемъ эту тоску и наперерывъ щеголяемъ своимъ малодушіемъ въ періодическихкихъ изданіяхъ. Если-бы сія грусть не была просто риторическою фигурою, — иной, судя по нашимъ Чайльдъ-Гарольдамъ, едва вышедшимъ изъ пеленъ, могъ бы подумать, что у насъ на Руси поэты уже рождаются стариками. Картины вездѣ однѣ и тѣ же: луна, которая, разумѣется уныла и блѣдна; скалы и дубравы, гдѣ ихъ никогда не бывало; лѣсъ, за которымъ сто разъ представляютъ заходящее солнце; вечерняя заря; изрѣдка — длинныя тѣни и привидѣнія, что-то невидимое, что - то невѣдомое, пошлыя иносказанія, блѣдныя, безвкусныя олицетворенія труда, нѣги, покоя, веселья, печали, лѣни писателя и скуки читателя; въ особенности же — туманъ: туманъ надъ водами, туманъ надъ боромъ, туманъ надъ полями, туманъ въ головѣ сочинителя...“

ГЛАВА ПЕРВАЯ (стр. 30 — 57).

I. ¹ мука Б *)

1-й стихъ взятъ изъ басни Крылова „Осель и Мужикъ“: „Осель былъ самыхъ честныхъ правилъ“, а вся строфа напоминаетъ СХХV строфу 1-й пѣсни Донъ-Жуана: „Пріятно наслѣдство, особенно послѣ неожиданной смерти какой-нибудь старой леди или джентльмена, прожившаго полныхъ семьдесятъ лѣтъ, которые слишкомъ долго заставляютъ насъ, молодежь, дожидаться титула, капитала или помѣстья. Въ этихъ старикахъ чуть держится душа, — а они все живутъ да живутъ, къ досадѣ евреевъ, осаждающихъ наслѣдника векселями.“

II. ¹ мыслилъ... Б

III. ¹ Monsieur, швейцарецъ очень умный, Чтобъ не измучилось дитя, Всему училъ его шутя, Не докучалъ моралью шумной... Б; ² Monsieur, швейцарецъ очень умный, Его не мучилъ бранью шумной, И лѣтъ шестнадцати мой другъ Окончилъ курсъ своихъ наукъ.

IV. ¹ забавъ... Б; ² Вотъ, мой Евгений на свободѣ: Учителямъ во всякомъ родѣ Отказано, — въ нихъ нужды нѣтъ. Шестнадцати, не больше, лѣтъ, Онъ... (Тутъ же приписано:)

Мой другъ горѣлъ отъ нетерпѣнья
Избавиться [навѣкъ] ученья;
Большого свѣта блескъ и шумъ
Давно плѣняли юный умъ.

(Ср. ниже, гл. II, стр. VII).

V. ¹ въ жаркомъ... Б

² Подозрѣвали въ немъ талантъ, —
И могъ Евгений, ^а въ самомъ дѣлѣ,
Вести пріятный разговоръ ^б
А иногда и жаркій ^в споръ
О господинѣ Мармонтелѣ, ^г

*) Буквою Б отмѣчены варианты изъ рукописей Имп. Публ. Б-ки.

а) онъ съ ними.

б) Вести и мужественный споръ.

в) ученый.

г) О Байронѣ и Бенжаменѣ.

О карбонарахъ, о Парни,
Объ генералѣ Жомини.

* * *

Онъ зналъ нѣмецкую словесность
По книгѣ госпожи де - Сталь...

VI. ¹ Анекдоты Временъ минувшихъ помнилъ онъ; онъ зналъ, что значить Рубиконъ.

VII. ¹ Отець съ нимъ спорилъ съ полчаса И продавалъ свои лѣса.

Въ „Отрывкѣ изъ ром. въ письмахъ“ (см. т. V) Пушкинъ говоритъ, что „въ 1818 году строгость правилъ и политическая экономія были въ модѣ... Теперь французская кадрили замѣнила Адама Смита“.

VIII. ¹ [мечтающую] Б

IX. Въ рукописи Б эта строфа (зачеркнутая) читается такъ:

Нась пылъ сердечный рано мучить —
Очаровательный обманъ —
Любви насъ не природа учить
А Сталь или Шатобрианъ.
Мы алчемъ жизнь узнать заранѣ,
Мы узнаемъ ее въ романѣ,
Мы все узнали, — между тѣмъ,
Не насладились мы ничѣмъ.
Природы гласъ предупреждая,
Мы только счастію вредимъ,
И поздно, поздно вслѣдъ за нимъ
Летитъ горячность молодая.
Онѣгинъ это испыталъ,
За то какъ женщинъ онъ узналъ [понималъ]!

X. ¹ Увлаженъ хитрою слезой.

XI. ¹ Какъ онъ умѣлъ наединѣ... Но скромнымъ быть пора бы мнѣ.

XII. ¹ „Величавымъ рогносцемъ“ Пушкинъ называлъ А. Л. Давыдова, о которомъ см. I, 656.

XIV. XV. ¹ У князя балъ, у графа праздникъ (Изд. 1825, 1829).

XVI. ¹ Что ждетъ ужъ тамъ его К —

² Двойной бекасъ и винегретъ,

И трюфли — роскошь юныхъ лѣтъ. Б

О П. П. Каверинѣ см. I, 496 - 497.

XVII. ¹ Федра — трагедія Расина; Клеопатра — трагедія Вольтера; Моина — героиня трагедіи Озерова „Фингалъ.“

XVIII. ¹ Семенова, Екатерина Семеновна (р. 7 ноября 1786, ум. 1 марта 1849), знаменитая трагическая актриса, ученица Дмитревскаго и Гнѣдича, дебютировала 3 февр. 1802 г. въ роли Нанины въ комедіи Вольтера и съ особеннымъ успѣхомъ являлась въ трагедіяхъ Озерова, въ роляхъ Антигоны („Эдипъ въ Аѳинахъ“, 1804), Моины („Фингалъ“, 1805) и Ксеніи („Дмитрій Донской“). Выйдя замужъ за кн. Ив. Алексѣевича Гагарина (1828), оставила сцену и поселилась въ Москвѣ. Здѣсь Пушкинъ подарилъ ей экземпляръ „Бориса Годунова“ съ надписью: „Княгинѣ Е. С. Гагариной отъ Пушкина, Семеновой — отъ сочинителя.“ О ней см. „Замѣчанія о рус. театрѣ“ въ т. VI наст. изд.; „Театраль, карманная книжка для любителей театра“, Спб. 1853; „Воспоминанія стараго театрала“ С. П. Жихарева, въ Отеч. Зап. 1854, № 10; „Лѣтопись рус. театра“ П. Н. Арапова; Рус. Стар. 1873, т. VII, 265 - 269, и XXVIII, 569 - 570. Въ записной книжкѣ Пушкина 1820 - 21 гг. (Имп. Публ. Б-ка) находимъ, между прочимъ (л. 61 об.), слѣдующіе стихи:

Ужель умолкъ волшебный гласъ
Семеновой, сей чудной музы,
И славы русской лучъ угасъ?..

² О П. А. Катенинѣ см. I, 596 - 598; объ Озеровѣ — тамъ же, 516 - 517; о кн. А. А. Шаховскомъ — тамъ же, 518. Изъ комедій Шаховскаго особенной извѣстностью пользовались: „Новый Стернь“, гдѣ былъ осмѣянъ Карамзинъ, и „Липепкія Воды“, гдѣ выведенъ Жуковскій.

³ Дидло, Шарль-Луи (1767 - 1837), извѣстный балетмейстеръ, приглашенный въ Петербургъ кн. Н. Б. Юсуповымъ. Его балеты произвели переворотъ въ тогдашней хореографіи: онъ отмѣнилъ парики, французскіе кафтаны, фижмы и пр., ввелъ трико тѣлеснаго цвѣта, невиданные дотолѣ полеты и пр. Ученицы его Данилова, Истомина, Телешова и др. — Воспоминанія о немъ А. П. Глушковскаго въ „Пантеонѣ“ 1851, №№ 2, 4 и 5.

X. ¹ Гибкой... Б

Истомина, Авдотья Ильинишна, знаменитая въ свое время танцовщица, исполнявшая, между прочимъ, роль Чер-

кешенки въ балетѣ Дидло: „Кавказскій Плѣнникъ или Тѣнь невѣсты“. Впослѣдствіи вышла за отставнаго актера Экунина. Ум. 1848. Портретъ ея — въ альманахѣ „Русская Талія“, 1825. О ней см. Рус. Арх. 1866, ст. 1750 и Воспоминанія Вигеля, V, 36.

М. М. Поповъ, въ своихъ воспоминаніяхъ (Рус. Стар. 1874, авг.), рассказываетъ, что послѣ Истоминой славилась Телешова. Во время появленія I-й главы Онѣгина за молодой танцовщицей ухаживалъ не молодой уже, но все еще любезный гр. Милорадовичъ. Ему чрезвычайно хотѣлось, чтобы кто-нибудь изъ поэтовъ прославилъ его любимицу такъ, какъ Пушкинъ прославилъ Истому. Многіе подносили графу свои опыты, но онъ всегда оставался недоволенъ. Нѣтъ, говорилъ онъ, — все не то: главное, — нѣтъ вотъ этого, какъ она ножкой-то объ ножку бьетъ!“

XXI. ¹ Въ восторгѣ всѣ.

XXII. ¹ . . . хлопать, Обшикивать, кричать и топтать... Б; ² Театра блещутъ... Б

XXIV. ¹ Кокетства странности такой Не понималъ философъ мой.

Гриммъ, баронъ Фридрихъ-Мельхиоръ (1723 - 1807), энциклопедистъ, секретарь герцога Орлеанскаго, впослѣдствіи — русскій резидентъ въ Гамбургѣ, корреспондентъ Екатерины II и авторъ „Корреспонденціи литературной, философской и критической.“

XXV. Начало строфы въ черновой:

По всей Европѣ въ наше время
 Между воспитанныхъ людей
 Не почитается за бремя
 Отдѣлка нѣжная ногтей,
 И нынче воинъ и придворный,
 и либераль задорный,
 Поэтъ и сладкій дипломатъ
 Готовъ...

Извѣстно, что Пушкинъ всегда носилъ очень длинные ногти. Даль сообщаетъ по этому поводу, что въ 1833 г. въ Оренбургѣ казачки сочли поэта за антихриста: „Волось черный, кудрявый, лицомъ смуглый, вмѣсто ногтей на пальцахъ когти.“ Пушкинъ много тому смѣялся. (Майковъ, Пушк., 418).

² Второй Чадаевъ. Б.

XXVI. ¹ Академическій словарь Мнѣ не законъ, какъ было встарь. Б.

XXVII. ¹ Не то теперь

² Побережемъ свои страницы
Для дѣла: поспѣшимъ на балъ,
Куда по улицамъ столицы
Ужь мой Евгений поскакалъ.

³ Дѣвицъ и дамъ и чудаковъ. Б.

XXVIII. ¹ Звонокъ раздался (см. письмо къ брату, окт. 1824).

² [Коварный].

Къ стиху: „Бренчатъ кавалергарда шпоры“ въ рукописи Муз. № 2371, л. 82, сдѣлано примѣчаніе: „Неточность. На балахъ кавалерійскіе офицеры являютя, такъ же, какъ и лейбъ-гусары, въ вицмундирѣ, въ башмакахъ. Замѣчаніе основательное, но въ описаніи есть нѣчто поэтическое. Ссылаюсь на мнѣніе А. И. В.“

XXIX. ¹ Для того... Б; ² Чтобъ доказать, что... Б

XXX. ¹ [Праздный] скучный. Б; ² И нынче иногда (1825). ³ Послѣдній стихъ въ изд. 1825 читался: „Онѣ смущаютъ сердце мнѣ“, и къ нему сдѣлано было примѣчаніе: „Непростительный галлицизмъ. — Соч.“

А. Е. Измайловъ („Благонамѣренный“ 1825, № 9, ср. Рус. Стар. 1901, CV, 461) вступился за честь русскихъ ножекъ:

„Три пары стройныхъ женскихъ ногъ!“

Ну, какъ сказать онъ это могъ?

Какъ стройны ножки, невелики

У Евфрозины, Милолики,

У Лиди, у Ангелики...

Вотъ, я насчиталъ 4 пары, —

А можетъ быть, во всей Россіи есть

По крайней мѣрѣ, паръ пять-шесть!

Издатель „Дамскаго Журнала“ кн. П. И. Шаликовъ напечаталъ стихотвореніе „Къ А. С. Пушкину“ (Каллашъ, Рус. поэты о П., 15), съ похвалою поэту за то, что онъ „у ножекъ съ лирою златой“. Далѣе говорится:

И ножки женщины, конечно,
 Не хуже головы мужской,
 Набитой спесью, чванствомъ вѣчно
 И, тѣмъ не менѣе, пустой!

„За эти ножки достанется Пушкину отъ оскорбленнаго самолюбія нашихъ соотечественницъ“, писалъ одинъ знакомый Н. А. Муханову 28 февр. 1825 г. (1899, VI, 357). См. замѣтку проф. Н. Ѳ. Сумцова: „Женская ножка въ стихотвореніяхъ Пушкина“ („Изслѣд.“, 252). Здѣсь указывается, что любовь у Пушкина имѣетъ чувственный характеръ, выражающійся, между прочимъ, въ описаніяхъ женской красоты: у Пушкина женскія очи, чело, локонъ встрѣчаются рѣдко, часто встрѣчается грудь и въ особенности часто — ножки...

XXXII. ¹ Въ саняхъ и... Б.

XXXIII. ¹ Бѣлинскимъ указаны слѣдующіе стихи изъ „Душеньки“ Богдановича:

Гонясь за нею, волны тамъ
 Толкаютъ въ ревности другъ друга,
 Чтобъ, вырвавшись скорѣй изъ круга,
 Смиренно пасть къ ея ногамъ.

² Черновое окончаніе строфы:

Я шелъ за нею; робкій взоръ
 Ловилъ... по склону горъ
 Слѣды ноги ея прелестной...
 Нѣтъ, никогда средь бурныхъ дней
 Мятежной юности моей
 Я не желалъ съ такимъ волненьемъ
 Лобзать уста молодыхъ цирцей
 И перси, полная томленьемъ,
 [Какъ я желалъ]...
 Сей милый слѣдъ...

XXXIV. ¹ Веселыхъ... Б; ² Опять волнуясь умиленьемъ, Опять ея прикосновеньемъ Кипитъ въ усталомъ сердцѣ кровь... Б.

XXXVI. ¹ во тѣмъ.. Б; ² въ полдень онъ... Б.

Б. Л. Модзалевскій (Рус. Стар. 1899, XCIX, 602 - 603) указалъ на сходство строфъ XV - XXXVI, посвященныхъ описанію свѣтской жизни Онѣгина, съ нѣкоторыми мѣстами изъ стихотворенія пріятели Пушкина, Як. Ник.

Толстого: „Посланіе къ петербургскому жителю.“ Стихотвореніе это напечатано въ книгѣ: „Мое праздное время, или собраніе нѣкоторыхъ стихотвореній Якова Толстого“, Спб. 1821, и, безъ сомнѣнія, было извѣстно Пушкину, который, воспользовавшись темою Толстого, далъ ей художественную обработку. Вотъ отрывки, наиболѣе близкіе къ Онѣгину.

Проснувшись поутру съ обѣдней,
Къ полудню кончишь туалетъ;
Межь тѣмъ, лежитъ уже въ передней
Зазывный на вечеръ билетъ.

.....
Спѣшишь, какъ будто приневоленъ,
Шагами мѣрятъ бульваръ.

.....
Прогулку кончивши, въ кариклѣ
На званный завтракъ ты спѣшишь.
Но часъ обѣденный ужъ близокъ...

.....
Пора, однакоже, карету
Тебѣ закладывать велѣтъ, —
Пора въ театръ: туда къ балету,
Я знаю, хочешь ты поспѣтъ.
И вотъ, чрезъ пять минутъ въ спектаклѣ
Ты въ ложахъ лорнируешь дамъ.

.....
Тебя зовутъ уже на танцы,
И ты пріѣхать слово далъ;
На лицахъ нѣжные румянцы
Тебѣ сулятъ веселый балъ.
Домой заѣхавши, фигуркѣ
Своей ты придалъ лучшій видъ,
И вотъ, — ужъ прыгаешь въ мазуркѣ...

.....
Съ восходомъ солнца кончишь день,
Живя по модному уставу:
Тогда усталость, скука, лѣнь
Снесутъ въ карету полу-мертва,
И ты до полдня крѣпко спишь;
На завтра жъ снова, моды жертва,
Веселью въ срѣтенъе летишь,

И снова начинаешь то же,
И такъ проходить круглый годъ.

О Я. Н. Толстомъ см. I, 552.

XXXVII. ¹ Но предлагать имъ, наконецъ, Усталъ же саблю и свинець. Б.

XXXVIII. ¹ яснѣе... Б.

XXXIX. XL. XLI. Въ рукописи Б этого пропуска нѣтъ, и нумерація строфъ идетъ безъ перерыва. Были ли въ дѣйствительности написаны пропущенныя строфы, — на это въ доступныхъ намъ рукописяхъ нѣтъ никакихъ указаній.

XLII. ¹ лучшей (1825); ² величавы (1825); ³ непорочны (1825); ⁴ Такъ чисто сохраняютъ нравы (1825); Такъ чисты ихъ святыя нравы... Б.

XLIII. ¹ бѣговья... Б.

XLIV. ¹ иль... Б.

XLV. ¹ Неподражаемая (1829); ² Я былъ сердитъ, онъ былъ... Б; ³ угасъ... Б; ⁴ Судьбы, Фортуны и людей. Б.

Въ изд. 1825 г. строфы XLV и XLVI были переставлены одна на мѣсто другой. Въ черновыхъ рукописяхъ сохранился еще слѣдующій набросокъ, можетъ быть, представляющій первоначальную редакцію XLVI строфы:

Мою задумчивую младость
Онъ для восторговъ охладилъ.
Я неописанную сладость
Въ его бесѣдахъ находилъ.
Я сталъ взирать его очами;
Съ его печальными рѣчами
Мои слова звучали въ ладъ;
Открылъ я жизни бѣдной кладъ,
Въ замѣну прежнихъ заблужденій,
Въ замѣну вѣры и надеждъ
Для легкомысленныхъ невѣждъ.

(Ср. I, 649).

XLVII. ¹ Этого стиха въ рукописи Б нѣтъ.

XLVIII. Къ этой строфѣ относится рисунокъ, присланный Пушкинымъ брату, затѣмъ перерисованный Нотбекомъ, приложенный въ гравюрѣ Гейтмана къ Невскому Альманеху на 1829 г., вмѣстѣ съ пятью другими картин-

ками изъ Онѣгина, и вызвавшей слѣдующую эпиграмму Пушкина:

Вотъ, перешедши мость Кокушкинъ,
Опершись [*задомъ*] о гранить,
Самъ Александръ Сергѣичъ Пушкинъ
Съ мосье Онѣгинымъ стоить.
Не удостоивая взглядомъ
Твердыню власти роковой,
Онъ къ крѣпости сталь гордо задомъ.
Не плюй въ колодезь, милый мой!

XLIX. ¹ услажусь... Б.

L. ¹ По словамъ Арк. Ос. Россета (Рус. Арх. 1882 I, 246), княгиня Е. Кс. Воронцова, гуляя съ Пушкинымъ надъ моремъ, часто повторяла стихи: „Не бѣлѣютъ ли вѣтрила? Не плывутъ ли корабли?“ — такъ что поэтъ въ шутку называлъ ее *Princesse Belle-Vetrille*.

LII. ¹ [Въ дорожной бричкѣ] Б.

LIII. ¹ домъ... Б; ² стихи 4-й и 2-й переставлены одинъ на мѣсто другого — Б; ³ [чинно] Б.

LIV. „Вышедъ изъ Лицея, говоритъ Пушкинъ въ своихъ запискахъ, я тотчасъ почти уѣхалъ въ псковскую деревню моей матери. Помню, какъ обрадовался сельской жизни, русской банѣ, клубникѣ и проч. Но все это нравилось мнѣ недолго. Я любилъ и донинѣ люблю шумъ и толпу.“

¹ забавляли... Б.

LV. ¹ Во всѣхъ изданіяхъ: въ тиши.

LVI. ¹ И радъ замѣтить эту разность... Б; ² Чтобъ мой взыскательный читатель... Б; ³ Писать иное что любя, А только про самихъ себя. Б.

LVII. ¹ Черкешенка въ „Кавк. Плѣнникѣ“. ² Марія и Зарема въ „Бахч. Фонтанѣ.“

LVIII. ¹ [дѣти] Б; ² [счастливый] Б.

LIX. ¹ Тетради Пушкина 20-хъ годовъ представляютъ множество подобныхъ рисунковъ.

LX. Въ черновыхъ примѣчаніяхъ къ Онѣгину, напеч. Вал. Як. Брюсовымъ („Письма П.“, стр. 139, № 13), отмѣчено: „Конецъ первой пѣсни изъ D.-J.“ Дѣйствительно, послѣдняя строфа 1-й главы напоминаетъ строфу ССХХII первой пѣсни Донъ-Жуана:

„Иди же, маленькій томъ, изъ моего уединенія! Пускаю тебя плыть по волнамъ. Если ты точно исполненъ вдохновенія, какъ я надѣюсь, то черезъ много дней свѣтъ будетъ еще о тебѣ говорить.“ Когда читають Соути и понимаютъ Вордсворта, то почему же и мнѣ не предъявить своихъ правъ на славу? Четыре первые стиха этой строфы принадлежать перу Соути *). Ради Бога, читатель, не вздумай написать ихъ мнѣ!“

ГЛАВА ВТОРАЯ (стр. 57 - 75).

- I. ¹ Деревня, гдѣ скучалъ Евгений,
 Была пустая сторона;
 Для безпорочныхъ наслажденій
 Она казалась создана.
- II. ¹ Портреты дѣдовъ (во всѣхъ изд. до 1880 г.).
² Все это нынѣ обветшало, —
 Но въ томъ и нужды было мало
 Скупому дядѣ-богачу...
- III. ³ . . . наливки, сахаръ, чай.
- IV. ¹ Мужикъ судьбу... (во всѣхъ издд. до 1880 г., гдѣ исправлено: „И небо рабъ“; въ настоящемъ изданіи внесена поправка изъ рукописи Б).
- V. ¹ завидять (изд. 1830); ² либераль... Б; ³ (Въ стаканѣ!) Б.

Ср. „Горе отъ ума“:

Къ фармазонамъ въ клобъ
 Пошелъ онъ? Въ басурманы?

Шампанское стаканами тянулъ!
 — Бутылками-съ, и пребольшими!
 — Нѣтъ-съ, бочками сороковыми!

VI. ¹ Душой филистеръ геттингенскій (изд. 1826; Булгаринъ обратилъ вниманіе на невѣрность эпитета „филистеръ“ и замѣтилъ, что нѣмецкіе студенты называются буршами и швермерами, а филистеромъ, напротивъ, называется спокойный гражданинъ, не принадлежащій къ сословію студентовъ. Вслѣдствіе этого замѣчанія П. испра-

*) Въ его „Epilogue to the Lay of the Laureate“ (Poet. Works, 1838, X, 174).

вилъ свою ошибку). Въ рук. Б есть еще другіе варианты: „Душой мечтатель геттингенскій“ и „[Кудрявый] Душою школьникъ геттингенскій“. Геттингенскій университетъ въ началѣ XIX в. привлекалъ русскихъ людей, искавшихъ образованія; тамъ, между прочимъ, слушали лекціи Каверинъ и Н. И. Тургеневъ.

² Питомецъ Канта [Крикунъ, мятежникъ] [Крикунъ, мечтатель] и поэтъ. Б

³ свободной ⁴ Духъ пылкій, прямо благородный. Въ рук. Моск. Муз. № 2370, л. 58, находимъ еще вариантъ этихъ трехъ стиховъ:

Привезъ презрѣнныя суеты
Славолюбивыя мечты,
Духъ пылкій и немного странный
[Ученость, видъ немного странный]

VII. ¹ Обворожали... Б

² Рук. Муз. № 2369, л. 25 об., представляетъ слѣдующіе варианты послѣднихъ шести стиховъ:

Онъ вѣдалъ ^а трудъ и вдохновенье
И освѣжительный покой,
Къ чему-то ^б жизни молодой
Неизъяснимое влеченье ^в,
Страстей кипящихъ ^г буйный пиръ,
И слезы, и сердечный миръ ^д.

VIII. ¹ Послѣднихъ шести стиховъ нѣтъ въ изд. 1826 и 1830. Рук. Б представляетъ слѣдующій ихъ вариантъ:

Что есть избранные судьбами,
Что жизнь ихъ — лучшій неба даръ —
И мыслей неподкупный жаръ ^е,
И геній власти надъ умами,
Добру людей посвящены
И славѣ доблестью равны.

Ср. въ рук. Муз. № 2366, л. 40 об., набросокъ:

а) зналъ...

б) [Онъ вѣдалъ]

в) [волненье]

г) страстей, любви...

д) И [бурю ихъ, и сладкій] миръ.

е) Онъ вѣрилъ избраннымъ судьбами

Мужамъ, которыхъ тайный даръ,—

И сердца неподдѣльный жаръ... (Муз. № 2369, л. 26).

Бывало, въ сладкомъ ослѣпленьи,
Я вѣрилъ избраннымъ душамъ...

IX. Въ рукописяхъ Имп. П. Б-ки и Моск. Муз. № 2369 находятся еще добавочныя строфы, слѣдовавшія за IX и зачеркнутыя. Приводимъ ихъ по рук. Б, отмѣчая въ выносахъ варианты изъ Муз.

Не пѣлъ порочной онъ забавы,
Не пѣлъ презрительныхъ цирцей:
Онъ оскорблять гнушался нравы
Избранной ^а лирою своей.
Поклонникъ истиннаго счастья,
Не славилъ съти сладострастья,
Постыдной нѣгою дыша,
Какъ тотъ, чья хладная душа ^б,
Добыча вредныхъ заблуждений,
Добыча жалкая ^в страстей,
Преслѣдуетъ, въ тоскѣ своей,
Картины прежнихъ наслаждений,
И свѣту въ пѣсняхъ роковыхъ
Безумно обнажаетъ ихъ.

* * *

Пѣвцы слѣпого наслажденья! ^г
Напрасно дней своихъ блажныхъ ^д
Передаете впечатлѣнья
Вы намъ въ элегіяхъ живыхъ! ^е
Напрасно дѣвушка ^ж, украдкой
Внимая звуки лиры сладкой,
Къ вамъ устремляетъ ^з нѣжный взоръ,
Начать не смѣя разговоръ;
Напрасно вѣтреная младость,
За полной чашею, въ вѣнкахъ,
Воспоминаетъ на пирахъ ^и

а) Прелестной.

б) Эти стихи переставлены.

в) пагубныхъ.

г) упоеня.

д) Напрасно шалостей младыхъ.

е) своихъ.

ж) дѣвочки.

з) устремляютъ.

и) Васъ любить славить на пирахъ. Хранить и въ сердцахъ, и въ устахъ.

Пушкиль.

Т-во „Провсвѣщеніе“ въ Спб.

А. С. Пушкинъ.

Гипсовый бюстъ работы И. П. Витали.

Стиховъ изнѣженную сладость,
Иль ^і на ухо стыдливыхъ дѣвъ
Ихъ шепчетъ, робость одолѣвъ.

* * *

Но добрый юноша, готовый
Высокій подвигъ совершить,
Не будетъ, въ гордости суровой,
Стихи порочные ^к твердить.
Но праведникъ изнеможенный,
Въ цѣпяхъ, на казни осужденный,
Съ лампадой, брежущей ^л во тьмѣ,
Не склонить...
На свитокъ вашъ очей своихъ,
И на стѣнахъ вашъ вольный стихъ
Не начертитъ [*своей рукою*] —
Нѣмой и горестный привѣтъ
Для узника грядущихъ лѣтъ.

* * *

Несчастные! Рѣшите сами, ^м
Какое ваше ремесло:
Пустыми звуками, словами,
Вы съете развратъ и зло;
Передъ судилищемъ Паллады
Вамъ нѣтъ вѣнца, вамъ нѣтъ награды; ^н
Но вамъ дороже, знаю самъ,
Слеза съ улыбкой пополамъ;
Вы рождены для славы женской;
Для васъ ничтоженъ гласъ молвы;
И жаль мнѣ васъ, и милы вы.
Не вамъ чета была гордый ^о Ленскій:
Его стихи, конечно, мать
Велѣла бѣ дочери читать *).

і) И.

к) [внимательно].

л) [дремлющей].

м) Пѣвцы любви, скажите сами.

н) [Потомство въ нихъ откажетъ вамъ].

о) строгій.

*) La mère en prescrista la lecture à sa fille.

Стихъ Пирона вошелъ въ пословицу. Замѣтимъ, что Пиронъ (кроме своей „Метрики“) хорошъ только въ такихъ стихахъ, о которыхъ не возможно намекнуть, не оскорбляя благопристойности. (Пушк.)

Х. ¹ Но... Б; ² Въ безоблачной небесъ равнинѣ;
³ И романтическую даль, И умирающія розы (Сѣв. Цв. 1825); ⁴ Онъ пѣлъ дубравы, гдѣ встрѣчалъ Свой вѣчный, милый идеалъ. Б; И сѣнь дубравъ, гдѣ онъ встрѣчалъ Свой вѣрный, милый идеалъ. Муз. Въ рукописи Муз. была начата еще строфа:

Но чаще, гнѣвною сатирой
 Одушевляясь, стихъ его...

ХІ. ¹ Таковъ онъ былъ. Одинъ Евгеній... Б; ² Но разговоръ крикливыхъ женъ Еще былъ менѣе уменъ (изд. 1826).

ХІІ. ¹ [„Коль хочешь знать, я Купидонъ!“]
 Арія изъ „Русалки“, упомянутая въ этой строфѣ и очень въ свое время популярная:

Приди въ чертогъ ко мнѣ златой,
 Приди, о князь ты мой драгой!
 Тамъ все пріятство соберешь,
 Невѣсту милую найдешь.

Познай, сколь я тебя люблю
 И нѣжнымъ чувствіемъ горю;
 Хоть ищутъ всѣ любви моей, —
 Но тщетенъ трудъ ихъ будетъ сей.

Я страсть ихъ буду презирать
 И только лишь къ тебѣ пылать,
 Хочу твоею только быть
 И одного тебя любить!

„Днѣпровская Русалка, которая столько лѣтъ или десятковъ лѣтъ увеселяла нашу публику, приняла бытіе отъ Днѣпра; если устарѣла опера, то воспоминаніе удовольствій, которыя она намъ когда-то доставляла, придаетъ ея большую цѣну. Только недавно, благодаря А. С. Пушкину, перестали пѣть наши красавицы аріи изъ Днѣпровской Русалки“. (Н. Маркевичъ, Украинскія мелодіи, М. 1831, стр. 129).

ХІІІ. поскорѣ... Б; Заря и полночь... Б

ХІV. ¹ Первоначальный вариантъ послѣднихъ семи стиховъ по рук. Муз.:

Собою жертвовать смѣшно.

Имѣть восторженное ^а чувство
 Простительно въ семнадцать ^б лѣтъ.
 Кто чувству вѣрить, тотъ поэтъ,
 Иль хочеть выказать искусство
 Предъ легковѣрною толпой.
 Что жь мы такое? Боже мой!

² Первоначальный вариантъ послѣднихъ шести стиховъ по рук. Б:

Сноснѣ, впрочемъ, былъ Евгений:
 Людей онъ просто не любилъ
 И управлять кормиломъ мнѣній
 Большой нужды не находилъ;
 Не посвящалъ друзей въ шпіоны,
 Хоть думалъ, что „добро“, „законы“,
 „Любовь къ отечеству“, „права“ —
 Одни условныя слова
 [Для оды звучныя слова].
 Онъ понималъ необходимость,
 И мигъ покоя своего
 Не отдалъ бы ни для кого;
 Но уважалъ въ другихъ рѣшимость,
 Гонимой славы красоту,
 Талантъ и сердца правоту.

XV. ¹ первыхъ... Б

XVI. ¹ Межъ ими... Б; ² къ размышленіямъ [къ разсужденію] Б; ³ забытыхъ... Б; ⁴ Ленскому... Б.

Къ этой строфѣ относятся еще слѣдующіе черновые наброски Муз.:

Въ прогулкѣ ихъ уединенной
 О чемъ не заводили споръ!
 Судьба души, судьба вселенной, —
 На что не обращали взоръ!
 И предразсудки вѣковые,
 И тайны гроба роковыя,
 Царей судьба, — въ свою чреду
 Все подвергалось ихъ суду.

а) [возвышенное] Б;
 б) шестнадцать... В.

Отъ важныхъ исходя предметовъ,
 Касался [*также*] разговоръ
 И русскихъ иногда поэтовъ:
 Со вздохомъ и потупя взоръ,
 Владиміръ слушалъ, какъ Евгеній
 Немилосердно поражалъ...

(Образцы стиховъ Ленскаго).

I.

Придетъ ужасный мигъ, — твои небесны очи
 Покроются, мой другъ, туманомъ вѣчной ночи;
 Молчанье вѣчное твои сомкнетъ уста —
 Ты навсегда сойдешь въ тѣ мрачныя мѣста,
 Гдѣ прадѣдовъ твоихъ почіютъ мощи хладны;
 Но я, дотолѣ твой поклонникъ безотрадный
 Въ обитель скорбную сойду я за тобой
 И сяду близь тебя, недвижный ^а и нѣмой...
 Лампада блѣдная твой трупъ освѣтитъ,
 Мой взоръ движенья не замѣтитъ;
 Коснуся ногъ, къ себѣ ихъ на колѣни
 Сложу и буду ждать... чего?...
 Чтобъ силою мечтанья моего...

II.

Надеждой сладостной младенчески дыша,
 Когда бы вѣрилъ я, что нѣкогда душа,
 Отъ тлѣнья убѣжавъ ^б, уносить мысли вѣчны,
 И память, и любовь, въ пучины безконечны, —
 Клянусь! давно бы я оставилъ этотъ міръ ^в:
 Я сокрушилъ бы жизнь, уродливый кумиръ,
 И улетѣлъ въ страну свободы, наслажденій ^г,
 Въ страну, гдѣ смерти нѣтъ, гдѣ нѣтъ предразсужденій,
 Гдѣ мысль одна живетъ въ небесной чистотѣ...
 Но тщетно предаюсь обманчивой мечтѣ!
 Мой умъ упорствуеетъ, надежду презираетъ...

а) [печальный].

б) Могилу переживъ.

в) покинулъ мрачный міръ.

г) Узналъ бы я предѣлы свободныхъ наслажденій, Предѣлы, гдѣ
 смерти нѣтъ....

Ничтожество меня за гробомъ ожидаетъ... д
 Какъ! Ничего! Ни мысль, ни первая е любовь!
 Мнѣ страшно... и на жизнь гляжу печально вновь,
 И долго жить хочу, чтобъ долго образъ милый
 Таился и пылалъ въ душѣ моей унылой!

XVII. Рук. Б представляетъ слѣдующій первоначальный вариантъ этой строфы и дополненія къ ней:

.....
 Онѣгинъ говорилъ объ нихъ
 Какъ о знакомцахъ измѣнившихъ,
 Давно могилы сномъ почившихъ,
 И коихъ нѣтъ ужъ и слѣда.
 Но вырывались иногда
 Изъ устъ его такіе звуки,
 Такой глубокой, чудный стонъ,
 Что Ленскому казался онъ
 Примѣтой незатихшей муки;
 И точно: страсти были тутъ;
 Скрывать ихъ — былъ напрасный трудъ.

* * *

Какія чувства не кипѣли
 Въ его измученной груди?
 Давно ль, надолго ль присмирѣли?
 Проснутся, — только погоди *).
 Блаженъ, кто вѣдалъ ихъ волненье,
 Порывы, сладость, упоенье,
 И, наконецъ, отъ ихъ усталъ;
 Блаженнѣй тотъ, кто ихъ не зналъ,
 Кто охладилъ любовь разлукой,
 Вражду — злословіемъ, порой
 Зѣвалъ съ друзьями и съ женой,
 Ревнивой не тревожась мукой.
 Что до меня, то мнѣ на часть
 Досталась пламенная страсть, а

* * *

д) Меня ничтожествомъ могила ужасаетъ.

е) новая.

*) Ср. „Цыганы“, III, 219.

а) Но мнѣ досталася на часть Одна губительная страсть,

Страсть къ банку! б) Ни дары в свободы,
 Ни Фебъ, ни дружба, ни пиры
 Не отвлекли бъ въ минувши годы
 Меня отъ карточной игры.
 Задумчивый, всю ночь до свѣта,
 Бываль готовъ я въ эти лѣта
 Допрашивать судьбы завѣтъ:
 Налѣво ль выпадетъ валетъ?
 Уже раздался звонъ обѣдень;
 Среди разбросанныхъ колодъ
 Дремаль усталый банкочетъ,
 А я, все такъ же г) бодръ и блѣдень,
 Надежды полнъ, закрывъ глаза,
 Гнулъ уголъ третьяго туза.

* * *

Ужь я не тотъ — и, хладнокровнѣй
 Ввѣрясь д) вѣтреной мечтѣ,
 Уже не ставлю карты темной,
 Замѣтя грозное руте; е)
 Мѣлокъ оставилъ я въ покоѣ;
 „Атанде“ — слово роковое —
 Мнѣ не приходитъ на языкъ;
 Отъ риѣмы тоже я отвыкъ;
 Что будешь дѣлать? Между нами:
 Всѣмъ этимъ утомился я;
 На дняхъ попробую, друзья,
 Заняться бѣлыми стихами,
 Хотя имѣетъ кеңзельва ж)
 Большія на меня права.

б) [любовь].

в) [слава] дамы.

г) нахмуренъ.

д) Ввѣряюсь.

е) Ужь я не тотъ игрокъ нескромный [И я теперь, отшельникъ скромный], Скупой не вѣруя мечтѣ, [Не ставлю грозно] карты темной, замѣтя [тайное] руте.

ж) [Хотя имѣютъ всѣ слова].

Руте — положеніе игры, при которомъ „везетъ“ банкочету.

Атанде (attendez) — отказъ въ приѣмѣ ставки, когда банкъ уже полонъ, и банкочетъ начинаетъ игру.

Кеңзельва (quinze elle va) — ставка въ 15 разъ болѣе первоначальной.

Въ другой рукописи (Гротъ, Пушк., 154) Пушкинъ замѣнилъ себя — Онѣгинымъ:

О, двойка! Ни дары свободы,
 Ни Фебъ, ни Ольга, ни пиры
 Онѣгина въ минувши годы
 Не отвлекли бы отъ игры.
 Задумчивый, всю ночь до свѣта,
 Бывальъ готовъ онъ въ прежни лѣта
 Допрашивать судьбы завѣтъ:
 Налѣво ляжетъ ли валеть?
 Ужъ раздавался звонъ обѣденъ;
 Среди разорванныхъ колодъ
 Дремалъ усталый банкометъ,
 А онъ, нахмуренъ, бодръ и блѣденъ,
 Надежды полнъ, закрывъ глаза,
 Пускалъ на третьяго туза.

Ольга — „крестница Киприды“, см. I, 241.

XVIII. ¹ Ихъ своевольство, ихъ порывы... Б; ² Въ забытой... Б.

XIX. ¹ [довѣрчивая] Б; ² Довѣрчива живая младость: Вражда, любовь, печаль и радость У ней всегда на языкѣ... Муз.

XX. ¹ [Такъ!] Б; ² [Одинъ предметъ, одно] желанье... Б; Одинъ предметъ, одно желанье, Одна печаль, одна любовь, Потоки слезъ и слезы вновѣ... Муз.; ⁴ [часы] Б; ⁵ Ни шумъ [пировъ, ни трудъ] науки... Б; Не измѣнили въ немъ души, [Созрѣвшей для страстей въ глуши] Б; ⁶ Ни въ шумѣ свѣта, ни въ тиши, Не измѣнили въ немъ души. Муз.

XXI. ¹ отеческой... Б; ² Тогда съ улыбкою отцы [Уже сулили имъ] Ужъ дѣтямъ прочили вѣнцы. Б.

³ Первоначальный вариантъ послѣднихъ шести стиховъ:

Такъ въ Ольгѣ милую подругу
 Владиміръ видѣтъ привыкалъ;
 Онъ рано безъ нея скучалъ
 И часто а, по густому лугу

Бродя безъ милой б, межъ цвѣтовъ
Искаль однихъ в ея слѣдовъ (Б).

Первоначальный вариантъ всей строфы XXI:

Кто жъ та была, которой очи
Онъ безъ искусства привлекаль,
Которой онъ и дни, и ночи,
И думы сердца посвящаль? —
Меньшая дочь сосѣдей бѣдныхъ,
Вдали забавъ столицы г вредныхъ,
Невинной прелести полна,
Въ глазахъ родителей она
Цвѣла, какъ ландышъ потаенный,
Цвѣтокъ, быть можетъ, обреченный
[Питомецъ утренней росы]
Размаху гибельной косы,
Не осушивъ еще росы д (Б).

Ни дура англійской породы,
Ни своенравная мамзель
(Въ Россіи, по уставу моды е,
Необходимыя досель)
Не баловали Ольги милой:
Фадеевна рукою хилой
Ея качала колыбель,
Она жъ за Ольгою ходила,
Стлала ей дѣтскую постель,
„Помилуй мя“ читать учила,
Бову средь ночи говорила,
Поутру наливала чай
И баловала невзначай.

Потомъ Пушкинъ хотѣлъ примѣнить эту строфу къ Татьянѣ — и исправилъ 5-й стихъ: „Не портили Татьяны милой“; но при перепискѣ главы совсѣмъ вычеркнулъ всю строфу.

б) безъ Ольги.

в) Любилъ искать.

г) Вдали веселій, связей.

д) Цвѣла, какъ ландышъ потаенный, Не знаемый въ травѣ густой
Ни мотыльками, ни пчелой.

е) Благодаря уставамъ моды.

XXII. ¹ Вотъ юность. Ольга подарила....¹ Б; ² Ему... Б; ³ объ ней... ⁴ свирѣли; Б Б; ⁵ молодыя... Б; ⁶ [Волшебной ночи]... тишину... Б; ⁷ Златыя звѣзды... Б; ⁸ Но нынче... Б. Ср. I, 451.

XXIII. ¹ тиха Б; ² Откройте... Б; ³ И новый карандаш беру, Чтобъ описать ея сестру. Б и Муз.

XXIV. ¹ Оно пріятно слуху, звучно; ² Иль дѣвичьи... Б; ³ [Ну, да] признаться мы должны ⁴ Что вкуса очень, очень мало ⁵ У насъ и въ платьяхъ, и въ домахъ, И на крестинахъ, и въ стихахъ [У насъ въ уборахъ и въ стихахъ, И даже въ нашихъ именахъ] Б; ⁸ [Тѣмъ хуже, господа, для насъ] Я это докажу тотчасъ, Но дѣло не о томъ у насъ. Б.

XXV. ¹ Ни рѣзвостью [живостью] Б; ² живостью лица.. Б; красотой лица... Муз.; ³ [Вы можете, друзья мои, Себѣ ее представить сами, Но только съ черными глазами] Муз. ⁴ Съ сестрой рѣзвиться ⁵ Сидѣла съ книгой...

XXVII. ¹ куколъ... Б; ² Въ углу о перемѣнахъ моды... Б; ³ съ ними... Б.

XXIX. ¹ [Но что жъ ей нравилось?] — Романы... Б; ² влюблялася (Сѣв. Цв. 1825); ³ Шатобріана... Б. ⁴ Вмѣсто первыхъ 4-хъ стиховъ было:

Ея чтенье нравилось болѣ,
Никто ей въ этомъ не мѣшалъ,
И чѣмъ романъ тянулся долѣ,
Тѣмъ ей онъ болѣ угождалъ.

⁵ Отъ книгъ не видѣлъ онъ вреда.

Почти во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, въ которыхъ Пушкинъ брался за изображеніе современной ему жизни, онъ сталкивался съ героями и героинями, воспитанными на романахъ. Такъ, напр., Сильвіо („Выстрѣлъ“) зачитывается романами; Марья Гавриловна („Метель“) „была воспитана на французскихъ романахъ — и, слѣдственно, влюблена“; Лиза („Отрывокъ изъ романа въ письмахъ“) воображаетъ себя Клариссой Гарлоу; Маша Троекурова („Дубровскій“), „перерывъ сочиненія всякаго рода въ отцовской библіотекѣ, остановилась на романахъ“; она была „напитана таинственными ужасами Радклиффъ“. Лиза („Пиковая Дама“) увлекается Германомъ послѣ разговора съ Томскимъ, который представилъ его романтическимъ героемъ; Владиміръ („От-

рывокъ изъ романа въ письмахъ“) и Алексѣй (Барышня-крестьянка“) зачитываются романами; Полина („Рославлевъ“) перечла всѣ романы и Руссо знала наизусть; Маша („Отрывокъ изъ романа въ письмахъ“) „воспитана на романахъ“, которыхъ у нея „цѣлый шкафъ“; Вольская („Гости съѣзжались на дачу...“) четырнадцати лѣтъ читала романы и писала любовныя записки; Валерьянъ („На углу маленькой площади“) читаетъ англійскіе романы (См. Сиповскаго, „Онѣгинъ. Татьяна и Ленскій“, Спб. 1899, стр. 9).

XXX. ¹ [Фоблазу] Б; ² Алина (издд. 1826 и 1830); ³ [Но сей Ловласъ] Б; ⁴ [Екатерининскій] сержантъ... Б.

Самуиль Ричардсонъ (1689-1761) — основатель англійскаго семейнаго романа, авторъ двухъ знаменитыхъ въ свое время романовъ: „Кларисса Гарлоу“ и „Памела“. Героємъ перваго изъ нихъ является Ловласъ, обольстительный образчикъ „покорителя сердець“, очаровавшій множество читателей и читательницъ, къ великому горю добродѣтельнаго автора; герой второго — Грандисонъ. Хорошій пересказъ „Клариссы“ сдѣланъ А. В. Дружининымъ, Соч., V, 7—47.

Обольститель Фоблазъ — герой романа Луве де-Куврэ: „Похождения кавалера Фоблаза“.

XXXI. ¹ Пустынею... Б; ² [Грустила] Б; ³ небомъ... Б. Къ этой же строфѣ относится слѣдующій набросокъ:

Они привыкли вмѣстѣ кушать,
Сосѣдей вмѣстѣ навѣщать,
По праздникамъ обѣдню слушать,
А въ будни — цѣлый день зѣвать.
..... ѣздить по работамъ,
..... въ баню по субботамъ,
Солить арбузы и грибы,
Браниться лбы. (Ср. строфу XXXII).

XXXII. ¹ [услаждаетъ] Б; ² Самодержавно... Б; Какъ Простакова (изд. 1826); ³ [Звала гостей, развеселясь] Б.

XXXIII. ¹ [Она въ альбомѣ писала кровью, По образцу Рязанскихъ дѣвъ] Звала Полиной Парасковью... Б; ² (Такъ между модниковъ велось) Б; ³ Вмѣсто послѣднихъ шести стиховъ сначала было:

[Она прекрасно танцевала]
Она любила передъ баломъ

Затверживать мудренѣй па,
 Отца звала [топ шер] всегда рара,
 Умѣла щелкать опахаломъ
 И Грандисона своего
 Любила болѣе всего. Б.

XXXIV. ¹ онъ... Б; ² [Исправникъ, попъ и попадья] Б;
³ Потомъ: „Прощайте, спать пора!“ Б.

XXXV. ¹ Этихъ семи стиховъ нѣтъ въ изд. 1826 и
 1830.

XXXVI. ¹ . . . тихо предъ обѣдомъ... Б; ² Сергій... Б.

XXXVII. ¹ [слезы] Б; ² [Ему невольно] Б.

XXXVIII. ¹ [Но здѣсь поэтъ] Но тутъ же сынъ осиротѣлый. Оплакалъ [молча отчій] онъ родимый прахъ,
 Еще недавно охладѣлый... Б

XXXIX. ¹ Сей легкой жизнью, о друзья!... Б; ² [со-
 мкнулъ] Б; ³ труда... Б.

Къ этой же строфѣ относится набросокъ въ рук. Муз.
 № 2369, л. 42:

Быть можетъ, этотъ стихъ небрежный
 Переживетъ мой вѣкъ мятежный...
 Могу ль воскликнуть, воскликнуть (sic!)
 Ехегі попипепити я,
 Воздвигнулъ памятникъ...

XI. ¹ Далѣе первоначально слѣдовало:

Но можетъ быть, — и это даже
 Правдоподобнѣе сто разъ, —
 Изорванный, въ пыли и въ сажѣ,
 Мой недочитанный рассказъ
 Съ Барковымъ ^а изгнанъ изъ уборной,
 Въ передней кончитъ вѣкъ позорный,
 Какъ „Инвалидъ“ иль календарь ^б
 Или затасканный букварь.

.
 Ну, что жь? Въ гостиной иль передней
 Равно читатели умны,
 Надъ книгой ихъ права равны:

а) Съ Козловымъ (Муз.); Служацкой... Б.

б) Какъ прошлогодній календарь... Б,

Не я первой, не я послѣдній,
Ихъ судъ услышу надъ собой,
Ревнивый, строгій и тупой.

² мои благословенья... Б; ³ мирный... Б.

Въ послѣднемъ стихѣ, по указанію В. П. Гаевского, Пушкинъ повторилъ изреченіе лицейскаго профессора Галича (см. I, 400), который, временно преподавая латинскій языкъ вмѣсто заболѣвшаго Кошанскаго, часто отвлекался отъ своего дѣла разговорами, а потомъ возвращался къ Корнелію Непоту со словами: „Ну, теперь потреплемъ старика!“

Глава третья (стр. 75 - 96).

Въ рукописи (Муз. № 2369, л. 48 об.) первой строфѣ предшествуетъ помѣта: „8 févr., la nuit, 1824.“

I. ¹ Варенье, горы кулича, Да въ залѣ сальная свѣча... Б.

II. ¹ [Среди полей] Безъ пышности... Б.

III. ¹ Къ сосѣдкѣ поскакали други... Б; Къ сосѣдкамъ поскакали други... Муз.; ² Обоимъ... Б; ³ Бутылъ съ брусничною водой, Арбузъ и персикъ золотой... Б.

⁴ Первоначальный вар. послѣднихъ девяти стиховъ:

Несутъ на блюдечкахъ варенье,
Съ одною ложкою для всѣхъ
(Въ деревнѣ нѣтъ другихъ ^a утѣхъ,
Въ деревнѣ день есть цѣль обѣда).
Поджавши руки, у дверей
Сбѣжались дѣвушки, скорѣй
Взглянуть на новаго сосѣда,
И на дворѣ толпа людей
Критиковала ихъ коней.

IV. ¹ что-то... Б; ² Ильюшка... Б.

V. ¹ Какъ у Вандиковой Мадонѣ (изд. 1827; исправлено Пушкинымъ по замѣчанію критики).

Первоначальный вариантъ послѣднихъ шести стиховъ:

Какъ въ Рафаэлевой Мадонѣ;
Румянецъ да невинный взоръ

а) Иныхъ.

Мнѣ надоѣли съ давнихъ поръ.
 — „Всякъ молится своей иконѣ“,
 Владиміръ сухо отвѣчалъ,
 И нашъ Онѣгинъ замолчалъ.

² Этими двумя стихами очень обидѣлся рецензентъ „Сѣверной Звѣзды“ 1829 г.: „Человѣкъ, въ лихорадочномъ бреду находящійся, едва ли скажетъ что нелѣпѣ. Мы уже ничего не говоримъ о глупой лунѣ: ей и дѣйствительно не мудро поглупѣть отъ разныхъ нелѣпостей, обращае-
 мыхъ къ ней нашими стихотворцами. Но глупый небосклонъ!! Едва смѣешь вѣрить глазамъ своимъ, что видишь это въ печатной книгѣ, и притомъ — въ сочиненіи хорошаго писателя!.. Стараясь сколько возможно болѣе оправдывать въ своихъ мысляхъ Пушкина, мы должны полагать, что подъ словомъ небосклонъ онъ, вѣроятно, разумѣетъ что - нибудь другое, а не то, что мы всѣ понимаемъ подъ симъ выраженіемъ. Не взирая на все наше уваженіе къ его дарованію, мы не можемъ дать симъ двумъ стихамъ другого приличнаго эпитета, кромѣ того, который два раза употребленъ въ нихъ.“

Въ рук. Муз. № 2369, л. 50, за этою строфою слѣдуетъ еще одна строфа, исключенная Пушкинымъ, потому что она оказалась въ противорѣчій съ характеромъ Онѣгина: въ ней поэтъ заставилъ - было Евгенія сразу влюбиться въ Татьяну:

Въ постелѣ лежа, нашъ Евгенийъ
 Глазами Байрона читалъ,
 Но данъ невольныхъ размышленій
 Татьянѣ милой посвящалъ.
 Проснулся онъ сегодня ранѣ —
 И мысль была все о Татьянѣ.
 „Вотъ новое!“ подумалъ онъ:
 „Неужто я въ нее влюбленъ?
 „Ей - Богу, это было бѣ славно!
 „Я радъ... Ужь то - то бѣ одолжилъ!
 „Посмотримъ! — И тотчасъ рѣшилъ
 Сосѣдокъ навѣщать исправно,
 Какъ можно чаще, всякій день:
 „Вѣдь имъ досугъ, а мнѣ не лѣнь!“

Рѣшилъ — и скоро сталъ Евгенийъ,
Какъ Ленскій...

Ужель Онѣгинъ въ самомъ дѣлѣ
Влюбленъ?..

VI. ¹ привлекло... Б; ² Шептать... Б.

Къ этой же строфѣ относятся слѣдующіе наброски:

Что женихи - де пріѣзжали,
Что будутъ обѣ свадьбы вдругъ,
Что старшей барышни супругъ...

Не въ первый разъ моей Татьянѣ
Ужъ назначали жениховъ,
И всякъ съ Онѣгинымъ заранѣ
Ее поздравить былъ готовъ. ^а
..... въ самомъ дѣлѣ,
Ее искали; но доселѣ
Она отказывала всѣмъ;
Старушка - мать гордилась тѣмъ.
Теперь сосѣдки всѣхъ семейныхъ
По пальцамъ даже перечли,
Такъ до Онѣгина дошли

И предрекли уже разводъ
[Татьянѣ] много черезъ годъ.

VII. ¹ слышала... Б; ² Растетъ, весной... Б.

IX. ¹ Теперь съ какимъ она вниманьемъ Романъ
брала къ себѣ въ постель, Съ какимъ живымъ очаро-
ваньемъ Являлся ей Малекъ - Адель! [Волшебной] Б;
² [пресловутый] Б; ³ вамъ... Б.

Романъ г-жи Коттэнъ: „Матильда, или Крестовые по-
ходы“, по свидѣтельству Загоскина („Рославлевъ“) „сво-
дилъ тогда съ ума всѣхъ русскихъ дамъ; онѣ бредили Ма-
лекъ - Аделемъ, искали его вездѣ...“ Романъ баронессы
Крюднеръ (1766 - 1824): „Валерія, или письма Густава
де - Линара къ Эрнесту де - Г.“ изображаетъ любовь моло-

а) Семейство Лариныхъ заранѣ Поздравить всякій былъ готовъ; Но сплетни [скоро перестали: Онѣгинъ не пріѣхалъ вновь]...

дого человѣка къ замужной женщинѣ изъ свѣтскаго круга и отчасти напоминаетъ гетевскаго „Вертера.“

Х. ¹ любезнѣйшихъ... Б; ² душевной... Б.

Интересное сопоставленіе Татьяны съ Дельфиной (героиня романа г-жи Сталь) сдѣлана В. В. Сиповскимъ („Онѣгинъ, Татьяна и Ленскій“, стр. 17 - 19):

„На себя наша провинціальная дѣвица, несомнѣнно, смотрѣла, какъ на протестъ противъ среды. Дельфина оканчивается несчастной въ высшемъ обществѣ; она одинока, страдаетъ меланхоліей, такъ какъ у нея чувствительная душа. Все это буквально повторяется и у Татьяны. Обѣ героини живутъ порывами; обѣ доврчивы, откровенны; у обѣихъ хорошее сердце и плохая голова, почему онѣ и живутъ иллюзіями, воображеніемъ, не интересуясь будничной жизнью; обѣ добры и честны; обѣ, наконецъ, естественны, такъ какъ голосъ сердца — для нихъ все: онѣ повинуются только Богу и сердцу — и потому безъ труда нарушаютъ „правила приличія“ (письмо Татьяны). Стремленія ихъ одинаковы: воспитанная на романахъ, обѣ стремятся къ идеальному счастью, ищутъ для этого идеальнаго героя... Дельфину увлекаетъ человѣкъ, выдающійся изъ пошлой среды, оригинальный, повидимому, — недоступный страстямъ и интересамъ мелкой жизни: это — юноша „нелюдимый, ученый, философ“, похожій на Онѣгина, Даже исторіи любви складываются для обѣихъ одинаково: сначала онѣ являются искательницами счастья, потомъ роли мѣняются, — ихъ любви домогаются герои. Но судьба немилосердна къ героямъ Сталь, какъ и къ Онѣгину, и отъ обѣихъ героинь, на прощанье, мы слышимъ сходныя рѣчи, полныя благородной чистоты, проникнутыя яснымъ сознаніемъ чувства долга. Изъ всѣхъ этихъ сравненій видно, что Татьяна — довольно удачный сколокъ съ героинь своихъ любимыхъ романовъ: она вообразила себя Юліей, Клариссой и Дельфиной до того удачно, что сливается съ этими литературными образами; она говоритъ языкомъ Юліи, переживаетъ опасенія Клариссы, живетъ мечтами и думами Дельфины...“

Въ „Современникѣ“ 1838, №№ 3 и 4, напечатана зачеркнутая въ рукописи Б строфа, которая должна была слѣдовать за Х:

Увы, друзья! мелькаютъ годы —
И съ ними, вслѣдъ она другой,

Мелькають вѣтренныя моды
 Разнообразной чередой.
 Все измѣняется въ природѣ!
 Ла-мушъ и фижмы были въ модѣ;
 Придворный франтъ и ростовщикъ
 Носили пудренный парикъ;
 Бывало, нѣжные поэты,
 Въ надеждѣ славы и похвалъ,
 Точили тонкій мадригалъ
 Иль остроумные куплеты;
 Бывало, храбрый генераль
 Служилъ — и грамотѣ не зналъ.

- XI. ¹ Какъ совершенства образецъ,
 Судьбой неправедно гонимый,
 Онъ одарялъ предметъ любимый
 [Прекрасной, пылкою душой
 И благородною красой]. Б

² нѣжнѣйшей... Б.

XII. Писатели и произведенія, упоминаемые въ этой строфѣ:

Матюрэнъ (Charles - Robert Maturin, 1782 - 1824), потомокъ французской семьи, переселившейся въ Ирландію послѣ нантскаго эдикта, прославился своимъ фантастическимъ романомъ: „Мельмотъ - скиталецъ“ (рус. перев. Спб. 1833), героемъ котораго является жертва злого духа. Мельмотъ странствуетъ по землѣ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, появляясь то здѣсь, то тамъ, и участвуя въ самыхъ ужасныхъ приключеніяхъ противъ своей воли. Шарль Нодье (Nodier, 1780 - 1844) извѣстенъ своими полу-фантастическими, полу-юмористическими романами; лучшимъ изъ нихъ считается „Jean Sbogar“ (1810). „Корсаръ“ — поэма Байрона.

XIII. ¹ [мой сумрачный] Б

XIV. ¹ Въмѣсто слова „любовницы“ въ Б тщательно зачеркнуто какое-то собственное имя.

XV. ¹ [въ ослѣпленіи, въ] Б; ² [обольститель] Б

XVI. ¹ [чудные] Б; ² [тишинѣ] Б

XVII. ¹ Тупѣю... Б

XVIII. ¹ Я не слыхала... Б; ² пятнадцать... Б; ³ Меня... благословилъ Б; ⁴ Да (изд. 1827).

Въ черновыхъ примѣчаніяхъ Пушкина къ Онѣгину (В. Брюсовъ, Письма П., 143, № 44) записано: „Кто-то спрашивалъ у старухи: по страсти ли, бабушка, вышла ты замужъ? — По страсти, родимый, отвѣчала она; прикащикъ и староста обѣщались меня до полусмерти прибить. Въ старину свадьбы, какъ суды, обыкновенно были пристрастны“.

XIX. ¹ вхожу... Б; ² эти два стиха переставлены въ Б. ³ Христось... Б

XX. ¹ горестной... Б; ² Межь тѣмъ луна въ окно сіяла... Б; ³ темнымъ (во всѣхъ пушк. изд.); ⁴ дышало (1827) ⁵ [И все молчало; при лунѣ, лишь котъ мяукалъ на окнѣ] Б

XXI. ¹ [во всякомъ словѣ] Б

За этой строфой въ рук. Б слѣдуетъ зачеркнутая строфа:

Теперь мнѣ должно бѣ, на досугѣ,
 Мою Татьяну оправдать:
 Ревнивый критикъ въ модномъ кругѣ,
 Предвижу, будетъ разсуждать:
 „Ужели не могли заранѣ
 „Внушить задумчивой Татьянѣ
 „Приличій коренныхъ уставъ?
 „Да и въ другомъ поэтѣ не правъ:
 „Ужель влюбиться съ первой встрѣчи
 „Она въ Онѣгина могла?
 „И чѣмъ увлечена была?
 „Какой въ немъ умъ, какія рѣчи
 „Ее плѣнить успѣли вдругъ?“
 Постой, поспорю я, мой другъ.

XXII. ¹ [Печально-хладныхъ] Б

XXIII. ¹ Къ этому стиху въ рук. Б сдѣлано примѣчаніе:

E 'l viso di pietosi color farsi
 Non só se vero o falso mi pareo. Petr.

(„И не знаю, правдивой или ложной мнѣ казалась краска благочестія на лицѣ“).

За этой строфой въ рук. слѣдуетъ зачеркнутая:

Но вы, кокетки записныя,
 Я васъ люблю, хоть это грѣхъ:
 Улыбки, ласки заказныя

Вы расточаете для всѣхъ,
 Ко всѣмъ стремите взоръ пріятный;
 Кому слова не вѣроятны,
 Того увѣритъ поцѣлуй;
 Кто хочеть, — воленъ: торжествуй.
 Я прежде самъ бывалъ доволенъ
 Единымъ взоромъ вашихъ глазъ;
 Теперь лишь уважаю васъ;
 Но, хладной опытностью боленъ,
 И самъ готовъ я вамъ помочь, —
 Но ѣмъ за двухъ и сплю всю ночь.

XXIV. ¹ [дѣтской] Б; ² Ввѣряясь... Б; ³ За толь, что
 вѣтрена она... Б; ⁴ Воображеньемъ пылкимъ, нѣж-
 нымъ... Б; ⁵ И [легкомысліемъ небрежнымъ] [простодушіемъ
 безпечнымъ] Б; ⁶ И (1827); ⁷ простодушія... Б

XXV. Въмѣсто этой строфы въ рук. Б находятся двѣ
 зачеркнутыя:

О вы, которыя любили
 Безъ позволенія родныхъ
 И сердце нѣжное хранили
 Для впечатлѣній молодыхъ,
 Тоски, надеждъ и ^а нѣги сладкой!
 Быть можетъ ^б, если вамъ украдкой
 Случалось тайную печать
 Съ письма любовнаго срывать,
 Иль робко въ дерзостныя руки
 Завѣтный локонъ отдавать,
 Иль даже молча позволять,
 Въ минуту горькую разлуки,
 Дрожащій поцѣлуй любви,
 Въ слезахъ, съ волненіемъ въ крови, —

* * *

Не осуждайте безусловно
 Татьяны вѣтреной моей,
 Не повторяйте хладнокровно
 Рѣшенія чопорныхъ судей!
 А вы, — о, дѣвы безъ упрека,

а) [Для радостей, для]

б) [Дѣвицы!]

Которыхъ даже тѣнь порока
 Страшитъ сегодня какъ змія!
 Совѣтую вамъ то же я.
 Кто знаетъ? Пламенной тоскою
 Сгорите, можетъ быть, и вы, —
 И завтра легкой судъ молвы
 Припишетъ модному герою
 Побѣды новой торжество:
 Любви васъ ищетъ божество.

XXVI. За этой строфой въ рук. Б слѣдуютъ двѣ зачеркнутыя:

Сокровища родного слова, —
 Замѣтятъ важные умы, —
 Для лепетанія чужого
 Пренебрегли безумно мы.
 Мы любимъ музъ чужихъ игрушки,
 Чужихъ нарѣчій погремушки,
 А не читаемъ книгъ своихъ.
 Да а гдѣ-жь онѣ? давайте ихъ!
 Конечно: сѣверные звуки
 Ласкаютъ мой привычный слухъ;
 Ихъ любить мой б славянскій духъ;
 Ихъ музыкой сердечны муки
 Усыплены; но дорожить
 Одними-ль звуками пѣтъ?

* * *

И гдѣ-жь мы первыя познанья
 И мысли первыя нашли?
 Гдѣ повѣряемъ в испытанья,
 Гдѣ узнаемъ судьбу земли?
 Не въ переводахъ одичалыхъ,
 Не въ сочиненьяхъ запоздалыхъ,
 Гдѣ русскій умъ и русскій духъ
 Зады твердитъ и лжетъ за двухъ.
 Поэты наши переводятъ
 Или молчатъ; одинъ журналъ
 Исполненъ приторныхъ похвалъ,

а) Но

б) [Я въ нихъ ищу]

в) примѣняемъ

Тоть — брани плоской; всѣ наводятъ
Зѣвоту скуки, чуть не сонъ:
Хорошъ россійскій Геликонъ!

Эти строфы напечатаны въ Соврем. 1838, № 4.

XXVII. ¹ [И дамъ хотятъ еще] Б; ² [Ну, можно ль] Б;
³ Съ [„Кавказскимъ Плѣнникомъ“] Б; ⁴ [Которыхъ сердцемъ
обожали] Б; ⁵ и ной . . . Б.— „Благонамѣренный“ издавался въ
1818—1826 гг. извѣстнымъ „россійскимъ Теньеромъ № 1“,
Александромъ Ефимовичемъ Измайловымъ, при участіи
двухъ чудаковъ того времени: графа Д. И. Хвостова и
купца Е. Ѳ. Ганина, которыхъ редакторъ называлъ „экстра-
ординарными подписчиками“, такъ какъ они выписывали по
50 экз. каждый. Журналъ выходилъ крайне неаккуратно *),
и Измайловъ, въ оправданіе этой неаккуратности, однажды
написалъ, что онъ

Какъ русскій человѣкъ, на праздникъ загулялъ,
Забылъ жену, дѣтей, не только что журналъ!

См. „Воспоминанія объ А. Е. Измайловѣ“ въ Дѣлѣ
1874, № 4 и изслѣдованіе г. Кубасова, Спб. 1901. А. Е.
Измайловъ приходился Пушкину дальнимъ родственникомъ:
дядя поэта, артиллер. полковникъ Николай Львовичъ Пуш-
кинъ (ум. 1823) былъ женатъ на сестрѣ Измайлова.

XXVIII. ¹ [у Шишкова] [у Хлыстова] Б; ² Какъ жен-
скихъ губокъ . . . Б; ³ введеть . . . Б

XXIX. ¹ Неправильный, небрежный лепеть,
Безпечный вѣстникъ юныхъ дней,
По-прежнему въ груди моей
Произведеть сердечный трепеть.

—
Неправильный, небрежный лепеть,
Ошибки, выговоръ чужой,
По-прежнему невольный трепеть
Произведуть во мнѣ порой.
[За нихъ бранить — не станеть силы]
Ихъ позабыть — во мнѣ нѣтъ силы . . . Б
² Однако — полно. Мнѣ свобода

*) Сначала издавалось 12 книжекъ въ годъ (1818), потомъ — 25
1822, 25) и 24 (остальные годы). За 1825 г. недодадо было 12 №№, и
вообще 32 части журнала вовсе не вышли въ свѣтъ.

Вспоминать о томъ, о семь
Въ очарованіи своемъ...

³ Друзья! Найду ли въ наши дни
Перо, достойное Парни?

XXX. ¹ Тревожить милый геній твой. Б; ² Ты на волшебные напѣвы Переложилъ бы... Б.

XXXI. ¹ умильную... Б; ² столь милый... Б; ³ Разыгранный Моцартъ иль Дицъ... Б; ⁴ [отвергнете] Б; ⁵ Я сердце бѣ удержать умѣла [Я съ нимъ бы умереть умѣла], Когда бѣ надежду я имѣла... Б; ⁶ а... Б; ⁷ [тайнаго] Б; ⁸ далѣе зачеркнуто:

Моя смиренная семья,
Уединенныя гулянья
Да книги, — вѣрные друзья, —
Вотъ все, что прежде знала я. Б.

⁹ въ вышнемъ (1827); ¹⁰ далѣе зачеркнуто:

Ты мнѣ внушалъ мои моленья
И вѣры благодарной жаръ,
И грусть, и слезы умиленья, —
Не все ли твой завѣтный а даръ?... Б.

¹¹ приникнувъ... Б; ¹² ожидаю... Б; ¹³ въ рук. Б письмомо подписано: Татьяна. Въ Муз. № 2370 письму предшествуетъ программа: „[У меня нѣтъ никого] [Я знаю васъ уже] Я знаю, что вы презираете... Я долго хотѣла молчать я думала, что васъ увижу... Я ничего не хочу, я хочу васъ видѣть, — у меня нѣтъ никого, придите, вы должны быть то и то, если нѣтъ, — меня Богъ обманулъ... Я не перечитываю письма, и письмо не имѣетъ подписи, отгадайте, кто...“ Далѣе слѣдуетъ часть самаго письма, отъ словъ: „Повѣрьте, я молчать хотѣла“; затѣмъ — опять фраза изъ программы: „Зачѣмъ я васъ увидѣла? Но теперь ужь поздно“... и продолженіе письма: „Зачѣмъ вы посѣтили насъ?“ и пр. Къ концу письма сбоку приписано:

Подумала: что скажутъ люди?
И подписалась: Т. Л. (твердо, люди).

Князь П. А. Вяземскій, въ статьѣ: „Объ альманахахъ 1827 г.“ (Соч., II, 23), говоритъ о письмѣ Татьяны:

а) [небесный].

„Авторъ сказывалъ, что онъ долго не могъ рѣшиться, какъ заставить писать Татьяну безъ нарушенія женской личности и правдоподобія въ слогѣ: отъ страха сбиться на академическую оду, думалъ онъ написать письмо прозою, думалъ даже написать его по-французски; но, наконецъ, счастливое вдохновеніе пришло кстаті, и сердце женское запросто и свободно заговорило русскимъ языкомъ“.

В. В. Сиповскій („Онѣг., Тат. и Ленск.“, 12-14) приводитъ рядъ отрывковъ изъ писемъ Юліи („Новая Элоиза“ Руссо), которыми, несомнѣнно, воспользовался Пушкинъ для письма Татьяны:

„Что я могу сказать? Какъ прервать тяжелое молчаніе? Да развѣ я уже не сказала вамъ всего (гѣмъ, что написано письмо)?.. Сколько разъ клялась я, что эта тайна не выйдетъ изъ моего сердца... Я не могу жить безъ васъ... Необходимо, чтобы я васъ видѣла... Жизнь моя протекла бы спокойно и счастливо... Вѣчный приговоръ неба предназначилъ насъ другъ для друга!.. Я тебя хорошо знаю: ты поддержишь меня въ моихъ слабостяхъ, ты будешь моимъ хранителемъ... Чуть я тебя увидала, — моя грудь задрожала... Мою честь я ввѣряю твоей... Я обливаю слезами письмо... Я къ тебѣ приношу свои мольбы, спаси меня отъ гибели; ты долженъ быть моимъ единственнымъ защитникомъ... Мать моя слаба; я знаю непреклонную суровость отца; подруга моя уѣхала; брата нѣтъ въ живыхъ... Они не могутъ понять, что происходитъ въ моей душѣ.. Все покидаётъ меня... всѣ мои усилія напрасны... я чувствую, что падаю въ пропасть... Не предоставьте меня только себѣ; рѣшите мою участь, скажите, какъ вы отнесетесь къ этому?“ и пр.

„Нѣкоторыя мѣста изъ письма Татьяны, говоритъ г. Сиповскій, дѣлаются понятными только послѣ сопоставленія съ письмомъ Юліи. Напр.: „Въ глуши забытаго селенья Я никогда бѣ не знала васъ, Не знала горькаго мученья“. О какомъ мученьи говоритъ Татьяна? Для насъ это выясняется не сразу: нужно возстановить пропущенную Пушкинымъ мысль, — и Руссо облегчаетъ этотъ трудъ: „Не зная тебя, говоритъ Юлія, я никогда не знала бы невыносимаго контраста между возвышеннымъ настроеніемъ моей души и ничтожностью моей жизни“, т. е. глубокая тоска мучитъ Юлію оттого, что она, ощутивъ въ душѣ возвы-

шенную страсть, поняла всю пошлость, всю мелочность окружающей ее жизни. Точно также появленіе Онѣгина вноситъ разладъ въ душу Татьяны: она, по ея словамъ, могла бы быть „вѣрной супругой и добродѣтельной матерью“, если бы не явился онъ, внесшій въ ея жизнь мучительное сознание контраста между пошлостью провинціальной глуши и тѣми чувствами, которыя она сознала съ его появленіемъ... „Твоей защиты умоляю!“ обращается Татьяна, довольно неожиданно, къ Онѣгину. О какой защитѣ идетъ рѣчь, — догадаться безъ письма Юліи почти невозможно. Юлія проситъ, чтобы Сень - Пре защитилъ ее отъ себя самого: „tu dois être mon unique défenseur contre toi“. Это contre toi, пропущенное Пушкинымъ, сразу уясняетъ смыслъ непонятныхъ словъ: Татьяна, „вообразившая себя Юліей“, рѣшила, что защитить ее можетъ только благородство ея героя, за собой же она не признавала никакихъ силъ для борьбы. Такимъ образомъ, мы видимъ, что и мысли, и чувства, вложенныя Татьяной въ свое посланіе, очень близки къ тѣмъ, которыя волновали душу героини Руссо. Думается, что Пушкинъ хотѣлъ подсказать читателю, что чувства Татьяны преувеличены благодаря ея воспитанію; вотъ почему онъ счелъ нужнымъ рассказать, какъ сочиняла свое письмо его героиня, — какъ она вооружилась романами и въ нихъ искала вдохновенія... И письмо было написано по-французски; конечно, это — еще одно основаніе для признанія, что главнымъ образомъ у Руссо заимствовала Татьяна и свой „восторгъ“, и свою „грусть“.

XXXII. ¹ Такъ изображена Татьяна на картинкѣ, приложенной къ „Невскому Альманаху“ на 1829 г. и вызвавшей эпиграмму (восьмистишіе) Пушкина:

.....
 милый видъ!
 Татьяна мнетъ въ рукъ бумажку,
 Зане животъ у ней болитъ.
 Она затѣмъ поутру встала
 При блѣдныхъ мѣсяца лучахъ,
 И на изорвала,
 Конечно, „Невскій Альманахъ“.

XXXIII. ¹ съ поникшей головой... Б; ² Фадеевна... Б; ³ душа моя... Б.

XXXIV. ¹ Сосѣду (1827 и Б); ² Миѣ, Таня, ихъ не перечесть.

XXXV. ¹ Такъ во всѣхъ изд.; въ рук. Б: бывала я востра.

Послѣ этой строфы въ рук. Б и Муз. № 2370 слѣдуетъ зачеркнутая строфа, которую приводимъ по рук. Б, а въ выноскахъ даемъ варианты изъ Муз.

Теперь какъ сердце въ ней забилося,
 Заныло, будто предъ бѣдой! ^а
 Возможно ль? Что со мной случилось? ^б
 [Что скажутъ люди?]
 Зачѣмъ писала? Боже мой! ^в
 На мать она взглянуть ^г не смѣетъ,
 То вся горитъ, то вся блѣднѣетъ.
 Весь день, ^д потупя взоръ, молчить,
 И чуть не плачетъ, и дрожить.
 Внукъ няни поздно ^е воротился:
 Сосѣда видѣлъ онъ; ему ^ж
 Письмо вручилъ онъ самому, —
 И ^з что жъ сосѣдъ? Верхомъ садился
 И положилъ письмо въ карманъ.
 Ахъ, чѣмъ - то кончится романъ! ^и

XXXVI. ¹ прошелъ... Б; ² убѣжала... Б.

XXXVII. ¹ желтою... Б; ² И [Тришка сливки] Б.

XXXVIII. ¹ [робкій] Б; ² Боится... Б.

XXXIX. ¹ [Что дѣлать?] Б; ² То сердце полно сожалѣній, То въ немъ надежды смутный сонъ... Б; ³ И слушаетъ [вся дрожить] Б; ⁴ мнить... Б; ⁵ ягоду... Б; ⁶ Наказъ былъ изданъ въ смыслѣ томъ... Б; ⁷ Загѣя милой простоты [О, слава русской простоты!] Б; ⁸ первоначально была написана совершенно другая пѣсня:

а) [И что за] О Боже! Страхъ и стыдъ какой!

б) Въ груди дыханіе стѣснилось.

в) Что скажетъ онъ? О, Боже мой!

г) глядѣть.

д) При ней.

е) няини въ полдень.

ж) видѣлъ, и ему.

з) Ну.

и) (Татьяна, -- вотъ и весь романъ!)

Вышла Дуня на дорогу,
 Не молившись Богу.
 Дуня плачетъ, завываетъ,
 Друга провожаетъ.

Другъ поѣхалъ на чужбину,
 Въ дальнюю сторонку.
 Охъ, ужь эта мнѣ чужбина, —
 Горькая кручина! ^а

На чужбинѣ молодежи,
 Красныя дѣвицы;
 Осталася я, младая,
 Горькою вдовицей.

Вспомяни меня, младую,
 Иль я приревную ^б,
 Вспомяни меня заочно,
 Хоть и не нарочно. (Муз. № 2370, л. 19 об.).

⁹ Разгуляйтесь, милыя... Б; ¹⁰ Разыграйтесь, рѣзвья...
 Б; ¹¹ калиною... Б; ¹² На забавы... Б.

XII. ¹ нужно... Б.

Ср. конецъ 5-й пѣсни Донъ - Жуана: „Здѣсь остано-
 влюсь я съ моей исторіей для отдыха, хотя и не по недо-
 статку матеріала, а просто по обычаю древнихъ эпическихъ
 поэтовъ — спускать порой паруса и ставить рѣомы на
 якорь... Теперь, подобно Гомеру, позволявшему себѣ иногда
 подремать, прощу позволенія отдохнуть и моей музѣ“.

Глава четвертая (стр. 96 - 118).

Главы IV и V изд. въ Спб. 1828 (12^о, 92 стр.), съ по-
 священіемъ П. А. Плетневу (см. II, 60). Первые шесть
 строфъ гл. IV были откинута Пушкинымъ при печатаніи
 этого изданія; но изъ нихъ стр. I - IV были напечатаны,
 подъ заглавіемъ: „Женщины“, въ Моск. Вѣстн. 1827. Въ
 рук. Муз. № 2370, л. 70 об. - 71, первая девять строфъ
 этой главы перечислены въ такомъ видѣ:

а) [Дальняя сторонка!]
 б) [затоскую].

1.

Въ началѣ жизни, etc. (стр. I).

2.

Словами юнаго поэта... (стр. III).

3.

Чѣмъ меньше, etc. (стр. VII).

4.

Ахъ, дамы! Скучно лицемѣрить... (стр. VIII).

5.

Такъ точно думалъ мой Евгений... (стр. IX).

6.

Онъ твердо зналъ, что вы же сами...

7.

Безъ упоенья, по привычкѣ etc.

8.

Но, получивъ посланье Тани... (стр. XI).

9.

Минуты двѣ etc. (стр. XII).

Изъ этого перечня строфы 6 и 7-я остаются намъ неизвѣстными; остальные поставлены Пушкинымъ на мѣста, указанныя нами въ скобкахъ.

I. ¹ [Я былъ дитя, и] мною правилъ Вашъ хилый, слабый, милый полъ.

III. Сюда же относятся слѣдующіе наброски:

Молва, играя, очернила,
 Не разъ меня не пощадила,
 Ей подмогала клевета...

 Страстей мятежныхъ заблужденья
 Прошли, не возвратятся вновь,
 Мои безчувственны...

Не воскресить уже любовь.
 красота порока
 Блестить и нравится до срока...
 Пора проступки юныхъ дней
 Загладить жизнію моею!

IV. Первоначальный вариантъ (Муз. № 2370, л. 34):

Смѣшонъ, конечно, важный модникъ,
 Систематическій Фобласъ,
 Красавицъ записной угодникъ,
 Хоть подѣломъ онъ мучить васъ;
 Но жалокъ тотъ, кто безъ искусства
 Души возвышенныя чувства,
 Прелестной вѣруя мечтѣ,
 Приноситъ въ жертву красотѣ
 И, расточивъ неосторожно,
 Любви [себѣ] въ награду ждетъ,
 [Объятія требуетъ], зоветъ,
 Какъ будто требовать воз[можно]...

VII. ¹ Ср. въ письмѣ къ брату 1822 г.: „Чѣмъ меньше любишь женщину, тѣмъ вѣрнѣ овладѣваешь ею; но это удовольствіе достойно старой обезьяны 18-го столѣтія.“ Донъ-Жуанъ, III, 2: „Срывая цвѣты, чтобы насладиться ихъ запахомъ, мы прикалываемъ ихъ къ нашей груди, гдѣ они умираютъ. Точно такъ же губимъ мы и женщинъ, привлекая ихъ на свою грудь для ласки.“

IX. Ср. Чайльдъ-Гарольдъ, I, 82: „О. Гарольдъ много разъ любилъ, или мечталъ, что любить, такъ какъ упоеніе — мечта; но теперь его угрюмое сердце было неподвижно, ибо онъ еще не хлебнулъ изъ источника Леты; въ послѣднее время онъ сталъ справедливо думать, что дары Любви вовсе не такъ пріятны, какъ ея полетъ, что какъ ни кажется она прекрасной, полной всѣхъ очарованій юности, но подъ ея цвѣтами часто скрывается горькая отравка.“

XII. ¹ „Я знаю, — вы ко мнѣ писали.“

XIII. Ср. Чайльдъ-Гарольдъ, I, 30: „Милая Флоренса! Если бы я могъ раздѣлить съ какой-нибудь женщиной это угрюмое, неспособное къ любви сердце, то оно было бы твоимъ; но, по чувству долга, я не смѣю бросить на твой алтарь мою ничтожную жертву или желать, чтобы въ такой милой груди жила тоска изъ-за меня.“

XIV. Черновой набросокъ (Муз. № 2370, л. 41 об.):

Конечно, нѣтъ сомнѣнья,
 Не всѣ...
 Найти возможно исключенья,
 И вы — живой тому примѣръ.
 Но вообще, клянусь предъ вами,
 Что женщины не знаютъ сами,
 Зачѣмъ онѣ [того берутъ]
 [Зачѣмъ]...

XV. Ср. Донъ-Жуанъ, III, 5, 8: „Фактъ, что любовь и бракъ, рожденные изъ одного источника, рѣдко могутъ ужиться, поразительно доказываетъ печальную и преступную слабость и несовершенство человѣческаго сердца. Любовь въ бракъ претерпѣваетъ такое же превращеніе, какъ вино, когда оно становится уксусомъ... Романы рисуютъ въ тысячѣ картинъ положенія влюбленныхъ, но портретъ брака очерчиваютъ лишь слегка. Да и въ самомъ дѣлѣ, кому интересно воркованье мужа съ женой?.. Неужели вы думаете, что Петрарка сталъ бы писать всю свою жизнь сонеты Лаурѣ, будь она его женой?“

Объясненію Онѣгина предшествуетъ въ рукописи программа:

„Когда бъ я думалъ о бракѣ, когда бы мирная семейная жизнь нравилась моему воображенію, то я бы васъ выбралъ — никого другого... я бы въ васъ нашелъ... но я не созданъ для блаженства etc. (не достоинъ)... мнѣ ли соединить мою судьбу съ вашей?.. Вы меня избрали; вѣроятно, я — первая ваша passion, — но увѣрены ли... Позвольте вамъ совѣтъ дать.“

XVII. ¹ Они пошли...

Послѣ этой строфы въ рукописи слѣдуетъ зачеркнутая (Анненк., Соч. Пушкин., VII, 74):

Но ты, губернія Псковская,
 Теплица юныхъ дней моихъ!
 Что можетъ быть, страна святая, а
 Несноснѣй барышень твоихъ,
 Плаксивыхъ, скучныхъ, своенравныхъ...

а) (Пустая).

Какъ разговоръ ихъ пусть и сухъ,
 Какъ мысли пошлы, стародавны! ⁶
 Но, уважая русскій духъ,
 Простилъ бы имъ ихъ сплетни, чванство,
 Фамильныхъ шутокъ острогу,
 Пороки зубъ, нечистоту,
 И неопрятность, и жеманство,
 Но какъ простить имъ модный бредъ
 И неуклюжій этикетъ?

XX. По поводу этой строфы Бор. Мих. Ѳедоровъ въ „Спб. Зритель“ поучалъ Пушкина: „Остроумно, но несправедливо. Есть многіе люди, многія семейства, для которыхъ имя родного любезно и священно, гдѣ родной почитается за друга, самимъ Провидѣніемъ къ намъ приближеннаго, гдѣ свиданіе съ родными утѣшительно, переписка съ родными — одно изъ наслажденій души, и отсутствующіе изъ нихъ остаются въ памяти сердца!“

XXII. ¹ Почтенный, милый (1828).

XXIII. ¹ Друзья, — ² Татьяны [темныя мечтанья]..
³ Ея души, [любви] жадной... ⁴ Она вспылала; сонъ,
 покой, Здоровье жизни молодой...

XXIV. ¹ Татьяна гаснетъ, увядаетъ,
 Тихонько плачетъ — и молчитъ,
 Ея ничто не развлекаетъ,
 Ничто душѣ не говоритъ.

² Далѣе слѣдовало:

Мать то же мыслить, у друзей
 Тихонько требуетъ совѣта;
 Друзья совѣтуютъ — зимой
 Въ Москву подняться всей семьей:
 Авось, въ толпѣ большого свѣта
 Татьянѣ сыщется женихъ
 Милѣй и счастливѣй другихъ.

* * *

б) Въмѣсто этихъ трехъ стиховъ;
 Межь ними иѣтъ, замѣчу кстати,
 Ни тонкой вѣжливости знати,
 [Ни вольности веселыхъ шлюхъ]
 Ни милой вѣтренности шлюхъ,
 Но, и пр.

Старушка очень любила
 Благоразумный ихъ совѣтъ,
 Въ столицу ѣхать положила,
 Какъ только будетъ зимній слѣдъ.
 Ужь небо осенью дышало, и т. д., см. гл. III,
 40 и гл. VII, 26, 27.

³ Мнѣ грустно (1828); ⁴ Тѣснить мнѣ душу...

XXV. ¹ Очами... ² И милъ онъ ей. ³ Такъ въ рук.
 и въ изд. 1828; въ изд. 1833: „одобренный“, — вѣроятно,
 опечатка.

XXVI. ¹ Облокотясь, нога съ ногой...

XXVII. ¹ Такъ въ изд. 1828 и 1833; но въ числѣ по-
 правокъ при VI-й главѣ — „долгий“ слѣдъ.

XXIX. ¹ вѣрно (1828); ² Остро ль иль (1828).

XXX. ¹ поднесетъ (1828).

XXXIII. Въ этой строфѣ Пушкинъ имѣетъ въ виду статью
 Кюхельбекера въ Мнемозинѣ 1824, ч. II: „О направленіи
 нашей поэзій, особенно лирической, въ послѣднее десяти-
 лѣтіе“, гдѣ осуждались элегіи вообще и элегіи Пушкина —
 въ особенности, какъ мелочной родъ поэзій, не выдержи-
 вающій сравненія съ пареніемъ оды. Мѣриломъ художе-
 ственнаго достоинства обоихъ этихъ видовъ поэзій Кюх.
 считалъ восторгъ, и приходилъ къ заключенію, что въ одѣ
 гораздо больше поэзій, нежели въ элегіи. Это заключеніе
 вызвало замѣтку Пушкина: „О вдохновеніи и восторгѣ“
 (см. т. VI). О стихѣ „Два вѣка спорить не хочу“ см. выше,
 во введеніи къ роману, замѣтку Пушкина.

„Удачно воспоминаніе о „Чужомъ толкѣ Дмитріева“,
 замѣчаетъ Моск. Вѣстникъ; „были однако жъ, недогад-
 ливые, которымъ должно было растолковать, что „Чужого
 толка хитрый лирикъ“ значить: хитрый лирикъ, представ-
 ленный въ Чужомъ толкѣ“.

XXXV. ¹ [доброй] [нынѣ только] ² Неосторожнаго
³ поэмою ⁴ При первомъ звукѣ дивныхъ строфъ.

Пушкинъ читалъ „Бориса Годунова“ А. Н. Вульффу.
 Ср. также II, 381—382.

XXXVI. ¹ журнальныхъ. — Эта строфа была напеча-
 тана въ изд. 1828 г.

XXXVII. ¹ Леилы [Гарольда] ² Какой-нибудь жур-
 наль читая.

XXXVIII. ¹ И шляпу съ кровлею какъ домъ ² По-
движный ³ Весьма была ⁴ Противъ имени „Дурина“ на
поляхъ приписано; Дурина, а противъ имени „Мизинчи-
ковъ“ — Пальчиковъ. ⁵ А вѣроятно ихъ не зналъ ⁶ Но
все.

XXXIX. ¹ роскошныхъ.

„Въ 4-й пѣснѣ Онѣгина я изобразилъ свою жизнь“,
писалъ Пушкинъ кн. Вяземскому изъ Пскова, въ началѣ
юня 1826 г.

XL. ¹ Послѣ этихъ стиховъ въ рук. Муз. 2370, л. 54,
слѣдуетъ:

Мы — точно пасынки природы:
Питомцы вѣчной непогоды,
Съ зимою только дружны мы.
Не шумъ дубравъ, не тѣнь, не розы, —
Снѣга, трескучіе морозы,
. въ удѣлъ намъ отданы.
Метель, свинцовый сводъ небесъ,
Безлиственный, серебряный лѣсъ,
Пустыни ярко-снѣговья,
Гдѣ свищутъ подрѣзы саней
По слѣду ухарскихъ коней
. средь ночей,
Кибитки, пѣсни удалыя, —
Вотъ наша область, наша слава!
А дома.,
Двойныя стекла, банный паръ,
Халатъ, лежанка и угарь.

Ср. II, 501.

XLIII. ¹ Въ глуши что дѣлать въ это время?
Гулять? Но голы всѣ мѣста,
Какъ лысое Сатурна темя,
Иль крѣпостная нищета.

XLVI. ¹ желанью

XLVII. ¹ Entre chien et loup — французское названіе
сумерекъ.

XLIX. ¹ Бутылку [музамъ], дружбѣ приношенье.

L. ¹ Лафонтенъ, Августъ (1758 - 1831), плодовитый
нѣмецкій романистъ, написавшій болѣе 200 томовъ рома-
новъ и повѣстей. Какъ главный представитель сантимен-

тальнаго „семеинаго“ романа, долгое время былъ любимцемъ публики и предметомъ ожесточенныхъ нападокъ со стороны „романтиковъ“.

Глава пятая (стр. 118 — 138).

I. Эта строфа помѣчена: „4 генваря“ (1826).

II. ¹ Летить кибитка почтовая;
 Въ тулупѣ, въ красномъ кушакѣ,
 Слуга сидитъ на облучкѣ;
 Ямщикъ веселый стоя правитъ,
 И колокольчикъ удалой
 Гремитъ подъ новою дугой...

III Въ стихотвореніи кн. Вяземскаго „Первый снѣгъ“ Пушкинъ имѣлъ въ виду слѣдующее мѣсто:

Красивый выходецъ кипящихъ табуновъ,
 Ревнуя на бѣгу съ крылатоногой ланью;
 Топоча хрупкій снѣгъ, онъ по полю помчитъ.
 Украшень твой нарядъ лѣсовъ сибирскихъ данью,
 И соболю на тебѣ чернѣетъ и блеститъ.
 Презрѣвъ мороза гнѣвъ и тщетныя угрозы,
 Румяныхъ щекъ твоихъ свѣжѣй алѣютъ розы,
 И лилии свѣжѣй бѣлѣютъ на челѣ.
 Какъ лучшая весна, какъ лучшей жизни младость,
 Ты улыбаешься утѣшенной землѣ.
 О, пламенный восторгъ! Въ душѣ блеснула радость,
 Какъ искры яркія на снѣжномъ хрусталѣ.
 Счастливъ, кто испыталъ прогулки зимней сладость!

IV. ¹ Мужей (1828); Съ военнымъ свадьбу и походъ (черн.).

V. ¹ Жеманный ль (1828).

VII. ¹ Противорѣчья вся полна

VIII. ¹ У Спаса въ Чигасахъ, за Язуою,
 Слава!

Живутъ мужики все богатые,

Слава!

Гребутъ серебро да лопатую,

Слава!

IX. ¹ Морозна ночь; все небо чисто; Снѣга луной озарены...

X. „Всѣ съ большимъ удовольствіемъ приняли тонкую похвалу Жуковскому“, замѣчаетъ „Моск. Вѣстникъ“.

XI. ¹ Все далѣ, далѣ, — вотъ предъ нею... ² покрыты.

XV. ² подъемлетъ (1828); ² И въ шалашѣ ужасный шумъ (1828); ³ Медвѣдь ворчитъ ей. Черновой вар. тѣхъ же трехъ стиховъ:

И вотъ, стучитъ медвѣдь въ окошко,
И въ шалашѣ раздался шумъ.
Медвѣдь ей молвить...

XVI. ¹ Въ себя пришедъ... ² Тутъ шевелится хоботъ гордый (1828); Тутъ выступаетъ остовъ гордый (черн.)

XVII. ¹ Тамъ суетливый ежъ въ ливреѣ а,
Тамъ ракъ верхомъ на паукъ,
Тамъ черепъ на гусиной шеѣ
Вертится въ красномъ колпакѣ,
Тамъ мельница въ мундирѣ пляшетъ... (182)

Пушкинъ исправилъ первый стихъ, вѣроятно, вслѣдствіе замѣчанія Б. Ѳедорова: „Ежъ вовсе не суетливъ, и можетъ ли присниться ежъ въ ливреѣ? Во снѣ часто представляются странныя мечты и чего нѣтъ въ природѣ, но такія мечты неясны и мгновенно исчезаютъ изъ памяти, а здѣсь поэтъ обрисовываетъ отдѣльно мечты, какихъ и сонъ не представитъ...“

² Визгъ, хохотъ, свистъ и хлопокъ (1828 — опечатка).

XVIII. ¹ Онъ засмѣялся (1828).

XX. ¹ милый (1828).

XXII. Черновой набросокъ:

..... книжка эта
Была всего дороже [ей]
И всякій день Татьяна въ ней
Находитъ новыхъ тьму вещей;
Нѣтъ, ни одинъ романъ отъ вѣка,
Ни даже Дамскихъ Модъ журналъ,
Татьяну такъ не занималъ.
Кто жъ авторъ сей? — Мартынъ Задека...

а) Тамъ змѣй въ очахъ, тамъ ежъ въ ливреѣ (черн.)

XXIII. Мальвина — романъ г-жи Коттень, М. 1816 — 1818, 6 частей; Петріада — героическая поэма въ 10-ти пѣсняхъ Александра Грузинцова, Спб. 1812 и 1817; „Творенія Мармонтеля, историографа Франціи“, въ перев. Д. Воронова, Спб. 1820—21, 4 части.

„Мартына Задеки, сто-шестилѣтняго славнаго швейцарскаго старика, любопытное, примѣчанія достойное и многихъ весьма важныхъ въ Европѣ происшествій событіемъ оправданное предсказаніе, которое онъ друзьямъ своимъ 20 декабря 1769 года передъ кончиною своею открылъ, съ присовокупленіемъ Посланія къ слугамъ моимъ Шумилову, Ванькѣ и Петрушкѣ, сочиненія господина Фонъ-Визина. Переводъ съ нѣмецкаго“. 1-е изд. этой книги, вышедшее въ Спб. 1770, въ послѣдствіи неоднократно перепечатывалось, съ разными приложеніями. Въ 1800 г. оно вышло въ новомъ видѣ, подъ заглавіемъ: „Гадательный древній и новый всегдашній оракулъ, найденный по смерти 106-лѣтняго старика Мартына Задека, съ картинками“ (М.). И это изданіе было много разъ потомъ повторено. „Новѣйшіе Оракулы“ печатаются у насъ въ огромномъ количествѣ и до настоящаго времени, издателями московскаго Никольскаго рынка, и неизмѣнною составною частью ихъ является „предсказаніе“ Мартына Задеки.

XXV. Черновой набросокъ:

Татьяну ждуть привѣты, ласки;
Ужь наканунѣ двѣ коляски,
Одна кибитка, три возка
Къ нимъ привезли издалека
Сосѣдей цѣлыми семьями...

.....
Съ ребятами, съ учителями,
Сосѣды цѣлыми семьями
Съ утра сѣзжаются въ саняхъ,
Въ каретахъ, бричкахъ и возкахъ.

XXVI. ¹ Скотининныхъ... ² Отъ тридцати до двухъ годовъ, — Семь дочерей, да пять сыновъ.

XXX. ¹ тайный (1828).

² Черновой вар. послѣднихъ шести стиховъ:

..... слезы изъ очей
Хотятъ ужь хлынуть; вдругъ упала

Бѣдняжка въ обморокъ; смутясь,
Ее выносятъ; суетясь,
Толпа гостей залепетала;
Всѣ на Евгенія глядятъ,
И всѣ въ душѣ его винятъ.

Написавъ эти стихи, Пушкинъ тотчасъ же зачеркнулъ ихъ и тутъ же написалъ: „Но воля и разсудка власть“, и пр.

XXXII. ¹ Для классиковъ, по словамъ „Моск. Вѣстн.“, эти два стиха казались „очень соблазнительными“, а романтики въ послѣднемъ стихѣ находили какую-то аналогію съ неловкимъ подчиваньемъ провинціаловъ. ² Зизи — Евпраксія Ник. Вульфъ, о которой см. II, 354.

XXXIII. ¹ Къ Татьянѣ обратясь, Трике, Съ листкомъ привѣтственнымъ въ рукѣ...

XXXVII. XXXVIII. Обѣ эти строфы были помѣщены въ изд. 1828 и исключены, вѣроятно, вслѣдствіе замѣчанія Б. Ѳедорова объ ихъ непонятности.

XLI. ¹ Что съ нимъ? Танцуетъ!.. Ленскій самъ...

XLV. ¹ Какъ разъ рѣшатъ... (1828).

XLIII. Эта строфа была напечатана въ изд. 1828 г. безъ начальныхъ 4-хъ стиховъ, которые даны Я. К. Гротомъ (Пушк., 157), по рукописи кн. В. Ѳ. Одоевского.

Глава шестая (стр. 138—159).

IV. Быть можетъ, въ лицѣ Зарѣцкаго Пушкинъ изобразилъ Ѳ. И. Толстого - американца: ср. эпиграмму на него въ т. I, стр. 273. Въ письмѣ къ брату отъ 22 апр. 1825 поэтъ обѣщалъ представить Толстого „во всемъ блескѣ“ еще въ IV-й главѣ Онѣгина.

VII. ¹ Въ изд. 1828 — опечатка: „Sed altri tempora“.

² Ср. конецъ стих. Батюшкова: „Бесѣдка музъ“:

Пускай и въ сѣдинахъ, но съ бодрою душой,
Безпечень, какъ дитя всегда безпечныхъ грацій,
Онъ нѣкогда придетъ вздохнуть въ тѣни густой
Своихъ черемухъ и акацій.

VIII. ¹ потупя (1828).

XV. XVI. Эти двѣ строфы, выкинутыя Пушкинымъ, впервые напечатаны Я. К. Гротомъ (Пушк., 157—158), по рук. кн. Одоевского.

XVII. ¹ Съ Онѣгинымъ.

XXXIII. Ср. Донъ - Жуанъ, IV, 41: „Странно дѣйствуетъ на ухо сухой звукъ взводимаго курка, когда вы знаете, что минуту спустя дуло будетъ направлено на вашу особу, въ благородномъ разстояніи двѣнадцати шаговъ, которос не можетъ считаться слишкомъ близкимъ, если вашимъ противникомъ сдѣлался бывший другъ“...

XXXVI. ¹ признакъ (1828).

XXXVIII. Эта строфа впервые напечатана Я. К. Гротомъ (Пушк., 158).

XLI. ¹ Ремянный (1828).

XLIII. ¹ Хоть я увижусь съ нимъ...

² Далѣ слѣдовало:

Объ немъ [привыкъ я] признаться между нами,
Четырехстопными стихами...

XLIV. ¹ См. I, 157: „Пробужденіе“.

XLV. ¹ милая.

² За шумъ, за томныя мученья,
За сладострастные пиры,
За сны, за бури [увлеченья] и волненья,
За всѣ, за всѣ твои дары.

³ Теперь довольно. Всей душою
Благословляю новый путь
Туда, гдѣ [должно] можно отдохнуть.

Ср. Донъ - Жуанъ, I, 213: „Теперь мнѣ уже тридцать лѣтъ, и волосы мои начинаютъ сѣдѣть... Сердце мое также не стало моложе. Я прожилъ свое лѣто раньше, чѣмъ наступилъ май, и не чувствую въ себѣ достаточно силъ для борьбы. Моя жизнь, интересы и деньги истрачены, — и я не считаю, какъ прежде, свою душу непобѣдимую“.

XLVI. ¹ Въ изд. 1833 г. слѣдующіе 14 стиховъ опущены, и строфа заканчивается послѣдними двумя стихами XLVII-й. Въ примѣчаніяхъ, однако, приведенъ полный текстъ обѣихъ строфъ.

Глава седьмая (стр. 159 — 183).

I. ¹ Поеть.

II. ¹ Какъ тяжело... ² Пора цвѣтовъ... ³ [Нѣтъ, нѣтъ!]

⁴ Наводить [жаркое мученье].

Сюда же относятся слѣдующіе наброски:

Когда повѣтъ къ намъ весною,
И небо вдругъ оживлено,
Люблю поспѣшною рукою
Двойное выставить окно.
Я упиваюсь дуновеньемъ
Живой прохлады первыхъ дней

.....
..... но весна —

У насъ не радостна она,
Богата грязью, — не цвѣтами;
Не свищетъ ночью надъ водами
Пѣвецъ
Напрасно [ищетъ] манитъ жадный взоръ
Луговъ пестрѣющій узоръ...
Одинъ растопленный навозъ...

Отдайте мнѣ метель и вьюгу
И зимнихъ долгій мракъ ночей...

IV. ¹ Вы [вдохновенные] беззаботные пѣвцы ² мечтательныя.

Левшинъ, Василій Алексѣевичъ (1746—1826), тульскій помѣщикъ, секретарь Вольнаго Экономич. Общества, напечаталъ свыше 80-ти сочиненій, въ томъ числѣ: „Всеобщее и полное домоводство“, М. 1795, „Полная хозяйственная книга“, М. 1813—15, и др.

V. ¹ Спокойный, праздный и унылый, Анахоретомъ жилъ зимой.

VI. ¹ Кругомъ его цвѣтеть шиповникъ,
Минутный вѣстникъ теплыхъ дней,
И вѣтся плющъ, могилъ любовникъ,
И свищетъ ночью ^a соловей.
И, говорятъ, надъ урной бѣлой
Поутру свѣжій вѣтерокъ
Колеблетъ иногда вѣнокъ
На вѣтвяхъ сосны престарѣлой.
На урнѣ надпись говорить...

VII. Ср. гл. VI, 41. Н. И. Надеждинъ указалъ въ этой строфѣ подражаніе послѣдному куплету Messénienne Казимира Делавиня о Наполеонѣ:

а) Гремить и свищетъ.

Et le pêcheur le soir s'y repose en chemin;
 Reprenant ses filets qu'avec peine il soulève,
 Il s'éloigne à pas lents, foule ta cendre, et rêve...
 A ses travaux de lendemain.

VIII. ¹ [Какъ бы волнуемая страхомъ].

IX. ¹ [. вздохнула].

X. ¹ Уланъ ² Уланъ (1830).

XI. ¹ Услышалъ ли твой духъ унылый ² Обѣтъ
 измѣнницы земной? ³ забвеніемъ.

⁴ Вар. послѣднихъ шести стиховъ:

По крайней мѣрѣ, изъ могилы
 Не вышла въ сей печальный день
 Его ревнующая тѣнь,
 И въ поздній часъ, Гимену милый,
 Не испугали молодыхъ
 Слѣды явленій гробовыхъ.

XII. ¹ прекрасное ² Кругомъ ³ Татьяна не видала
 ихъ.

XIII. ¹ Одна осталася Татьяна. ² [Своей] сердечной
 пустотѣ, Своей таинственной мечтѣ.

XIV. ¹ не знаетъ.

XVII. ¹ Старушка ключница явилась.

XXI. ¹ Здѣсь Пушкинъ думалъ сдѣлать переходъ къ
 описанію альбома Онѣгина:

Сперва ей было не до книгъ,
 И вдругъ открыла между ихъ
 Альбомъ — и за...

Соотвѣтственно этому, строфа XXII начиналась описа-
 ніемъ альбома: „Опрятно по краямъ окованъ“... Но затѣмъ
 Пушкинъ все это зачеркнулъ.

XXII. ¹ Съ собой въ дорогу онъ возилъ ² Ман-
 фреда.

Сюда же относится набросокъ:

Юмъ, Робертсонъ, Руссо, Мабли,
 Баронъ д'Ольбахъ, Вольтеръ, Гельвецій,
 Локкъ, Фонтенель, Дидротъ, Парни,
 Гораций, Кикеронъ, Лукрецій..

Ср. въ шуточномъ стихотвореніи Дмитріева: „Путешествіе NN въ Парижъ и Лондонъ“ (о которомъ см. замѣтку Пушкина въ т. VI наст. изд.) подобный же перечень писателей:

Какой прекрасный выборъ книгъ!
Считайте, — я скажу вамъ вмигъ:
Бюффонъ, Руссо, Мабли, Корнелій,
Весь Шакеспиръ, весь Попъ и Гюмъ,
Журналы Аддисона, Стиля, —
И все Дидота, Баскервиля!
Европы цѣлой собранъ умъ!

XXX. ¹ Ср. въ одѣ Державина на переходъ Альпійскихъ горъ: „Волшебница сѣдая лежитъ на высотѣ холмовъ“

XXXV. ¹ Дней десять.

XXXVI. ¹ Въ изгнаньи, въ горести, въ разлукѣ,
Москва, какъ жаждалъ я тебя,
Святая родина моя!

XXXVII. ¹ Гордо ² блистаетъ ³ Отсель.

XXXVIII. ¹ нашей ² летитъ [катитъ] черезъ ³ ружья (Моск. Вѣстн. 1828); дѣти (Муз.); ⁴ Солдаты, дѣвки, мужики. ⁵ Купцы, попы, сбитенщики ⁶ будки (Моск. Вѣстн. 1828); ⁷ дрожки (тамъ же); нѣмцы [карлы] (Муз.).

⁸ Лачужки, лавки, огороды,
Дворцы, сады, монастыри,
[Заборы] Бульвары, будки, фонари,
[Колонны] Рѣшетки, магазины моды,
Балконы, львы на воротахъ
И стаи галокъ на трубахъ.

А. В. Никитенко въ своемъ Дневникѣ рассказываетъ что въ послѣднемъ стихѣ этой строфы митрополитъ Филаретъ нашель оскорбленіе святыни. Цензоръ, котораго призывали къ отвѣту по этому поводу, сказалъ, что галки, сколько ему извѣстно, дѣйствительно садятся на крестахъ московскихъ церквей, и что, по его мнѣнію, виновать здѣсь болѣе всего московскій полицмейстеръ, допускающій это, а не поэтъ и не цензоръ. Бенкендорфъ учтиво отвѣчалъ Филарету, что дѣло не стоитъ того, чтобы вмѣшивалась такая почтенная духовная особа.

Описание вѣзда въ Москву напоминаетъ вѣздъ Донъ-Жуана (XI, 22) въ Лондонъ, „мимо каретъ, телѣгъ, омнибусовъ, мимо цѣлаго вихря вертящихся колесъ, шумящихъ голосовъ, мимо цѣлаго смятенія. Тамъ таверны приглашаютъ выпить стаканъ водки, здѣсь мальпосты мелькаютъ передъ глазами, какъ видѣнія, цирюльники выставляютъ въ окнахъ деревянныя головы съ париками, фонарщики осторожно подливаютъ масло въ резервуары свѣтящихся лампъ... Громадный соборъ, встающій какъ призракъ славы... дѣлаетъ Лондонъ самымъ священнымъ мѣстомъ острововъ Альбіона.“

XLIV. ¹ По скучнымъ (Моск. Вѣстн. 1828).

² По теткамъ, бабушкамъ и дѣдамъ,
По званымъ родственнымъ обѣдамъ
Развозятъ каждый Божій день
Ея разсѣянную лѣнь.

³ сахарцемъ ⁴ И тетка каждая твердитъ: Куда какъ время-то летитъ:

XLV. ¹ Все то же (1830); ² И такъ же важно ловить мухъ (Моск. Вѣстн.).

XLVI. ¹ Кузину (М. В.); ² право (М. В.).

XLVII. ¹ Залогъ и горестей, и счастья (М. В.); ² печально (М. В.).

XLVIII. ¹ вяло (М. В.); ² Разспросовъ (1830).

XLIX. ¹ Многие молодые люди изъ аристократическихъ фамилій считались въ 20-хъ гг. на службѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Выраженіе „архивные юноши“, по словамъ Пушкина, принадлежитъ Соболевскому.

² У старой тетки Таню встрѣтя,
Въ толпѣ дѣвицъ ее замѣтя,
Къ ней важный Вяземскій подсѣлъ
И ею точно завладѣлъ:
На вечерѣ иль за обѣдомъ
Онъ ищетъ быть ея сосѣдомъ...

L. ¹ И гдѣ вѣнецъ ея мишурный Блеститъ предъ хладною толпой ² И дружелюбный плескъ ³ Всѣ обратились на нее И дамъ ревнивые лорнеты, И трубки модныхъ знатоковъ ..

Сюда же относятся еще стихи:

Внизу вопросы зашумѣли:
Кто это — съ правой стороны,
Въ четвертой ложѣ? [Неужели]...

LI. ¹ Мельканье въ вальсѣ (М. В.); ² Всѣ чувства (1830); ³ Пустую голову, корсетъ.

LII. ¹ Ср. II, 62. ² Ср. I, 307: „Заплачена тобою дань“; III, 196.

LIII. ¹ явился (М. В.).

LIV. ¹ Пою слогъ настроя, Я полу-рускаго героя...

Ср. Донъ-Жуанъ. I, 200, 201: „Поэма моя — эпopeя, и должна заключаться въ двѣнадцати книгахъ. Въ нихъ будетъ повѣствованіе о любви, войнахъ, буряхъ, кораблекрушеніяхъ, полководцахъ... Все это будетъ изложено съ строгимъ соблюденіемъ Аристотелевыхъ правилъ, этого руководства къ истинно-высокому, произведшаго столько поэтовъ и столько дураковъ“...

Глава осьмая (стр. 183).

Черновые варианты начальныхъ строфъ:

Въ тѣ дни, когда въ садахъ Лицея
Я безмятежно расцвѣталъ,
Читалъ охотно Елисея, а
А Цицерона проклиналъ; б

а) Читалъ украдкой Апулея.

б) А надъ [Виргиліемъ] уроками зѣвалъ.

в) Когда французомъ называли
Меня задорные друзья,
Когда начальники вѣщали,
Что буду вѣкъ повѣсой я...
Когда по Розовой полянѣ
Мы рѣзвились, бѣсились съ вами;
Когда въ тѣни густыхъ аллея
Я слушалъ клики лебедей,
На воды свѣтлыя взирая...
Когда невинно я проказилъ,
По крышамъ и по окнамъ лазилъ,
И забывалъ латинскій классъ
Для проказъ:
Когда тревожить начинала
Мнѣ душу смутная печаль;
Когда таинственная даль
Мои мечтанья увлекала...

Въ тѣ дни, какъ я поэмѣ рѣдкой
 Не предпочелъ бы мячикъ мѣткій,
 Считалъ схоластику за вздоръ;
 И прыгалъ въ садъ черезъ заборъ;
 Когда порой бывалъ прилежень,
 Порой лѣнивъ, порой упрямя,
 Порой лукавъ, порою прями,
 Порой смиренъ, порой мятеженъ,
 Порой печалень, молчаливъ,
 Порой сердечно говорливъ. в.

* * *

Когда въ забвеньи передъ классомъ
 Порой терялъ я взоръ и слухъ,
 И говорить старался басомъ,
 И стригъ надъ губой первый пухъ,
 Въ тѣ дни... Въ тѣ дни, когда впервые
 Замѣтилъ я черты живыя
 Прелестной дѣвы, и любовь
 Младую взволновала кровь.
 И я, тоскуя безнадежно,
 Томясь обманомъ пылкихъ сновъ,
 Вездѣ искалъ ея слѣдовъ,
 Объ ней задумывался нѣжно,
 Весь день минутной встрѣчи ждалъ,
 И счастье тайныхъ мукъ узналъ...

* * *

Въ тѣ дни, во мглѣ дубравныхъ сводовъ,
 Близъ водъ, текущихъ въ тишинѣ,
 Въ углахъ лицейскихъ переходовъ,
 Являться муза стала мнѣ.
 Моя студенческая келья,
 Доселѣ чуждая веселья,
 Вдругъ озарилась! Муза въ ней
 Открыла пиръ своихъ затѣй.
 Простите, хладныя науки!
 Простите, игры первыхъ лѣтъ!
 Я измѣнился, — я поэтъ,
 Въ душѣ моей едины звуки
 Переливаются, живутъ,
 Въ размѣры сладкіе бѣгутъ.

* * *

Вездѣ со мной, неутомима, ^г
 Мнѣ муза пѣла, пѣла вновь
 (Amorem sanat aetas prima) ^д
 Все про любовь, да про любовь...
 Я вторилъ ей; молодые други
 Въ освобожденные досуги
 Любили слушать голосъ мой;
 Они, пристрастною душой
 Ревнуя къ братскому союзу,
 Мнѣ первый поднесли вѣнецъ,
 Чтобъ имъ украсилъ ихъ пѣвецъ
 Свою застѣнчивую музу.
 О, торжество невинныхъ дней, —
 Твой сладокъ сонъ душѣ моей!

Первой изъ этихъ строфъ въ рукописи предшествуетъ помята: „1829, 24 декабря.“

II. ¹ Ср. посланіе къ Жуковскому, 1, 220.

² [Ты, чистый, добрый, возвышенный, —
 Ты звалъ меня на славный путь,
 Ты говорилъ: „Мнѣ братомъ будь!“] Б.

III. ¹ Но... Б; ² мгновенный... Б; ³ Толпы вос-
 торги... Б; ⁴ На игры юношей разгульныхъ, Грозы
 дозоровъ караульныхъ... Б; ⁵ [Подругой пылкою] Ша-
 луньей вѣтреной Б....

IV. ¹ Въ изд. 1832 и 1833 гг. начальные стихи этой
 строфы напечатаны въ цензурной передѣлкѣ:

Но я отсталъ отъ ихъ союза
 И въ даль бѣжалъ... Она — за мной.
 Какъ часто ласковая муза...

² часъ ночной... Б; ³ долгаго... Б.

V. ¹ Для странныхъ новыхъ языковъ... Б; ² Для
 пѣнья [вольности] любезной... Б; ³ Вдругъ измѣнилось
 все кругомъ (цензурная передѣлка въ изд. 1832, 1833).

VI. ¹ Сквозь рядъ напыщенныхъ магнатовъ (1832)

² Вар. этихъ трехъ стиховъ по рук. Б:

г) И, первой нѣжностью томима.

д) Стихъ Проперція: „Aetas prima sanat vences extrema tumultos“ взята эпиграфомъ къ первому изданію стихотвореній Пушкина (см. т. I, стр. 23).

Передо мной, межъ фраковъ модныхъ,
Межъ тихихъ дѣвъ, межъ дамъ холодныхъ,
Она мелькаетъ и скользитъ.

³ [Волненьемъ] Б; ⁴ [черной] Б.

VII. Первоначальный вар. этой строфы по рук. Б:

Кто тамъ, межъ ими, въ отдаленьи,
Какъ нѣчто лишнее, стоитъ?
Ни съ кѣмъ онъ, мнится, не въ сношеньи,
Почти ни съ кѣмъ не говоритъ.
Одинъ, затерянъ и забытъ
Межъ молодыхъ аристократовъ,
Между налетныхъ дипломатовъ,
Для всѣхъ онъ кажется чужимъ;
Толпа мелькаетъ передъ нимъ,
Какъ рядъ привычныхъ привидѣній, и т. д.

VIII. Ср. ниже, „Странствіе Онѣгина“, II.

IX. ¹ Вар. первыхъ четырехъ стиховъ у Шляпкина, 23:

За что же такъ неблагоклонно
Судить чужого свѣтъ привыкъ?
За то ли, что неугомонно
Безъ брани сохнетъ нашъ языкъ?
[Безъ брани чешется языкъ]

² вздорнымъ (Шляпк.); ³ Самой себѣ всегда равна (Шляпк.).

X. Первоначальный вар. этой строфы по рук. Б:

Блаженъ, кто понялъ голосъ строгій
Необходимости земной.
Кто въ жизни шелъ большой дорогой,
Большой дорогой столбовой,
Кто цѣль имѣлъ и къ ней стремился,
Кто зналъ, зачѣмъ онъ въ свѣтъ явился,
И Богу душу передалъ,
Какъ откупщикъ иль генералъ.
„Мы рождены“, сказалъ Сенека,
„Для пользы ближнихъ и своей.“
Нельзя быть проще и яснѣй!
Но тяжело, проживъ полвѣка,
Въ минувшемъ видѣть только слѣды
Утраченныхъ безумныхъ лѣтъ.

XI. ¹ Несносно... Б.

XII. Ср. ниже, „Странствіе Онѣгина“, I.

XIV. ¹ вдругъ... Б; ² Безъ [невниманія] взора бѣглаго... Б.

По свидѣтельству П. А. Плетнева, въ этой строфѣ изображена графиня Наталья Викторовна Строгонова, рожд. Кочубей. См. I, 389.

XV. ¹ Ее нельзя было... Б; ² Въ избранномъ... Б.

XVI. ¹ Она сидѣла на софѣ Межъ страшной лэди Барифѣ И гордой Ниной [Волховскою] Б; ² Съ надменной Ниной Таранскою... Б; ³ Какъ ни блистательна была. Б

XVIII. ¹ Знакомы вы?... Б

XIX. Къ этой строфѣ относятся слѣдующіе черновые наброски:

И въ залѣ яркой и богатой,
 Когда въ умолкшій тѣсный кругъ,
 Подобна лиліи крылатой,
 Колеблясь, входитъ Лалла-Рукъ *)
 И надъ поникшею толпою
 Сіяетъ царственной главою,
 И тихо вѣется, и скользить
 Звѣзда — харита межъ харить —
 И взоръ смѣшенныхъ поколѣній
 Стремится, ревностью горя,
 То на нее, то на царя, —
 Для нихъ безъ глазъ одинъ Евгений:
 Одной Татьяной пораженъ,
 Одну Татьяну видитъ онъ.

Вариантъ:

Смотрите, — въ залу Нина входитъ,
 Остановилась у дверей
 И взглядъ разсѣянный обводитъ
 Кругомъ внимательныхъ гостей.

*) Императрица Александра Ѳеодоровна. Лалла-Рукъ — героиня поэмы Томаса Мура. Александра Ѳеодоровна, еще будучи великой княгиней, исполняла роль Лалла-Рукъ въ живыхъ картинахъ изъ этой поэмы, при прусскомъ дворѣ. Жуковскій изобразилъ ее въ этомъ видѣ въ своемъ стих.: „Лалла-Рукъ.“

Въ волненьи перси, плечи блещуть,
 Горить въ алмазахъ голова,
 Вкругъ стана вьются и тренецють
 Прозрачной сѣтью кружева,
 И шелкъ узорной паутиной
 Сквозить на розовыхъ ногахъ, —
 И всѣ въ восторгѣ, въ небесахъ
 Предъ сей волшебною картиной.
 Одинъ Онѣгинъ...
 Одной Татьяной пораженъ,
 Одну Татьяну видитъ онъ.

XXI. ¹ первый (1837); ² О, будетъ, будетъ! Б.

XXII. ¹ другою... Б.

XXIII. ¹ Друзей, красавиць... Б; ² Безъ эпиграммъ, безъ свѣтской злости... Б; Вотъ, легкой солью свѣтской злости Муз. ³ Блесталь... Б; ⁴ Живою странностью... Б. Въ рук. Б есть еще вар. послѣднихъ двухъ стиховъ, зачеркнутый:

И слова не было въ рѣчахъ
 Ни о дождѣ, ни о чепсахъ.

XXIV. ¹ Въ цвѣтахъ и токахъ... Б; ² И важныхъ... Б; ³ политикъ... Б; ⁴ Тутъ былъ поэтъ, не говорившій Ни о себѣ, ни о врагахъ... Б; ⁵ въ почтенныхъ... Б.

XXV. ¹ Въ одинъ день сдѣланы были фрейлинами Александра Осиповна Россетти (вцослѣдствіи — Смирнова, см. II. 430) и ея подруга, княжна Стефанія Радзивиллъ; обѣ онѣ были воспитанницы имп-цы Маріи Θεодоровны. См. Рус. Стар. 1888, апр., 38.

XXVI ¹ Проласовъ... Б

Къ строфамъ XXIV - XXVI, въ которыхъ Пушкинъ хотѣлъ изобразить разныхъ представителей современнаго ему высшаго круга, сохранились черновые наброски, напечатанные г. Онѣгинымъ (Отто) въ Вѣстн. Евр. 1883, № 1, кажется, по той самой рукописи, которая нынѣ находится въ Имп. Публ. Б-кѣ. Приводимъ ихъ по этой рукописи, отмѣчая въ выноскахъ варианты.

Въ гостиной, истинно а дворянской,
 Чуждались щегольства рѣчей

И щекотливостью мѣщанской
 Журнальныхъ чопорныхъ судей.
 Хозяйкой б свѣтской и свободной
 Былъ принять слогъ престонародный
 И не пугальъ ничьихъ в ушей
 Живою странностью своей
 (Чему навѣрно удивится,
 Готовя свой разборный листъ,
 Иной глубокой журналистъ;
 Но въ свѣтъ мало ль что творится,
 О чемъ у насъ не помышлялъ,
 Быть можетъ, ни одинъ журиаль!)

* * *

[Никто насмѣшкою холодной
 Встрѣчать не думаль старика,
 Замѣтя воротникъ немодный
 Подъ бантомъ шейнаго платка;]
 И земляка г провинціала
 Хозяйка спесью не смущала;
 Для всѣхъ гостей она была
 Равно проста, равно мила. д
 Лишь путешественникъ залетный,
 Блестящій лондонскій нахаль,
 Полу-улыбку возбуждалъ
 Своей осанкою заботной, е
 И быстро обмѣненный взоръ
 Ему былъ общій приговоръ.

* * *

И та, чья юность улыбалась —
 Расцвѣтшей ж жизни благодать,
 И та, которая сбиралась
 Ужь общимъ мнѣньемъ управлять,

-
- а) Со всею вольностью.
 б) Въ гостиной.
 в) Ея.
 г) Новичка.
 д) Непринужденна и мила.
 е) [Осанкой беззаботной].
 ж) [Весенней].

И та, чья скромная планета,
 Вдали отъ суетнаго свѣта,
 Должна была когда - нибудь
 Смирненнымъ счастиемъ блеснуть,
 И та, которой сердце, тайно
 Нося безумной страсти казнь, ^з
 Питало ревность и ^и боязнь, —
 Соединенныя случайно,
 Другъ дружкѣ чуждыя душой,
 Сидѣли тутъ рука съ рукой. ^і

* * *

Тутъ былъ всѣмъ свѣтомъ недовольный,
 На все сердитый графъ Туринъ:
 На домъ хозяйки, слишкомъ вольный,
 На глупость дамъ, на тонъ мужчинъ,
 На вензель, двумъ сироткамъ данный, ^к
 На толки про романъ жеманный,
 На пустоту жены своей,
 На тальи спѣлыхъ дочерей...
 Тутъ былъ К. М., женатый
 На куклѣ чахлой и горбатой
 И семи тысячахъ душахъ;
 Тутъ былъ при всѣхъ своихъ звѣздахъ
 Прависинъ, цензоръ непреклонный;
 Недавно грозный сей Катонъ
 За взятки мѣста былъ лишенъ;
 Тутъ былъ еще сенаторъ сонный,
 Проведшій съ картами свой вѣкъ,
 Для власти нужный человѣкъ.

. Стасовъ, добрый малый,
 Извѣстный низостью своей
 И страстью открывать всѣ балы,
 Явился посреди гостей.
 За нимъ другой диктаторъ ^л бальный
 Стоялъ картинкою журнальной,

з) [Носило радость или казнь].

и) Иль.

і) Одна съ другой.

к) На слогъ газетъ, на день туманный.

л) Красавецъ.

Лорнетомъ даму отыскалъ,
И улыбнулся, и совралъ...

Тутъ былъ одинъ м диктаторъ бальный,
Прыгунъ суровый должностной;
У стѣнки фертикъ молодой
Стоялъ картинкою журнальной,
Румянь какъ вербный херувимъ,
Затянуть, нѣмъ и недвижимъ.

Тутъ былъ графъ Д., добрый малый,
Извѣстный...

Охотой открывать всѣ балы
И также низостью души.
Тутъ былъ Хрущовъ узкой,
Творецъ элегіи французской;
Appette и Лиза тутъ была, —
Ужъ такъ писклива, такъ мала!
Тутъ былъ одинъ диктаторъ бальный,
Тутъ былъ нахмуренный
Извѣстный важностью нахальной
И также глуцостью своей...

Тутъ также дочь его была, —
Ужъ такъ горбата, такъ мала,
Такъ неопрятна, такъ писклива,

Что поневолѣ каждый гость
Предполагалъ въ ней умъ и злость.

Въ Рус. Стар. 1888, т. 58, стр. 38, указано, что подъ именемъ „графа Турина“ изображенъ жившій въ Петербургѣ эмигрантъ графъ Модѣне.

XXVII. ¹ Онѣгинъ скрылся. Вечерь цѣлый ² Онъ ею... Б; ³ [Туда, къ погибельному] древу... Б.

XXVIII. ¹ въ молчаньи... Б; ² [веселый] Б.

XXIX. ¹ Печалень [бурь] ихъ глубокой слѣдъ Б.

XXX. ¹ [Змѣистый] Пушистый соболь [Боа соболій] [Змѣю соболѣю] Б ² тѣсный... Б. Ср. ниже, „Альбомъ Онѣгина“, 8.

Первоначальный вар. этой строфы, по рук. г. Отто:

Проходятъ дни, летятъ недѣли, —
 Онѣгинъ мыслить объ одномъ,
 Другой себѣ не знаетъ цѣли,
 Чтобъ только явно иль тайкомъ
 Гдѣ бъ ни было, княгиню встрѣтить,
 Чтобы въ лицѣ ея замѣтить
 Хоть озабоченность иль гнѣвъ;
 Свой дикій нравъ преодолѣвъ,
 Вездѣ, — на вечерѣ, на балѣ,
 Въ театрѣ, у художницъ модъ,
 На берегахъ замерзлыхъ водъ,
 На улицѣ, въ передней, въ залѣ,
 За ней онъ гонится какъ тѣнь.
 Охота жь! Какъ ему не лѣнь?

XXXI. ¹ не отличаетъ... Б; ² Худѣтъ... Б; ³ Онъ
 обращается къ врачамъ... Б.

XXXII. В. В. Сиповскій („Онѣг., Тат. и Ленск.“,
 27 - 28) приводитъ нѣсколько параллелей къ письму Онѣ-
 гина изъ писемъ Сенъ-Пре [„Новая Элоиза“]:

„Предвижу всю силу вашего негодованія... Я долженъ
 видѣть тебя каждый день... Я не могу жить безъ тебя, я
 это чувствую!.. Сто разъ порывался я кинуться къ вашимъ
 ногамъ, облить ихъ моими слезами... Какъ сохранить спо-
 койствіе при такомъ волненіи? Какъ думать о разныхъ
 вещахъ, когда занять только однимъ? Нужно сдерживать
 рыданія; надо улыбаться, умирая“...

Къ письму Онѣгина относится еще слѣдующій на-
 бросокъ:

Я позабылъ вашъ образъ милый,
 Рѣчей стыдливыхъ нѣжный звукъ,
 И жизнь сокрылъ въ душѣ унылой,
 Какъ искупительный недугъ.
 Такъ, — я безумецъ! Но ужели
 Я слишкомъ многого прошу?
 Когда бъ хоть тѣнь вы разумѣли
 Того, что въ сердцѣ я ношу!
 И что же? Вотъ, чего хочу:
 Пройду немного съ вами рядомъ,
 Упьюсь по каплѣ сладкимъ ядомъ
 И, благодарный, замолчу...

Вар. къ стр. 199: ¹ Вооружать (1832).

XXXIII. ¹ Напрасно! Онъ ей.. Б; ² [Какъ недоступна!] Б; ³ дрожашія... Б.

XXXIV. ¹ Иль... Б; ² [Того] Б.

XXXV. ¹ Гердера... Б; ² Гиббона... Б; ³ [Парни] Б; ⁴ идильи... Б; ⁵ бывало... Б.

XXXVI. ¹ „совершенно углублень“ — зачеркнуто, и сверху надписано: магнетически влюблень. Б;

² Или толкованные сны,
Или глухія предсказанья,
[Иль долгой] Вечерней сказки...

Всѣ три поправки — карандашемъ и, кажется, не Пушкина рукой. Б.

XXXVII. Въ рук. Б этой строфы нѣтъ. Шляпкинъ (24) напечаталъ варианты изъ черновой:

И часъ насталь — и въ усыпленье
Ума и чувствъ впадаетъ онъ,
И передъ нимъ воображенье
Свой пестрый мечеть фараонъ.
Видѣнья быстрыя лукаво
Скользятъ налѣво и направо,
И будто на смѣхъ — ни одно
Ему въ отраду не дано,
И какъ отчаянный игрокъ
Онъ желчно проклинаеть рокъ...
Все тѣ же сыплются видѣнья
Предъ нимъ упрямой чередой;
За ними, съ скрежетомъ мученья,
Онъ алчною слѣдитъ душой.
Отрады нѣтъ
Всѣ ставки жизни проигралъ...

XXXIX. ¹ [быстро] тихо таетъ... Б.

XL. ¹ Княгиня въ комнатѣ одна... Б; ² Къ плечу склонившись головой... Б.

XLII. ¹ Пушкинъ писалъ: „въ алѣе“ (ср. III, 657: „на шѣе“).

² и такъ степенно

Вы стали разсуждать, а я —

XLIII. ¹ [Не правда ль?] Я тогда моложе... Б

² . . . Одну суровость,

[Одно презрѣнье. Вамъ не] новость

[Была невинная] любовь... Б.

³ [вѣрьте] Б.

XLIV. ¹ Что милостивъ за то къ намъ Дворъ (1832).

XLV. ¹ бѣдной Тани Б; ² [И безпощадный приговоръ] Б; ³ Подите! Полно, я молчу, — Я васъ и видѣть не хочу! Б.

XLVI. ¹ прежнее... Б.

XLIX. Ср. Донъ Жуанъ I, 221: „Теперь же, любезный читатель и еще болѣе любезный покупатель, — позвольте поэту, то есть мнѣ, пожать вашу руку. Прощайте и будьте здоровы! Если мы поймемъ другъ друга, то встрѣтимся когда-нибудь снова. Если же нѣтъ, то согласитесь, по крайней мѣрѣ, что я не истощилъ вашего терпѣнія этимъ отрывкомъ. Хорошо, если бы другіе писатели слѣдовали въ этомъ случаѣ моему примѣру!“

LI. См. эпиграфъ къ „Бахчисарайскому Фонтану“, III, 180.

СТРАНСТВІЕ ОНЪГИНА (стр. 208 - 221).

I. Ср. гл. VIII, строфу 12.

¹ Мельмотомъ [Злодѣемъ] ² займемся ³ [Прохладнаго слуга досуга] [Слуга холоднаго досуга] [Томимый быть слугой досуга] ⁴ [Заняться чѣмъ - то] [Переродиться] захотѣлъ.

II. ¹ Наскуча щеголять Мельмотомъ
Или подъ маскою другой,
Онъ быть задумалъ патриотомъ
Въ Hôtel de Londres, что въ Морской.
Россія! Русь! Она мгновенно...

² И [онъ влюбился безъ ума] [Влюбился онъ въ
святую Русь]

³ Ужь ею только [Россіей] только

⁴ Онъ тотчасъ

⁵ [Дубравы, степи] [Дубравы, горы] Селенья, грады

III. ¹ И вотъ, — собрался, слава Богу! ² [вѣнская]
³ [Сидять — и около].

IV. ¹ Мелькають, какъ пустыя тѣни
какъ волшебны тѣни

Предъ нимъ мелькають, будто тѣни

² [Тутъ онъ обѣдаетъ, а] тамъ... Б; ³ Сквозь лѣсъ,
черезъ холмы ⁴ села ⁵ И ⁶ [очнулся] Б.

V. ¹ Своей роскошной суетой; Своею важной суетой ² [Старинной кухней угощаетъ] ³ [Глубоко] Въ раздумье молча погружень ⁴ О вистъ ⁵ Далѣ зачеркнуто: [И слезы] Онъ слышитъ на большихъ обѣдахъ [И ропотъ] Разказы отставныхъ бояръ, Онъ видитъ Кремль, Тверской бульваръ *), Б; ⁶ Велерѣчивая Москва ⁷ масономъ [повѣсой] ⁸ Сплетаеть про него... Б.

VI. ¹ Онъ [ѣхать] далѣ хочеть... Б ² [Въ торговый] Онъ скачетъ въ Нижній. Передъ нимъ... Б; ³ Какъ море, ярмарка... Б; [Скупая ярманка] ⁴ Блеститъ ⁵ Заводчикъ изъ своихъ степей Пригналъ бракованныхъ коней... Б; [Заводчикъ — порченныхъ коней].

VII. ¹ манить; ² Онѣгина [Евгенія] взманить не трудно; ³ Струится ⁴ Про Стеньки Разина.

VIII. ¹ докучныхъ... Б; пискливыхъ [кричливыхъ] ¹ Его объемлютъ, — и, взбѣшенъ [Его преслѣдуютъ, — взбѣшенъ]; ³ Каспійской лужи брегъ сыпучій.

IX. ¹ [Вдали] Надъ нимъ... Б; ² Бѣжитъ... Б; ³ [гуляетъ] Б; ⁴ Стада пасутся... Б ⁵ Вар. послѣднихъ шести стиховъ (Б):

Онъ видитъ гордыи громада, —
Сію естественную грань;
[Въ нихъ]
Къ нимъ путь пробить. Промчалась брань
Черезъ ихъ упорныя преграды,
И брегъ Арагвы и Куры
Увидѣлъ русскіе шатры.

Черновой набросокъ этой строфы въ Муз.:

Онъ видитъ: Терекъ своенравный
Крутые роетъ берега
[Его крутые берега
То голы, то въ тѣни дубравной
На днѣ спятъ
И вдали — символъ державный]
орель державный
Олень стоитъ, склонивъ рога.
[Черкесь, калмыкъ кочуетъ

*) Вар.: Онъ видигъ башни Годунова, Дворцы и площади Кремля, И храмъ, гдѣ царская семья Почіеть близъ мощей святого. Онъ ходигъ [бродигъ] межъ густыхъ аллей Въ садахъ московскихъ богачей.

Вдали громады горъ, снѣговъ
 Черкесь добычи просить
 Возносится, блестить какъ туча
 Черкесь въ ущельѣ
 Черкесь пищаль наводитъ
 Бѣлѣются среди луговъ
 Кибитки мирныхъ калмыковъ]
 Въ глухихъ разсѣлинахъ утеса
 [Въ ущельяхъ ютятся
 Блестить оружіе черкеса]
 Верблюдь лежитъ въ тѣни утеса
 Вдали бѣжить [скачетъ, мчится] конь черкеса
 Онъ видитъ горныя громады
 Казбекъ [славную] естественную грань;
 [Но ужь давно пробила брань
 Великолѣпныя врата
 Враждебной Грузіи мѣста]
 Давно уже промчалась брань
 За ихъ естественную грань,
 [Поправъ природныя преграды]
 Черезъ ихъ упорныя преграды
 Чтобъ на берегахъ [родной] Куры
 Раскинуть русскіе шатры.

X. ¹ Пошелъ [Предъ нимъ] [Вокругъ] Б; ² соблазнительный ³ блуждаетъ... Б; ⁴ жизни... Б; ⁵ емороя... Б; [ревматизма]; ⁶ [Старикъ, надѣясь]; ⁷ могущихъ ⁸ хотя бь... Б.

XI. ¹ на чудные ручьи... Б; ² [Онъ] Б; ³ Надежду [бь могъ имѣть] тогда... Б. При печатаніи отрывковъ изъ путешествія Онѣгина, Пушкинъ измѣнилъ два послѣдніе стиха:
 Я молодъ, жизнь во мнѣ крѣпка;
 Чего мнѣ ждать? Тоска, тоска!

XIII. ¹ Онъ зреть поэту; ² умеръ гордый [отравился]; ³ изгнанникъ... Б;

XIV. ¹ Прелестны; ² явились; ³ [Темнѣли] Б ⁴ скалъ... Б; ⁵ [Бѣлѣли хижинки татаръ] [И между хижинокъ татаръ] Б; ⁶ Стѣснялась... Б; ⁷ Но — [полно! Старое] забудь! Б.

XV. ¹ но ихъ ужь... Б; ² мечтанья; ³ [Широкихъ водъ берега] Стремнины, волнъ берега... Б; ⁴ [бури] Б; ⁵ [Стремнины, груды горъ и скалъ, И между ими идеаль Какой -

нибудь надменной дѣвы] Б; ⁶ безнадежныя... Б; ⁷ И славы блескъ, и мракъ изгнанья... Б (ср. II, 402); ⁸ [Я много прозы] Б.

XVI. ¹ [Мнѣ милы скромныя] Милѣй мнѣ скромныя... Б; ² [Да ручеекъ среди долины] Б; ³ [Колодезь] Плотину... Б;

⁴ Эти два стиха имѣютъ нѣсколько вариантовъ:

Или съ ведромъ черезъ полянку
Къ ручью бѣгущую крестьянку

—
Да черезъ свѣтлую полянку
Вдали бѣгущую крестьянку

—
За нивой дымные овины,
Да стройныхъ прачекъ у плотины

—
Часовню, дымные овины,
Веселыхъ прачекъ у плотины

—
На небѣ сѣренькія тучки,
Дѣтей кучки...

⁵ [Ребятъ, приказныхъ франтовъ шайка] Б; ⁶ [Предъ всякой дверью] кабака... Б; Да [Иль] колокольчикъ ямщика... Б;

⁷ [Мой идеаль -- жена - хозяйка]
Мой идеаль теперь — хозяйка,
Простая, тихая [добрая] жена,
Подруга бдѣнія и сна,
. франтовъ шайка...

XVII. ¹ гадкій... Б; ² Когда безмолвно предъ тобою, Средь пышныхъ, опустѣлыхъ залъ, Гиреевъ я воспоминалъ... Б.

XVIII. ¹ Тамъ все Европой дышетъ, вѣетъ,
Все движетъ лирою пѣвца;
Тамъ хлопотливаго купца
Блится рѣзвая подруга...

Воспоминаніе о г-жѣ Ризничъ, см. II, 392.

„Неразлучнымъ компаньономъ великаго поэта былъ колоссальный полу - мавръ и полу - негръ, по имени Али, —

но его звали „Морали“ (Maure Ali). Этотъ человекъ былъ, повидимому, не безъ средствъ существованія, хотя не имѣлъ никакихъ занятій и, сколько помнится мнѣ, подозрѣвали, что онъ нажилъ состояніе ремесломъ пирата. Ходилъ онъ въ африканскомъ костюмѣ, съ толстой желѣзной палкой въ рукѣ, вродѣ лома, и изрядно говорилъ по-итальянски“. (Записки гр. М. Д. Бутурлина, Рус. Арх. 1897, II, 15 — 16). „Морали — историческое лицо, чуть ли не живущее донинѣ (1884) въ Одессѣ, гдѣ онъ пристроилъ очень выгодно своихъ дочерей, а сыновьямъ далъ серьезные капиталы. Я зналъ одного изъ его внуковъ, гусара, который получалъ 300 тыс. руб. ежегоднаго дохода“. (Записки Н. В. Берга, Рус. Стар. 1891, LXIX, 591).

XIX. Стихотвореніе Вас. Ив. Туманскаго „Одесса“ напеч. въ „Полярн. Звѣздѣ“ 1824 г., стр. 240:

Въ странѣ, прославленной молвою бранныхъ дней,
Гдѣ долго небеса — отрада для очей,
Гдѣ тополи шумятъ, синѣютъ грозны воды, —
Сынъ хлада изумленъ сіяніемъ природы.
Подъ легкой сѣнію вечернихъ облаковъ
Здѣсь упоительно дыханіе садовъ,
Здѣсь ночи теплыя, луной и нѣгой полны,
На злачные брега, на серебряныя волны
Сзываютъ юношей веселые рои,
И съ пѣной по морю расходятся ладьи.
Здѣсь тихой осени надежда и услада,
Холмы увѣнчаны кистями винограда,
И дѣвы томныя, наперсницы забавъ,
Потупя быстрый взоръ иль очи приподнявъ,
Равно прекрасныя, сгораютъ наслажденьемъ
И душу странника томятъ недоумѣньемъ.

Въ черновой рукописи этихъ строфъ „Странствія Онѣгина“ (Муз. № 2370, л. 65) приписано:

Я жилъ поэтомъ —
Безъ дровъ зимой, безъ дрожекъ лѣтомъ.
Но всякій

По словамъ Арк. Ос. Россета (Р. Арх. 1882, I, 246), Пушкинъ не любилъ вспоминать о подробностяхъ своего одесскаго житія. Одессу онъ называлъ: „лѣтомъ — песоч-

ница, зимой — чернильница“. См. статью М. Н. Лонгинова: „П. въ Одессѣ“, въ Библ. Зап. II (1859), 553.

² Повѣрьте ³ Плънился ⁴ упорный ⁵ Сухія.

XX. ¹ . . . по манію Зевеса,
Въ году недѣли три Одесса
Запачкана, запружена

XXIII. ¹ Разсчетовъ сынъ и другъ отваги.

XXIV. ¹ Въ толпѣ ² Чуть-чуть обрызнувъ ихъ

³ Шабли, студеное ⁴ Изъ погреба.

XXV. ¹ Нашъ избалованный ² ре-ми-фа-соль.

XXVI. ¹ проворчить.

Эта строфа опять посвящена г-жѣ Ризничъ.

XXVII. ¹ предъ мною... Б; ² [свободный] лѣнивый...

Б; ³ Какъ громко ахнули.

XXIX. ¹ Дань сердца или гласъ природы... Б.

XXX. ¹ Судьбы опять опредѣлили Намъ и разлуку, и походъ; ² пустынный; ³ отъѣздъ.

XXXII. Эта строфа напеч. П. И. Бартевымъ въ Рус. Арх. 1887, I, 148 (ср. Рус. Арх. 1893, III, 255, 378 и 1894, II, 304).

Альбомъ Онѣгина (стр. 221).

¹ Въ сафьянѣ ² Замкнутъ серебрянымъ замкомъ
² Среди безсвязнаго ⁴ примѣчанья ⁵ буквы ⁶ И
думы тайной ⁷ Который нѣкогда писалъ ⁸ [Не за-
нимательныхъ] ⁹ графини ¹⁰ Сказала имъ Элиза К.
¹¹ графини ¹² [Передъ отцомъ Смирись] ¹³ правду ¹⁴ [пыл-
кій].

Отрывокъ 1 - й представляетъ нѣсколько измѣненную передѣлку строфы 9 - й гл. VIII.

Отрывокъ 3 - й можетъ быть сопоставленъ съ „Подражаніями Корану“ (I, 369); послѣдній стихъ его повторенъ въ „Памятникѣ“ (II, 215).

Въ отрывкѣ 4 - мъ повторяется образъ, нарисованный поэтомъ въ наброскѣ: „Ты правъ, мой другъ...“ (I, 334).

Отрывокъ 8 - й нѣсколько напоминаетъ строфу 30 - ю гл. VIII.

Къ отрывку 13 - му Шляпкинъ (стр. 5) приводитъ вариантъ изъ найденной имъ черновой:

Но въ кучѣ какъ - то мудрено
 Всѣхъ вмѣстѣ презирать и трудно.
 Ихъ эпиграммы площадныя,
 Изъ Бьевріаны занятія...

„Бьевріана“ — Almanach des calembours (Paris 1771) маркиза Биевра (1747 - 1789). С. Н. Бѣгичевъ рассказываетъ, что прообразъ Репетилова, Шатиловъ, добрый малый, очень пустой и одержимый страстью безпрестанно острить и говорить каламбуры, дотога надоѣлъ Грибоѣдову, что тотъ купилъ альманахъ Биевра, и какъ только Шатиловъ скажетъ каламбуръ, — къ нему сейчасъ съ вопросомъ: „На какой страницѣ?“ (Шляпк., 6).

II. Родословная моего героя (стр. 231).

¹ Въ „Современникѣ“ — цензурное искаженіе: „За то на Куликовомъ полѣ“.

² Первоначально эта строфа начиналась такъ:

Во время смуты безначальной,
 Когда то ляхъ, то гордый шведъ
 Одолѣвалъ нашъ край печальный
 И гибла Русь отъ разныхъ бѣдъ;
 Когда въ Москвѣ сидѣли воры,
 А съ крулемъ вель переговоры
 Предатель умный Салтыковъ,
 И средь озлобленныхъ враговъ
 Посольство русское гладало,
 И за отчизну сталъ одинъ
 Нижегородскій мѣщанинъ, —
 Въ тѣ дни Езерскіе немало...

.

³ Далѣе слѣдовало:

Въ тѣ дни Езерскіе явились
 Опять въ чинахъ и при дворѣ.
 При императорѣ Петрѣ
 Одинъ изъ нихъ былъ четвертованъ
 За бунтъ стрѣлецкій, а другой, —
 Его племянникъ молодой, —
 Прощень и милостью окованъ,

а) За связь съ Циклеромъ.

И умеръ знатень и богатъ.
Онъ на голландкѣ былъ женатъ. б

* * *

Петра не стало. Государство
Шатнулось, будго подъ грозой,
И усмиренное боярство
Его могущею рукой
Мятежной предалось надеждѣ:
„Пусть будетъ вновь, что было прежде!
„Долой кафтанъ кургузый! Нѣтъ!
„Примѣромъ намъ не будетъ шведъ!“ —
Не тутъ-то было. Тѣнь Петрова
Стояла грозно средь вельможъ —
Что было, не возстало снова;
Россія двинулась впередъ, —
Вѣтрила тѣ-жь средь тѣхъ же водъ.

* * *

И тутъ Езерскіе возились
Въ связи то съ этимъ, то съ другимъ,
На счастье Меншикова злились,
Хитрили съ злобнымъ Трубецкимъ,
И Биронъ, деспотъ непреклонный,
Смирялъ ихъ родъ неугомонный,
И Долгорукіе князья
Бывали имъ враги, друзья.
Матвѣй а Арсеньевичъ Езерскій
Елисаветой сосланъ былъ
Въ свои помѣстья. Тамъ онъ жилъ...

* * *

Въ Екатерининъ славный вѣкъ
Случайный, знатный человекъ,
Былъ славень Езерскій
Своимъ умомъ и злобой звѣрской.
Имѣлъ онъ сына одного
(Отца героя моего).

б) Одинъ изъ нихъ былъ четвертованъ
За старовѣровъ и стрѣльцовъ;
Другой въ Парижѣ обучался
И первый на Руси святой
Разстался съ русой бородой...

а) [Степанъ] [Иванъ].

⁴ Далѣ слѣдовало:

Къ тому же, это подражанье
 Поэту Байрону! Нашъ лордъ,
 Какъ говоритъ объ немъ преданье,
 Не только былъ отмѣнно гордъ
 Великимъ даромъ пѣснопѣнья.
 Но и [случайностью] рожденья;
 Ламартинъ,
 Я слышалъ, также дворянинъ;
 Гюго — не знаю...
 Въ Россіи же мы всѣ дворяне,
 Всѣ, кромѣ двухъ иль трехъ; за то
 Мы ихъ и ставимъ ни во что.

⁵ Ср. II, 506—507, а также „Отрывки изъ романа въ письмахъ“ (т. VI) и отрывокъ: „Гости сѣзжались на дачу. .“ (тамъ же).

⁶ Намекъ на стихотвореніе: „Моя родословная“, II, 141.

⁷ О толстобрюхой старинѣ (Совр.). „Кому бы ни принадлежала эта поправка, говоритъ Анненковъ,—хотя бы самому автору, но она невѣрна и въ отношеніи къ нему, и въ отношеніи къ созданію“ (Мат. 377).

⁸ вмѣсто этого стиха въ рукописи слѣдуетъ:

Могучихъ предковъ правнукъ бѣдный,
 Люблю встрѣчать ихъ имена
 Въ двухъ-трехъ строкахъ Карамзина:
 Отъ этой слабости безвредной
 Какъ ни старался, видитъ Богъ,
 Отвыкнуть я никакъ не могъ.

* * *

Мнѣ жаль, что дома наши новы
 Что прибываемъ мы на нихъ ^а
 Не льва съ мечемъ, не щитъ гербовый,
 А рядъ лишь вывѣсокъ цвѣтныхъ;
 Что наши бабушки и дѣды
 Съ жезлами, розами въ рукахъ,
 Въ роброндахъ, въ латахъ, въ парикахъ,
 У насъ не блещутъ въ старыхъ рамахъ

а) Что выставляютъ стѣны ихъ.

Въ простѣнкахъ старыхъ галлерей,
Для назидательной бесѣды... •

.....
Мнѣ жаль, что мы рукѣ наемной
Ввѣря чистый свой доходъ,
Съ трудомъ въ столицѣ круглый годъ
Влачимъ ярмо неволи темной б,
И что спасибо намъ за то
Не скажетъ, кажется, никто...
Что не живемъ семьею дружной,
Въ довольствѣ, въ тишинѣ досужной,
Въ своихъ владѣнняхъ родовыхъ;
Что наши сѣла, нужды ихъ в
Намъ вовсе чужды; что науки
Пошли не въ прокъ намъ, что проста.
Изъ баръ мы лѣземъ въ tiers-état,
Что будутъ нищи наши внуки;
Что русскій вѣтранный бояринъ
Теряетъ грамоты царей,
Какъ старый сборъ календарей.

- v Что ихъ поносить шутъ Фигляринъ
10 Имѣлъ пятнадцать тысячъ душъ,
Изъ коихъ нищъ ему достался;
Онъ регистраторомъ служилъ
И малымъ жалованьемъ жилъ.

* *
* *

Была давно заложена,
Потомъ дробилась, продавалась,
И что одни долги отецъ
Ему оставилъ наконецъ.

-
- б) Дозволя грабить свой доходъ,
Съ трудомъ яремъ неволи темной
Влачимъ въ столицѣ круглый годъ,
Что не живемъ семьею дружной,
Въ довольствѣ, въ тишинѣ досужной,
Старѣя близъ могилъ родныхъ,
Въ своихъ помѣстьяхъ родовыхъ,
Гдѣ въ нашемъ теремѣ забытомъ
Ростетъ пустынная трава;
Что геральдическаго льва и пр.
- г) Что историческіе звуки,
Намъ вовсе чужды, что науки...

¹¹ Тутъ, вѣрно...

¹² Ужь вотъ герой!

¹³ Первоначальный вариантъ строфъ IX и X:

Какой вы строгій литераторъ!

Вы говорите, критикъ мой,

Что ужъ коллежскій регистраторъ

Никакъ не долженъ быть герой,

Что выборъ мой всегда ничтоженъ,

Что въ немъ я страхъ неостороженъ,

Что долженъ брать себѣ поэтъ

Всегда возвышенный предметъ,

Что въ спискахъ цѣлаго Парпаса

Героя нѣтъ такого класса...

Вы правы!.. Но, божиться радъ,

И я совсѣмъ не виновать.

Стремиться къ небу долженъ геній, а

Обязанъ избранный поэтъ

Для современныхъ пѣснопѣній

Избрать возвышенный предметъ.

Зачѣмъ же ты безъ цѣли бродишь?

Едва достигнувъ высоты,

Ужь взора ты съ земли не сводишь

И низойти стремишься ты.

Предметъ случайности минутной

Тебя тревожить и манить,

Твоей души веселье смутно,

Безплодный жаръ въ тебѣ горить...

¹⁴ . . . [тяжелъ] и страшень.

¹⁵ . . . [условія] нѣтъ. Ср. „Цыганы“, III, 227.

¹⁶ Ни [слезъ, ни смѣха] удивленья, ни напѣва,

Ни нужды, ни смѣха, ни труда

¹⁷ Мечты невольныя.

¹⁸ Вариантъ строфы XII:

Поэтъ идетъ. Открыты вѣжды,

Но онъ не видитъ ничего;

А между тѣмъ, за край одежды

Тихонько дергаютъ его.

Глупцы твердятъ: „Онъ вѣрно дремлетъ!“

а) Быть чудакомъ не долженъ геній.

„Куда, куда? Дорога здѣсь!“
 Напрасный трудъ: поэтъ не внемлетъ,
 Идетъ, куда его влекутъ
 Мечты свободныя...

Таковъ поэтъ. Какъ аквилонъ,
 Что хочетъ, то уносить онъ:
 Увядшій листь, иль прахъ площадный,
 Иль куполь (?)...
 И, не спросясь ни у кого,
 Какъ Дездемона, избираетъ
 Кумиръ для сердца своего.

¹⁸ Свищите мнѣ, кричите „браво!“ —
 Я не скажу вамъ ничего.

²⁰ Хоть [малый онъ обыкновенный]

²¹ Какихъ встрѣчаете вы тьму

²² Вар. послѣднихъ шести стиховъ:

А просто молодой чиновникъ,
 Довольно смиренный и простой,
 Лѣнивый тѣломъ и душой.

Далѣ слѣдовала еще строфа (XIV):

Онъ одѣвался нерадиво,
 На немъ сидѣло все не такъ;
 Всегда бывалъ застегнуть криво
 Его зеленый узкій фракъ;
 Но должно знать, что мой чиновникъ
 Былъ сочинитель и любовникъ.

Проф. Шляпкинъ (стр. 70) напечаталъ, по копии Ан-
 ненкова, едва ли исправной, еще слѣдующій вариантъ:

Онъ былъ затѣйливъ, небогаты,
 Собою бѣлокуръ, немного рябоваты (?),
 А впрочемъ — гражданинъ столичный,
 Какихъ встрѣчаете вы тьму,
 Отъ васъ нисколько не отличный
 Ни по лицу, ни по уму.
 Какъ всѣ, онъ велъ себя не строго,
 Какъ всѣ, о деньгахъ думалъ много
 И жуковскій курилъ табакъ;
 Какъ всѣ, носилъ мундирный фракъ.

III. Мѣдный Всадникъ (стр. 248).

¹ Въ книгѣ В. Н. Берха: „Подробное историческое извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ“, Спб. 1826, наводненіе 7 ноября 1824 г. описано такъ:

„День 6 ноября, предшествовавшій наводненію, былъ самый непріятный. Дождь и пронизательный холодный вѣтеръ съ самаго утра наполняли воздухъ сыростью. Къ вечеру вѣтеръ усилился, и вода значительно возвысилась въ Невѣ. Въ 7 часовъ я уже видѣлъ на Адмиралтейской башнѣ сигнальные фонари, для предостереженія жителей отъ наводненія. Въ ночь настала ужасная буря: сильные порывы юго-восточнаго вѣтра потрясали кровли и окна; стекла звучали отъ плеска крупныхъ дождевыхъ капель. Безпечные жители столицы спокойно почивали по дневныхъ трудахъ, не обращая вниманія на буйство стихій. Съ разсвѣтомъ мы увидѣли, что вода чрезвычайно возвысилась въ каналахъ и сильно въ нихъ волновалась. Сначала появились на улицахъ только люди, вышедшіе изъ домовъ своихъ за дѣлами; но около 10 часовъ утра, при постепенной прибыти воды, толпы любопытныхъ устремились на берега Невы, которая высоко воздымалась пѣнистыми волнами и съ ужаснымъ шумомъ и брызгами разбивала ихъ о гранитные берега. Когда жители Адмиралтейской стороны еще не предвидѣли несчастія и съ любопытствомъ смотрѣли на сей грозный феноменъ природы, уже низменные мѣста, лежащія по берегамъ Финскаго залива и при устьѣ Невы, были затоплены, и жители Галерной гавани, Канонерскаго острова, Гутуевскаго, деревень: Емельяновки, Тентелевой и казеннаго чугуннаго завода близъ Екатерингофа терпѣли бѣдствіе. Невозможно описать того ужаснаго явленія, которому были свидѣтелями люди, бывшіе въ сіе время на берегу Финскаго залива и чудесно спасшіеся отъ погибели. Необозримое пространство водъ казалось кипящею пучиною, надъ которою распростертъ былъ туманъ отъ брызговъ волнъ, гонимыхъ противу теченія и разбиваемыхъ ревущими вихрями. Бѣлая пѣна клубилась надъ водяными громадами, которыя, безпрестанно увеличиваясь, наконецъ яростно устремились на берегъ. Множество деревянныхъ строеній, подверженныхъ первымъ ударамъ и сильному напору огромной массы воды, не могли противостоять, колебались въ своемъ основаніи и съ трескомъ обрушались.

Люди спасались, какъ могли, въ уцѣлѣвшіе дома, на берегахъ, плавающихъ кровляхъ, воротахъ; нѣкоторые лишились жизни при семь случаѣ. Весь домашній скотъ и пожитки погибли. Вода безпрестанно прибывала, вѣтеръ усиливался, и, наконецъ, возвышеніе воды въ Финскомъ заливѣ простерло бѣдствіе на цѣлый городъ. Нева, встрѣтивъ препятствіе въ своемъ теченіи и не могши излиться въ море, возрасла въ берегахъ своихъ, наполнила каналы и чрезъ подземныя трубы хлынула въ видѣ фонтановъ на улицы. Въ одно мгновеніе вода полилась чрезъ края набережныхъ изъ рѣки и всѣхъ каналовъ и наводнила улицы. Трудно представить себѣ смятеніе и ужасъ жителей при семь внезапномъ явленіи. Погреба, подвалы и всѣ нижнія жилища тотчасъ наполнились водою. Каждый спасалъ, что могъ, и выносился на верхъ, оставляя въ добычу водѣ свое имущество. Нѣкоторые, слишкомъ заботливые о спасеніи вещей и товаровъ, погибли въ погребахъ. Между тѣмъ, толпы народа, бывшаго на улицахъ, бросились въ дома; другіе поспѣшили въ свои жилища; но прибывшая вода принудила ихъ спастись, гдѣ кто могъ. Кареты и дрожки, которыя сперва разѣжали по водѣ, начали всплывать и спастись на высокихъ мостахъ и по чужимъ дворамъ. Въ первомъ часу пополудни весь городъ, кромѣ Литейной, Каретной и Рождественской части, залитъ былъ водою, вездѣ почти въ ростъ человѣка, а въ нѣкоторыхъ низкихъ мѣстахъ (какъ напр. на перекресткѣ Большой Мѣщанской и Вознесенской улицъ, у Каменнаго моста) болѣе, нежели на цолторы сажени. Видъ съ бельведера дома Котомина былъ ужасный и величественный. Разъяренныя волны свирѣпствовали на Дворцовой площади, которая съ Невою составляла одно огромное озеро, изливавшееся Невскимъ проспектомъ, какъ широкою рѣкою, до самаго Аничковскаго моста. Мойка скрылась отъ взоровъ и соединилась, подобно всѣмъ каналамъ, съ водами, покрывавшими улицы, по которымъ неслись лѣса, бревна, дрова и мебель. Вскорѣ мертвое молчаніе водворилось на улицахъ. Около 2-хъ часовъ появился на Невскомъ проспектѣ г. военный генералъ-губернаторъ, графъ М. А. Милорадовичъ, на двѣнадцати-весельномъ катерѣ, для поданія помощи и ободренія жителей. Нѣсколько малыхъ лодокъ проѣхало по Морской, и большой катеръ съ нѣсколькими людьми различнаго званія,

спасшимся отъ погибели на берегу Невы, сперва приставалъ къ нашему дому, а послѣ того остановился возлѣ дома Коссиковского. На другой день этотъ катеръ стоялъ на Морской улицѣ на мели.

„Но бѣдствія на Адмиралтейской сторонѣ (кромѣ Коломны) не были столь ужасны, какъ въ выше упомянутыхъ селеніяхъ на берегу Финскаго залива, въ поперечныхъ линіяхъ Васильевскаго острова, близъ Смоленскаго поля, на Петербургской сторонѣ и вообще въ мѣстахъ низкихъ, заселенныхъ деревянными строеніями. Тамъ большая часть домовъ повреждена; иные смыты до основанія; всѣ заборы ниспровергнуты, и улицы загромождены были лѣсомъ, дровами и даже хижинами. На многихъ улицахъ, во всѣхъ низкихъ частяхъ города, лежали изломанныя барки, и одно паровое судно огромной величины съ завода г. Берда очутилось въ Коломнѣ, возлѣ сада митрополита римскихъ церковей Сестрениевича-Богуша. На Невѣ всѣ пловучіе мосты сорваны, исключая Самсоніевскаго и прелестнаго моста, соединяющаго Каменный островъ съ Петербургскою стороною. Всѣ чугунные и каменные мосты уцѣлѣли; но гранитная набережная Невы поколебалась, и многіе камни особенно на пристаняхъ, сдвинуты съ мѣста или опрокинуты.

„Въ третьемъ часу пополудни вода начала сбывать; въ 7 часовъ уже стали ѣздить въ экипажахъ по улицамъ, и тротуары во многихъ мѣстахъ сдѣлались проходимыми. Въ ночь улицы совершенно очистились отъ воды, которая снова подчинилась своимъ законамъ теченія, оставивъ плачевные слѣды своего кратковременнаго буйства“.

² . . . варяжскихъ волнь. ³ Отсель стеречь мы будемъ шведа. ⁴ На зависть гордаго сосѣда.

⁵ Альгаротти, Франческо (1712 - 1764), итальянскій писатель и ученый, особенно занимавшійся физикой и анатоміей, авторъ популярнаго изложенія Ньютоновой системы для дамъ и поэмы „Конгрессъ въ Цитерѣ“. Долго жилъ въ Парижѣ и при дворѣ Фридриха Великаго.

⁶ Въ печатномъ: Главой склонилася Москва.

⁷ Пушкинъ имѣетъ въ виду „Разговоръ 7 апрѣля 1832 г.“, кн. Вяземскаго, посвященный графинѣ Завадской, именно — строфу 3 - ю;

Я Петербургъ люблю, съ его красою стройной,
 Съ блестящимъ поясомъ роскошныхъ острововъ,
 Съ прозрачной ночью, дня соперницей безнойной,
 И съ свѣжей зеленью молодыхъ его садовъ.

⁸ Далѣ въ рукописи слѣдуетъ:

Цвѣтныя дротики улановъ,
 Звукъ трубъ и грохотъ барабановъ;
 Люблю на улицахъ твоихъ
 Встрѣчать поутру взводы ихъ.

⁹ Ср. II, 203: „И прощенье торжествуетъ, Какъ побѣду надъ врагомъ.

¹⁰ Далѣ въ рукописи слѣдуетъ:

Или крестить средь невскихъ водъ
 Меньшого брата русской флотъ,
 Или Нева весну пируетъ
 И въ море мчитъ разбитый ледъ.

¹¹ И колебать уже не будутъ Гранить подно
 жія Петра.

¹² Была ужасная пора;

Объ ней начну повѣствованье, а
 И будетъ пусть оно для васъ,
 Друзья, вечерній лишь рассказъ,
 А не зловѣщее преданье.

Другой вариантъ:

Была ужасная година;
 Объ ней начну простой рассказъ.
 Давно, когда я въ первый разъ
 Услышалъ мрачное преданье,
 Я далъ тогда же обѣщанье
 Стихомъ передать... (ср. III, 175).

Любопытно совпаденіе нѣкоторыхъ стиховъ Вступленія къ „Мѣдному Всаднику“ со стихами, оказавшимися въ рукописи 1803 г.: „Памятникъ столѣтію Санктпетербурга“, неизвѣстнаго автора, напеч. въ Рус. Стар. 1903, т. CXIV 363 - 378:

а) Но пусть объ ней воспоминанье
 Живеть въ моемъ повѣствованьи.

Нѣтъ силы изъяснить словами
 Красу твою, Санктпетербургъ!
 Златыми блещешь ты шпилями,
 Какъ ясный въ небѣ солнца кругъ.
 Сто лѣтъ, какъ въ мѣрѣ ты явился,
 Но какъ Пекинъ распространился;
 Сто лѣтъ тебѣ, какъ заложенъ,
 Но ты огромными церквами,
 Но ты обширными дворцами
 Какъ Цареградъ распространень.

.
 Красуйся вѣкъ, столичный градъ!
 Ликуй въ восторгѣ, веселися
 И о Петрѣ къ Творцу молися,
 Чтобъ онъ вошелъ въ Эдемскій садъ.

Часть первая (стр. 251).

¹ Рукописи даютъ нѣсколько вариантовъ начала поэмы, болѣе распространенныхъ и указывающихъ на связь „Мѣднаго Всадника“ съ „Родословною моего героя“ (см. выше, стр. 229). Приводимъ эти варианты.

Рукопись Моск. Музея:

I.

Надъ Петербургомъ омраченнымъ
 Осенній вѣтеръ тучи гналъ;
 Нева въ теченьи возмущенномъ,
 Шумя, неслась. Упрямый валъ,
 Какъ бы проситель безпокойный,
 Плескалъ въ гранить ограды стройной
 Ея широкихъ береговъ.
 Среди бѣгущихъ облаковъ
 Вечернихъ звѣздъ не видно было.
 Огонь свѣтился въ фонаряхъ;
 По улицамъ взвивался прахъ,
 И буйный вихоръ вылъ уныло,
 Клубя капоты дѣвъ ночныхъ
 И заглушая часовыхъ.

II.

Порой той поздней и печальной
 Въ томъ домѣ, гдѣ стоялъ и я,

Неся огарокъ свѣчки сальной,
 Въ конурку пятого жилья
 Вошелъ одинъ чиновникъ бѣдный,
 Задумчивый, худой и блѣдный;
 Вздохнулъ, свой осмотрѣлъ чуланъ,
 Постелю, пыльный чемоданъ
 И столъ, бумагами покрытый,
 И шкафъ со всѣмъ его добромъ;
 Нашелъ въ порядкѣ все — потомъ,
 Дымкомъ своей сигарки сытый,
 Раздѣлся самъ и легъ въ постель
 Подъ заслуженную шинель.

Первоначальный набросокъ второй строфы:

Въ своемъ роскошномъ кабинетѣ
 Въ то время Рулинъ молодой
 Сидѣлъ задумчиво при свѣтѣ
 Одной лампы. Вѣтра вой,
 Волненье города глухое,
 Да бой дождя въ окно двойное, —
 Все мысли оживляло въ немъ.
 Согрѣтый дремлющимъ огнемъ,
 Онъ передъ бронзовымъ каминомъ...

.....

...И вѣтеръ дулъ, печально воя.
 Тогда, по каменной площадкѣ
 Пескомъ усыпанныхъ сѣней,
 Взбѣжавъ по ступенямъ отлогимъ
 Широкой лѣстницы своей,
 Въ то время кто-то съ видомъ строгимъ
 Звонилъ у запертыхъ дверей,
 Минуту ждалъ нетерпѣливо —
 Лакею выговоръ прочелъ
 И въ кабинетъ ворча пошелъ...
 Залаялъ радостно [при встрѣчѣ]
 Церберъ косматый...
 И положилъ ему на плечи
 Свои двѣ лапы, и потомъ
 Улегся тихо подъ столомъ...
 Раздѣлся, былъ онъ озабоченъ,

Какъ тотъ, у коего просрочень...

.....

Рукопись Имп. Публ. Б-ки (изъ бумагъ А. А. Краевскаго):

I.

Надъ Петербургомъ омраченнымъ
Осенній вѣтеръ тучи гналь;
Нева въ теченіи смущенномъ
Приподымалась. Тяжкій валъ,
Какъ челобитчикъ безпокойный,
Толкался у ограды стройной
Ея гранитныхъ береговъ.
Среди ненастныхъ облаковъ
Луны и звѣздъ не видно было;
Взамѣнъ угаснувшей зари
Свѣтились тускло фонари,
Дождь капаль, вѣтеръ выль уныло,
Клубя капоть сирень ночныхъ
И заглушая часовыхъ.

II.

[Въ своемъ безмолвномъ кабинетѣ
Въ то время Зоринъ молодой
Сидѣлъ одинъ, при слабомъ свѣтѣ
Прозрачной лампы...]

Порой той поздней и печальной
(Въ томъ домѣ, гдѣ стоялъ и я)
Одинъ, при свѣтѣ свѣчки сальной,
Въ конуркѣ пятаго жилья
Сидѣлъ чиновникъ. Скоро, смѣло
Перо привычное скрипѣло, —
Какъ видно, малый былъ дѣлецъ.
Работу кончилъ наконецъ,
Задулъ огарокъ, легъ въ постель,
Подъ заслуженную шинель,
И сталъ мечтать...

Но, можетъ статья,
Захочетъ знать читатель мой,
Кто сей чиновникъ молодой?

² Мое перо къ тому же дружно... ³ Живеть въ чуланѣ... ⁴ Ни о почіющей роднѣ...

⁵ Сначала мечты Евгенія переданы были подробнѣе:

„...Которымъ жизнь куда легка!
 Что врядъ еще черезъ два года
 Онъ чинъ получить, что рѣка
 Все прибывала, что погода
 Не унималась, что едва-ль
 Мостовъ не сымутъ, что конечно
 Парашѣ будетъ очень жаль...“
 Тутъ онъ разнѣжилъ сердечно
 И размечтался какъ поэтъ.
 „Жениться? Что-жь? Зачѣмъ же нѣтъ, а
 „И въ самомъ дѣлѣ? Я устрою
 „Себѣ смиренный уголокъ
 „И въ немъ Парашу успокою.
 „Кровать, два стула, шей горшокъ,
 „Да самъ большой... чего мнѣ болѣ?
 „Не будемъ прихотей мы знать;
 „По воскресеньямъ лѣтомъ въ полѣ
 „Съ Парашей буду я гулять;
 „Мѣстечко выпрошу; Парашѣ
 „Препоручу хозяйство наше
 „И воспитаніе ребятъ...
 „И станемъ жить, и такъ до гроба
 „Рука съ рукой дойдемъ мы оба
 „И внуки насъ похоронять.“
 Такъ онъ мечталъ...

⁶ Описаніе Мицкевича: „Небо горитъ сильнѣйшимъ морозомъ, — вдругъ потускнѣло... Снѣгъ сталъ таять... Вѣтры подняли головы съ полярныхъ льдовъ, точно морскія чудовища, сѣли верхомъ на волнахъ, сняли съ нихъ оковы. Слышу — морская бездна разнуздана, она мечется и грызетъ ледяныя удила...“ „Гусляръ“ изучаетъ прибли-

- а) „А почему жь? Зачѣмъ же нѣтъ?
 „Я не богатъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнья,
 „И у Парашы нѣтъ имѣнья;
 „Ну, что жь? Какое дѣло намъ?
 „Ужели только богачамъ
 „Жениться можно? Я устрою и пр.

жающееся наводненіе; спустившись на замерзшую рѣку, онъ опускаетъ въ прорубь веревку и считаетъ на ней узлы. Обстановкой служить день наканунѣ катастрофы.

⁷ Вариантъ послѣднихъ 26-ти стиховъ:

Любуясь брызгами, горами
И мыломъ разъяренныхъ водъ...
Но, бурнымъ моремъ отъ залива
Уже гонимая, Нева
Обратно шла, гнѣвна, бурлива,
И затопляла острова.
Она бродила и кипѣла
И пуще, пуще свирѣпѣла,
Котломъ клокоча и клубясь,
И вдругъ, какъ звѣрь остервенясь,
Со всею силою своею
Пошла на приступъ. Передъ нею
Все побѣжало: воды вдругъ
Завоевали все вокругъ,
Съ Невой слились ея каналы,
И захлебнулись подвалы,
И всплылъ Петрополь, какъ Тритонъ,
По поясъ въ воду погружень.
И страхъ, и смѣхъ! Какъ воры, волны
Полѣзли въ окна. Съ ними челны
Съ разбѣга стекла бьютъ кормой.
Помчали бѣшенныя волны
Мосты, снесенные грозой,
Обломки хижинъ, бревна, кровли,
Запасы мелочной торговли,
Пожитки бѣдныхъ, рухлядь ихъ,
Колеса дрожекъ городскихъ...
Гробы съ размытаго кладбища
Плывутъ по городу.

Сравненіе Петербурга съ тритономъ напоминаетъ сравненіе у Мицкевича: „Венеціанская столица, стоя по поясъ въ водѣ, плыветъ, какъ прекрасная сирена.“

⁸ Домъ кн. Лобанова, нынѣ — Военнаго Министерства.

⁹ Вариантъ послѣднихъ девяти стиховъ:

...И онъ какъ будто околдованъ,
Какъ будто силой злой прикованъ

Недвижно, къ мѣсту одному,
 И нѣтъ возможности ему
 Перелетѣть! Гроза пируеть,
 Мостовъ ужь нѣтъ, исчезъ народъ;
 Нева на площади бунтуеть!
 Несчастнѣй молча негодуеть,
 И прямо передъ нимъ изъ водъ
 Возникнуль мѣдною главою
 Кумиръ на бронзовомъ конѣ,
 Невѣ безумной въ гишинѣ
 Грозя недвижною рукою.

¹⁰ Въ печатномъ:

Сидитъ съ простертою рукою
 Гигантъ на бронзовомъ конѣ.

Часть вторая (стр. 256).

¹ ... возмущеньемъ. ² ... разрушеньемъ. ³ [Младенцы плачуть] И жжетъ, и грабитъ... ⁴ Онъ къ ней бѣжитъ, какъ на находку (печатн.). ⁵ Онъ перевозчика зоветъ. ⁶ И Хвостовъ *). ⁷ Воспѣлъ... ⁸ Недвижныхъ думъ.

⁹ Вар. послѣднихъ четырехъ стиховъ:

Что было все ему дорогой, —
 И дворъ, и улица. Но онъ
 Не примѣчалъ: онъ оглушенъ
 Былъ чудной внутренней тревогой.

¹⁰ Ср. варианты начала поэмы.

¹¹ Пушкинъ зачеркнулъ слово „кумиръ“ и надписаль: „сѣдокъ“; а Жуковский поправиль: „гигантъ“. Такъ и печаталось.

Стихотвореніе В. Г. Рубана, упомянутое въ примѣчаніи Пушкина:

Колоссъ Родосскій, свой смири прегордый видъ
 И нильскихъ зданія высокихъ пирамидъ, —
 Престаньте болѣе считаться чудесами:
 Вы смертныхъ бранными содѣланы руками!
 Нерукотворная здѣсь русская гора,
 Внявъ гласу Божію изъ устъ Екатерины,

*) Посланіе къ NN о наводненіи Петрополя, въ Невск. Альманахѣ 1825.

Пришла во градъ Петровъ чрезъ невшкія пучины
И пала подъ стопы Великаго Петра.

¹² ...ярѣя носились. ¹³ гордою главою.

¹⁴ Вариантъ послѣднихъ десяти стиховъ:

Какъ грозенъ онъ стоитъ во мглѣ!
Какая сила на челѣ!

Какая дума въ немъ сокрыта!

А въ звѣрѣ семъ какой огонь!

Куда вскакалъ ты, мѣдный конь?

И гдѣ опустишь ты копыта?

[О мощный царь, о мужъ судьбы!]

О, мощный баловень судьбы!

Не такъ ли ты скакалъ надъ бездною

И, осадивъ уздой желѣзною,

Россію поднялъ на дыбы?

15 стиховъ, — отъ: „И львовъ, и площадь, и того“ до „Россію вздернулъ на дыбы“ впервые напечатаны Анненковымъ, Соч. Пушкина, VII, 73; раньше они печатались въ передѣлкѣ Жуковскаго:

И львовъ, и площадь, и Того,
Кто неподвижно возвышался
Во мракъ мѣдною главою
И съ распростертою рукой
Какъ будто градомъ любовался.

¹⁵ Вариантъ послѣднихъ пяти стиховъ:

Кругомъ скалы съ тоскою дикою
Безумецъ бѣдный обошелъ,
И надпись яркую прочелъ,
И сердце скорбію великою
Стѣснилось въ немъ. Его чело...

¹⁶ Вариантъ послѣднихъ четырехъ стиховъ:

И дрогнулъ онъ, и мраченъ сталъ
Передъ недвижнымъ великаномъ
И, персть съ угрозою поднявъ,
Шепнулъ, волнуемъ мыслью черной...

¹⁷ Передѣлка Жуковскаго:

Глаза подернулись туманомъ,
По членамъ холодъ пробѣжалъ,

И вздрогнулъ онъ, и мраченъ сталъ
 Предъ дивнымъ русскимъ Великаномъ,
 И, персть свой на Него поднявъ,
 Задумался... Но вдругъ стремглавъ...

¹⁸ страшнаго ¹⁹ Тяжело-мѣрное скаканье.

²⁰ Вариантъ послѣднихъ пяти стиховъ:

По потрясенной мостовой,
 И видитъ — въ темнотѣ ночной,
 Весь озаренъ луною блѣдной,
 Простерши руку въ вышинѣ,
 Вдали несется Всадникъ Мѣдный
 На тяжело скачущемъ конѣ.

Среди подготовительныхъ набросковъ къ поэмѣ есть еще одинъ, который не представляетъ варианта и отброшенъ Пушкинымъ, какъ неподходящій. Въ немъ поэтъ воспроизвелъ анекдотъ о графѣ Варѣ. Вас. Толстомъ, переданный кн. Вяземскимъ (Соч., VIII, 126):

Со сна идетъ къ окну сенаторъ
 И видитъ: въ лодкѣ по Морской
 Плыветъ военный губернаторъ...
 Сенаторъ обмеръ: „Боже мой!
 „Сюда, Ванюша! Встань немножко;
 „Гляди! что видишь ты въ окошко?“
 — Я вижу-съ, въ лодкѣ генераль
 Плыветъ въ ворота мимо будки.
 „Ей-Богу?“ — Точно-съ. — „Кромѣ шутки?“
 — Да, такъ-съ. — Сенаторъ отдохнулъ
 И чаю просить. „Слава Богу!
 „Ну, графъ надѣлалъ мнѣ тревогу:
 „Я думалъ, я съ ума свихнулъ.“

IV. Андже́ло (стр. 263 — 289).

Часть первая (стр. 268).

¹ Какъ дряхлый [левъ] ² Качая головой, самъ...
³ ...[гораздо стали] внуки ⁴ ...было бѣ несправедливо
⁵ терпѣть ⁶ Всегда блѣднѣющій въ ученьи и постѣ ⁷ Съ
 нахмуреннымъ челомъ ⁸ И сталъ себѣ виски ⁹ И гово-
 ритъ: „Эхе!“... ¹⁰ Никто въ томъ городѣ...

¹¹ Вариантъ послѣднихъ четырехъ стиховъ:
 Моею строгостью гнушаться — въ вашей волѣ,
 Но быть въ бездѣйствиі законы не должны:
 Коль розги на дѣтей для виду только въ школѣ, —
 Не долго стануть ихъ бояться шалуны.

¹² Законъ на всѣхъ навелъ невольно страхъ и дрожь.
¹³ ...счастливецъ молодой. ¹⁴ И не наложницу...
¹⁵ ...закона приговоръ. ¹⁶ ...попросила ¹⁷ Коль можно
 бы пошла... ¹⁸ ...узнайте отъ меня. ¹⁹ Вм. „дѣвица“ по-
 ставлено: „дѣвицы“ — и, соотвѣтственно, всѣ глаголы во
 множ. числѣ. ²⁰ Хватайтесь за плачь, рыдайте; просьбы
 пени... ²¹ ...смирненно умолять ²² О, вѣрь мнѣ... ²³ ...ни
 почести сіи... ²⁴ Какъ свѣтъ увидѣвшій младенецъ.
²⁵ Въ печатномъ: „Онъ не готовъ еще... Подумай, въ са-
 момъ дѣлѣ...“ ²⁶ И первой жертвой ли... ²⁷ Совсѣмъ
 безгрѣшная? ²⁸ Молитвами любви, смиренныхъ слезъ
 и мира.

Часть вторая (стр. 275).

¹ Дѣвичьей красотой. ² ...изловить ³ ...нескром-
 ную красою. ⁴ ...въ соблазны вовлечень. ⁵ ...же-
 валъ онъ имя Бога. ⁶ уже. ⁷ Въ рукописи двѣ строки
 тире: — — — ⁸ О, если бы... ⁹ ...его спасти. ¹⁰ Казнь
¹¹ Законы разрѣшать... ¹² И лечь самой во гробъ съ
 весельемъ... ¹³ И что же? ¹⁴ ...за [цѣпи] вѣковѣчны.
¹⁵ ...отъ жизни отрѣшусь. ¹⁶ Чьи взоры важны... ¹⁷ ...пре-
 ступное желанье. ¹⁸ если бы... ¹⁹ Тебя бы я могла...
²⁰ Въ печатномъ эти 2¹/₂ сти ха были исключены. ²¹ Въ
 печатномъ эти 4 стиха были исключены.

Часть третья (стр. 285).

¹ представилъ ² остановилъ ³ отправилъ ⁴ мрач-
 ное.

Дополнительныя примѣчанія.

Къ тому I.

Посланіе къ В. Л. Давыдову (стр. 312 - 313). Варианты, сообщенные Л. Н. Майковымъ (Мат., 101) по рук. Муз. № 2365:

Стр. 312, ст. 7: съ бутылкою Аи

„ „ „ 12: Бунтуеть нашъ безрукій князь

„ „ „ 17: На этихъ дняхъ тиранъ собора

„ „ „ 22: Пошелъ христосоваться въ рай.

Стр. 313, предпоследній стихъ: Кровавой чаши...

Кромѣ того, по свидѣтельству г. Ефремова, на стр. 313, послѣ ст. 5-го, въ копіи Анненкова слѣдуетъ:

. . . . хоть, напрімѣръ, лафитъ

Иль кло-д'-вужо, — тогда ни слова;

А то — подумать, такъ смѣшно:

Съ водой молдавское вино.

Къ тому II.

Стр. 568. Четверостишіе: „За Араксомъ наши грани“ и пр. подписано полъ портретомъ Паскевича не Пушкинымъ, а Жуковскимъ: оно взято изъ стихотворенія: „Старая пѣсня на новый ладъ“ (Соч. Жук. изд. 10-е, Спб. 1901, стр. 302).

Къ тому III.

Стр. 571 - 572. Проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, въ статьѣ: „Мотивъ разлуки — Овидій, Шекспиръ, Пушкинъ“ (Вѣстн. Евр. 1903, окт., 542 - 562), приводитъ къ словамъ дочери

мельника слѣдующую параллель изъ трагедіи Шекспира „Антоній и Клеопатра“ (д. I, сц. 3):

Антоній. Я оставляю тебя, сударыня.

Клеопатра. Учтивый сударь, одно слово. Государь мой, мы должны разстаться... но это — не то. Государь мой, мы любили другъ друга... но это --- не то. Это ты хорошо знаешь... Что-то я хотѣла тебѣ сказать... О, мое забвенье — подлинный Антоній!.. Тяжелый трудъ — носить такое неразуміе такъ близко къ сердцу!

УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ и нѣкоторыхъ предметовъ, упоминаемыхъ
въ томахъ I — IV.

- Абамелекъ**, княжна Анна Давыдовна (Баратынская), II, 169, 532.
- Августъ**, римскій императоръ, I, 301, 348. II, 549.
- Авенариусъ**, Василий Петровичъ, писатель, I, 490.
- Австрія**, I, 345.
- Адольфъ-Фридрихъ**, король шведскій, I, 491.
- Адрианополь**, II, 466, 517.
- Академія Наукъ**, II, 209.
- Академія Россійская**, I, 158, 221, 485, 597.
- Аккерманъ**, городъ I, 615. III, 228. IV, 33.
- Аксаковъ**, Константинъ Сергѣевичъ, IV, 244.
- „ Сергѣй Тимофѣевичъ, I, 393.
- Аладьинъ**, Егоръ Васильевичъ, издатель Невскаго Альманаха, II, 383. III, 643.
- Александра Ѳеодоровна**, императрица, I, 536. IV, 349.
- Александръ Невскій**, I, 126. II, 142.
- Александръ I**, императоръ, I, 5, 7, 13, 21, 88, 93, 140—142, 206, 255, 329, 345—347, 378, 454, 486, 495, 512, 543, 551, 555, 682.—II, 115, 214, 217—218, 376, 433, 476, 509.—III, 109, 625.—IV, 42, 245, 246, 254.
- Алексѣвъ**, капитанъ II, 350, 351.
- Алексѣвъ**, Николай Степановичъ, I, 294, 605 — 608, 630, 638.—II, 378.
- Али**, халифъ I, 364.
- Альбанъ (Альбани)**, Франческо, живописецъ, I, 138, 168, 453, 463. IV, 136.
- Альбионъ I**, 119, 171, 231. II, 545. III, 169.
- Альбомы** IV, 107 -- 108.

- Альгаротти, Франческо, итал. писатель, IV, 248, 370.
- Альфieri, Витторіо, итал. поэтъ II, 60, 421. III, 239, 251.
- Алябьева, Александра Васильевна (Кирѣва), II, 126, 487.
- Анакреонъ I, 20, 63, 107, 131, 133, 160, 175. 359, 406, 439, 442, 443—444, 452, 467, 468.—II, 78, 89, 195—196, 448, 547.
- Анаксагоръ, греч. философъ I, 526, 527.
- Анна Ивановна, императрица IV, 52.
- Анна Павловна, великая княжна I, 464.
- Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, литераторъ, I, 1, 385, 386, 388, 389, 392, 406, 408, 420, 435, 461, 463, 509, 529, 543, 546, 565, 567, 568, 570, 592, 602, 603, 612, 617, 620, 621, 640, 646, 657, 659, 663, 667, 668, 673, 684.—II, 355, 356, 368, 387, 390, 391, 393, 397, 400, 403, 404, 415, 421, 423, 432, 434, 442, 443, 444, 458, 463, 464, 467, 468, 477, 493, 496, 497, 503, 504, 509, 512, 513, 514, 515, 531, 533, 536, 545, 547, 551, 558, 559, 563, 570, 574, 579, 584, 596.—III, 3, 7, 11, 109, 113, 164, 165, 178, 239, 245, 381, 394, 452, 491, 495, 564, 593—594, 621, 623, 624, 626, 628, 637, 651.—IV, 3, 4, 5, 6, 13, 27, 29, 230, 243, 266, 332, 364, 367, 378, 381.
- Антисоенъ, греч. философъ I, 461, 596.
- Апулей, I, 8 и IV, 183, 345.
- Арагва, II, 99.
- Аракъ, рѣка, II, 568.
- Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ, I, 265, 449, 570. II, 476, 556.
- Араповъ, Пименъ Николаевичъ, писатель, I, 545. III. 179. IV, 295.
- Арарать, II, 568.
- Арзамасъ, литературное общество, I, 226, 511—513, 518, 523, 604, 637. II, 360, 398.
- Арзрумъ, I, 18. II, 117, 144, 461, 489, 511, 517, 569. III, 115, 252, 392, 593.
- Арина Родіоновна, няня Пушкина, I, XXVII, XXVIII, XXXI, 463. II, 63, 379, 381—382, 424, 561, 580, 591. III 239, 605. IV, 27.
- Аристиппъ, греч. философъ, I, 160, 161, 348, 461, 656. II, 123.
- Аристократія, III, 254. IV, 233—234, 364, 365.
- Аристофанъ, греческій писатель, I, 517, 542.

- Аріонъ, греческій поэтъ, II, 51, 412, 413.
 Аріосто, Людовико, итальянскій поэтъ, I, 15, 72. II, 30, 388.
 III, 4, 9, 12, 13, 363.
 Армения, I, 337.
 Архипелагъ, II, 109.
 Астрахань, II, 28, 329 - 330. IV, 211.
 Аустерлицъ, I, 297, 346, 378.
 Африка, I, 356. II, 439. IV, 52.
 Аю-Дагъ, III, 196.
 Аѳанасьевъ, Александръ Александровичъ, собиратель сказокъ, II, 591.
 Аѳины, I, 207, 330, 344. II, 116.
- Багратіонъ**, I, 603.
 Баженовъ, Александръ Николаевичъ, писатель, I, 444. II, 448.
 Байковъ, Илья Ивановичъ, лейбъ-кучеръ, II, 509.
 Байронъ, Джорджъ-Гордонъ, англ. поэтъ, I, 14, 15, 325, 344, 351, 359, 538, 570 - 571, 631, 640, 652, 663, 667, 671.
 II, 1, 12 - 13, 25, 62, 125, 141, 358, 360, 363, 419, 423, 441, 469, 506 - 507, 571, 585. III, 178, 246, 247, 363, 364, 397, 399, 407, 643, 650. IV, 11, 13, 14, 15, 16, 18, 51, 80, 111, 128, 167, 168, 183, 208, 293, 301 - 302, 317, 320, 329, 331, 332, 340, 344, 345, 356, 364.
 Бакунина, Екатерина Павловна, I, 206, 451, 452, 453, 474, 479, 495. II, 364.
 Балшъ, Тодоръ, молдаванскій бояринъ, I, 333, 638.
 Бальзакъ, франц. романистъ, II, 519.
 Бантышъ-Каменскій, Владиміръ Николаевичъ, III, 671.
 „ Николай Николаевичъ, I, 235, 364, 539, III, 671.
 Баратынскій, Евгеній Абрамовичъ, поэтъ, I, 292, 324, 325, 328, 506, 531, 601, 630, 634, 655. II, 11, 25, 359, 368 - 369, 383 - 384, 385, 396, 408, 416, 431, 472, 476, 485, 585. III, 116, 241, 362. IV, 17, 88, 129, 159, 291, 292.
 Барклай де - Толли, фельдмаршалъ, II, 199, 211, 551 - 552, 553 - 555.
 Барковъ, Дмитрій Николаевичъ, писатель, I, 545, II, 457.
 Барковъ, Иванъ, I, 9, 10, 75 („Свистовъ“), 76, 394, 413, 414. IV, 315.

- Барри Корнуолль, англ. писатель, I, 18. II, 148, 149, 513.
- Барсуковъ, Николай Платоновичъ, ученый, III, 259.
- Бартелеми, аббатъ („Путешестіе Анахарсиса“), I, 491.
- Бартеневъ, Петръ Ивановичъ, издатель Русскаго Архива, I, 485, 512, 531, 546, 595, 601, 607, 618, 648, 683. II, 356, 367, 407, 409, 429, 431, 472, 481, 504, 523. III, 609. IV, 13, 26, 230, 245.
- „ Юрій Никитичъ, II, 492.
- Барятинскій, князь, лейбъ-гусаръ, I, 500.
- Басаргинъ („Записки“), I, 653.
- Батюшкова, Софья Николаевна, I, 527, 557. II, 504.
- Батюшковъ, Константинъ Николаевичъ, поэтъ, I, XXIII, XXIV, 6, 7, 8, 10, 11, 63, 75, 107, 214, 388, 390, 391, 393, 394, 396, 400, 406, 407, 410, 411, 412, 413, 414, 431 - 432, 435, 441, 449, 456, 493, 507, 513, 516, 522, 528, 530, 532, 562, 567, 572, 587, 642, 668. II, 375, 446, 448, 486. III, 3, 4, 12, 618. IV, 20, 240 - 241, 339.
- „ Помпей Николаевичъ, I, 527, 532.
- „ Ѳедоръ Дмитриевичъ, III, 260.
- Бахметевъ, Алексѣй Николаевичъ, намѣстникъ Бессарабіи, I, 333, 638.
- Бахчисарай, III, 186, 188, 194, 414. IV, 214.
- Башомонъ, Франсуа, франц. поэтъ, I, 466.
- Безбородко, князь, II, 510.
- Бель (Baule), франц. писатель, IV, 200.
- Бенкендорфъ, графъ, Александръ Христофоровичъ, I, 559. II, 387, 425, 439, 440, 482, 483. III, 243, 244, 256, 257, 261, 361. IV, 254, 343.
- Бентамъ, Джереми, англ. писатель, I, 330. IV, 47.
- Беотія, I, 432.
- Беральдъ Савойскій, III, 471 - 472.
- Беранже, Жанъ, франц. поэтъ, II, 449 - 450, 504, 522. III, 371.
- Бергъ, Николай Васильевичъ, писатель, IV, 360.
- Берхъ, В. И. IV, 248, 368 - 370.
- Бершу, Жозефъ, франц. писатель, I, 165, 463.
- Бессарабія, I, 14, 324, 630. II, 455. III, 213, 215. IV, 31.
- Бестужевъ, Александръ Александровичъ (Марлинскій), I, 573, 626, 651, 683, 692. III, 151, 175, 199, 202. IV, 13.
- Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ, ученый, III, 643.

- Бестужевъ - Рюминъ, Михаилъ Александровичъ, писатель, I, 446, 498, 554, 689 - 690.
- Бесѣда любителей російскаго слова, I, 222 - 223, 490, 513, 514, 633.
- Бетховенъ, III, 497.
- Библия, I, 15. II, 108. III, 239.
- Биронъ, герцогъ Курляндскій, IV, 52, 363.
- Бируковъ, Александръ Степановичъ, цензоръ, I, 349, 633, 670. II, 593. III, 113.
- Биша, франц. писатель, IV, 200.
- Бюнкуръ (де-), А., III, 473, 563.
- Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ, писатель, I, 512, 513, 520. III, 241.
- Блюхеръ, I, 604.
- Бобровъ, Семень Ивановичъ, поэтъ, I, 37 („Бибрусь“), 158, 394. III, 626.
- Богдановичъ, Ипполитъ Ѳедоровичъ, поэтъ, I, 9, 73, 329, 411, 634. II, 13, 502. III, 12, 13, 363. IV, 88, 298.
- Богданъ, г-жа, I, 621.
- Богучарскій (Яковлевъ), писатель, I, 683.
- Боккаччио III, 363, 366.
- Болдино, село. I, XXX, 18, 20, 663. II, 146, 151, 179, 181, 497, 501. III, 452, 467, 471. IV, 3, 24, 25, 262, 265, 289.
- Болливаръ, Симонъ IV, 36.
- Болѣзнъ Пушкина. I, 244, 550 - 551. III, 5.
- Бомарше, Пьеръ-Огюсть, франц. писатель II, 124, 125, 486, 488. III, 497, 506, 507, 651.
- Бородино, I, 141, 559. II, 158 - 161, 551, 553, 566.
- Боурингъ, „Русская Антологія“, II, 572.
- Боцяновскій, В. Ѳ. III, 112.
- Боченковъ, актеръ III, 145.
- Брагина, Анна Григорьевна (Сѣверина) I, 637.
- Браунъ, Е. Г. III, 513.
- Брольо, графъ Сильвестръ Францовичъ, лицейскій товарищъ Пушкина I, 402, 403. II, 370, 371.
- Бруть I, 207, 282, 346. II, 197.
- Брюлловъ, Карлъ Павловичъ, художникъ II, 562, 563. III, 113.
- Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, писатель II, 568. III, 563, 662. IV, 301, 321.
- Брюсъ, графъ Яковъ Вилимовичъ III, 441.

- Брянскій, актеръ III, 145 - 146.
 Буало, франц. поэтъ I, 158, 197, 222, 490. II, 187. III, 454.
 IV, 14, 48.
 Буджакъ II, 93, 455. III, 228, 627.
 Булавинъ, донской казакъ III, 414.
 Булаховъ, пѣвецъ I, 575.
 Булгаринъ, Ѳаддей Венедиктовичъ, писатель I, 538, 572,
 579, 629, 651. II, 122, 143, 427, 482 - 485, 506 - 507,
 508, 509. III, 177, 255. IV, 15, 16, 18, 22, 302.
 Бунина, Анна Петровна, писательница I, 327, 631.
 Буньянъ, Джонъ, англ. писатель I, 19. II, 191, 543.
 Буняковскій, Викторъ Яковлевичъ, академикъ I, 526.
 Буонаротти, Микель-Анджело, художникъ III, 507 - 508, 651.
 Бурцовъ, гусаръ I, 291.
 Бурьенъ („Записки“) II, 134, 500.
 Буслаевъ, Ѳедоръ Ивановичъ, профессоръ II, 594.
 Бутурлинъ, Дмитрій Петровичъ, I, 258, 565 - 566.
 Буфлеръ, шевалье, французскій писатель I, 214, 441, 505.
 Бычковъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ, академикъ IV, 28, 29.
 Бѣгичевъ, С. Н., IV, 362.
 Бѣлинскій, Виссаріонъ Григорьевичъ, критикъ I, 518. II,
 393, 403, 476, 490, 585. III, 11, 258, 259, 496, 512.
 IV, 298.
 Бѣлозерская, Надежда Александровна, писательница II, 409.
 Бѣльскій, Л. П. III, 473, 563.
 Бюргеръ, нѣм. поэтъ I, 390, 596.
 Бюффонъ, франц. писатель I, 327.
- Вавилонъ** I, 155.
 Вагнеръ, Р., берлинскій издатель сочиненій Пушкина I, 496.
 Валберхова, актриса III, 145.
 Валдай IV, 209.
 Валуева, фрейлина I, 472.
 Варшава I, 528, 543. II, 159, 161, 162, 521, 524, 525, 526,
 528, 529. III, 414, 420.
 Варѳоломей, кишиневскій бояринъ I, 340.
 — Пульхерія Егоровна I, 584.
 Васильчиковъ, князь Иларіонъ Алексѣевичъ I, 501, 505.
 Ватерлоо I, 464. II, 433.
 Вашковъ, Евгеній II, 365.
 Везувій II, 562.

- Великопольскій, Иванъ Ермолаевичъ, писатель, II, 25, 67, 383, 426 - 429, 477.
- Величкинъ, актеръ III, 145 - 146.
- Веллингтонъ, герцогъ I, 464.
- Вельо, Софія, I, 3, 495.
- Вельтманъ, Александръ Ѡмичъ, писатель I, 584, 621.
- Вельяшева, Екатерина Васильевна II, 77, 438.
- Вельяшевъ, Василій Ивановичъ, старицкій исправникъ II, 438.
- Венгеровъ, Семень Аванасьевичъ, писатель I, 395, 413, 460. II, 476. III, 258.
- Веневитиновъ, Дмитрій Владиміровичъ, поэтъ, II, 408, 444. III, 241, 257, 381. IV, 11, 15, 16.
- Венеція I, 338. II, 58, 418, 420. IV, 376.
- Вержье, Жакъ, франц. поэтъ I, 9, 73, 411.
- Версаль II, 123, 125.
- Верстовскій, Александръ Николаевичъ, композиторъ I, 460, 577, 665.
- Вигель, Филиппъ Филипповичъ, авторъ записокъ I, 522, 539, 560, 576, 579, 598, 621, 630, 638. II, 398. II, 620, 671. IV, 296.
- Видокъ, сыщикъ, II, 122, 143, 482 - 485.
- Визговъ (Висковатовъ) I, 74, 407.
- Виландъ, нѣм. писатель I, 121, 436. III, 12, 363.
- Виньи, Альфредъ де-, франц. писатель II, 462.
- Виргилій (Маронъ) I, 8, 72, 79, 107, 348, 646. II, 167. III, 363. IV, 128, 345.
- Висковатовъ, Степанъ Ивановичъ, драм. писатель I, 65, („Визговъ“), 74, 407, 411.
- Висла I, 345.
- Витгенштейнъ, гр., генераль I, 37.
- Віардо, Полина II, 404.
- Віельгорскій, графъ Михаилъ Юрьевичъ, II, 485, 536, 569. III, 241, 627. IV, 245.
- Владикавказъ II, 462.
- Владиміровъ, Петръ Владиміровичъ, проф. I, 20, 408, 475. III, 13, 608.
- Владиміръ, князь Кіевскій II, 330, 331. III, 17, 25, 27, 28, 29, 91, 94, 95, 96 - 97, 103, 104.
- Владиміръ Мономахъ II, 507.

- Владиславлевъ, Владиміръ Андреевичъ („Утренняя Заря“) II, 514, 532.
- Воейковъ, Александръ Ѳедоровичъ, писатель I, 497, 559, 577. II, 486. III, 7, 10, 15, 242. IV, 16.
- Военная служба, мечты о ней I, 111, 121 - 122, 214 - 216, 242 - 243, 281, 550.
- Война I, 265, 281. III, 154.
- Войнаровский III, 391, 392 - 393, 443.
- Волга II, 27, 190, 342. III, 152. IV, 210 - 211.
- Волконская, княгиня Александра Николаевна II, 421.
 — Зинаида Александровна, I, 692. II, 50, 408 - 409, 445.
 — княжна, фрейлина, I, 472.
- Волконскій, князь Александръ Никитичъ II, 409.
 — Никита Григорьевичъ, II, 408.
 — Николай Сергѣевичъ, II, 59, 420 - 421.
 — Сергѣй Григорьевичъ, I, 549, 578, 647, 656. II, 420, 421.
- Вольтеръ I, 1, 8, 72, 92, 121, 160, 202, 231, 312, 327, 330, 382, 397, 421, 432, 489, 491, 493, 532, 541. II, 36, 125, 389, 410, 486, 488, 489, 547. III, 3, 12, 68, 397, 438, 455, 606. IV, 33, 295.
- Вольховскій, Владиміръ Дмитріевичъ, лицейскій товарищъ Пушкина I, 401. II, 370 - 371.
- Вордсвортъ, англ. поэтъ, II, 127, 364, 493, 494, 495. III, 551.
- Воронцова, гр. Екатерина Артемьевна, III, 609.
 „ гр. Елизавета Ксаверіевна, II, 356, 403, 404. IV, 301.
- Воронцовъ, гр. Михаилъ Семеновичъ, I, XXVI, XXVII, 349, 639, 647, 653, 658 - 660.
- Вревскій, баронъ Борисъ Александровичъ, II, 354.
- Всеволожской, Никита Всеволодовичъ, I, 256, 545, 563, 565.
- Вульфъ (нѣмецкій переводъ Кавк. Пльнника) III, 113.
- Вульфъ, Алексѣй Николаевичъ, I, XXIX, 519, 665, 666. II, 56, 363, 403, 415, 416, 417, 439. III, 241, 392, 636, IV, 26, 27, 334.
 „ Анна Николаевна, I, 519. II, 78, 354, 439. IV, 27.
 „ Евпраксія Николаевна (Зина), I, 519. II, 39, 354, 355, 391, 417. IV, 27, 339.
 „ Гаталья Ивановна, II, 438.
 „ Павелъ Ивановичъ, II, 438.

- Вяземскій, кн. Павелъ Петровичъ, писатель I, 536. II, 44, 402, 509, 536. IV, 244.
- Вяземскій, кн. Петръ Андреевичъ, писатель, I, XXIV, 12, 270, 332, 390, 394, 396, 411, 431, 441, 459, 465, 488, 490, 497, 508, 512, 513, 517, 521, 523, 524, 525, 528, 533, 534, 536, 538, 540, 548, 549, 550, 551, 555, 558, 559, 560, 566, 569, 575, 579, 590, 598, 604, 631, 637, 638, 655, 661, 667, 692. II, 69, 349, 353, 358, 360, 368, 374, 384, 396 - 397, 402, 408, 413, 430, 431, 448, 451, 452, 474, 481, 483, 485, 496, 497, 509, 523, 535, 540, 556, 569. III, 3, 4, 5, 112, 114, 115, 116, 151, 176, 177, 178, 199, 201, 202, 211, 213, 240, 245, 391, 393, 496, 618, 620, 625, 626, 627, 628 - 629. IV, 3, 27, 30, 119, 174, 246, 249, 325, 335, 336, 344, 370, 379.
- Вяземы, село, I, 436.
- Гавриилъ (Банулеско), митрополитъ кишиневскій, I, 312, 621, Гагаринъ, кн. Иванъ Алексѣевичъ, IV, 295.
- Гаевскій, Викторъ Павловичъ, библиографъ, I, 387, 388, 398, 399, 400, 403, 449, 451, 453, 462, 463, 464, 474, 486, 487, 493, 494, 502, 509, 527. II, 377, 406, 448, 567. III, 652. IV, 316.
- Гайднъ, Юсифъ, композиторъ, III, 503, 651.
- Галаховъ, Алексѣй Дмитріевичъ, ученый, III, 473.
- Галичъ, Александръ Ивановичъ, профессоръ Лицея, I, 6, 60, 110, 111, 114, 116, 117, 364, 400, 433, 434, 440. IV, 316.
- Гальбергъ, Самуилъ Ивановичъ, скульпторъ, II, 563, 566.
- Гальяни, аббатъ, франц. писатель II, 125, 486.
- Гамильтонъ, Антони, франц. писатель, I, 33, 391, 441. III, 13.
- Ганинъ, Егоръ Ѳедоровичъ, купецъ, IV, 324.
- Ганнибалъ, Абрамъ Петровичъ, I, XXI, XXVIII, 355 - 356. II, 143, 508, 510. IV, 52.
- Ганнибалъ, Иванъ Абрамовичъ, I, XXI, II, 109, 143, 468, 508. IV, 52.
- „ Марья Алексѣевна, I, XXII, 436.
- „ Осипъ Абрамовичъ, I, XXI, XXXIV. II, 381.
- Гаргарія, I, 339, 643.
- Гаршинъ, Евгений Михайловичъ, писатель, I, 518.
- Гауэншильдъ, профессоръ Лицея, I, 447, 448.
- Гафизъ, персидскій поэтъ, II, 100, 462, 463.
- Гвадалквивиръ I, 354.

- Гедиль, греч. поэтъ, II, 533.
- Гейтманъ, Е., граверъ, III, 113. IV, 300.
- Геликонъ, I, 36, 65, 77, 107, 134, 192, 241, 359, 432, 472.
II, 88. IV, 324.
- Геништа, композиторъ, I, 692.
- Геннади, Григорій Николаевичъ, библиографъ, I, 385, 471.
- Генрихъ IV, король французскій, III, 250.
- Генслеръ („Donauweibchen“), III, 563.
- Гербель, Николай Васильевичъ, писатель, I, 495.
- Гердеръ, II, 579. IV, 200.
- Германія, I, 345. II, 499. III, 381. IV, 60.
- Гернгроссъ, лейбъ - гусаръ, I, 500.
- Геродотъ, II, 413.
- Геростратъ, I, 266, 430.
- Геснеръ, нѣмецкій писатель, I, 332.
- Гете, Иоганнъ - Вольфгангъ, нѣм. поэтъ. I, 559, 647. II, 61,
419, 499, 585. III, 107, 243, 260, 381. IV, 14, 61.
- Геттингенъ, I, 50, 521. III, 4. IV, 60, 303.
- Гиббонъ, англ. историкъ, IV, 200.
- Гибралтаръ, I, 345, 654.
- Гизо, III, 371.
- Глазуновъ, Иванъ Петровичъ, книгопродавецъ, I, 37, 195, 394.
- Глинка, Михаилъ Ивановичъ, композиторъ, II, 365, 366,
432, 569.
- „ Сергѣй Николаевичъ, писатель, II, 471 - 472, 489.
III, 257.
- „ Федоръ Николаевичъ, писатель, I, 214, 330, 507,
522, 582, 635 - 636. II, 91.
- Глушковскій, балетмейстеръ, III, 13. IV, 295.
- Глюкъ, Христіанъ, композиторъ, III, 499, 650, 651.
- Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ, писатель, I, 395, 433, 596,
601, 629. II, 385, 514, 584. III, 6, 113, 114, 393, 619,
624. IV, 50, 295.
- Гоголь, Николай Васильевичъ, II, 430, 485, 545, 569, 572,
585. III, 651.
- Годуновъ, Борисъ Федоровичъ, царь, I, 436. III, 237, 241,
250, 255, 252 - 357.
- „ Семень Никитичъ, III, 300 - 301.
- „ Федоръ Борисовичъ, III, 298 - 303, 345 - 347,
352 - 354.
- Голиковъ, Иванъ Ив. („Дѣянія Петра В.“), II, 508.

- Голицына, княгиня Авдотья Ивановна, рожд. Измайлова, I, 226 - 227, 524 - 526. II, 410, 435.
- „ княгиня Елена Александровна, рожд. Салтыкова, I, 651.
- „ княгиня Марія Аркадіевна, рожд. Суворова, I, 341, 613, 651.
- Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ, министръ народнаго просвѣщенія, I, 235, 364, 521, 539, 670. II, 403. III, 200, 671. IV, 245.
- „ А. Н., младенецъ (эпитафія ему), I, 342, 651.
- „ Михаилъ Михайловичъ, генераль-лейтенантъ, I, 613.
- „ Николай Борисовичъ, I, 651. II, 523.
- „ Сергѣй Григорьевичъ („Фирсъ“), II, 539 - 540.
- „ Сергѣй Михайловичъ, I, 524.
- Головкинъ, графъ, III, 415, 416.
- Головнинъ, капитанъ, II, 372.
- Голохвастовъ, Дмитрій Петровичъ, II, 594.
- Гомеръ, I, 8, 72. II, 150, 194. III, 17, 72. IV, 33, 134.
- Гонзага, Томасъ, португальскій поэтъ, II, 36, 389.
- Гончарова, Наталья Николаевна (Пушкина), I, 581. II, 126, 155, 218, 461, 469, 487, 492 - 493, 518 - 519.
- Гораций, I, 8, 73, 109, 120, 216, 246, 348, 410, 411, 413, 513, 656. II, 113, 115, 197 - 198, 445, 475, 549 - 550, 565. IV, 57, 141.
- Горголи, Иванъ Саввичъ, спб. оберъ-полицеймейстеръ, I, 543.
- Гордѣенко, кошевой атаманъ, III, 408.
- Горчакова, княжна Елена Михайловна (въ замуж. Кантакузенъ), I, 398.
- „ княжна Софія Михайловна (въ замуж. Хвощинская), I, 398.
- Горчаковъ, кн. Александръ Михайловичъ, лицейскій товарищъ Пушкина, I, XXVIII, 125, 169, 258 - 259, 398, 437 - 438, 463, 479, 565. II, 21, 372, 374 - 375. III, 241.
- „ Владиміръ Петровичъ, I, 340, 625, 645. III, 114,
- „ кн. Дмитрій Петровичъ, писатель, I, 9, 74, 411-412, 419, 507, 415, 516. III, 201.
- Готовцова, Анна Ивановна, II, 90, 451 - 452.
- Грамматинъ, Николай Ивановичъ, писатель, I, 395.
- Грамонъ, графиня Аглая Антоновна (Давыдова), I, 590-591, 632, 656.

Графовъ, I, 37, 103, 127, 427.

Графонъ, I, 65, 407, 427.

Гревениць, баронъ Павелъ Ѳедоровичъ, лицейскій товарищъ Пушкина, I, 409. II, 567.

Грей, Томасъ, англ. поэтъ, I, 33, 391, 559. II, 78.

Грекуръ, Жозефъ, франц. поэтъ, I, 7, 9, 73, 411.

Грессе, франц. поэтъ, I, 7, 10, 128, 441, 597.

Греція, I, 325, 343, 403, 652. II, 360.

Гречъ, Николай Ивановичъ, писатель, I, 600. II, 383, 509, 554 - 555. III, 6.

Грибоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ, писатель, I, 405, 596, II, 11, 360, 432, 484, 487. III, 245, 251. IV, 143, 159, 302, 362.

Гриммъ, Мельхюръ, франц. писатель, IV, 40, 296.

Гротъ, лейбъ-гусарь, I, 500.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, ученый, I, 386, 401, 402, 404, 418, 434, 440, 444, 449, 458, 459, 460, 462, 485, 486, 490, 495, 501, 510, 647, 687. II, 369, 372, 373, 374, 377, 386, 387, 420, 423, 449, 527, 566, 567, 595. III, 8, 610, 621, 648. IV, 311, 339, 340.

Грузинцовъ, Александръ, стихотворецъ, IV, 338.

Грузія, I, 550. II, 70, 99, 461. III, 125.

Гуляновъ, Иванъ Александровичъ, египтологъ, II, 496.

Гусары, I, 121, 137, 155, 156, 207, 209, 213, 214, 557. II, 80, 172 - 176.

Гюго, Викторъ, франц. поэтъ, II, 571. IV, 364.

Давыдовъ, Александръ Львовичъ, I, 348, 572, 590, 620, 632, 656. IV, 294.

„ Василий Львовичъ, I, 312 - 313, 572. IV, 381.

„ Денисъ Васильевичъ, партизанъ, писатель, I, 214, 291, 396, 457, 507, 603 - 605. II, 210, 498, 551. III, 622.

„ Левъ Денисовичъ, I, 572.

Даль, Владиміръ Ивановичъ, писатель, II, 582, 591. IV, 296.

Данзасъ, Константинъ Карловичъ, II, 371, 527, 567.

Даниловъ, Кирша („Древнія росс. стихотворенія“), III, 12, 19, 20.

Данте Алигieri, итал. поэтъ, I, 19. II, 1, 116, 127, 167, 494, 512.

Дантесъ - Геккеренъ, Жоржъ, I, XXXIV. II, 371.

- Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ, писатель, I, 390, 517, 642.
 „ Павелъ Яковлевичъ, бібліофилъ, I, 389. II, 359.
 Дворянство, его значеніе, III, 254. IV, 233 - 234, 364 - 366.
 Де - Виллье, франц. актеръ, III, 512.
 Декабристы, I, 18, 549, 572. II, 48, 59, 399, 406 - 407, 413 - 414, 420, 421.
 Делавинь, Казимиръ, франц. поэтъ, IV, 341.
 Деларю, Ф. М. II, 557.
 Делиль, франц. писатель, III, 455.
 Дельвигъ, баронесса Марья Антоновна, I, 143, 154 - 155, 454, 457.
 „ баронъ Антонъ Антоновичъ, I, XXIII, XXVIII, XXIX, XXXIII; 3, 4, 5, 6, 18, 60, 102 - 103, 118, 210, 356, 401, 404, 425, 427, 435, 446, 502, 503, 693. II, 11, 21, 52 - 57, 111, 154, 162, 359, 363, 366, 373, 390, 415, 416, 439, 449, 452, 470, 483, 494, 517. III, 4, 11, 175, 177, 257, 258, 361, 393. IV, 3, 147, 245.
 Демаги, франц. писатель, I, 441.
 Демидовъ, Анатолій, II, 562.
 Державинъ, Гавріиль Романовичъ, поэтъ, I, XXV, 7, 8, 9, 11, 37, 73, 85, 125, 220, 324, 327, 329, 393, 413, 418, 419, 444, 452, 491, 495, 513, 514, 536, 547, 548, 630. II, 135, 411, 446, 464, 525, 526, 565. III, 213, 241, 472, 614, 622, 648. IV, 184, 235, 246.
 Дершау, полицеймейстеръ, II, 352, 536.
 Дефонтенъ, аббатъ, франц. писатель, I, 236, 541.
 Джанни, Франческо, итальянскій поэтъ, II, 563.
 Дибицъ, графъ, фельдмаршалъ, II, 466.
 Дидло, Шарль, балетмейстеръ, III, 13, 116. IV, 37, 39, 295.
 Дидро (Дидеротъ), II, 124, 125, 486.
 Діогенъ, греч. философъ, I, 161, 461, 596.
 Дмитревскій, Иванъ Аванасьевичъ, актеръ, II, 477. IV, 295.
 Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, поэтъ, I, XXIII, 9, 37, 73, 215, 220, 393, 411, 414, 448, 475, 488, 496, 507, 513, 514, 540, 541, 547, 637. II, 13, 114, 446, 472, 540. III, 7, 8, 13, 21, 115, 179, 363, 496, 647. IV, 109, 159, 184, 334, 343.
 „ Михаилъ Александровичъ, III, 177, 178.
 Дмитріевъ-Мамоновъ, А., писатель, I, 403.
 Днѣпръ, II, 173. III, 29, 30, 151, 414, 445, 447.

- Долгорукой, князь Яковъ Ѳедоровичъ, II, 26, 44, 142, 506.
 Долгоруковъ, князь Иванъ Михайловичъ, писатель, II, 465.
 Дондуковъ-Корсаковъ, князь Михаилъ Александровичъ, по-
 печитель Спб. учебнаго округа, I, 410. II, 209, 561.
 Донъ, II, 100 - 101, 116, 329, 330, 341, 344, 346, 463. III,
 154, 414.
 Доримонъ, франц. актеръ, III, 511, 512.
 Дороги русскія, II, 103, 464 - 466. IV, 173 - 174.
 Достоевскій, Ѳедоръ Михайловичъ, писатель, II, 543.
 Доу, Джорджъ, художникъ, II, 72, 200, 433.
 Дрезденъ, II, 31.
 Дубельтъ, Леонтій Васильевичъ, начальникъ III Отдѣленія,
 II, 557.
 Дульская, княгиня, III, 413, 419, 420.
 Дунай, I, 303. III, 184, 221, 228.
 Дюпоръ, танцоръ, I, 489 - 490.
- Европа, I, 88, 99, 100, 101, 141, 209, 297, 306, 345. II, 158,
 159. IV, 209, 215, 248.
 Египеть, II, 138.
 Езопъ, III, 459.
 Екатерина I, императрица, II, 203.
 Екатерина II, императрица, I, XXI, 17, 84, 85, 88, 142, 263,
 329, 364, 382. II, 26, 109, 123, 125, 508, 510. III, 163,
 366. IV, 42, 246, 296.
 Екатеринославъ, I, XXVI. III, 109, 151.
 Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ, писатель, II, 112, 471.
 Елена Павловна, великая княгиня, II, 120.
 Елизавета Алексѣевна, императрица, I, 241, 521, 547, 548.
 Елизавета Петровна, императрица, I, 356. II, 507. IV, 52.
 Ермакъ Тимоѳеевичъ, покоритель Сибири, I, 215.
 Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, I, 405, 551. II, 375. III, 115.
 Ершова, актриса, I, 437.
 Ершовъ, Петръ Павловичъ, писатель, I, 504.
 Есаковъ, лицеистъ, I, 3.
 Есауловъ, Андрей Петровичъ, композиторъ, III, 564.
 Ефремовъ, Петръ Александровичъ, библиографъ, I, 3, 6, 385,
 397, 402, 410, 434, 462, 482, 490, 548, 564, 565, 570,
 609, 657, 660, 662, 665, 683, 688. II, 390, 405, 533.
 IV, 28, 381.

- Жадовская, Юлія Валеріановна, писательница, II, 451.
- Жандръ, Александръ Александровичъ, писатель, III, 254.
- Жанлисъ, Стефанія, франц. писательница, I, 33, 315, 391.
- Жанна д'Аркъ, I, 92. II, 36.
- Ждановъ, Иванъ Николаевичъ, профессоръ, III, 259, 260, 563 - 564.
- Женгенэ, франц. ученый I, 422.
- Жильберъ, франц. поэтъ, I, 463.
- Жихаревъ, Михаилъ Ивановичъ, I, 472, 496, 555.
- „ Степанъ Петровичъ, писатель, I, 393, 433. IV, 295.
- Жобаръ, профессоръ, II, 557.
- Жомини, баронъ Генрихъ Антоновичъ, III, 147, 622. IV, 294.
- Жуи, франц. писатель, I, 599.
- Жуковский, Василий Андреевичъ, I, XXIII, XXIV, XXV, XXXI, XXXIV, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 64, 89, 220, 233, 250, 251, 359, 388, 390, 391, 396, 407, 408, 411, 418, 454, 463, 485, 509 - 514, 520, 525, 528, 530, 534, 536, 547, 557, 558, 594, 611, 648, 667. II, 334, 360, 364, 375, 404, 430, 470, 472, 501, 518, 521, 523, 526, 535, 539, 544, 545, 554, 565, 569, 572, 580, 583. III, 4, 6, 12, 13, 69, 151, 153, 245, 256, 261, 393, 398, 605, 608, 610, 614 - 616, 645. IV, 14, 28, 118, 184, 247, 292, 295, 337, 349, 377, 378, 381.
- „ Павелъ Васильевичъ, сынъ поэта, II, 404. III, 261.
- Заблоцкій-Десятковскій, Андрей Парѣновичъ, писатель, I, 549.
- Завадовскій, графъ, лейбъ-гусарь, I, 500.
- Загоскинъ, Михаилъ Николаевичъ, писатель, III, 245, 248, 366. IV, 318.
- Задека, Мартынъ, IV, 128, 129, 338.
- Закревская, графиня Аграфена Ѳедоровна, рожд. Толстая, II, 431.
- Закревскій, Арсеній Андреевичъ, графъ, I, 552. II, 431.
- Заленскій, іезуитъ, III, 413, 420.
- Замотинъ, Ив., писатель, I, 395.
- Зандъ, Карлъ, студентъ, I, 283, 592, 593 - 594.
- „Запретная Роза“, II, 396 - 397.
- Захарово, село, I, 120, 436.
- Захаровъ, Иванъ, писатель, I, 385, 512, 513.
- Зейдлициъ, д-ръ („Жизнь Жуковского“), II, 398.
- „Зеленая Лампа“, общество, I, 545, 550, 551, 552, 565.

- Зеленецкій, К. I, 658. II, 393.
- Зелинскій, В. (Рус. критич. литература о Пушкинѣ), III, 116, 178, 258, 625.
- Зенонъ, греч. философъ, I, 160, 461, 498. II, 368.
- Зоиль, II, 112 - 113, 114, 472. III, 55.
- Золотаревъ, Иванъ Ѳедоровичъ, лицейскій экономъ, I, 110, 434.
- Зубковъ, Василій Петровичъ, II, 401.
- Зубовъ, Алексѣй Николаевичъ, I, 208, 383, 451, 500, 501.
- „ графъ Платонъ Александровичъ, II, 464.
- Зуевъ, Дмитрій Павловичъ („Русалка“), II, 395. III, 564 - 565.
- Зыковъ, Дмитрій Петровичъ (статьи о Русалкѣ), III, 9.
- Зѣлинскій, Ѳаддей Францовичъ, проф., IV, 381.
- Ивановъ**, псковскій губернскій землемѣръ, II, 380.
- Иванчинъ-Писаревъ, Николай Дмитріевичъ, I, 587. II, 407.
- Иванъ IV Грозный, царь, I, 235. II, 142, 343, 505, 510.
III, 242, 296, 305, 323.
- Игорь, князь кіевскій, I, 235, 322, 323. III, 3, 12.
- Ижоры, II, 77.
- Изабелла, королева Испанская, II, 60, 421.
- Измайловъ, Александръ Ефимовичъ, писатель, II, 360 - 361.
IV, 15, 87, 297, 324.
- „ Владиміръ Васильевичъ, I, 5, 392, 404. II, 406.
- „ Иванъ Михайловичъ, сенаторъ, I, 524.
- Иконниковъ, Алексѣй Николаевичъ, лицейскій гувернеръ,
I, 388.
- Иліада, II, 150, 514, 545. III, 17.
- Илличевскій, Алексѣй Демьяновичъ, лицейскій товарищъ
Пушкина, I, 4, 5, 211, 387, 402, 417, 435, 452 - 453,
458, 504. II, 449, 527, 567. III, 621.
- Ильинъ, лейбъ-гусаръ, I, 500.
- Инзовъ, Иванъ Никитичъ, генераль-лейтенантъ, I, XXVI, 312,
333, 638 - 639, 659. II, 378. III, 109.
- Ипсиланти, князь Александръ, I, 592, 620.
- Исаковъ, Яковъ Алексѣевичъ, книгопродавецъ - издатель,
I, 420.
- Искра, Иванъ, полтавскій полковникъ, III, 411, 416, 432, 436,
449.
- Искусство, I, 249, 250.
- Испанія, I, 345. II, 149 - 150, 166 - 167.

- Истомина, Авдотья Ильинишна (Экунина), танцовщица, III, 116. IV, 38, 135, 294 - 296.
- Италія, I, 301, 404. II, 20, 61 - 63, 110, 132, 391, 419, 423, 515, 562. IV, 51, 215, 219, 268.
- Ишимова, Александра Осиповна, писательница, II, 435, 513.
- Іовъ, патріархъ, III, 251, 268, 269, 272, 280 - 281, 328 - 331, 347, 348.
- Іонъ Хіосскій, II, 172, 534.
- Кавелинъ, Дмитрій Александровичъ, I, 364, 671.
- Каверинъ, Петръ Павловичъ, I, XXV, 207, 383, 496 - 497, 498, 500, 546. IV, 36, 40, 294, 303.
- Кавказъ, I, XXVI, XXX, 14, 18, 597, 659. II, 22, 102 - 103, 104, 105, 117, 375, 463, 464, 503. III, 105, 109 - 142, 192, 256, 392, 612, 614 - 616. IV, 185, 211 - 213, 357 - 358.
- Кавось, Катерина Альбертовичъ, капельмейстеръ, III, 116.
- Кагулъ, I, 85, 263, 308, 568. II, 109, 468. III, 224, 228.
- Казань, I, XXXII, 19, II, 343.
- Казбекъ, II, 102, 464.
- Казы-Гирей, Крымскій ханъ, III, 415.
- Кайдановъ, Иванъ Кузьмичъ, профессоръ Лицея, I, 455.
- Калигула, римскій императоръ, I, 255.
- Калипсо (Полихрони), I, 576, 630 - 631.
- Каллашъ, Владиміръ Владиміровичъ, ученый, I, 428, 552, 594, 636. II, 399, 452, 490, 496, 520. IV, 297.
- Кальдеронъ, III, 246.
- Кама, рѣка, II, 330.
- Каменевъ, Гаврила Петровичъ („Громвалъ“), III, 13.
- Каменка, деревня Раевскихъ, I, 312, 572, 620. III, 112, 249.
- Каменская, Марья Ѳедоровна (ея воспоминанія), I, 579.
- Камознсъ, португальскій поэтъ, I, 37, 91, 423, 424. II, 127, 494.
- Камышенка, рѣка, II, 342, 343.
- Канова, Антоніо, скульпторъ, II, 61, 126, 423, 424.
- Кантемиръ, князь Антіохъ Дмитріевичъ, писатель, I, 444.
- Кантъ, Эммануилъ, нѣм. философъ, I, 60, IV, 60, 303.
- Капнистъ, Василій Васильевичъ, писатель, I, 395, 516.
- „ графъ П. И., I, 625.
- Карабановъ, Петръ Петровичъ, писатель, I, 397.
- Кара-Георгій, I, 269, 573, 574. II, 240 - 242, 573, 577.

- Караджичъ, Вукъ Стефановичъ, II, 240, 243, 573, 575, 576, 577, 578.
- Каразинъ, Василій Назаровичъ, писателъ, I, 505, 531.
- Карамзина, Екатерина Андреевна, I, 251.
- Карамзинъ, Николай Михайловичъ, писателъ, I, XXIII, XXIV, XXV, XXVII, 7, 9, 12, 17, 73, 220, 223, 235, 236, 251, 327, 330, 395, 420, 459, 473, 488, 496, 513, 514, 525, 537 - 539, 540, 547, 558. II, 398, 510. III, 7, 8, 12, 115, 179, 239, 240, 243, 248, 249, 253, 256, 259, 260, 612. IV, 41, 184, 251, 295.
- Каратыгинъ, Василій Андреевичъ, артистъ, I, 544, 597.
- Каріаландія, III, 169.
- Карль I, король англійскій, I, 561.
- Карль XII, король шведскій, II, 203, 473. III, 397, 399, 400, 406, 407, 414, 435, 437, 438, 441 - 442, 444, 445, 447, 448.
- Карновичъ, Евгеній Петровичъ, писателъ, I, 539.
- Карты (игра). II, 67, 115, 187. III, 145 - 146. IV, 65, 310, 311.
- Кассандра, „арзамасское“ прозвище гр. Д. Н. Блудова. I, 512, 513.
- Касты, II, 125, 487. III, 363.
- Катакази, Константинъ Антоновичъ, кишиневскій губернаторъ, I, 313, 621.
- Каталани, Анжелика, пѣвица, II, 50, 409.
- Катенинъ, Павелъ Александровичъ, писателъ, I, 283, 395, 545, 595 - 598, 600, 626. II, 80, 382, 441 - 442, III, 259, 495, IV, 29, 37.
- Катонъ, римск. цензоръ, I, 160.
- Катуллъ, римскій поэтъ, II, 197, 549.
- Каченовскій, Михаилъ Трофимовичъ, профессоръ, журналистъ, I, 236, 272, 285, 305, 540 - 541, 578, 599, 617, 682. II, 91, 112 - 113, 359, 471 - 472, 475.
- Кекъ, Валерій Тимоѳеевичъ, свитскій офицеръ, I, 625.
- Кенигъ, „Очерки рус. литературы“, II, 523.
- Кернъ, Анна Петровна, I, XXIX, 509. II, 15 - 17, 97, 362 - 364, 365, 366, 367, 403, 435, 457, 458 - 459. III, 361, „ Екатерина Ермолаевна (Шокальская), II, 366. „ Ермолай Ѳедоровичъ, II, 362, 367.
- Кипренскій, Орестъ Адамовичъ, художникъ, II, 390. III, 6. Кировъ, X. С., I, 631.

- Кирпичниковъ. Александръ Ивановичъ, профессоръ, I, 518, 558. III, 13, 606, 610.
- Кирѣевскій, Иванъ Васильевичъ, писатель, II, 408. III, 241, 258, 647. IV, 15, 16.
- „ Петръ Васильевичъ, писатель, II, 323, 593 - 594, III. 241.
- Киселевъ, Николай Дмитриевичъ, II, 76, 438.
- „ Павелъ Дмитриевичъ, графъ, I, 243. 549, 607.
- Китай, II, 110, 158, 468.
- Кишиневъ, городъ, I. XXVI, 304, 312, 313, 574, 585. 589, 598, 607, 630, 638, 639, 645. II, 398, 577, 582. III, 6, 151, 621, 628. IV, 5.
- Кіевъ, II, 160, 173. III, 95, 97, 100, 102, 249.
- Клеопатра, царица египетская, I, 16.
- Клеронъ, Клара, франц. актриса, I, 54, 399.
- Клопштокъ, нѣм. поэтъ, I, 91.
- Клюшниковъ, Иванъ Петровичъ, поэтъ, II, 436.
- Кнабенау. лейбъ-гусарь, I, 500.
- Княжевичъ, Дмитрій Максимовичъ, II, 25, 383.
- Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ, писатель, I, 9, 73. III, 163, 164. IV, 37.
- Кобеко, Дмитрій Ѡмичъ, ученый, II, 527.
- Козловскій, князь Петръ Борисовичъ, II, 540.
- Козловъ, Иванъ Ивановичъ, поэтъ, I, 559. II, 10, 357 - 359, 419, 523.
- Козминъ, Н. К., III, 260.
- Козошкинъ, Ѡедоръ Ѡедоровичъ, писатель, I, 589. III, 241,
- Коленкуръ, франц. посланникъ, I, 333, 638.
- Колласъ (Исторія Турціи), II, 511.
- Коллатинъ. III, 361.
- Колосова (Каратыгина), Александра Михайловна, I, 239, 544 - 545, 595.
- Колосовъ, В. („Пушкинъ въ Тверской губ.“), II, 438.
- Кольриджъ, англ. поэтъ, III, 551.
- Колюпановъ, Ниль Петровичъ, писатель, II, 409.
- Комаровскій, графъ Е. Е., II, 525.
- Комовскій, Сергій Дмитриевичъ, лицейскій товарищъ Пушкина, II, 377, 378, 449, 527, 567.
- Констанъ, Бенжамень, франц. писатель IV, 293.
- Копыловъ, помѣщикъ, II, 78, 439.
- Пушкинъ г. IV.

- Коранъ, I, 15, 369 - 375, 674 - 681. II, 511, 565. III, 182, 192.
IV, 222, 361.
- Кордэ, Шарлота, I, 562, 593. II, 6.
- Корнель, Пьеръ, франц. писатель, I, 430, 596. II, 81. III, 251.
IV, 37.
- Корреджіо, II, 126.
- Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, профессоръ, I, 671.
" Николай Александровичъ, лицейскій товарищъ
Пушкина, I, 404, 409, 457. II, 371 - 372.
" Петръ Александровичъ, издатель „Маяка“, I, 409 -
410.
- Корфъ, гр. Модестъ Андреевичъ, лицейскій товарищъ Пуш-
кина. I, 389, 402, 434, 449, 486, 495, 682. II, 449, 527,
566, 567.
- Коршъ, Ѳедоръ Евгеніевичъ, академикъ, I, 450, 456, 509.
III, 565, 605.
- Костровъ, Ермиль Ивановичъ, поэтъ, I, 37, 394, 395.
- Костюшко, Ѳаддей, I, 379. II, 122.
- Котляревскій, Александръ Александровичъ, профессоръ, I,
636.
" Несторъ Александровичъ, ученый, I, 406.
" Петръ Степановичъ, генералъ, III, 115, 141,
616, 620.
- Коттэнъ, фр. писательница, IV, 79, 318, 338.
- Коцебу, Августъ, нѣм. писатель, I, 266, 594.
- Кочубей, Аркадій Васильевичъ, I, 488.
" Василій Леонтьевичъ, III, 391, 393, 394, 402 - 406,
410, 416, 423 - 427, 429, 432, 436, 449.
" Матрена, III, 393.
" графиня Наталья Викторовна (Строганова), I, 389.
II, 50, 410.
" графъ Викторъ Павловичъ, министръ внутр. дѣлъ,
I, 389, 505, 531. III, 200.
- Кошанскій, Николай Ѳедоровичъ, профессоръ Лицея, I, 2,
439 - 440, 583. IV, 316.
- Краевскій, Андрей Александровичъ, писатель, II, 431, 514,
529, 555, 557, 561. IV, 29, 247.
- Краснопольскій, Н. С., III, 564.
- Красовскій, Александръ Ивановичъ, цензоръ, I, 349, 633, 658.
- Крекшинъ, лейбъ-гусаръ, I, 500.
- Кривоца, Софья Николаевна (въ замуж. Батюшкова), I, 527.

- Кривцовъ, Николай Ивановичъ, I, 8, 227, 231, 526 - 527, 532 - 533.
- Критика произведений Пушкина, I, 645 - 648. II, 361, 394 - 395, 427 - 429, 434, 436, 444 - 446, 452 - 454, 466 - 467, 473 - 475, 482 - 483, 488 - 491, 506 - 509, 523, 552 - 555, 584 - 586. III, 7 - 12, 114 - 116, 177 - 179, 213 - 214, 243 - 250, 255, 257 - 260, 362 - 367, 393 - 398. IV, 11 - 13, 14 - 25, 76, 113, 125, 131, 200.
- Кругликовъ, лейбъ-гусаръ, I, 500.
- Круглый, Александръ Осиповичъ, ученый, I, 604.
- Крузенштернъ, Иванъ Ѳедоровичъ, адмиралъ. I, 579.
- Круленскій, Ѳедоръ Егоровичъ („Тодорашка“), I, 314, 315, 621.
- Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, писатель, I, 9, 73, 75, 396, 412, 424. II, 78, 91, 481. III, 11, 15, 245, 628. IV, 23, 293.
- Крымъ, I, XXVI, XXVII, 14, 267, 268, 277 - 278, 336, 338, 348, 672, 673, 693. II, 128, 158. III, 109, 194. IV, 185, 213.
- Крюднеръ, баронесса, IV, 79, 318.
- Ксенофанъ Колофонскій, II, 171, 534.
- Кубасовъ, Ив., II, 530. IV, 324.
- Кукольникъ, Несторъ Васильевичъ, писатель, III, 259.
- Кулаковскій, Платонъ Алекс., профессоръ, II, 576, 577.
- Куликовъ, Николай Ивановичъ, писатель, II, 485, 557.
- Кульманъ, Елизавета, писательница, I, 444.
- Куницынъ, Александръ Петровичъ, профессоръ Лицея, I, 328, 633 - 634. II, 217, 376, 377.
- Кургановъ, Николай Гавриловичъ, составитель Письмовника, II, 112, 471.
- Кутайсовъ, графъ, II, 510.
- Кутузовъ, графъ Михаилъ Иларіоновичъ, фельдмаршалъ, I, 559, 603. II, 156 - 157, 211, 520, 551 - 554. III, 213. IV, 155.
- Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ, лицейскій товарищъ Пушкина. I, 3, 6, 62, 197, 212, 396, 404 - 406, 419, 450, 489, 505, 533, 547, 645. II, 11, 22, 360, 375, 376, 397, 400, 420, 503 - 504, 567. III, 4, 259. IV, 26, 292, 334.

- Лабомель, франц. писатель, II, 489.
 Лабрюйеръ, франц. писатель, IV, 18.
 Лаваль, графъ Иванъ Степановичъ, I, 226, 523. III, 245.
 Лавровъ, цензоръ, I, 543.
 Лагарпъ, Жанъ - Франсуа, франц. критикъ, I, 9, 73, 397.
 III, 251.
 Ламартинъ, III, 372. IV, 364.
 Ламбертъ, графиня, II, 525.
 Ланской, Петръ Петровичъ, командиръ л.-гв. коннаго полка,
 II, 493.
 Лансонъ, Гюставъ, франц. ученый, I, 563.
 Лафаръ, франц. поэтъ, I, 7, 129, 441, 444.
 Лафонтенъ, *Августъ, нѣм. романистъ, IV, 117, 335.
 „ Жанъ, баснописецъ, I, 1, 9, 73, 120, 481. III,
 201, 363, 366.
 Леве-Веймарсъ, франц. писатель, I, 25. II, 595 - 596.
 Левшинъ, *Василій Алексѣевичъ, писатель, IV, 161, 341.
 Лелевель, II, 528.
 Леопольдовъ, Андрей Филипповичъ, II, 350 - 353.
 Лепажъ, ружейный мастеръ, IV, 149.
 Лернеръ, Н. И. („Труды и дни Пушкина“), II, 568, 569.
 Летурнеръ, переводчикъ Оссіана, I, 395.
 Лещинскій, II, 456.
 Липранди, Иванъ Петровичъ, I, 574, 576, 607, 615, 631, 638,
 659. III, 213, 646.
 Литва, II, 87, 128, 157, 160, 447.
 Литта, графъ, II, 557.
 Лицей Царскосельскій, I, XXIII, XXV, XXVIII; 2, 3,
 4, 16, 388, 399 - 405, 418, 425, 436, 446 - 449, 457, 464,
 486, 487, 490, 495, 497, 512, 532, 569, 686. II, 19 - 23,
 59, 90, 109, 161 - 162, 216 - 218, 369 - 378. 404, 420,
 448 - 451, 478, 526 - 527, 566 - 568. III, 3, 200, 621.
 IV, 183, 301, 345.
 Лобановъ, Михаилъ Евстафьевичъ, писатель, I, 433.
 Лобода, А. М. (о Каменкѣ), I, 572.
 Логановскій, Александръ Васильевичъ, скульпторъ, II, 216,
 566.
 Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ, писатель, I, 37, 222,
 444. II, 151. III, 241. IV, 41, 129.
 „ Николай Григорьевичъ, посланіе къ нему
 I, 6, 66, 407.

- Ломоносовъ, Сергѣй Григорьевичъ, лицейскій товарищъ Пушкина, I, 408.
- Лонгиновъ, Михаилъ Николаевичъ, библиографъ, I, 496, 546, 637. II, 511, 539. IV, 361.
- Лондонъ, I, 327, 532, 533. II, 124. IV, 39, 344.
- Лопе де-Вега, III, 246.
- Лореръ, Николай Ивановичъ, декабристъ, I, 638.
- Лувель, Пьеръ, I, 594.
- Лужники, мѣстность въ Москвѣ, I, 285, 599 - 600.
- Луиза-Ульрика, принцесса прусская, I, 491.
- Лунина, Екатерина Сергѣевна, I, 225, 523.
- Львовъ, Николай Александровичъ, писатель, I, 443.
- Лѣсковъ, Николай Семеновичъ, писатель, II, 540.
- Любомирскій, князь, лейбъ-гусарь, I, 500.
- Любомудровъ, С., писатель, I, 563, 583, 586.
- Людовикъ XIV, король французскій, IV, 48.
- Людовикъ XVI, король французскій, I, 254.
- Людовикъ XVIII, король французскій, I, 425.
- .
- Маврокордато, молдавскій господарь, II, 496.
- Магницкій, Михаилъ Леонтьевичъ, I, 13, 364, 400, 670 - 671.
- Магометъ, пророкъ, I, 369 - 375, 676 - 678. II, 144, 394, 511. III, 188.
- Магометъ II, султанъ, II, 222, 223, 224, 511.
- Мазепа, III, 392, 393, 395 - 397, 399 - 400, 403 - 449, 646.
- Майковъ, Аполлонъ Николаевичъ, поэтъ, I, 643.
- „ Василій Ивановичъ, поэтъ, I, 8. IV, 345.
- „ Леонидъ Николаевичъ, ученый, I, 3, 386, 387, 388, 390, 394, 396, 398, 403, 405, 406, 417, 418, 422, 424, 432, 433, 435, 437, 441, 452, 455, 457, 458, 460, 466, 467, 472, 479, 488, 489, 491, 493, 495, 496, 504, 508, 518, 527, 532, 557, 562, 573, 584, 592, 621, 638, 639, 682, 688, 693, 694. II, 362, 367, 373, 386, 399, 407, 408, 410, 416, 423, 444 - 445, 459, 460, 491, 497, 521, 533, 555, 570. III, 214, 240, 636. IV, 26, 296, 381.
- Макаровъ, Николай Петровичъ, писатель, I, 598.
- Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ, профессоръ, I, 677. II, 408, 484. III, 391, 394, 647, 651.
- Максимовъ, Василій Максимовичъ, художникъ, II, 381.
- Малинники, деревня, II, 439, 450. III, 391, 401. IV, 5.

- Малиновскій, Иванъ Васильевичъ, лицейскій товарищъ Пушкина, I, 404, 446 - 448. II, 374.
- Малороссія (Украина), III, 399, 403, 407, 413, 415, 418, 427, 435, 437.
- Мальфилатръ, франц. писатель, IV, 75.
- Мансуровъ, Павелъ Борисовичъ, I, 545.
- Манцони, итал. писатель, IV, 200.
- Марать, I, 282, 328, 593. II, 6.
- Маржереть, III, 331 - 333.
- Марина Мнишекъ, III, 249, 256, 312 - 315, 316, 317 - 325.
- Маринъ, Сергѣй Никифоровичъ, писатель, I, 215, 507.
- Мариула, молдаванка, I, 577.
- Марія-Антуанета, королева, II, 123, 486.
- Марія Ѳеодоровна, императрица, I, 464, 547. II, 421.
- Маркевичъ, Н. А., (его альбомъ), I, 547. IV, 306.
- Марковъ-Виноградскій, А. В., II, 363.
- Мармонтель, IV, 128, 293, 338.
- Маро, Клеманъ, франц. поэтъ, I, 106, 431.
- Марсъ, г-жа, актриса, III, 372.
- Мартыновъ, лицейскій товарищъ Пушкина, II, 567.
- „ Иванъ Ивановичъ, писатель, I, 444, 454.
- Масловъ, С. А., писатель, I, 459.
- Массонъ, Ольга, I, 241, 529, 548. IV, 311.
- Матюрэнъ, англ. романистъ, IV, 80, 320.
- Матюшкинъ, Ѳедоръ Ѳеодоровичъ, лицейскій товарищъ Пушкина, I, 3, 393, 437, 617. II, 372, 420, 527.
- Мацкевичъ, Давидъ. Его „Путевыя замѣтки“, II, 380.
- Мевій, римскій стихотворецъ, I, 221, 222, 223, 513.
- Межовъ, Владиміръ Измайловичъ, библиографъ, II, 405.
- Мей, Левъ Александровичъ, поэтъ, I, 444. II, 547.
- Мекка, I, 369. III, 184.
- Мельгуновъ, Николай Александровичъ, III, 116.
- „ Н. М., III, 245.
- Меншиковъ, князь Александръ Даниловичъ, II, 342, 510. III, 437, 441.
- Мерзляковъ, Александръ Ѳеодоровичъ, писатель, II, 525. III, 241.
- Мериме, I, XXXII. II, 219 - 222, 227, 234, 441, 570 - 575, 577, 578, 579.
- Мертваго, Дмитрій Борисовичъ, I, 437.
- „ Марія Дмитріевна, I, 123, 437.

- Местръ (де), графъ Жозефъ. I, 539.
- Мещерская, княжна Анна Акинѳіевна, II, 51, 412.
- Микѳшинъ, лейбъ-гусаръ, I, 500.
- Миллеръ, Всеволодъ Ѳедоровичъ, профессоръ, II, 582, 583.
- Миллотъ, аббатъ, франц. писатель, I, 330, 634.
- Милорадовичъ, графъ Михаилъ Андреевичъ, I, 507. IV, 254.
296, 369, 379.
- Милошъ Обреновичъ, сербскій князь, I, 574. II, 242, 577.
- Мильманъ, англ. поэтъ, III, 649.
- Мильтонъ, Джонъ. англ. поэтъ, I, 91, 423 - 424, 494.
- Милюковъ, Александръ Павловичъ, писатель, I, 636. IV, 245.
- Мининъ-Сухорукъ, Козьма Захарьевичъ, II, 142, 505. III,
250, 252.
- Минихъ, фельдмаршалъ, II, 142. IV, 52.
- Миропольскій, Сергѳй Иринеевичъ, писатель, I, 540.
- Митьковъ, помѳщикъ, III, 199.
- Михайловскій - Данилевскій, А. И., I, 496. II, 401.
- Михайловское, село, I, XXI, XXVII, XXIX, 15, 16, 550, 555,
629, 663, 673. II, 14, 16, 205 - 207, 356, 359, 360,
374, 379, 380 - 381, 401, 416, 465, 560, 580. III, 3.
211, 234, 241, 472. IV, 5, 26, 138, 159, 245.
- Михневичъ, Владиміръ Осиповичъ. писатель, III, 153.
- Мицкевичъ, Адамъ, польскій поэтъ, I, 19. II, 122, 128, 177 -
181, 193, 219, 408, 434, 446, 494, 536, 537, 543 - 544,
572. III, 241, 242, 245. IV, 26, 241 - 243, 253, 260,
375, 376.
- Мнишекъ, Юрій, воевода, III, 312, 315 - 317.
- Модень, графъ, эмигрантъ, IV, 353.
- Модзалевскій, Борисъ Леонидовичъ, ученый, I, 554. II, 429.
IV, 298.
- Молдавія, III, 213, 613. IV, 33, 185.
- Молоствовъ, Памфамиръ Христофоровичъ, I, 207, 497 - 498,
500.
- Молчановъ, прапорщикъ, II, 350.
- Мольеръ, I, 1, 9, 73, 440. II, 78. III, 364, 512.
- Монархъ, его значеніе, II, 546.
- Монтанъ, Мишель, франц. писатель, III, 252.
- Морали, IV, 215, 359 - 360.
- Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, адмиралъ, II, 26, 384 -
385, 386.
- Морлэ, франц. писатель, II, 125, 486.

- Москва, I, XXI, XXIX, XXX, XXXIV, 87, 100, 121, 256, 327, 337, 564, 610. II, 50, 78, 84, 120, 133, 140, 157, 158, 161, 169, 170, 189, 347, 363, 375, 493, 553. III, 252, 392, 407, 414, 420, 456. IV, 103, 170, 175 - 176, 210, 249.
- Мосхъ, греч. поэтъ, I, 275, 582, 583.
- Моцартъ, I, 587. III, 493 - 508, 512, 651.
- Муравьева, Александра Григорьевна, II, 399, 406.
- Муравьевъ-Апостоль, Иванъ Матвѣевичъ, писатель, II, 486. III, 177.
- „ Сергѣй Ивановичъ, декабристъ, II, 414.
- Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, писатель, II, 51, 411. IV, 51.
- „ Никита Михайловичъ, декабристъ, II, 399.
- „ Н. („Киргизскій Плѣнникъ“), III, 116.
- „ Николай Назаровичъ, статсъ-секретарь, III, 199.
- Муръ, Томасъ, англ. поэтъ, I, 19, 538. II, 411, 520. IV, 349.
- Мухановъ, Владиміръ Алексѣевичъ, II, 520.
- Мюссэ, Альфредъ, франц. поэтъ, II, 564.
- Мясоѣдовъ, П., лицейскій товарищъ Пушкина, II, 567.
- Наваринъ**, I, XXI. II, 143, 468, 508.
- Надеждинъ, Николай Ивановичъ, писатель, II, 113 - 114, 471, 474 - 476. III, 245, 362, 365, 392, 394, 398, 640 - 641. IV, 12, 18, 341.
- Наполеонъ, императоръ, I, 5, 6, 21, 86 - 88, 93, 99 - 101, 140, 171, 294 - 298, 346 - 347, 351, 418, 425, 610 - 612, 654. II, 132 - 134, 162, 217, 218, 238 - 239, 433, 450, 552, 564. III, 456. IV, 63, 155, 167, 175, 239, 341.
- Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, II, 375.
- Наумовъ, М. Д. II, 407.
- Нащокина, Вѣра Александровна, II, 486.
- Нащокинъ, Павелъ Воиновичъ, II, 122, 409, 485 - 486, 557.
- Неаполь, I, 313, 345.
- Нева, I, 255, 345. II, 19, 202, 203. III, 105, 456. IV, 30, 50 - 51, 223, 224, 249, 250, 251 - 256, 258, 368 - 370, 372, 374, 376, 377.
- Невѣдомскій, поэтъ, II, 91, 454.
- Негруци, румынскій писатель, I, 631.
- Незеленовъ, Александръ Ильичъ, проф., I, 420. II, 395. III, 261, 608.

- Неккеръ, франц. министръ, IV, 96.
- Нелединскій - Мелецкій, Юрій Александровичъ, поэтъ, I, 8, 10, 192, 433, 441, 464, 465, 485, 492. II, 115. III, 647.
- Нельсонъ, адмиралъ, IV, 155.
- Неронъ, II, 447.
- Неслуховскій, Францъ Карловичъ, II, 544.
- Нессельроде, графиня, II, 535.
- Нессельроде, графъ, III, 109.
- Несторъ, лѣтописецъ, III, 242.
- Нижній-Новгородъ, IV, 210.
- Никитенко, Александръ Васильевичъ, академикъ, I, 401. II, 557, 593. IV, 266, 343.
- Николай I, императоръ, I, XXIX, XXXI, 21. II, 44, 66 - 67, 194, 387, 401, 425 - 426, 439, 482, 509, 524 - 525, 545, 566. III, 200, 201, 244, 256, 257, 261, 361. IV, 240, 266.
- Николевъ, Николай Петровичъ, поэтъ, I, 158, 459 - 460.
- Никольскій, А., переводчикъ, I, 397.
- „ Борисъ Владиміровичъ, ученый, I, 413, 430, 479, 520, 681. II, 486.
- „ Владиміръ Викторовичъ, ученый, II, 557.
- Никонъ, патріархъ, I, 222.
- Нинонъ де-Ланкло, I, 160, 461.
- Новгородъ, III, 166, 170. IV, 209.
- Нодье, Шарль, франц. писатель, IV, 80, 320.
- Норовъ, Авраамъ Сергѣевичъ, II, 408. III, 563, 662.
- Нотбекъ, художникъ, IV, 300.
- Овидій (Назонъ), I, 66, 162, 300 - 303, 324, 355, 588, 614 - 615, 630, 667. II, 413. III, 221, 395, 453. IV, 33, 381.
- Овошникова, танцовщица, I, 565.
- Огарева, Елизавета Сергѣевна, рожд. Новосильцева, I, 195, 224, 488, 519 - 520.
- Огаревъ, Н. И., сенаторъ, I, 488.
- „ Николай Платоновичъ, писатель, III, 202.
- Одесса, I, XXVI, XXVII, 15, 630, 639, 659, 673. II, 356, 362, 515. III, 112, 239. IV, 5, 52, 57, 215 - 220.
- Одоевскій, князь Александръ Ивановичъ, декабристъ, II, 406 - 407.
- „ Владиміръ Ѳедоровичъ, писатель, I, 396, 450, 547, 645. II, 569. III, 624. IV, 339.

- Озерцовскій, Николай Яковлевичъ, академикъ, I, 634.
- Озеровъ, Владиславъ Александровичъ, писатель, I, 9, 73, 223, 516 - 518. III, 241. IV, 37, 295.
- Олегиъ, князь кievскій, I, 320 - 323, 626 - 627. II, 105. III, 213.
- Оленина, Анна Алексѣевна (въ замуж. Андро), I, 520. II, 69, 72, 96, 172, 429, 430, 435, 439, 458, 534.
- „ Елизавета Марковна, II, 362.
- Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ, II, 362. III, 6.
- Олимпъ, I, 343, 428.
- Олинъ, Валеріанъ Николаевичъ, писатель, I, 395, 650. II, 91, 452. III, 177, 257.
- Ольбахъ (д'), баронъ, франц. писатель, II, 125, 486.
- Ольдекопъ, перепечаталъ Кавк. Плѣнника, III, 113.
- Ольга Андреевна, цыганка, II, 409.
- Онѣгинъ (Отто), Александръ Ѳедоровичъ, II, 568. III, 261, 367, 640, 641. IV, 13, 26, 230, 350, 354.
- Опочка, I, 376.
- Оранскій принцъ, Вильгельмъ, I, 6, 171, 463 - 464.
- Оренбургъ, I, XXXII, 19.
- Орликъ, Филиппъ, генеральный писарь, III, 414, 424 - 427, 437 - 439.
- Орловскій, Александръ Осиповичъ, художникъ, III, 16, 54, 607.
- Орловъ, гр. Алексѣй Григорьевичъ, I, 85, 382 II, 468.
- „ гр. Ѳедоръ Григорьевичъ, II, 468, 508.
- „ Алексѣй Ѳедоровичъ, I, 242 - 243, 312, 548 - 549.
- „ Михаилъ Ѳедоровичъ, I, 578, 620.
- Осипова, Александра Ивановна (Беклешова), I, 519, 681, 682.
- „ Екатерина Ивановна, I, 519.
- „ Марья Ивановна, I, 519.
- „ Прасковья Александровна, I, XXIX, 518 - 519, 674. II, 14, 18, 354, 361, 362, 416, 439, 459, 542. III, 239. IV, 26, 27.
- Оссіанъ, кельтскій поэтъ, I, 8, 39, 395, 396. II, 545.
- Острогорскій, Викторъ Петровичъ, писатель, II, 381.
- Отрепьевъ, Григорій, III, 237, 241, 242, 244, 249, 250, 255, 274 - 281, 284 - 293, 306 - 357.
- Оффенбергъ, лейбъ - гусарь, I, 500.
- Павель I, императоръ, I, 255, 524. II, 510. IV, 246.
- Павлищевъ, Левъ Николаевичъ, племянникъ Пушкина, I, 390, 638. II, 359, 365, 399, 435, 459.

- Павлищевъ, Николай Ивановичъ, шурина Пушкіна, I, 390.
- Павловское, село, IV, 5.
- Павловскъ, I, 464.
- Павловъ, Н., его стихотвореніе, II, 519.
- Палицынъ, Степанъ Ив., писатель, I, 394.
- Палѣй, Симеонъ, фастовскій полковникъ, III, 408, 436, 443.
- Панаевъ, Владиміръ Ивановичъ, писатель, I, 332, 614, 637.
- Парижъ, I, 88, 140, 552. II, 31, 110, 161, 375, 376, 562.
III, 372, 373, 464. IV, 40.
- Парнасъ, I, 36, 37, 168, 205, 222, 226, 328, 426, 432, 602.
II, 80, 122, 169, 411, 475. III, 118, 142, 456. IV, 14.
- Парни, Эваристъ, франц. поэтъ, I, 4, 7, 8, 9, 10, 15, 63, 73.
129, 187, 192, 338, 388, 389, 396, 406, 439, 440, 452,
456, 462, 477, 478, 479, 485, 494, 566, 665, 681. II, 411.
III, 4, 73, 202. IV, 88, 294, 325.
- Паскевичъ, графъ Эриванскій, Иванъ Ѳеодоровичъ, фельд-
маршалъ, I, XXX, 401, 557. II, 161, 493, 524, 568.
IV, 381.
- Пашковъ, лейбъ-гусаръ, I, 500, 501.
- Пезаровиусъ, издатель Русскаго Инвалида, I, 432.
- Пеліонъ, гора, I, 353.
- Перевошиковъ, Дмитрій Михайловичъ, профессоръ, III, 242.
- Перикль, I, 207, 344.
- Пермесъ, рѣка, I, 432.
- Перовскій, Алексѣй Алексѣевичъ (Антоній Погорѣльскій),
III, 10, 625.
- Персій, римскій поэтъ, II, 68, 556.
- Персія, I, 551. II, 464. III, 454.
- Пестель, Павелъ Ивановичъ, декабристъ, I, 549. II, 414.
- Петербургъ, I, XXIII, XXV, XXX, 35, 70, 110, 512. II, 68,
202 - 203, 344, 375, 493. III, 3, 109, 371, 372. IV, 46,
229, 248 - 251, 253, 368 - 370, 371, 372, 374.
- Петрарка, итальянскій поэтъ, I, 324. III, 127, 494. III, 4,
258, 626. IV, 51, 138, 321.
- Петровъ, Василій Петровичъ, поэтъ, I, 85. II, 11, 26, 385,
386.
- „ П. В., ученый, III, 649.
- Петроній, римскій писатель, I, 430.
- Петръ Великій, I, XXI, XXXI, 17, 355. II, 43 - 44, 142, 143,
202 - 203, 342, 345, 507, 508, 510, 556, 572. III, 399,
400, 406, 407, 408, 412, 413, 414, 415, 420, 435 - 449.

IV, 52, 230, 232, 239 - 245, 248, 249, 250, 251, 260, 261, 362, 363, 378.

Петръ III, императоръ, II, 142.

Пешель, докторъ, I, 197, 490.

Пилецкій - Урбановичъ, Мартынъ Степановичъ, лицейскій воспитатель I, 208, 501.

Пименовъ, Николай Степановичъ, скульпторъ II, 215, 566.

Пиндаръ, греч. поэтъ, I, 410.

Пиндемонте, Ипполитъ, итал. поэтъ, II, 212, 564, III, 107.

Пиндъ, I, 36, 37, 54, 114, 128, 192, 222, 244, 343, 432. II, 26.

Пиронъ, франц. поэтъ II, 366. IV, 305.

Питтъ, англійскій министръ, II, 12.

Пиччини, Никколò, композиторъ, I, 33, 391. III, 499, 650 - 651.

Платовъ, Матвѣй Ив., казачій атаманъ, I, 62.

Платонъ, греч. философъ, I, 160, 161. II, 54.

„ митрополитъ, III, 255.

Плетневъ, Петръ Александровичъ, писатель, I, 18, 22, 389, 587, 669. II, 60, 349, 385, 386, 387, 400, 420, 422 - 423, 497. III, 116, 256, 392, 610, 643, 648. IV, 7, 8, 12, 13, 329, 349.

Плещеевъ, Александръ Алексѣевичъ, I, 528, 582. II, 397, 398.

Плюскова, Наталья Яковлевна, фрейлина, I, 547 - 548.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, ученый, I, 537, 554, 601. II, 368, 386, 497 - 500, 516. III, 214, 241, 244, 245.

Полевой, Ксенофонтъ Алексѣевичъ, писатель, II, 490.

„ Николай Алексѣевичъ, I, XXXIII. II, 25, 382, 403, 488 - 490, 509. III, 259, 496, 627. IV, 11, 14, 15, 18.

Поливановъ, Левъ Ивановичъ, писатель, I, 387, 650, 675, 678. II, 398, 405, 406, 417, 418, 465, 501, 522, 523, 534, 556, 574, 578, 591. III, 13, 239, 653. IV, 3, 6, 17, 230.

Полихрони, Калипсо, I, 576, 630 - 631.

Полтава, II, 203. III, 397, 402, 406, 414, 437, 448.

Полторацкая, Варвара Марковна, въ замуж. Мертваго, I, 437.

Полторацкій, М. А. I, 625.

„ Петръ Марковичъ, II, 362.

„ Сергѣй Дмитриевичъ, библиографъ, I, 392, 412, 492, 592, II, 487.

Польша, II, 158, 159 - 161, 180 - 181, 484, 485, 522, 525 - 526, 528, 529. III, 180, 186, 413.

- Помпей, Гней, римскій полководецъ, I, 282.
 Помпея, II, 562.
 Помпиньянъ, франц. писатель, I, 441.
 Понте (да-), Лоренцо, аббатъ, III, 512.
 Поповскій, Николай Никитичъ, писатель, II, 112, 471.
 Поповъ, Александръ Васильевичъ, лейбъ-гусаръ, I, 500.
 „ Михаилъ Михайловичъ, IV, 296.
 Попъ, англійскій поэтъ, I, 513. IV, 14.
 Потемкинъ, кн. Григорій Александровичъ, I, 382, 549, 572.
 III, 49.
 Потоцкая, княжна, III, 175, 177.
 Потоцкій, II, 456.
 Потье, актеръ, III, 372.
 Поэзія, I, 38, 102 - 103, 107 - 108, 124 - 125, 127 - 129, 193,
 210, 211, 220, 357 - 358. II, 22, 57 - 58, 64, 85 - 86,
 126, 129, 138, 155 - 156, 375, 495 - 496. IV, 235 - 236,
 366 - 367.
 Прадонъ, Николай, франц. поэтъ, I, 102, 427, 428.
 Приличіе въ литературѣ, III, 363 - 367.
 Программы:
 Бориса Годунова, III, 263.
 Братьевъ-разбойниковъ, III, 152.
 Вадима, III, 164 - 165.
 Гавриліады, III, 199.
 Кавказскаго Плѣнника, III, 110.
 Комедіи, III, 145 - 146.
 Цыганъ, III, 211.
 Проперцій, I, 22. IV, 347.
 Прутъ, II, 93, 455.
 Псковъ, II, 380, 427, 541.
 Пугачевъ, Емельянъ, казакъ, I, XXXII, 17. II, 210, 387.
 Путята, Н. В., I, 636.
 Пучкова, Екатерина Наумовна, писательница, I, 198, 490 -
 491.
 Пушкина, Надежда Осиповна, мать поэта, I, XXI. II, 459.
 „ Наталья Николаевна, жена поэта, I, XXX, XXXI.
 „ Павлищева, Ольга Сергѣевна, сестра поэта, I, XXII,
 1, 2, 6, 32, 389, 390, 542. II, 356, 381, 399, 435.
 Пушкинъ, Аѳанасій Михайловичъ, III, 294 - 297.
 „ Василій Львовичъ, писатель, I, XXII, XXIII, 4, 7,
 9, 75, 102, 158, 214, 215, 390, 391, 412, 431, 441,

- 442, 454, 458, 459, 506, 508, 513, 516, 577, 579, 591, 667. II, 38, 475, 489. III, 398.
- Пушкинъ, Гаврило Григорьевичъ, II, 510. III, 250, 251, 294 - 296, 307, 311, 340 - 342, 348 - 350, 351 - 352.
- „ Григорій Александровичъ, сынъ поэта, II, 381.
- „ Левъ Александровичъ, дѣдъ поэта, II, 142, 510.
- „ Левъ Сергѣевичъ, братъ поэта, I, XXVIII, XXIX; 1, 16, 21, 332, 356, 383, 471, 570, 600, 614, 617, 626, 638, 646, 668, 670. II, 359, 360, 381, 383, 422, 580, 582. III, 6, 239. IV, 10, 26, 245.
- „ Николай Львовичъ, дядя поэта, IV, 324.
- „ Николай Сергѣевичъ, братъ поэта, I, 436.
- „ Сергѣй Львовичъ, отецъ поэта, I, XXI, XXII, XXIII, 419. II, 459, 493. III, 239, 473.
- „ Ѳедоръ Матвѣевичъ, стольникъ, II, 510.
- Пушинъ, Иванъ Ивановичъ, лицейскій товарищъ Пушкина, I, XXVIII; 3, 6, 108, 134, 135, 211, 397, 398, 403, 405, 415, 418, 433, 445, 446, 452, 455, 457, 472, 504, 655. II, 21, 43, 373, 374, 379, 387, 399 - 401, 420, 487. IV, 245.
- „ Павелъ Сергѣевичъ, генералъ, I, 304, 616.
- Пышинъ, Александръ Николаевичъ, академикъ, I, 496, 539. IV, 233.
- Пѣсни:
- Дѣвушекъ, IV, 95, 329.
- Мери, III, 553.
- Предсѣдателя пира, III, 557.
- Татарская, III, 183, 624.
- Цыганская, III, 223, 627.
- Черкесская, III, 136.
- Пѣтуховъ, Евгенийъ Васильевичъ, профессоръ, I, 598.
- Пятковский, Александръ Петровичъ, писатель, II, 395.
- Рабство**, I, 248, 253.
- Радищевъ, Александръ Николаевичъ, писатель, I, 7, 92, 329, 420 - 421, 560 - 562. II, 215, 500. III, 627, 628, 648.
- „ Николай Александровичъ, III, 12.
- Радша, предокъ Пушкина, II, 142, 505, 510.
- Раевская, Екатерина Николаевна (Давыдова), I, 572, 590.
- „ Екатерина Николаевна (Орлова), I, 573, 578, 620, 647. III, 175.

- Раевская, Елена Николаевна, I, 578.
- „ Марія Николаевна (Волконская), I, 578, 673. II, 420, 421.
- Раевскій, Александръ Николаевичъ, I, 340, 557, 585, 592, 646 - 648. III, 115, 178. IV, 26.
- „ Николай Николаевичъ старшій, I, XXVI, 557 - 558, 570. III, 109.
- „ Николай Николаевичъ младшій, I, 250, 251, 312, 557. II, 1, 386, 462. III, 113, 115, 118 - 119, 151, 175, 240, 246, 247, 249.
- Разинъ, Стенька, I, 17, 27 - 29, 329 - 330, 346 - 347, 386 - 387. III, 361. IV, 211.
- Разумовскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ, II, 510.
- „ гр. Алексѣй Кирилловичъ, министръ народнаго просвѣщенія, I, 3, 419, 447; 449.
- Раичъ, Семень Егоровичъ, писатель, II, 91, 452.
- Рамазановъ, актеръ, III, 145, 146.
- Рамо, Жанъ-Филиппъ, композиторъ, I, 33, 391.
- Расинъ, Жанъ, франц. поэтъ, I, 9, 73, 222, 440, 597. II, 7. III, 254, 364 - 365, 455. IV, 128, 295.
- Рафаэль, художникъ, II, 61, 63, 69. IV, 316.
- Рахмановъ, лейбъ-гусаръ, I, 500.
- Ребиндеръ, генераль, I, 495.
- Рембрандтъ, III, 460.
- Ремезовъ, Иванъ Сократовичъ, II, 425.
- Рига, Константинъ, греч. поэтъ, I, 344, 652.
- Рига, городъ, II, 53, 54, 56, 363.
- Ризничъ, Амалія, I, 652, 658, 673. II, 392 - 393, 414, 434, 515. IV, 359, 361.
- Римъ, I, 92, 104, 105, 282, 429, 430. II, 31, 198, 566. III, 222.
- Ричардсонъ, Самуиль, англ. романистъ, IV, 70, 314.
- Риѳма, II, 92 - 93, 151 - 152, 454 - 455. III, 453, 454.
- Риѳматовъ, I, 37, 91, 407, 310.
- Риѳмовъ, I, 71, 407, 410.
- Ріѳго, Рафаэль, испанскій революціонеръ, I, 344, 653.
- Робеспьеръ, Максимилианъ, I, 562. II, 6. IV, 239.
- Ровинскій, Дмитрій Александровичъ, II, 568.
- Роде, Петръ, скрипачъ, I, 400, 404. II, 535.
- Родзянко, Аркадій Гавриловичъ, поэтъ, I, 594. II, 16, 366 - 367.
- Родригъ, вестготскій король, II, 183 - 186, 537 - 539.

- Рожновъ, московскій дворянинъ, III, 337 - 340.
 Розбергъ, Л. П., II, 520.
 Розень, баронъ Андрей Евгеніевичъ, декабристъ, II, 407.
 „ баронъ Егоръ Ѳедоровичъ, писатель, II, 514. III, 256 - 257, 258, 551.
 Роллень, франц. историкъ, II, 113.
 Романовы, II, 142, 506, 510. III, 250.
 Романтизмъ, III, 176, 178, 240, 246. IV, 148.
 Романы, III, 369. IV, 70, 79, 80, 81, 168, 313 - 314, 318, 319.
 Россетти, Александра Осиповна, см. Смирнова.
 „ Аркадій Осиповичъ, IV, 244, 301, 360.
 Россини, III, 371. IV, 218.
 Россія, I, 84, 86, 88, 142, 158, 232, 236, 265, 296, 297, 330, 346, 382, 383, 610, 627. II, 157 - 161, 215, 344, 517.
 III, 180, 194, 372, 403, 406, 414, 446. IV, 208, 248, 250.
 Ростопчина, графиня Евдокія Васильевна (Сушкова), II, 406, 519.
 Ротчевъ, поэтъ, I, 676.
 Рубанъ, Василій Григорьевичъ, стихотворецъ, IV, 260, 377.
 Рубиконъ, I, 282. IV, 294.
 Рудыковскій, докторъ, I, 581.
 Румянцевъ, гр. Петръ Александровичъ, I, 85, 263, 568. II, 468.
 Руничъ, Дмитрій Павловичъ, попечитель Спб. уч. округа, I, 13, 400, 634, 671.
 Руссо, Жанъ-Батистъ, франц. писатель, I, 577.
 „ Жанъ-Жакъ, франц. писатель, I, 9, 33, 37, 73, 327, 330, 390. III, 625. IV, 40, 70, 200, 326 - 327, 354.
 Руше, франц. поэтъ, II, 7.
 Рылѣвъ, Кондратій Ѳедоровичъ, поэтъ, I, 567, 591, 614, 683. II, 384, 414, 556. III, 163, 214, 391, 392. IV, 13, 155.
 Рѣпнинъ, князь, III, 441.
 Рюрикъ, II, 507. III, 163, 164, 165.
 Рябининъ, Д. Д., писатель, I, 485.
 Саади Ширази, персидскій поэтъ, III, 176, 180.
 Сабуровъ, Яковъ Ивановичъ, I, 527.
 „ Яковъ Николаевичъ, лейбъ-гусаръ, I, 383, 500, 685.

- Садовниковъ, Дмитрій Николаевичъ, писатель, I, 665.
 Сазоновъ, Константинъ, лицейскій дядька I, 197, 490.
 Саитовъ, Владиміръ Ивановичъ, ученый, I, 522, 525, 575.
 II, 489.
 Саксонія I, 92.
 Саларевъ, П., переводчикъ, I, 397.
 Салгиръ, I, 278. III, 196. IV, 56.
 Салтыкова, Софья Михайловна (Дельвигъ), II, 369.
 Салтыковъ, лейбъ-гусарь, I, 500.
 „ Михаилъ Александровичъ, I, 419.
 Сальери, композиторъ, I, 587. III, 493 - 508.
 Самойловичъ, Григорій, III, 400, 408.
 Саратовъ, II, 342.
 Саути, Робертъ, англ. поэтъ, II, 479, 516, 538. III, 551.
 Сафо, греч. поэтесса, II, 10, 357.
 Сверчокъ, „арзамасское“ прозвище Пушкина, I, 511 - 512,
 530, 533. III, 4, 5.
 Свинынь, Павелъ Ивановичъ, писатель, II, 91.
 Свистовъ, I, 75 - 76 (Барковъ); 80 (Хвостовъ); 127 (Хвостовъ)
 413 (Барковъ), 414 (Хвостовъ).
 Свобода, I, 248, 253, 259, 282, 293.
 Святогорскій монастырь, I, XXXIV, 521. III, 239.
 Святославъ, князь Кіевскій III, 213.
 Севилья, II, 124, 149.
 Селезневъ (Исторія Лицея), II, 377.
 Селивановскій, его записки, III, 201.
 Семевскій, Михаилъ Ивановичъ, издатель Русской Ста-
 рины, I, 490, 518.
 Семенова, Екатерина Семеновна, актриса, I, 433, 545. III, 179.
 — IV, 37, 295.
 Сенека, I, 60, 160. IV, 128.
 Сенковскій, Осипъ Ивановичъ, писатель, II, 529.
 Сентъ-Ипполитъ, франц. писатель, I, 558.
 Сентъ-При, графъ Алексѣй Карловичъ, II, 477.
 „ графъ Эммануиль Карловичъ, II, 115, 477. VI,
 194.
 Серафимъ, митрополитъ с.-петербургскій, III, 200.
 Сибирь, I, 403, 405. II, 48, 406 - 407, 420.
 Симбирскъ, I, 19.
 Сиповскій, Василій Васильевичъ, ученый, III, 611, 612. IV,
 314, 319, 326 - 327, 354.

- Скабичевскій, Александръ Михайловичъ, писатель, II, 423.
 Скиоія, I, 300.
 Скоттъ, Вальтеръ, англ. писатель, I, 602. II, 227. III, 239,
 244, 365, 371, 374, 473. IV, 128.
 Слава, I, 358, 362, 667. III, 222.
 Слатвинскій, лейбъ-гусаръ, II, 500.
 Слезкинскій, А. II, 353.
 Слѣнинъ, Иванъ Васильевичъ, книгопродавецъ, I, 559. II,
 88, 447.
 Слѣпушкинъ, Ѳедоръ Никифоровичъ, II, 425.
 Слѣпцовъ, лейбъ-гусаръ, I, 500.
 Смерть, I, 311. II, 110 - 111, 218, 469. IV, 152 - 153, 308 -
 309.
 Смирдинъ, Александръ Филипповичъ, книгопродавецъ-изда-
 тель, I, 395. III, 176, IV, 28, 246, 266.
 Смирнова (Россетти), Александра Осиповна, II, 69, 164, 413,
 430, 439, 524, 529 - 530, IV, 350.
 Смирновъ, Николай Михайловичъ, II, 430.
 Смитъ, Адамъ, экономистъ, IV, 33, 294.
 Смитъ, Марія, рожд. Шаронъ-Ларозъ, I, 467, 487.
 Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ, профессоръ, III, 153.
 Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ, академикъ, II, 595.
 „ Сергѣй Александровичъ, II, 220, 366, 395, 404,
 570. III, 6. IV, 344,
 Сократъ, I, 161, 461.
 Солнцевъ, Ѳедоръ Григорьевичъ, художникъ, II, 429.
 Сологубъ, графиня Наталья Львовна, II, 533.
 Соломирскій, лейбъ-гусаръ, I, 500.
 Сомовъ, Орестъ Михайловичъ, писатель, I, 456.
 Соротъ, рька, IV, 221.
 Сосницкая, Елена Яковлевна, актриса, I, 234, 537.
 Сослицкій, Иванъ Ивановичъ, артистъ, I, 537. III, 145 - 146.
 Соцъ, цензоръ, I, 543.
 Спасовичъ, Владиміръ Даниловичъ, писатель, I, 575, 593
 II, 396, 544. IV, 242.
 Спенсеръ, англ. поэтъ, II, 404. III, 363.
 Спераискій, Михаилъ Михайловичъ, III, 8.
 Срезневскій, Измаиль Ивановичъ, ученый, I, 522.
 Сталь, франц. писательница, IV, 48, 200, 294.
 Станкевичъ, Николай Владиміровичъ, III, 116.
 Стевень, лицейскій товарищъ Пушкина, II, 449, 527, 567.

- Стернь, Лауренсъ, англ. писатель, IV, 73.
 Стеша, цыганка, II, 409.
 Строгонова, графиня Наталья Викторовна, рожд. Кочубей, I, 389. IV, 349.
 Строгоновъ, гр. Александръ Григорьевичъ, I, 389.
 Стройновская, графиня Екатерина Александровна, урожд. Буткевичъ, III, 648.
 Суворовъ, князь Александръ Аркадьевичъ, II, 524.
 „ свѣтл. кн. Александръ Васильевичъ, I, 85. II, 161, 450, 524. III, 213.
 Сумароковъ, Александръ Петровичъ, писатель, I, 221 - 222, 444, 510, 514.
 „ Панкратій Платоновичъ, писатель, I, 492.
 Сумцовъ, Николай Ѳедоровичъ, профессоръ, I, 417, 672, 673, 676, 681. II, 364, 367, 382, 394, 395, 414, 423, 434, 435, 437, 440, 444, 465, 469, 475, 495, 519, 520, 535, 582, 583. IV, 298.
 Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, академикъ, I, 559, 598 671. II, 472, 483. III, 243, 257, 261.
 Сѣвринъ, Дмитрій Петровичъ, дипломатъ, I, 331, 636 - 637.
- Тамань, IV, 213.
 Тардифъ, поварь, I, 333, 638.
 Тарквиній, III, 361, 375, 376.
 Тарсисъ, г-жа, I, 315, 621.
 Тассо, Торквато, итал. поэтъ, I, 9, 72. II, 61, 81, 110, 418 423, 469. III, 258. IV, 51.
 Татищевъ, Василій Никитичъ, писатель, III, 163.
 Тацитъ, Корнелій, римскій историкъ, I, 60, 236.
 Тверь, IV, 209.
 Театръ, I, 55, 116. III, 64, 372. IV, 37 - 39, 180 - 181, 218 - 219.
 Телешова, танцовщица, IV, 295, 296.
 Темза, II, 124.
 Теноріо, Хуанъ, III, 511.
 Тепляковъ, Владиміръ Григорьевичъ, писатель, I, 497. II, 520.
 Теплеръ де-Фергюсонъ, баронъ, I, 494, 502.
 Терекъ, II, 104, 105, 478. III, 141. IV, 211.
 Тибръ, I, 345.
 Тибуллъ, римскій поэтъ, I, 8, 11, 187, 192, 387, 485, 552. II, 411.

- Тикъ, нѣм. писатель, I, 484.
 Тильзитъ, I, 347.
 Тимашева, Екатерина Александровна, II, 41, 396.
 Тимковскій, Иванъ, цензоръ, I, 349, 363, 559, 658, 670. III, 6.
 Тирсо де-Молина, испанскій писатель, III, 511.
 Тиртей, греч. поэтъ, I, 344, 512, 652
 Тиссо, франц. писатель, IV, 200.
 Тодорашка (Крупенскій), I, 314, 315, 621.
 Толстая, графиня Сарра Ѳедоровна, I, 579.
 Толстой, графъ Вареоломей Васильевичъ, I, 399. IV, 379.
 „ графъ П. А., III, 199, 200, 201.
 „ гр. Ѳедоръ Андреевичъ, I, 579. II, 431.
 „ гр. Ѳедоръ Ивановичъ („американецъ“), I, 273, 579 - 581, 599. II, 461, 493. III, 112, 211. IV, 27, 339.
 „ Яковъ Николаевичъ, I, 246, 523, 546, 552 - 554, 626, 692. IV, 298 - 300.
 Томсонъ, Джемсъ, англ. поэтъ, I, 33, 391, 559.
 Торвальдсенъ, знаменитый скульпторъ, II, 476.
 Торжокъ, IV, 200.
 Тредіаковскій, Василій Кирилловичъ, стихотворецъ, I, 65, 90, 221, 514. II, 112.
 Тригорское, село, I, XXIX, 224, 518, II, 58, 356, 362, 367, 416, 417, 418, 542. III, 239. IV, 220 - 221.
 Трианонъ, II, 124, 125.
 Троицкій, священникъ, II, 394.
 Тропининъ, художникъ, II, 404.
 Трубецкой, князь (?), Посланіе къ нему (не сохранившееся), I, 6.
 Трубицынъ, Н. Н., II, 596.
 Тугаева, Авдотья Максимовна (гр. Толстая), I, 579.
 Тульчинъ (Подольск. губ.), 549, 550.
 Туманскій, Вас. Ив., поэтъ, I, 377, 682. II, 393, 398, 419. III, 626. IV, 215, 360.
 „ Ѳедоръ Андреевичъ, II, 43, 398 - 399.
 Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, I, XXIII, 225, 463, 465, 520 - 524, 525, 526, 533, 538, 540 - 541, 548, 550, 551, 555, 558, 559, 560, 566, 569, 590, 654. II, 375, 401, 470, 481, 556. III, 4, 5, 7, 115, 177, 199, 245, 391, 620. IV, 3, 246.
 „ Иванъ Петровичъ, I, 520.

- Тургеневъ, Иванъ Сергѣевичъ, II, 404, 571, 572.
 „ Николай Ивановичъ, I, 496. IV, 303.
 Тырковъ, лицейскій товарищъ Пушкина, I, 447. II, 449.
 Тютчевъ, лейбъ-гусарь, I, 500.
- Уваровъ**, графъ Сергѣй Семеновичъ, министръ народнаго
 просвѣщенія, I, 419, 671. II, 522 - 523, 556 - 558.
 IV, 266.
 „ Федоръ Семеновичъ, I, 523.
- Уильсонъ, Джонъ, англ. поэтъ, III, 509, 551, 653.
 Унгернъ-Штернбергъ, баронъ, лейбъ-гусарь, I, 500.
 Урусова, княжна С. А., II, 51, 410.
 Уткинъ, Николай Ивановичъ, граверъ, II, 568. III, 6.
 Ушакова, Екатерина Николаевна (Наумова), II, 49, 120, 407,
 459, 460, 481.
 „ Елизавета, Николаевна, II, 98, 407, 460.
 „ Софья Андреевна, II, 407.
- Ушаковъ, Николай Васильевичъ, II, 407.
- Ферней**, II, 123, 125.
 Фигляринъ (см. Булгаринъ).
 Фидій, III, 49.
 Филаретъ, митрополитъ московскій, II, 435 - 436, 481, 482,
 IV, 343.
 Филимоновъ, Владиміръ Сергѣевичъ, писатель, II, 89, 448.
 III, 258.
 Филиппъ II, король испанскій, II, 60, 421.
 Филипсонъ, Григорій Ивановичъ, I, 638.
 Фильдингъ, Джонъ, англ. романистъ, III, 246.
 Фихте, философъ, II, 54.
 Флоренція, I, 104. II, 372.
 Фонвизинъ, Денисъ Ивановичъ, писатель, I, 9, 73. III, 365
 366, 367. IV, 37, 338.
 Фонтенель, франц. писатель, IV, 200.
 Фортигверра, Николо, итал. поэтъ, III, 12.
 Фортисъ, аббатъ, II, 571, 574, 578.
 Фотій (Спасскій), архимандритъ новгородскаго Юрьева мо-
 настыря, I, 235, 540.
 Франція, I, 88, 92, 98, 101, 296, 298.
 Фридрихъ Великій, король прусскій, I, 491.
 Фрикенъ, докторъ, I, 311, 620.

- Фроловъ, Степанъ Степановичъ, инспекторъ Лицея, I, 208, 448 - 449, 502.
- Фусъ, Павелъ Николаевичъ, секретарь Ак. Наукъ, I, 402, 458, 634. III, 621.
- Халанскій, М. Е., профессоръ, I, 541, 658. II, 393. •
- Хвостова, Александра Петровна, I, 235, 539.
- Хвостовъ, Александръ Семеновичъ, писатель, I, 489.
- гр. Дмитрій Ивановичъ, стихотворецъ, I, 37 („Графовъ“), 65 („Графонъ“), 80 („Свистовъ“), 103 („Графовъ“), 127 („Хлыстовъ“), 155, 158, 327, 393, 407. II, 11 - 13, 25, 360, 522, 535. IV, 258, 324.
- Хемницеръ, Иванъ Ивановичъ, писатель, I, 329.
- Херасковъ, Михаилъ Матвѣевичъ, поэтъ, I, 7, 420, 421, 444, 539. III, 12, 241, 606, 608.
- Хитрово, Елизавета Михайловна, рожд. Кутузова, II, 481.
- Хлыстовъ, I, 127.
- Хмыровъ, Михаилъ Дмитриевичъ, библиографъ, I, 633. •
- Хмѣльницкій, Богданъ, гетманъ, III, 400.
- Хованская, княжна, II, 410.
- Хованскій, князь А. Г., писатель, I, 492.
- Ховринъ, лейбъ-гусарь, I, 500.
- Ходаковскій, Зоріанъ, IV, 233.
- Хомяковъ, Алексѣй Степановичъ, III, 241.
- Христось, I, 225, 231, 289, 313, 329, 363. II, 211, 212.
- Хрущовъ, III, 309 - 311.
- Иванъ Петровичъ, II, 532.
- Царское Село, I, XXIII, XXXI, 83, 345, 382, 399, 488, 528, 557, 568, 696. II, 20, 108, 151, 158, 468, 478, 515, 566. IV, 6.
- Цзръградъ, I, 321. II, 105, 106, 143, 466.
- Цезарь (Кесарь), Юлій, I, 282, 346.
- Цензура, I, 38 (Рамаковъ), 327 - 330, 363 - 365, 395, 552, 633 - 634. II, 112, 351, 471 - 472. III, 455. IV, 266 - 267.
- Циклеръ, заговорщикъ при Петрѣ В., II, 510, IV, 362.
- Цицеронъ, I, 160. II, 413. IV, 183, 220, 345.
- Циціановъ, князь Павелъ Дмитриевичъ, III, 125, 141, 616, 619 - 620.
- Цыгане, цыганки, I, 257. II, 128, 495. III, 212 - 213.

- Чаадаевъ**, Петръ Яковлевичъ писатель, I, XXV, 12, 13, 207, 232, 267, 284, 289, 383, 472, 495 - 496, 500, 533, 555, 581, 582, 598 - 601, 692, 696. II, 523. III, 116, 199, 241. IV, 297.
- Чауеръ**, III, 363.
- Чебышевъ**, А. А., ученый, III, 649.
- Ченстонъ**, III, 472.
- Черняевъ**, Н. И. (статьи о Пушкинѣ), I, 675 - 676, 680. II, 364, 367, 368, 394, 396, 466, 511, 539. IV, 267.
- Чечулинъ**, Николай Д итревичъ, ученый, III, 636.
- Чириковъ**, Г. С., II, 481.
- Чириковъ**, Сергѣй Гавриловичъ, лицейскій гувернеръ, I, 388. III, 113.
- Чичеринъ**, Борисъ Николаевичъ, ученый I, 527.
- Чуйкевичъ**, III, 393.
- Чулковъ**, Мих., III, 12.
- Чюмина**, Ольга Николаевна, писательница, I, 423.
- Шаликовъ**, кн. Петръ Ивановичъ, писатель, I, 329, 394, 634, 668. II, 407. III, 397. IV, 297.
- Шамфоръ**, франц. писатель, IV, 200.
- Шапеленъ**, Жанъ, франц. поэтъ, I, 91, 222, 422. II, 390.
- Шапелль**, франц. поэтъ, I, 7, 128, 440.
- Шатлэ**, маркиза, I, 493.
- Шатобрианъ**, франц. писатель, I, 301. III, 611 - 612. IV, 34, 71, 106, 294.
- Шатровъ**, Николай Михайловичъ, стихотворецъ, I, 411.
- Шафировъ**, III, 415.
- Шаховской**, князь Александръ Александровичъ, писатель, I, 433, 434, 516 - 517, 518, 537, 542, 581, 596 - 597. III, 13, 179, 240. IV, 37, 295.
- Швейцарія**, II, 503.
- Шевыревъ**, Степанъ Петровичъ, профессоръ, I, 601. II, 408, 418, 444, 445. III, 241, 258. IV, 15.
- Шекспиръ**, I, XXVII, 436. II, 99, 127, 374, 494, 571, 585. III, 239, 241, 243, 246, 247, 249, 253, 254, 259, 260, 361, 364, 639 - 640. IV, 73, 265, 381 - 382.
- Шенингъ (?)**, I, 258, 286, 566, 600.
- Шенстонъ**, англ. писатель, III, 472.
- Шенье**, Андре, франц. поэтъ, I, 15, 253, 368, 557, 562-563,

- 567, 586, 593, 644, 673 - 674. II, 1 - 7, 23, 58, 69, 349, 350, 378, 418, 419, 431, 444.
- Шереметевъ, графъ, II, 556. III, 441.
- Шефферъ, Петръ Николаевичъ, ученый, III, 13, 607, 608, 609.
- Шиллеръ, Фридрихъ, нѣм. поэтъ, I, 178, 471, 484, 559. II, 22, 536. III, 239, 240, 241, 243. IV, 61, 147.
- Шиллингъ фонъ-Канштадтъ, баронъ Павелъ Львовичъ, I, 412.
- Ширинскій-Шахматовъ, кн. Сергѣй Александровичъ, писатель, I, 37, 91 („Риѳматовъ“), 71 („Риѳмовъ“), 158, 393, 394, 407, 410. III, 453, 646.
- Ширяевъ, книгопродавецъ, III, 176.
- Шишковъ, Александръ Ардалионовичъ, писатель, I, 192, 482, 484 - 485.
- „ Александръ Семеновичъ, адмиралъ, писатель, I, 364, 393, 397, 412, 482, 513, 600, 670. II, 421 - 422. IV, 324.
- Шлегель, Августъ-Вильгельмъ, II, 413. III, 239.
- Шлецеръ, I, 520.
- Шляпкинь, Илья Александровичъ, профессоръ, I, 449, 465, I, 353, 386, 387, 390, 400, 402, 403, 421, 460, 479, 495, 509, 517, 522, 528, 529, 533, 541, 542, 547. 548, 551, 558, 559, 570, 579, 585, 592, 596, 597. III, 624, 643. IV, 5, 265, 266, 348, 355, 361, 367.
- Шолье, франц. поэтъ, I, 7, 129, 439, 441. II, 486.
- Шопенъ, С. М. перевелъ „Бахч. Фонтанъ“, III, 179.
- Шотландія, II, 138, 503.
- Штейнгель, „прелестница“, I, 529, 530.
- Щербининъ, Михаилъ Андреевичъ, I, 245, 545, 551 - 552, 689.
- „ Михаилъ Павловичъ, сенаторъ, I, 552.
- Эврипидъ, I, 72. II, 378.
- Эгельстромъ, Павелъ Ивановичъ, II, 77, 438 - 439.
- Эйхфельдтъ, Иванъ Ивановичъ, I, 602.
- „ Марья Егоровна, I, 304, 602 - 603, 616, 621.
- Эльба, I, 99, 425.
- Эминъ, Ѳедоръ Александровичъ, писатель, III, 460, 647.
- Энгель, Карлъ, ученый, III, 513.
- Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, I, 244, 532, 546, 549 - 550.
- „ Егоръ Антоновичъ, директоръ Лицея, I, 208, 447, 464, 472, 487 - 488, 494. II, 372, 527.
- Энциклопедисты, II, 125, 486.

- Эпиграммы на Пушкина, II, 411, 428, 473 - 474, 490.
Эпиктетъ, I, 246, 461.
Эпикуръ, греч. философъ, I, 60, 126.
Ювеналь, I, 37, 64, 105, 430. II, 78, 153, 188, 540. IV, 32.
Юдинъ, Павелъ Михайловичъ, лицейскій товарищъ Пушкина, I, 6, 118, 435. II, 567.
Юзefовичъ, Михаилъ Владиміровичъ, I, 585.
Юрзуфъ, I, 308, 570, 577. III, 110.
Юрьевъ, Ѳедоръ Филипповичъ, лейбъ-уланскій офицеръ, I, 228, 239, 529 - 530, 545 - 546, 688.
Юсупова, княжна Александра Борисовна (въ замуж. Измайлова), I, 524.
Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ, I, 524. II, 123 - 126, 487. IV, 295.
Юшковъ, лейбъ-гусаръ, I, 500.
Яворскій (о сказкахъ Пушкина), I, 582.
Языковъ, Николай Михайловичъ, поэтъ, I, XXIX, 18, 355, 401, 519, 665. II, 58, 379, 416, 417 - 418, 487. III, 242, 670. IV, 221.
Яикъ, рѣка, II, 344.
Яковлевъ, Михаилъ Лукьяновичъ, лицейскій товарищъ Пушкина, I, 403 - 404, 435, 450, 453. II, 449, 527, 567.
Якубовичъ, Александръ Ивановичъ декабристъ, I, 546.
Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ, ученый, I, 24, 415, 435, 438, 476, 660, 661. II, 414, 426, 517. III, 112, 606. IV, 3, 4, 13, 230.
" Евгень Ивановичъ, библиографъ, I, 390, 399, 456, 458, 477.
Иванъ Дмитріевичъ, декабристъ, I, 572, 632.
Ярославъ, князь кievскій, I, 209.
Ярцевъ, А. А., писатель, I, 518.
Яръ, ресторанъ въ Москвѣ, II, 104, 466.
Яцимирскій, А., III, 627.
Яффа, II, 134.
Ѳадѣевъ, А. М. (его воспоминанія), I, 639.
Ѳедоровъ, Борисъ Михайловичъ, писатель, I, 456, 522, 637. III, 165. IV, 12, 16, 20, 128, 333, 337.
Ѳеокритъ, греч. поэтъ, II, 111. IV, 33.
Ѳермопилы, I, 343.
Ѳесписъ, греческій трагикъ, I, 222.

У К А З А Т Е Л Ь

повѣстей, поэмъ и драмъ Пушкина, упоминаемыхъ или помѣщенныхъ въ томахъ I — IV.

Анджело, повѣсть, I, 19. IV, 263 - 289, 379 - 380.

Арапъ Петра Великаго, повѣсть, I, XXVIII. II,

Бахчисарайскій Фонтанъ, поэма, I, XXVI. II, 383. III, 173 - 196, 397, 623 - 626. IV, 14.

Борисъ Годуновъ, драма, I, XXVIII, XXIX, 17. II, 374, 383, 453, 490. III, 237 - 357, 629 - 640. IV, 22.

Братья-разбойники, повѣсть, I, XXVI. III, 149 - 160, 240, 622 - 623.

Вадимъ (отрывки драмы и поэмы), III, 161 - 171, 623.

Гаврилиада, поэма, II, 555. III, 197 - 207, 626.

Галубъ, поэма, III, 591 - 604, 666 - 667.

Графъ Нулинъ, повѣсть, I, 16. II, 453. III, 359 - 378, 640 - 643.

Домикъ въ Коломнѣ, повѣсть, I, XXXI, 18. III, 451 - 467, 646 - 648.

Дубровскій, повѣсть, I, XXXI, 19.

Евгеній Онѣгинъ, романъ, I, XXV, XXVII, XXX, XXXI, 8, 11, 16, 18, 389, 418, 530, 599, 615, 643, 648 - 649, 666.

II, 60, 356, 363, 382, 383, 392, 422, 425, 451, 453, 455, 494, 501, 565, 583. III, 176, 211, 241, 253, 261, 361.

IV, 1 - 225, 291 - 362.

Escamoteur, комедія I, 1.

Кавказскій Плѣнникъ, поэма, I, XXVI, 557, 589. II, 453, 464. III, 107 - 142, 151, 211, 611 - 621. IV, 14, 324.

Каменный Гость, драма, I, XXX, 18. III, 509 - 548, 651 - 653.

- Капитанская Дочка, повѣсть, I, XXXII, XXXIII, 19.
Комедія (программа и отрывки), III, 143 - 148, 621 - 622.
- Моцартъ и Сальери**, драма, I, XXX, 18. III, 493 - 508, 650 - 651.
- Мѣдный Всадникъ**, поэма, I, XXXI, 19. II, 544. IV, 237 - 262, 368 - 379.
- Пиковая Дама**, повѣсть, I, 20.
- Пиръ во время чумы**, драма, I, XXX, 18. III, 549 - 560, 653 - 657.
- Повѣсти Бѣлкина**, I, XXX, 18.
- Полтава**, поэма, I, XXX, XXXI. II, 414, 450, 453, 471, 473, 474. III, 389 - 449, 643 - 646.
- Путешествіе въ Арзрумъ**, I, XXX. II, 461 - 462, 466, 511. III, 109.
- Пѣсни западныхъ славянъ**, I, XXXII. II, 219 - 251, 570 - 580.
- Ринальда**, неизвѣстное стихотвореніе Пушкина, I, 6.
- Родословная моего героя**, I, XXXI. IV, 227 - 236, 362 - 367.
- Русалка**, драма, I, XXXI, 19. II, 395. III, 561 - 589, 657 - 666.
- Русланъ и Людмила**, поэма, I, XXVI, 12, 422, 436, 523, 550, 629. II, 584. III, 1 - 105, 109, 114, 605-611. IV, 15, 30.
- Скупой Рыцарь**, драма, I, XXX, 18. III, 469 - 492, 648 - 650.
- Сцена изъ Фауста**, III, 361, 379 - 387, 643.
- Сцены изъ рыцарскихъ временъ**, I, XXXII.
- Толіада**, поэма, I, 2.
- Цыганы**, поэма, I, XXVI, XXVII, 14. II, 368, 583. III, 209 - 235, 239, 240, 626 - 629.

